

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2020

№ 1 (25)

ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий
распоряжением Минобрнауки
России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

Журнал публикует научные
статьи по экономическим наукам
(специальность 08.00.05
«Экономика и управление
народным хозяйством»)

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Учредитель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Одинцова Татьяна Николаевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Март 2020

12+

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2020

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык Ю.В. Бауровой

Адрес издателя и редакции: 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Телефон: (845-2) 99-85-36

E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Афонин О.А. – к.ф.-м.н., ректор Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Одинцова Т.Н. – д.э.н., заведующий кафедрой «Менеджмент и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Заместитель главного редактора – Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Члены редколлегии:

Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры «Экономики строительства и ЖКХ» СПбГАСУ

Глазьев С.Ю. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической политики и экономических измерений ГУУ, Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института управления образованием РАО

Максимчук О.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Цифровая экономика и технологии управления в городском хозяйстве и строительстве» ВолгГТУ

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент» ПГУАиС

Санкова Л.В. – д.э.н., заведующий кафедрой «Экономика труда и производственных комплексов» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Сердюкова Л.О. – д.э.н., заведующий кафедрой «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Яшин С.Н. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление» НИ НГУ имени Н.И. Лобачевского

Мызрова О.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.
(ответственный секретарь)

Подписано в печать 25.03.2020. Дата выхода в свет 30.03.2020

Формат 60×84 1/8 Бум. офсет. Усл. печ. л. 25,5 Уч. изд. л. 15,4

Тираж 1000 экз. Заказ 25. Цена свободная

Отпечатано в Издательстве СГТУ

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: izdat@sstu.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-56495

выдано Роскомнадзором 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2020

№ 1 (25)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

The journal is included in the List
reviewed scientific publications by
order of the Ministry of education
and science Russia from February 12,
2019 № 21-r

The journal publishes scientific
articles on economics
«Economy and management
of national economy»

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Constitutor

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Tatyana N. Odintsova

March 2020

12+

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2020

L.A. Skvortsova – Editor

Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova

Proof reading: Yu.V. Baurova

Publisher and Editorial Address: 410054,
Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str.

Phone: (845-2) 99-85-36

E-mail: apem@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

O.A. Afonin – PhD (Physics and Math Science), Rector of Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce
and Industry in Russian Federation

T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Head: Department Management
and Logistics, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Assistant to the Editor in Chief: A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics),
Professor at the Department of Economic Security and Innovation Man-
agement, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Co-Editors:

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director:
Institute of Economic Recovery Problems, Dr.Sc. (Economics), Professor at
the Department of Construction and Housing-Communal Services Econom-
ics, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

S.Yu. Glazyev – academician of RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head:
Department of Economic Policy and Economic Dimensions GUU, Minister
for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission
(ECE)

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher,
Institute of Education Management, Russian Academy of Education

O.V. Maximchuk – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department
of Digital economy and management technologies in urban economy and
construction, Volgograd State Technical University

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor Department of Manage-
ment and Marketing, Saratov National Research State University named
after N.G. Chernyshevsky

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc.
(Economics), Professor, Head: Department of Management, Penza State
University of Architecture and Civil Engineering

L.V. Sankova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Labor
Economics and Industrial Complexes, Yuri Gagarin State Technical Universi-
ty of Saratov

L.O. Serdyukova – Dr. Sc. (Economics), Head: Department of Economic Se-
curity and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Man-
agement and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny
Novgorod

O.A. Myzrova – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Eco-
nomic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 25.03.2020. Date of publication 30.03.2020

Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print. Conventional printed sheet 25,5

Publication base sheet 15,4 Circulation: 1000 printed copies Order 25

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU Publishing
410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration:

ПИ № ФС 77-56495 Issued by Roscomnadzor 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Артамонов И.В. Роль пространственно-демографического фактора в повышении качества оказания медицинских услуг сельскому населению	5
Борисова Н.И., Максимчук О.В., Безнебеева А.М. Повышение энергоэффективности транспортной инфраструктуры современного города и региона	19
Васина А.В., Глушкова Ю.О. Механизм стратегического управления параметрами креативных проектов в сфере культурных индустрий	29
Дивина Т.В., Маймина Э.В. Возможности и перспективы использования цифровой трансформации в образовании	38
Иванова Н.А., Кулакова Т.В., Дорожкина Е.Г. Интерактивные технологии как средство развития профессиональных компетенций будущих управленцев	49
Иванова И.А., Харитонов Ю.С. Эконометрическое моделирование и прогнозирование основных индикаторов устойчивого развития сельских районов (на примере Республики Мордовия)	59
Карачевская Е.В. Принципы и инструменты методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь	72
Кисин К.А., Колесников Ю.Ю., Кравцов А.О. Воспитательный потенциал организационной культуры современной компании	83
Коба Е.Е. Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России	91
Мишланова М.Ю., Нерушаева С.А. Двухуровневая оценка создания стоимости инвестиционно-строительного проекта	99
Нечаева М.Л., Лысова Е.А. Механизмы и методы принятия управленческих решений	105
Низамова Д.Р. Концепция управления развитием промышленной инфраструктуры особой экономической зоны (на примере ОЭЗ ППТ «Алабуга»)	115
Одинцова Т.Н., Ягузинская И.Ю. К вопросу управления рисками в логистических процессах цепей поставок	128
Орлова А.А., Чумаченко Н.Э. Проблемы оспаривания кадастровой стоимости земельных участков в Саратовской области	136
Плотников А.П., Казакова Ф.А. Некоторые методологические аспекты управления экономической безопасностью предприятия	148
Фролов Ю.В., Хазиев Т.Р. Создание цифрового «двойника» компании по сервису медицинской техники	156
Цовма Д.В. Стратегические решения в отношении дочерних и зависимых обществ в группе компаний: расчетно-аналитические инструменты	168
Шипилов Н.Ю., Копайгородская А.П. Экологический менеджмент: стратегический аспект	184
Ямщикова Т.Н., Лукьянчикова Т.Л. Причинно-следственный анализ миграции как социодинамического явления экономического развития	191

CONTENTS

Artamonov I.V. Role of spatial-demographic factor in improving the quality of provided medical services to the rural population	5
Borisova N.I., Maksimchuk O.V., Beznebeyeva A.M. Improving the energy efficiency of the modern city and region transport infrastructure	19
Vasina A.V., Glushkova Yu.O. Mechanism of parameters strategic management of creative projects in the field of cultural industries	29
Divina T.V., Maymina E.V. Opportunities and prospects for digital transformation use in education.....	38
Ivanova N. A., Kulakova T.V., Dorozhkina E.G. Interactive technologies as a means of future managers professional competences development	49
Ivanova I.A., Kharitonova Yu.S. Econometric modeling and forecasting main indicators of rural areas sustainable development (on the example of the Mordovia Republic)	59
Karachevskaya E.V. Principles and instruments of medicinal plant production competitive analysis in the Republic of Belarus	72
Kisin K. A., Kolesnikov Yu.Yu., Kravtsov A.O. Educational potential of the modern company organizational culture	83
Koba E.E. Current problems of small entrepreneurship functioning in Russia	91
Mishlanova M.Yu., Nerushaeva S.A. Two-level assessment of investment and construction project value creation.....	99
Nechaeva M.L., Lysova E.A. Management decision-making mechanisms and methods.....	105
Nizamova D.R. Management approach to industrial infrastructure development of special economic zone (on the example of SEZ «Alabuga»)	115
Odintsova T.N., Yaguzinskaya I.Yu. On risk management in logistic processes of supply chains	128
Orlova A.A., Chumachenko N.E. Problems of land plots cadastral value contestation in the Saratov region.....	136
Plotnikov A.P., Kazakova F.A. Some methodological aspects of enterprise economic security management	148
Frolov Yu.V., Khaziev T.R. Digital «twin» creation of the medical equipment service company.....	156
Tsovma D.V. Strategic decisions regarding subsidiaries and dependent companies in the group of companies: calculation and analytical instruments.....	168
Shipilov N.Yu., Kopaygorodskaya A.P. Environmental management: strategic aspect.....	184
Yamshchikova T.N., Luk'yanchikova T.L. Migration's reason-investigation analysis as sociodynamic phenomenon of economic development	191

УДК 332.132

И.В. Артамонов

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ СЕЛЬСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

I.V. Artamonov

ROLE OF SPATIAL-DEMOGRAPHIC FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF PROVIDED MEDICAL SERVICES TO THE RURAL POPULATION

Рассматривается проблема качества оказания медицинских услуг на примере сельских территорий России. Установлено, что предыдущие попытки реформ здравоохранения, его оптимизации показали низкую эффективность преобразований, не только отмеченную исследователями, но и признанную на высшем уровне. Проанализированы причины и факторы, приведшие к неудовлетворительным результатам реформ здравоохранения. Предложены и обоснованы стартовые точки преобразований системы оказания медицинских услуг в структуре сельских территорий, основанные на пространственно-демографическом факторе их развития, которые могут привести к повышению качества медицинских услуг сельскому населению и эффективности здравоохранения в России.

Ключевые слова: здравоохранение, сельские территории, медицинские услуги, качество, сельское население

The problem of the medical services quality on the example of rural areas of Russia is considered. It has been established that previous attempts at health care reform and its optimization showed a low efficiency of transformation, noted not only by researchers, but also recognized at the highest level. The causes and factors that led to unsatisfactory results of health care reforms are analyzed. The starting points of transformations of the medical services provision system in the structure of rural territories are proposed and justified, based on the spatial-demographic factor of their development, which can lead to an increase in the quality of medical services to the rural population and the effectiveness of healthcare in Russia.

Keywords: healthcare, rural areas, medical services, quality, rural population

В многочисленных исследованиях, посвященных изучению проблем в системе здравоохранения, отмечается, что в последние годы произошли множественные и глубинные изменения как в самой системе здравоохранения, так и в общественном устройстве и сознании [1]. Изменения произошли как в отдельных регионах [2], так и в стране в целом [3].

Стартовая точка этих изменений привязана, прежде всего, к смене политического устройства страны, которое произошло в результате распада СССР, а также радикальной смене типа экономической системы. Резкий, во многом непродуманный переход от социалистической, развивавшейся и так или иначе совершенствовавшейся десятилетиями модели к новой экономической формации переопределил практически все векторы развития [4, 5].

Цель статьи – предложить на основе анализа статистических данных и научных публикаций, характеризующих сельские территории России и стран Запада, возможную форму организации таких территорий с целью повышения качества жизни их населения посредством как повышения доступности существующего, так и расширения спектра медицинских услуг, которые являются средством передачи медицинской помощи, необходимой населению.

Как правило (и на это есть основания), жесткой критике подвергаются изменения в системе социального обеспечения, запущенные с переходом к рыночной экономике, тотальной приватизацией и попытками самоустранения государства из многих сфер жизни общества.

Многочисленные негативные явления, бравшие начало еще из времен СССР, в эпоху «перестройки» и первые годы существования России как самостоятельного государства, многократно усилились и приобрели характер катастрофических. Среди таковых в первую очередь нужно выделить запущенный в 30-е годы XX века и ускорившийся в послевоенные годы процесс перетока населения в крупные и средние города. Если в первое время (в первые «пятилетки» СССР) это было обусловлено требованиями начавшейся индустриализации и потребностью как в неквалифицированной рабочей силе, так и в «материале» для подготовки специалистов, то в последующие периоды (послевоенное время) переток происходит уже с целью поиска более обустроенного быта, перспективы получения образования и хорошо оплачиваемой работы.

В российском научном дискурсе прочно укрепилось мнение, что такие процессы однозначно являются негативными. Их либо описывают «как есть», в современном виде (например, А. Павлов [6]), пытаясь найти решения проблем, либо рассматривают их в ретроспективе в поисках ошибочных решений, которые привели в итоге к нынешней ситуации (И.В. Ковалев [7], И.З. Шаяхметова [8]).

Однако их, скорее всего, нужно считать естественными, связанными с изменением не только способов производства и сути экономической системы, когда на передний план выходят высокопроизводительные средства и технологии, позволяющие отказаться от трудоемкого сельского хозяйства (основной, а местами и единственной специализации села). Подобные процессы имели место во всех развитых странах в разное время. Урбанизация как явление, общее для всех государств, чье общество переходит к индустриальному этапу (в России этот переход произошел существенно позже, чем в Европе и США и был задержан как объективными политическими факторами, так и достаточно сильной реакцией со стороны собственно сельского населения, тяготевшего к традиционному укладу сельской жизни, который складывался столетиями), в значительной степени определяет внутреннее устройство страны. В России этот процесс имел весьма своеобразный характер. Явно запоздалая отмена крепостного права, пришедшаяся, как отмечал, в частности, С.Г. Струмилин, на время догоняющей индустриализации Российской империи, которая реализовывалась в 1830-1860 годах, повлекла за собой мощный отток рабочей силы в города [9]. Тем не менее к началу XX века Россия все еще оставалась сельской страной (85 % сельского населения в первом десятилетии XX века против 22 % в Англии) и по этому показателю возглавляла список европейских стран.

Стоит отметить, что столь радикальные перемены не могли не повлечь за собой как изменение качества жизни, так и понимание этого качества сельским населением. Со стороны государства, запустившего процесс коллективизации в селе, естественным было внимание к организации жизни на селе и повышению ее качества. Несмотря на критику коллективизации в постсоветское время, нельзя не отметить положительные сдвиги, причиной которых она была. Так, если говорить о системе здравоохранения как одной из наиболее общественно значимых, необходимо отметить усилия по организации доступной медицинской помощи сельскому населению. Используя в качестве основы заложенный еще в Российской империи участковый принцип, в СССР была радикально расширена сеть медицинских учреждений в сельских территориях. Естественным последствием такого расширения уже в 1930-х годах стала нехватка медицинских кадров.

Однако нельзя не учитывать, что привлекательность городской жизни формировала жизненные приоритеты сельских жителей. В результате преобладающим стало желание получить образование и переехать как минимум в пригород или в ближайшие к городам населенные пункты. Эти смыслы до сих пор являются приоритетными среди остальных, особенно

у сельской молодежи, более склонной к миграции (и имеющей такую возможность) [10]. Только 35 % представителей этой группы желают остаться работать в селе.

Несмотря на многочисленные попытки обустройства жизни села, предпринимаемые с первых лет коллективизации, во второй половине XX века население СССР было уже преимущественно городским. 1960 год был последним, когда сельское население превышало городское. Интересно отметить, что отток населения с сельских территорий СССР был настолько интенсивным, что едва покрывался рождаемостью (хотя средний по стране коэффициент рождаемости в период с 1955 по 1965 годы колебался в интервале от 2,615 до 2,123 и только к концу 1960-х он опустился ниже 2,0 впервые с начала века [11]), в итоге за десятилетний период (с 1955 по 1965 годы) общая численность сельского населения оставалась практически неизменной (~108 миллионов человек) (рис. 1). Именно в это время в СССР сложилась не характерная для мировой практики развития ситуация: более половины населения СССР проживало в городах с населением более 100 тысяч человек [12].

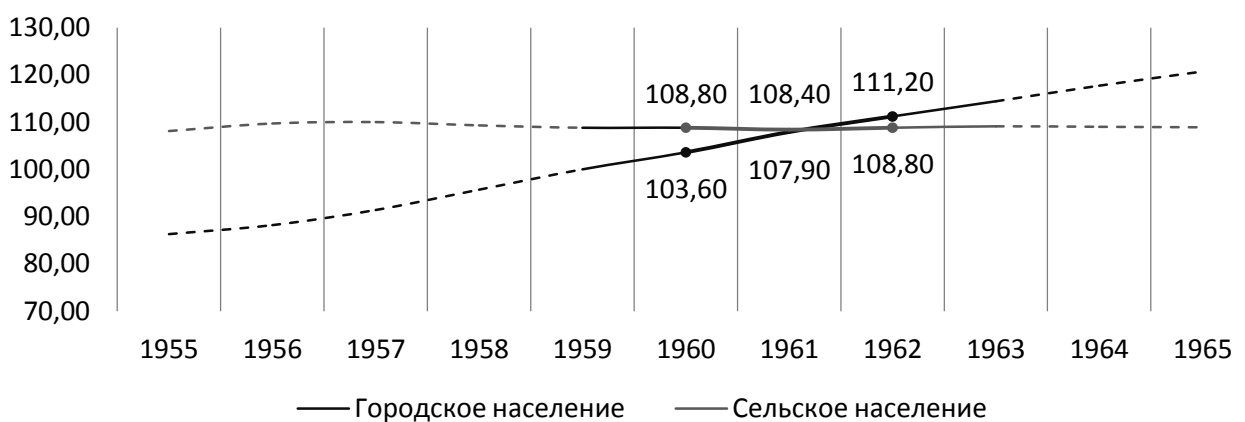

Рис. 1. Динамика численности городского и сельского населения СССР в 1955-1965 годах

В этом контексте противопоставление города и села становится не просто бытовым приемом, но и необходимостью. Ведь, несмотря на факт, что и в достаточно крупных городах доступность медицинской помощи и кадровая наполненность медицинских учреждений, несмотря на реализацию государственных программ в этой области, остаются объективно недостаточными, в сравнении с городом сельские территории остаются явными аутсайдерами по этим показателям. Правда, такая ситуация типична почти для всех стран, это отмечают, например, польский исследователь Rafał Siedlecki [13], американский John M. Clements [14] и другие. Д. Клементс, однако, уточняет, что разрыв между сельскими и городскими больницами по показателю выживаемости пациентов после инфаркта миокарда в сельских больницах на 2018 год сократился до минимального благодаря существенному повышению качества ухода за пациентами. Javier Garcia-Lacalle утверждает, что медицинские учреждения сельской местности Испании часто склонны отказываться от пациентов, которые не приносят доход (страховка не покрывает издержки, понесенные медицинским учреждением) или являются причиной высоких расходов, что создает искусственную диспропорцию в доступности медицинской помощи [15].

Стоит отметить, что в последнее десятилетие XX века и в начале XXI века в России произошел заметный сдвиг в общественном сознании относительно понимания роли государства и личной роли в сохранении людьми собственного здоровья. Причины этого сдвига неоднозначны. Некоторые исследователи указывают, что это произошло в результате утраты доверия государственным институтам со стороны граждан, чем была сформирована новая система взглядов, в которой «спасение утопающего – дело рук самого утопающего». Иными

словами, многие перестали ждать улучшения системы здравоохранения и обратились или к платной медицине, или к немедицинским практикам, или же самостоятельно занялись профилактикой заболеваний. Государству же отведена функция страхователя [16].

Здесь существует некий разрыв в понимании важности здоровья и медицинской помощи и необходимости обращения за этой помощью в целях сохранения собственного здоровья. Оно как ценность по-разному воспринимается сельскими и городскими жителями. Сельский житель и более века спустя остается весьма инертным. Для него нехарактерно заострение внимания на собственном здоровье.

Если для обеспеченного (даже в сравнении с жителем села) горожанина здоровье постепенно становится едва ли не главной приватной ценностью, опережая многие материальные блага (а в странах Европы – первоочередным условием полноценной жизни), то население сельских территорий зачастую имеет совершенно иные установки. При том, что лишь 16 % сельских жителей оценивают себя как полностью здоровых, треть всех сельских жителей отказывается от обращения за медицинской помощью даже при объективной необходимости. Само понимание здоровья в сельской местности зачастую трансформировано (если не сказать – деградировало) в стереотип «я здоров, если могу лечиться и иметь возможность обращаться к врачу» [10]. Сельскими жителями часто игнорируется необходимость обращений к врачу даже при серьезных заболеваниях по причине большой удаленности от пунктов медицинской помощи (например, Т.В. Алексеев и др. указывают, что 97 % обследованных ими в сельской местности пациентов имели хронические патологии сердечно-сосудистой системы, но к врачу обращались и получали помощь не более 30 % из общего числа больных [17]).

В отношении поддержания здоровья стереотипы сельского жителя также носят негативный характер. Даже при наличии возможности самостоятельной профилактики заболеваний (ведение здорового образа жизни, занятия спортом и физическая активность за пределами работы вообще) население сельских территорий очень пассивно и часто недооценивает пользу и возможности таких способов. Так, почти две трети жителей сел в России не занимаются ни физической культурой, ни спортом, даже если таковая возможность имеется [10]. Подобная ситуация типична в мире: американский исследователь Mark S. Eberhardt указывает, что физическая активность во вне рабочее время среди сельских жителей на 50 % ниже, чем у жителей пригородов [18].

Согласно исследованиям Max Spoor и коллег, несмотря на общую большую удовлетворенность жизнью в сельской местности стран СНГ в сравнении с таковой в Великобритании и Западной Европе, невозможность поддерживать свое здоровье в должном состоянии (в том числе и по причине недоступности качественной медицинской помощи) приводит к частым случаям социальной изоляции [19].

Ориентиром качества жизни у сельского жителя, как правило, является таковое в ближайших крупных населенных пунктах. Такую установку легко понять: в сравнении с сельским жителем города обеспечен как минимум комфортным жильем со всеми удобствами, ему доступны товары, которые или редко, или вовсе не представлены в селе. Горожанин имеет возможность обращаться за медицинской помощью в любое время, включая экстренную помощь, а также имеет доступ к самым разнообразным, в том числе и высокотехнологичным, медицинским услугам. Несравнимы также и возможности стационаров и обеспеченность лекарственными препаратами. По этой и другим причинам субъективная оценка качества собственной жизни сельскими жителями происходит относительно известных им примеров жизни в городе.

Вместе с тем существует заметное качественное отличие сельского населения от городского в особенностях распространения заболеваний и их характера. Сельские территории устойчиво опережают города по частоте заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения. По всей видимости, Россия не является исключением и даже в таких странах, как США, где многие годы действуют программы по привлечению специалистов, улучшению

качества медицинского обслуживания, сельская местность характеризуется высоким уровнем смертности от заболеваний ЖКТ, органов дыхания и сердечно-сосудистой системы. John K. Iglehart в своем исследовании установил, что травмы, хронические заболевания органов дыхания, болезни кровеносной системы и инсульты занимают среди причин смерти в сельской местности США 62 % [20]. В начале XXI века разница в смертности между сельскими и городскими территориями в США была настолько велика, что получила название «сельской смертной казни» («rural mortality penalty») [21].

Чтобы проиллюстрировать ситуацию и условия, сформировавшиеся в сельской местности России, и иметь базу для сравнения с другими странами, мы используем данные о Вологодской области, которая по всем своим характеристикам является типичным регионом не только среди регионов Северо-Запада, но и среди многих других регионов. Кратко поясним и это утверждение:

1) Вологодская область обладает значительной территорией (один из крупнейших регионов европейской части России), вследствие чего плотность населения крайне мала (без учета крупных населенных пунктов – 3,5 человека на км², что более чем вдвое ниже оценки, приводимой официально (когда учитывается общая численность населения территории без учета его распределения), а медианное значение плотности по 26 муниципальным районам – 2,8 человека на км², рассчитано автором на основании ежегодной статистической информации, предоставляемой территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области). Нужно заметить, что оценка плотности сельского населения с исключением из его числа жителей районных центров, часто включаемых в сельское население, даст еще меньшие значения, что хорошо характеризует заселенность территории вне городов.

2) Типичная для большей части России демографическая ситуация: смертность и миграционная убыль превышают, соответственно, рождаемость и миграционный прирост (в 2017 году общая убыль населения составила 7171 человек или 0,6 %). Важно отметить, что это максимальная за десятилетний период убыль населения, одной из важнейших детерминант которой является не только собственно социально-экономическая ситуация в области, но и так называемая «демографическая яма», образовавшаяся в 1990-е годы вследствие катастрофических для экономики и населения перемен. В настоящее время в детородный возраст вступили те, кто родился в середине 90-х годов XX века, имея несколько иные установки относительно деторождения и закономерный для развитых стран сдвиг возраста первых родов на более поздние сроки.

3) Общая тенденция к сокращению численности населения: к 2017 году за десятилетний период область потеряла 43,9 тысячи человек (последним периодом, когда население области увеличивалось, стал период с 1977 по 1987 годы, когда население выросло более чем на 45 тысяч человек) [22].

4) Объективно депрессивное состояние сельской местности, проявляющееся как в особенностях быта, так и в установках жителей. В частности, если обращаться к цифрам, то в 2017 году на 100 тысяч человек приходилось 19,6 случаев впервые выявленных алкогольных психозов, а из всех поставленных на учет граждан чуть более трети (36,6 %) были с него сняты. По этим показателям Вологодская область даже опережает и Северо-Западный федеральный округ, и Россию в среднем. Установки же можно проиллюстрировать цифрами сальдо миграции сельской местности Вологодской области: в 2017 оно составило -1520 человек и за десятилетний период ни разу не было положительным.

В Вологодской области на 100 тысяч населения сельской местности в 2017 году приходилось 25,25 случаев назначения инвалидности по причине болезни органов кровообращения (16,4 в городах), 2,32 – органов дыхания (1,1 в городах), 3,2 – травм (1,45 в городах), а смертность в сельской местности превышает среднеобластную в 2,8 раза. В структуре же причин смерти также преобладают болезни органов кровообращения (53 %), новообразования (14,8 %), органов пищеварения (6,7 %) [23]. Таким образом, к ситуации в сельской местности

Вологодской области термин «сельской смертной казни» применим полностью, так как повторяет и общероссийские, и общемировые тенденции.

Сходство ситуаций предполагает и определенное сходство принимаемых для их исправления решений. Мировой опыт в этом плане достаточно богат. Однако во многих случаях он формировался совершенно иным путем, нежели в России. Выше мы уже говорили, что процессы формирования структуры расселения в России и особенности урбанистических и демографических процессов имеют уникальные особенности, а сами по себе они достаточно молоды.

Это необходимо учитывать при разработке планов модернизации и развития системы здравоохранения в сельской местности. Вместе с тем уже имеющиеся статистические данные и результаты их анализа следует оценивать не как «вещь в себе», но проецировать на особенности и психологический образ жителя села. Иными словами, проводить корректировку результатов с учетом поведенческих особенностей сельского населения, сформированных и формирующихся стратегий и тактик в отношении их собственного здоровья. В конце 2019 года на высшем уровне был признан провал оптимизации системы здравоохранения в большинстве регионов России, что, по нашему мнению, является, в том числе, результатом попытки сохранить прежнюю структуру этой системы [24].

Согласно опросу, проведенному в 2016 году Левада-Центром, жители села субъективно меньше нуждаются в высококачественной медицинской помощи и готовы прибегать к не самым качественным услугам при условии, что поставщики таковых находятся в непосредственной близости от их дома [25].

Одна из основных проблем, с которой сталкивается система здравоохранения (не только в сельской местности) большей части развитых стран (к которым по некоторым критериям относится и Россия), – достаточно высокая продолжительность жизни (и ее положительная динамика: 65,9 года в 1999 и 73,7 года в 2019), общее старение населения, поздний срок первых родов, переход к простому воспроизводству – типичные демографические признаки развитых стран – характерны и для России – это старение населения. Объективно с возрастом состояние здоровья ухудшается, а на поддержание некоторого удовлетворительного его уровня требуется постоянно возрастающий объем медицинской помощи (большая часть пациентов стационаров и амбулаторий – люди в пожилом возрасте). Поэтому многие публикации фокусируются на вопросе доступности помощи именно пожилым людям в сельской местности. Эта направленность диктуется объективно существующей возрастной динамикой, характерной для России вообще. Оценки происходящих изменений репрезентативно указывают, что компонент населения сельских территорий (а также и городов), включающий людей старше трудоспособного возраста, занимает все большую долю в общем населении. В качестве обоснования приведем следующие цифры (по статистической информации Федеральной службы государственной статистики).

В России с момента ее образования как самостоятельного государства при фактически неизменной численности населения (148,5 млн в 1992 и 146,78 млн в 2019) доля тех, кто уже вышел из трудоспособного возраста, увеличилась на 34 % (с 19,3 до 25,9 %). По отношению же к количеству трудоспособных этот компонент в 1992 году составлял 32,9 %. К 2019 году он вырос до 46,7 %. В этом же русле следуют и изменения в Вологодской области: 27,3 % в 1992 и 32,6 % в 2019 (рост на 19,7 %). Одновременно по отношению к населению в трудоспособном возрасте доля тех, кто из такового вышел, составляет 21,1 и 26,9 % в 1992 и 2019 годах соответственно (табл. 1).

Значимость таких изменений возрастает, если принять во внимание, что, несмотря на относительно стабильную общую численность населения страны, численность сельского населения постоянно уменьшается. Отсюда можно сделать предположение, что рост доли нетрудоспособного населения происходит в сельской местности не только за счет общего старения населения (процесс, характерный для всех развитых стран), но и за счет оттока молодого населения, которое пополняет компонент трудоспособного населения в городах.

Таблица 1. Изменение долей нетрудоспособного (по возрасту) населения в Российской Федерации и Вологодской области в период с 1992 по 2019 годы

Период	Российская Федерация		Вологодская область	
	Доля в общем населении	По отношению к трудоспособному	Доля в общем населении	По отношению к трудоспособному
1992	22,6 %	44,2 %	27,2 %	55,8 %
2019	26,8 %	50,5 %	32,6 %	65,8 %
Изменение за период	1,177	1,129	1,200	1,179

Некоторые авторы указывают, что процесс оттока населения из сельских территорий в настоящее время либо заканчивается, либо стабилизируется. Об этом говорят, например, Ю.Г. Быченко [26], О.Г. Зубова [27], С.И. Кузин [28] и др. Однако, на наш взгляд, такое утверждение неточно. Если оценить численность городского населения на фоне общей численности населения страны, то станет ясно, что после существенного замедления в середине 90-х годов XX века и некоторого провала в середине первого десятилетия XXI века доля городского населения снова растет (рис. 2). Допустимо сделать предположение, что начинается новая (при этом не столь значительная по объему) фаза перетока населения в города.

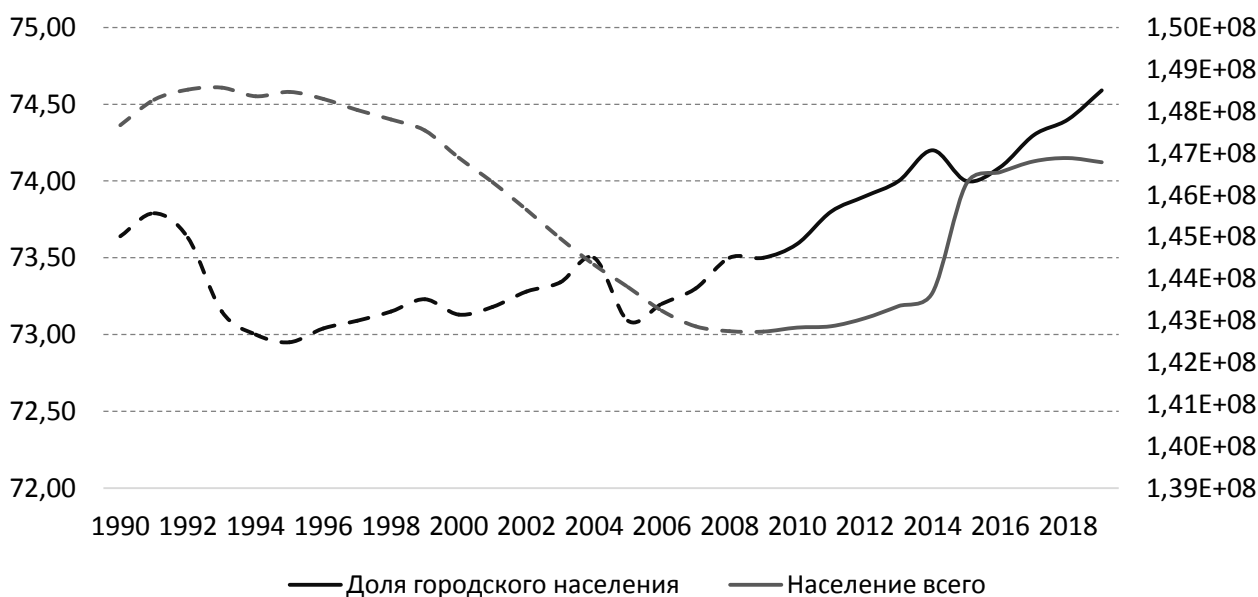

Рис. 2. Динамика численности городского населения России в контексте изменения численности населения страны

Мы полагаем, что на фоне быстрого старения населения сельских территорий последствия этого оттока будут ощущаться на селе весьма остро и в перспективе доля компонента нетрудоспособного по возрасту населения достигнет 50 % и более от общей численности населения сельских территорий как минимум в Вологодской области (рис. 3).

Сельская местность находится в более сложном положении. Компонент нетрудоспособного населения здесь занимает существенно больший объем. Он естественным образом перетягивает на себя основной объем оказываемых медицинских услуг, чем приближает ситуацию, характеризуемую как «медицина для стариков и инвалидов», в которой более молодое и трудоспособное население будет вынужденно отодвинуто на второй план.

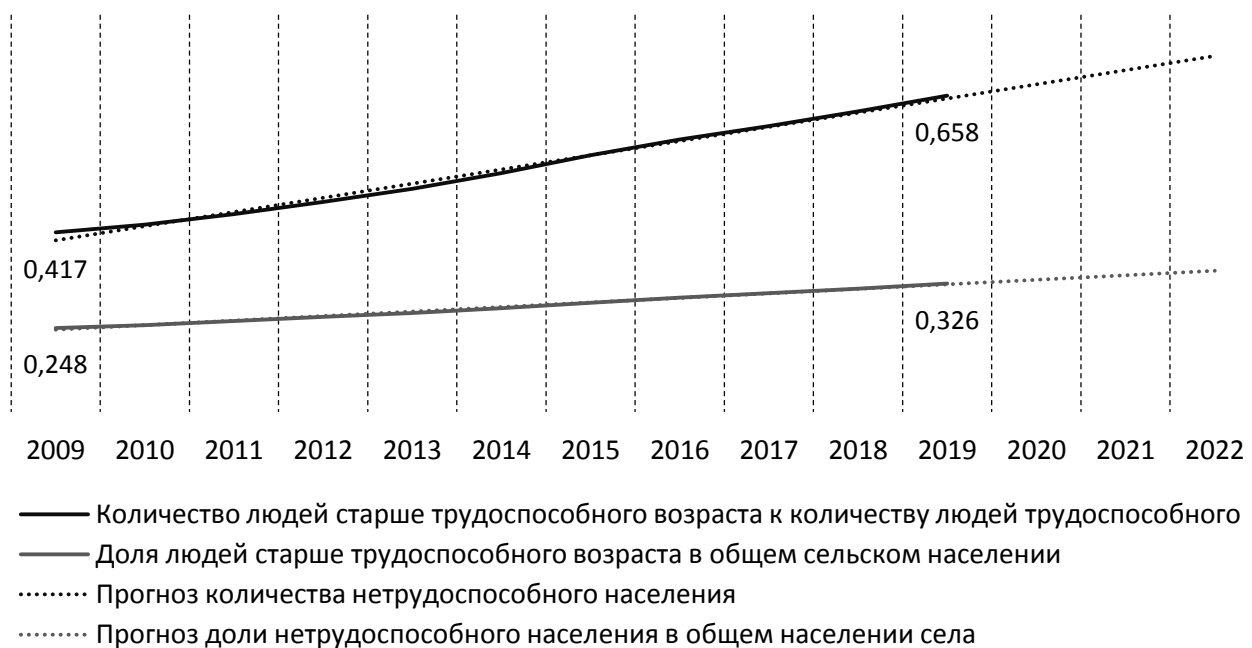

Рис. 3. Линейный прогноз роста доли нетрудоспособного (по возрасту) населения по отношению к другим компонентам сельского населения в Вологодской области

Последняя уже стала характерной для многих развитых стран Европы, где основной объем выделяемых на здравоохранение средств расходуется на оказание медицинской помощи пожилым людям и людям с инвалидностью. Трудоспособное население так или иначе оплачивает существенную часть оказываемых ему медицинских услуг (от 25 до 100 % стоимости).

Так, доля стоимости медицинских услуг, возмещаемая пациентом за счет собственных средств, зависит от принятой системы страхования. Так, французская система страхования обеспечивает покрытие стоимости оказанных медицинских услуг в объеме 75 %, в Германии – 95 % (при этом во многих случаях стоимость страховки составляет 7-8 % годового дохода), система страхования Нидерландов обеспечивает 100 % покрытие стоимости базового набора медицинских услуг вне зависимости от стоимости страхового полиса. Система здравоохранения США не подразумевает обязательного страхования. При этом все медицинские услуги являются платными. Наиболее распространенные виды страхования покрывают только 80 % стоимости оказанных медицинских услуг, а страховые компании, как правило, не страхуют людей с тяжелыми заболеваниями и не покрывают лечение заболеваний, приобретенных до оформления страховки. При этом еще в 2013 году отмечалось, что риск смерти для незастрахованных пациентов в США на 80 % выше, чем у застрахованных, ввиду того, что последние имеют приоритетное обслуживание [29].

Сельские территории России находятся в тупиковой ситуации. С одной стороны, необходимо повысить качество жизни сельского населения. В общем процессе развития сельских территорий это будет необходимым элементом формирования их позитивного образа и привлекательности для специалистов. С другой, так как частью качества жизни является здоровье, необходимо сформировать систему медицинской помощи, как покрывающую базовые потребности сельского населения, так и позволяющую в достаточном объеме предоставлять и более высококачественные медицинские услуги.

Оба аспекта подразумевают наличие друг друга, а вместе они требуют, на наш взгляд, радикальных перемен в устройстве сельской местности. Не представляется возможным привлечение специалистов в отсутствии материальной базы, а материальная база – без специалистов, ее использующих.

Можно ли реализовать и то, и другое при нынешних обстоятельствах? На наш взгляд, нет. Мировой опыт (прежде всего, опыт европейских стран, где уже фактически завершились урбанистические пертурбации) указывает на невозможность повлиять на процессы миграции населения из сельской местности в города и крупные населенные пункты. По всей видимости, этого не удастся избежать и в России, где лишь на небольших по размеру территориях южной части страны жизнь в селе все еще остается привлекательной ввиду развитого сельского хозяйства (и, по сути, глубокой специализации этих территорий на производстве сельскохозяйственной продукции, по этой причине они сходны с сельскими территориями стран Европы). Остальные территории в ближайшем будущем испытают еще больший отток населения и его концентрацию.

Базой для оформления новой системы здравоохранения, по нашим представлениям, должны стать существующие крупные населенные пункты с населением не менее 500 человек. В этом отношении интересна работа Isabel Correia и Paula Veiga. Авторы указывают на тот факт, что фундаментальные рыночные механизмы часто не работают в отношении обеспечения медицинским персоналом территорий. Так, врачи не стремятся работать там, где обеспеченность врачебными кадрами низка [30]. Это, как выяснили авторы, порождает невозможность реализации врача как специалиста в полной мере, а также исключение из общества профессионалов.

Только в крупных населенных пунктах возможна организация существенных по мощности, хорошо оборудованных медицинских учреждений, способных оказывать высококачественные услуги, укомплектованные профессиональными кадрами. Фокусировка на решении проблемы обеспечения медицинскими услугами в нынешней диспозиции населения и населенных пунктов в итоге приведет к перерасходу бюджетных средств, но, по нашему мнению, не сможет решить основные проблемы в достаточной мере.

Учитывая опыт развитых стран, естественно предположить, что концентрация населения в значительных по численности населенных пунктах неизбежна и произойдет естественным образом со временем, исключая разве что те территории, которые исторически глубоко специализированы на сельском хозяйстве (например, территории Юга России). Однако и здесь не исключена дальнейшая концентрация населения и, возможно, постепенный переход к европейскому типу расселения.

Примером такого характерного для стран Европы расселения можно привести район Людвигслуст-Пархим в Германии (земля Мекленбург-Передняя Померания), в состав которого входят 15 управлений (142 общины). Общая численность населения составляет 212618 человек. При явно аграрной специализации в районе нет поселений с численностью менее 100 человек (в среднем – 1100 человек, исключая муниципалитеты с особыми полномочиями (население – более 5000 человек)). Компактное проживание гарантирует небольшие расстояния между нуждающимся в медицинской помощи (и других услугах) пациентом и крупными центрами оказания такой помощи. В Вологодской области такое же по численности население распределено на территории, в 12,7 раза большей (60,6 тыс. км² против 4,8 тыс. км²), а большая часть населенных пунктов имеют население менее 100 человек.

В качестве иллюстрации сравнение характера расселения в Вологодской области и одном из районов Германии приведено на рис. 4.

Диаграммы показывают базовое отличие сельских территорий Европы и России, следствием которых в Европе является эффективная эксплуатация сконцентрированных в крупных населенных пунктах ресурсов системы оказания медицинской помощи. В России же особенности расселения не позволяют создать высокоэффективную цепочку доставки нужных медицинских услуг населению сельских территорий.

Необходимо понимать, что постулат о равенстве доступности медицинской помощи, по всей видимости, является нереализуемым на практике даже в западной пространственной модели расселения, откуда можно заимствовать другой подход к равенству – удовлетворение

базовых потребностей в отношении здоровья [31]. Такая трактовка несколько облегчает решение существующей задачи, с одной стороны, с другой же – подталкивает к реализации предлагаемого нами варианта.

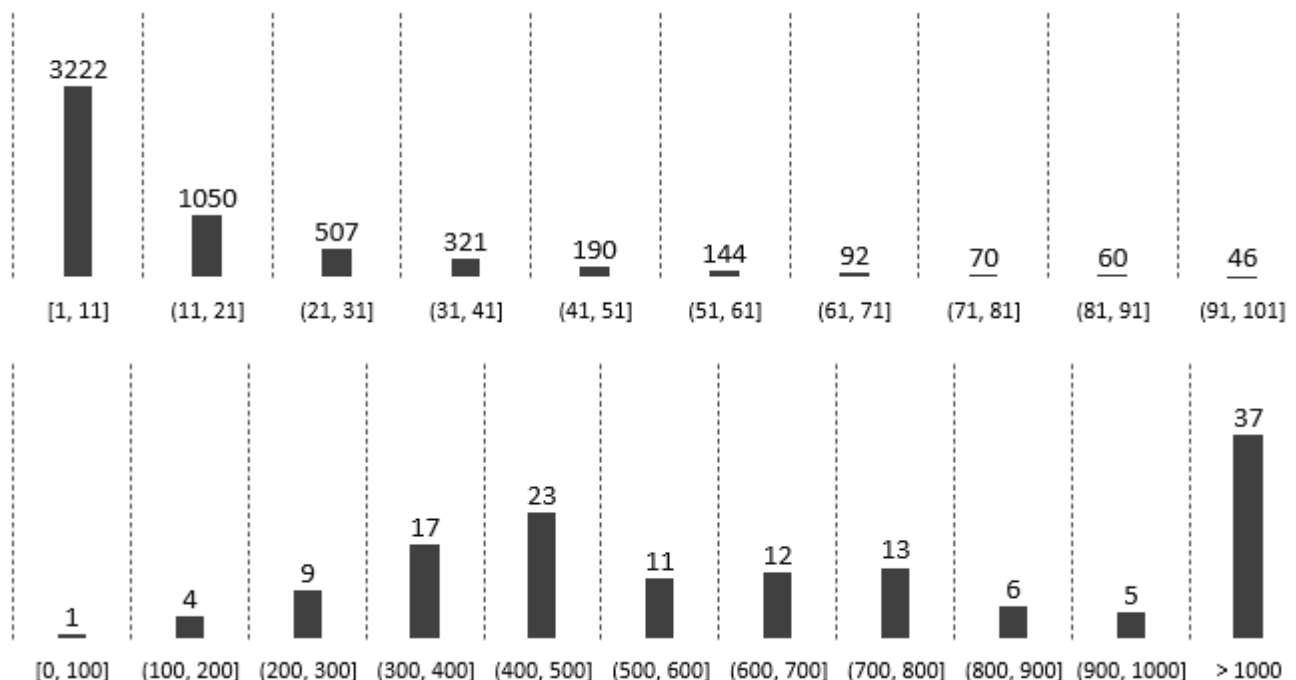

Рис. 3. Характер расселения на примере Вологодской области (Российская Федерация) и района Людвигслуст-Пархим (Германия) (район Германии ограничен численностью населенных пунктов в 1-1000 человек – 73,4 % всего населения сельских территорий, Вологодская область – 1-100 человек, 88,7 % населения сельских территорий)

В перспективе по мере перехода к постиндустриальной экономике вклад сельского хозяйства как основной специализации большинства сельских территорий России станет еще меньше (в настоящее время он составляет ~4 %, для сравнения – доля сельского хозяйства в ВВП развитых стран 2 % и менее). Вклад другой отрасли промышленности – лесной – которая также традиционно является специализацией села, уже сегодня в ВВП России – 1 % и меньше.

Таким образом, искусственное удержание современной структуры села, на наш взгляд, является нецелесообразным. Необходимо сосредоточить усилия и ресурсы, прежде всего, на развитии отдельных крупных сельских территорий - ядер, которые должны концентрировать в себе объекты инфраструктуры, материальную базу этих объектов и их персонал. Крупные населенные пункты могут быть гораздо более привлекательными для специалистов. Вообще наличие стабильной работы – один из важнейших аттракторов в системе перетока населения, что отмечается и в тематических, посвященных ситуации в сельской местности исследованиях [10]. Следовательно, в дилемме «сначала инфраструктура или специалисты» мы отдаем предпочтение инфраструктуре, так как инфраструктура – более пластичная структура, которая лучше поддается планированию.

Этот тезис подкрепляется и заявлением министра здравоохранения Вероники Скворцовой, высказанным в интервью программе «Москва. Кремль. Путин» 3 ноября 2019 года, о том, что инфраструктура здравоохранения остается неизменной с конца 50-х годов прошлого века и, очевидно, уже не соответствует современным реалиям и задачам здравоохранения. Естественным следствием устаревшей инфраструктуры является низкая эффективность вложений в нее.

В качестве примера неэффективности высоких расходов, направляемых на функционирование уже существующей системы здравоохранения, пространственная структура которой схожа с российской, можно привести исследование Uwe E. Reinhardt и его коллег, в котором указывается, что даже при расходах на здравоохранение в размере 13,9 % от ВВП в 2001 году (в 2007 году они составили 15,7 % ВВП и продолжают расти), США отстают от таких стран, как Япония, Германия и др. как по качественным (например, наличие современного медицинского оборудования в медицинских учреждениях), так и по количественным показателям (например, условная стоимость единицы QALY – (quality-adjusted life-year) – количество лет жизни с поправкой на ее качество, позволяет, в том числе в денежном выражении оценить объем средств, необходимый для «приобретения» еще одной единицы QALY. Так, стоимость каждой дополнительной единицы QALY в США является самой высокой среди развитых стран (США опережают по этому показателю Великобританию и Канаду)) [32].

С другой стороны, развитие таких ядер привлечет не только специалистов, но и население, что потребует привлечения новых специалистов. Естественно, что внимание к таким развивающимся населенным пунктам повлечет за собой повышение качества жизни и мягкую смену жизненных установок (радикальная смена среды при переезде из села в большие города требует жесткой трансформации этих установок). Подобные рассуждения справедливы не только для здравоохранения, но и для образования, занятости и других сфер жизни.

По мнению авторов, несмотря на достаточно очевидную необходимость трансформации сельских территорий, этот переход не должен осуществляться революционно, как в 1930-х годах была реализована идея коллективизации. Этот процесс должен быть постепенным и многолетним, построенным на принципе формирования привлекательности новых ядер, а переток населения в них (как внутри самих сельских территорий, так и обратный переток из городов) должен происходить исключительно добровольно. Тем более что необходимость таких изменений оформилась достаточно ясно, а дальнейшее ее игнорирование повлечет за собой неэффективный рост расходов на систему здравоохранения и последующие неудачные попытки ее преобразований.

Список литературы

1. Куранов В.Г. Развитие медицинского законодательства в России в советский и современный период / В.Г. Куранов // Пермский медицинский журнал. 2013. Vol. 30, № 6. С. 133-139.
2. Лещенко Я.А. Смертность населения Сибири в постсоветский период / Я.А. Лещенко, А.А. Лисовцов // АСТА Biomed. Sci. 2010. Vol. 4, № 74. С. 194-198.
3. Тенденции младенческой и детской смертности в Российской Федерации в 1990-2012 гг. / А.А. Баранов и др. // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. Vol. 69, № 11-12. С. 31-38.
4. Sadykova Y.Z. Modern trends in the health care system of Russia: drop or rise / Y.Z. Sadykova // Stat. Econ. 2017. № 3. С. 105-113.
5. Зарайкин С.В. Реформирование здравоохранения: проблемы и противоречия / С.В. Зарайкин // Экономические и гуманитарные науки. 2011. Vol. 8, № 235. С. 14-20.
6. Павлов А.Ю. Повышение эффективности использования трудового потенциала как фактор сохранения сельских территорий / А.Ю. Павлов, В.В. Рассадин // Фундаментальные исследования. 2015. № 2 (2). С. 362-365.
7. Ковалев И.В. К вопросу о направлениях миграции сельского населения РФ / И.В. Ковалев // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Vol. 3, № 1. С. 70-76.
8. Шаяхметова И.З. Миграции сельского населения как основа урбанизационных процессов в СССР в 1919-1939 гг. / И.З. Шаяхметова // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всерос. (XV региональной) с международным участием конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т (Йошкар-Ола), 2018. С. 439-442.
9. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России / С.Г. Струмилин. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 547 р.

10. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.
11. Переведенцев В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России / В.И. Переведенцев // Политические исследования. 1995. № 2. С. 24-33.
12. Российская урбанизация не укладывается в классические схемы – 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/tema02.php> (дата обращения 10.01.2020).
13. Rural Versus Urban Hospitals in Poland. Hospital's Financial Health Assessment / R. Siedlecki et al. // *Procedia - Soc. Behav. Sci.* 2016. Vol. 220. P. 444-451.
14. Alghanem F. Narrowing performance gap between rural and urban hospitals for acute myocardial infarction care / F. Alghanem, J.M. Clements // *Am. J. Emerg. Med.* 2019.
15. Garcia-Lacalle J. Rural vs urban hospital performance in a 'competitive' public health service / J. Garcia-Lacalle, E. Martin // *Soc. Sci. Med. Elsevier Ltd.* 2010. Vol. 71, № 6. P. 1131-1140.
16. Калашников К.Н. Медицинская помощь: взгляд с позиций экономической теории / К.Н. Калашников, М.А. Ласточкина, К.А. Гулин // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.science-education.ru/pdf/2014/6/641.pdf> (дата обращения 26.12.2019)
17. Спорные вопросы оказания медицинской помощи пациентам с мезентериальным тромбозом в малых городах и сельской местности / Т.В. Алексеев и др. // *Скорая медицинская помощь.* 2010. Т. 11, № 1. С. 39-46.
18. Eberhardt M.S. The Importance of Place of Residence: Examining Health in Rural and Nonrural Areas / M.S. Eberhardt, E.R. Pamuk // *Am. J. Public Health.* 2004. Vol. 94, № 10. P. 1682-1686.
19. Spoor M. Quality of life and social exclusion in rural Southern, Central and Eastern Europe and the CIS / M. Spoor, L. Tasciotti, M. Peleah // *Post-Communist Econ.* 2014. Vol. 26, № 2. P. 201-219.
20. Iglehart J.K. The Challenging Quest to Improve Rural Health Care / J.K. Iglehart // *N. Engl. J. Med.* 2018. Vol. 378, № 5. P. 473-479.
21. Preliminary Evidence for an Emerging Nonmetropolitan Mortality Penalty in the United States / A.G. Cosby et al. // *Am. J. Public Health.* 2008. Vol. 98, № 8. P. 1470-1472.
22. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 765 р.
23. Демографическая ситуация в Вологодской области в 2017 году. Вологда: Вологдастат, 2018. 29 р.
24. Голикова признала оптимизацию медицины в ряде регионов неудачной – 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20191103/1560540762.html> (дата обращения 25.12.2019).
25. Противостояние логик: врач, пациент и власть в условиях реформирования системы здравоохранения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/05/299_1-15_Svodnyj-analiticheskij-otchet.pdf (дата обращения 02.01.2020).
26. Быченко Ю.Г. Современная миграция сельского населения: особенности, направления, последствия / Ю.Г. Быченко, В.Л. Шабанов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* 2012. № 2 (41). С. 136-142.
27. Зубова О.Г. Население сельских территорий: состояние и тенденции демографического развития / О.Г. Зубова // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* 2018. № 4 (45). С. 115-121.
28. Кузин С.И. Экономико-статистический анализ миграции сельского населения в Российской Федерации / С.И. Кузин // *Вестник государственного университета управления.* 2016. № 9. С. 78-84.
29. Uninsured trauma patients are much more likely to die – 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.latimes.com/nation/la-sci-trauma-uninsured17-2009nov17-story.html> (дата обращения 23.12.2019).
30. Isabel C. Geographic distribution of physicians in Portugal / C. Isabel, V. Paula // *Eur. J. Heal. Econ.* 2010. Vol. 11, № 4. P. 383-393.
31. Ursulica T.E. The Relationship between Health Care Needs and Accessibility to Health Care Services in Botosani County – Romania / T.E. Ursulica // *Procedia Environ. Sci. Elsevier B.V.* 2016. Vol. 32. P. 300-310.
32. Reinhardt U.E. U.S. Health Care Spending In An International Context / U.E. Reinhardt, P.S. Hussey, G.F. Anderson // *Health Aff.* 2004. Vol. 23, № 3. P. 10-25.

References

1. Kuranov V.G. Razvitie medicinskogo zakonodatel'stva v Rossii v sovetskij i sovremennyy period [The development of medical legislation in Russia in the Soviet and modern period] / V.G. Kuranov // Permskij medicinskij zhurnal. 2013. № 6 (30). S. 133-139 (in Russian).
2. Leshchenko Ya.A., Smernost' naseleniya Sibiri v postsovetskij period [Mortality of the population of Siberia in the post-Soviet period] / Ya.A. Leshchenko // ASTA Biomedica Scientifica. 2010. № 74 (4). S. 194-198 (in Russian).
3. Tendencii mladencheskoj i detskoj smernosti v Rossijskoj Federacii v 1990-2012 gg. [Trends in infant and child mortality in the Russian Federation in 1990-2012] / A.A. Baranov, L.S. Namazova-Baranova, V.Y. Al'bickij, R.N. Terleckaya // Vestnik Rossijskoj Akademii medicinskih nauk. 2014. № 11-12 (69). S. 31-38 (in Russian).
4. Sadykova Y.Z. Modern trends in the health care system of Russia: drop or rise / Y.Z. Sadykova // Stat. Econ. 2017. № 3. S. 105-113.
5. Zarajkin S.V. Reformirovanie zdravoohraneniya: problemy i protivorechiya [Health Care Reform: Challenges and Contradictions] / S.V. Zarajkin // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2011. № 235 (8). S. 14-20 (in Russian).
6. Pavlov A.Yu. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya trudovogo potentsiala kak factor sohraneniya sel'skih territory [Improving the use of labor potential as a factor in the conservation of rural areas] / A.Yu. Pavlov, V.V. Rassadin // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 2 (2). S. 362-365 (in Russian).
7. Kovalev I.V. K voprosu o napravleniyah migracii sel'skogo naseleniya RF [On the issue of directions of migration of the rural population of the Russian Federation] / I.V. Kovalev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. № 1 (3). S. 70-76 (in Russian).
8. Shayahmetova I.Z. Migracii sel'skogo naseleniya kak osnova urbanizacionnyh processov v SSSR v 1919-1939 gg. [Migration of the rural population as the basis of urbanization processes in the USSR in 1919-1939] / I.Z. Shayahmetova // Russian peasantry and agriculture in the context of regional history: materials of the VII All-Russian conf. of agricultural historians of the Middle Volga. Joshkar-Ola: Marijskij gos. un-t (Joshkar-Ola), 2018. S. 439-442 (in Russian).
9. Strumilin S.G. Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii [Essays on the economic history of Russia] / S.G. Strumilin. M.: Izd-vo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1960. 547 p.
10. Smysly sel'skoj zhizni (Opyt sociologicheskogo analiza) [The meanings of rural life (The experience of sociological analysis)] / ed. J.T. Toshchenko. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2016. 368 p.
11. Perevedencev V.I. Poslevoennaya dinamika naseleniya SSSR i Rossii [Postwar population dynamics of the USSR and Russia] / V.I. Perevedencev // Politicheskie issledovaniya. 1995. № 2. S. 24-33 (in Russian).
12. Rossijskaya urbanizaciya ne ukladyvaetsya v klassicheskie skhemy [Russian urbanization does not fit into classical schemes] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0645/tema02.php> (data obrashcheniya 10.01.2020 g.) (in Russian).
13. Rural Versus Urban Hospitals in Poland. Hospital's Financial Health Assessment / R. Siedlecki et al. // Procedia - Soc. Behav. Sci. 2016. Vol. 220. P. 444-451.
14. Alghanem F. Narrowing performance gap between rural and urban hospitals for acute myocardial infarction care / F. Alghanem, J.M. Clements // Am. J. Emerg. Med. 2019.
15. Garcia-Lacalle J. Rural vs urban hospital performance in a 'competitive' public health service / J. Garcia-Lacalle, E. Martin // Soc. Sci. Med. Elsevier Ltd, 2010. Vol. 71, № 6. P. 1131-1140.
16. Kalashnikov K.N. Medical care: a view from the standpoint of economic theory [Medical care: a view from the standpoint of economic theory] [Elektronnyj resurs] / K.N. Kalashnikov, M.A. Lastochkina, K.A. Gulin // Sovremennye problem nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. Rezhim dostupa: <https://www.science-education.ru/pdf/2014/6/641.pdf> (data obrashcheniya: 26.12.2019 g.). (in Russian)
17. Spornye voprosy okazaniya medicinskoj pomoshchi pacientam s mezenterial'nym trombozom v malyh gorodah i sel'skoj mestnosti [Controversial issues of medical care for patients with mesenteric thrombosis in small towns and rural areas] / T.V. Alekseev, K.N. Movchan, A.I. Beznosov, I.F. Lozovskij // Skoraya medicinskaya pomoshch'. 2010. № 1 (11). S. 39-46. (in Russian)
18. Eberhardt M.S. The Importance of Place of Residence: Examining Health in Rural and Nonrural Areas / M.S. Eberhardt, E.R. Pamuk // Am. J. Public Health. 2004. Vol. 94, № 10. P. 1682-1686.
19. Spoor M. Quality of life and social exclusion in rural Southern, Central and Eastern Europe and the CIS / M. Spoor, L. Tasciotti, M. Peleah // Post-Communist Econ. 2014. Vol. 26, № 2. P. 201-219.

20. Iglehart J.K. The Challenging Quest to Improve Rural Health Care / J.K. Iglehart // N. Engl. J. Med. 2018. Vol. 378, № 5. P. 473-479.
21. Preliminary Evidence for an Emerging Nonmetropolitan Mortality Penalty in the United States / A.G. Cosby et al. // Am. J. Public Health. 2008. Vol. 98, № 8. P. 1470-1472.
22. Narodnoe hozyajstvo SSSR za 70 let. Yubilejnyj statisticheskij ezhegodnik [The national economy of the USSR for 70 years. Anniversary Statistical Yearbook]. M.: Finansy i statistika, 1987. 765 s. (in Russian)
23. Demograficheskaya situaciya v Vologodskoj oblasti v 2017 godu [The demographic situation in the Vologda Oblast in 2017]. Vologda: Vologdastat, 2018. 29 s. (in Russian)
24. Golikova priznala optimizaciyu mediciny v ryade regionov neudachnoj [Golikova recognized the optimization of medicine in several regions unsuccessful] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20191103/1560540762.html> (data obrashcheniya 25.12.2019 g.) (in Russian)
25. «Protivostoyanie logik»: vrach, pacient i vlast' v usloviyah reformirovaniya sistemy zdra-voohraneniya [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2016/05/299_1-15_Svodnyj-analiticheskij-otchet.pdf (data obrashcheniya 02.01.2020 g.). (in Russian)
26. Bychenko Yu.G. Sovremennaya migraciya sel'skogo naseleniya: osobennosti, napravleniya, posledstviya [Modern migration of the rural population: features, directions, consequences] / Yu.G. Bychenko, V.L. Shabanov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2012. № 2(41). S. 136-142.
27. Zubova O.G. Naselenie sel'skih territorij: sostoyanie i tendencii demograficheskogo razvitiya [Rural Population: Status and Trends of Demographic Development] / O.G. Zubova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2018. № 4 (45). S. 115-121.
28. Kuzin S.I. Ekonomiko-statisticheskij analiz migracii sel'skogo naseleniya v Rossijskoj Federacii [Economic and statistical analysis of rural migration in the Russian Federation] / S.I. Kuzin // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya. 2016. № 9. S. 78-84.
29. Uninsured trauma patients are much more likely to die – 2013 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.latimes.com/nation/la-sci-trauma-uninsured17-2009nov17-story.html> (data obrashcheniya 23.12.2019 g.).
30. Isabel C. Geographic distribution of physicians in Portugal / C. Isabel, V. Paula // Eur. J. Heal. Econ. 2010. Vol. 11, № 4. P. 383-393.
31. Ursulica T.E. The Relationship between Health Care Needs and Accessibility to Health Care Services in Botosani County-Romania / T.E. Ursulica // Procedia Environ. Sci. Elsevier B.V. 2016. Vol. 32. P. 300-310.
32. Reinhardt U.E. U.S. Health Care Spending In An International Context / U.E. Reinhardt, P.S. Hussey, G.F. Anderson // Health Aff. 2004. Vol. 23, № 3. P. 10-25.

Иван Владимирович Артамонов
аспирант, инженер-исследователь,
Вологодский научный центр
Российской академии наук, Россия
E-mail: iv.artamonov@outlook.com

Ivan V. Artamonov
ORCID ID 0000-0002-6387-4886
Postgraduate student, research engineer, Vo-
logda Research Center of Russian Academy of
Sciences, Russia
E-mail: iv.artamonov@outlook.com

Образец для цитирования:

Артамонов И.В. Роль пространственно-демографического фактора в повышении качества оказания медицинских услуг сельскому населению // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 5-18.

Cite this article as:

Artamonov I.V. Role of spatial-demographic factor in improving the quality of provided medical services to the rural population // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 5-18. (in Russian)

УДК 332.1; 338.49 (338.47: 656)

Н.И. Борисова, О.В. Максимчук, А.М. Безнебеева

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА И РЕГИОНА

N.I. Borisova, O.V. Maksimchuk, A.M. Beznebeyeva

IMPROVING THE ENERGY EFFICIENCY OF THE MODERN CITY AND REGION TRANSPORT INFRASTRUCTURE

С целью исследования негативного влияния транспортной инфраструктуры на экологию города Волгограда и Волгоградской области выявлены основные направления повышения энергоэффективности отдельных видов транспорта города и региона; рассмотрены состояние транспортной инфраструктуры и негативное ее влияние на окружающую среду города и региона; на основе изучения опыта успешных практик представлены предложения по повышению энергоэффективности транспортной инфраструктуры города и региона. Сформулированы и обоснованы выводы в части обоснования предложений по использованию и внедрению новых энергосберегающих технологий в транспортной инфраструктуре как фактора устойчивого развития экономики и экологии города и региона.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, энергоэффективность, энергосбережение, вредное воздействие транспорта, город, регион

In order to study the negative impact of transport infrastructure on the ecology of the Volgograd city and the Volgograd region, the main directions for increasing the energy efficiency of certain transport types in the city and the region are identified; the state of the transport infrastructure and its negative impact on the environment of the city and the region are considered; on the basis of the experience successful practices studying, proposals are presented on improving the energy efficiency of the transport infrastructure of the city and region. The proposals for the use and implementation of new energy-saving technologies in the transport infrastructure as a sustainable development factor of the economy and ecology of the city and region are formulated and justified.

Keywords: transport, transport infrastructure, energy efficiency, energy saving, harmful effects of transport, city, region

Введение. Транспортная инфраструктура любого российского города и региона, в частности Волгоградской области, является многофункциональной и включает не только основные виды транспорта, таких как железнодорожный, автомобильный, воздушный и речной, но и магистральные газовые и нефтяные трубопроводы. Развитие транспортной инфраструктуры города и региона, включая основные виды транспортных средств, является неотъемлемой частью общего научно-технического прогресса и важным стратегическим направлением развития национальной экономики, ее технического перевооружения и модернизации с учетом утвержденных критических и приоритетных направлений науки и техники. Оно необходимо и не может быть приостановлено. Без развития транспортной инфраструктуры и ее составляющих невозможным было бы освоение городских территорий, развитие туризма, грузо- и товарооборота в наших российских регионах. Транспорт, потребляющий более 40 % всех энергетических ресурсов, в настоящее время является не главной отраслью, но нет сомнения в том, что наиболее эффективное развитие этой отрасли зависит от

экономического положения наших регионов и соответственно от увеличения количества личных автомобилей у населения.

При этом развитие транспортной инфраструктуры неизбежно создает, помимо положительных, отрицательные внешние эффекты:

1) экологический ущерб – ежедневно с выхлопными газами в атмосферу городов выбрасываются миллиарды разных вредных для человека и природы веществ; при парковке транспорта наносится невосполнимый ущерб земле, ее гумусу, зеленым насаждениям; большая часть транспорта является основным фактором шумового загрязнения; системы городских автомоек не обеспечивают экологичность отходов своей деятельности, грязные стоки часто попадают на открытые городские пространства, перегружают системы городских канализаций по интенсивности стоков и объемы поверхностно-активных веществ, используемых в автосервисе;

2) социальная напряженность и снижение безопасности – рост численности транспортных средств в городской среде ведет к перегрузке городских территорий и транспортных путей, к повышению аварийности и травматизма городских жителей;

3) экономический ущерб – рост численности транспортных средств и интенсивности их движения в городской среде ведет к снижению сроков службы дорожного полотна и сокращению периодов его текущего ремонта [1, 2].

Под влиянием вредного воздействия всех видов транспорта, особенно автомобильного, ухудшается здоровье людей, загрязняется земля и водная среда, а также негативное влияние оказывается на растительный и животный мир наших городов и регионов. Конфликты между большинством видов транспорта и городской инфраструктурой для человека очень критичны, требуют эффективного разрешения. Главную роль в решении возникших транспортных проблем играет комплекс организационно-технических мероприятий, которые должны проводиться в области эксплуатации различных транспортных средств [3, 4]. Кроме того, на базе использования новейших достижений научно-технического прогресса существует возможность создания новых инновационных технологий в транспортной инфраструктуре, которые направлены на более эффективное использование транспорта, не наносящего экологического ущерба окружающей среде.

Характеристика, состояние транспортной инфраструктуры и ее негативное влияние на окружающую среду города и региона. Транспортная инфраструктура является элементом производственной инфраструктуры и включает в себя различные виды транспорта, работающие в сфере обращения, а также промышленный транспорт, транспортные пути и сооружения. Географические аспекты функционирования транспортной инфраструктуры принципиально важны, поскольку данная инфраструктура имеет ярко выраженные территориальные особенности ее создания и развития, которые отражаются в специфическом характере ее создания, размещения и пространственной организации ее транспортных объектов. Транспортная инфраструктура обеспечивает обмен и связи между всеми другими инфраструктурами, такими как информационно-коммуникационная система, складское хозяйство и материально-техническое снабжение, водоснабжение, а также инженерная, природоохранная и рекреационная инфраструктура. Транспортная инфраструктура является материальной базой для осуществления различных пространственных экономических связей, а также связующим звеном между различными компонентами экономики городов и регионов нашей страны. От степени развития транспортной инфраструктуры города и региона зависит влияние в сферу материального производства производительных сил новых районов, повышение территориальной мобильности экономических ресурсов, социальной и профессиональной мобильности населения новых районов. В связи с этим транспортная инфраструктура является ключевым фактором организации эффективности экономики города и региона [5].

Без определенного уровня развития транспортной инфраструктуры освоение и заселение необжитых территорий затруднены и даже невозможны, при развитой транспортной инфра-

структуре возникает эффект обратной связи, привлекая на осваиваемую территорию, город или регион новые ресурсы в создание новых предприятий, придавая важный импульс перераспределению и миграции человеческих и трудовых ресурсов. Ранее в плановой экономике СССР роль инфраструктуры в формировании и развитии экономики города и региона недооценивалась, уровень ее развития полностью зависел от масштабов производственного потенциала, что приводило к диспропорциям в экономическом развитии городов и регионов. При создании объектов транспортной инфраструктуры требуется соблюдение требований рационального природопользования и охраны окружающей среды согласно актуальному законодательству, сводам правил и стандартам в области охраны природы. Также важен «предпроектный экологический анализ» создаваемых объектов транспортной инфраструктуры, который направлен на формирование баланса между их производственно-хозяйственной деятельностью и их влиянием на окружающую среду, исключая негативное воздействие на природу путем разработки и реализации на практике природоохранных мероприятий. Место размещения нового объекта строительства чаще всего выбирается по итогам технико-экономического обоснования (ТЭО) проекта. В предполагаемом районе строительства необходимо достаточное количество трудовых, материальных, энергетических и продовольственных ресурсов.

Транспортная инфраструктура любого современного города включает городские транспортные сети, в планировочной структуре которого она является основой, вокруг нее образуются и развиваются важные элементы городской среды: микрорайоны, жилые районы, общегородские и районные центры, зоны, в которых размещаются производственные предприятия, объекты здравоохранения, спортивные и рекреационные комплексы и т. д.

Рассмотрим пример города Волгограда и Волгоградской области. В настоящее время Волгоград является одним из крупнейших городов России, протяженность которого составляет более 80 км, при этом площади городских земель составляют более 56,5 тысячи гектаров. В городе проживает более миллиона жителей, которые представляют свыше 100 национальностей. Благодаря выгодному географическому положению, Волгоградская область является главными воротами на юг России с выходом на Иран и Ирак – через Кавказ, на Индию – через Республику Казахстан. Несомненно, развитая транспортная инфраструктура является важным условием социально-экономического развития города и региона. Транспортная инфраструктура города Волгограда и Волгоградской области включает практически все виды транспорта (кроме морского транспорта) [6, 7].

Для развития экономики Волгограда и Волгоградской области в целом, как и для любого города и региона, представляющего собой пересечение транспортных путей и являющегося узловым, для стимулирования развития всех отраслей народного хозяйства любого города и региона и страны в целом необходимо перемещение большого количества грузов и пассажиров. Известно, что практически все виды транспортных средств являются мощными потребителями энергоресурсов. Так, автомобили, автобусы, самолеты, поезда работают в основном на нефти, газе, керосине, а оставшаяся часть транспортных средств - на электричестве. Высокая маневренность, эффективная проходимость в труднодоступных местностях и приспособленность к работе в различных нестандартных условиях делает автомобильный транспорт одним из наиболее эффективных транспортных средств для перевозки различных видов грузов и разного количества пассажиров. В процессе как проектирования, так и строительства автомобильных дорог необходимо предусмотреть целый комплекс экологических требований в пределах перехода заданных для трассы и технико-эксплуатационных показателей проезжей части [8]. Автомобильный транспорт в Волгоградской области используется для перевозки грузов внутриобластных и региональных сообщениях, тем самым обеспечивая выход продукции промышленных и сельскохозяйственных предприятий к железнодорожным станциям и узлам, речным портам города и региона для последующего вывоза в другие регионы России, страны СНГ и другие государства. Следует отметить, что сельское хозяйство в Волгоградской области более чем на 90 % обслуживается автомобильным транспортом. По-

этому дальнейшее благоприятное развитие сельскохозяйственной отрасли нашего региона напрямую зависит от развития автотранспортной отрасли, а также от развития сети автомобильных дорог в сельской местности. Территорию Волгоградской области пересекают следующие федеральные автомагистрали, имеющие наибольшее значение для города и региона: Волгоград – Тамбов – Москва, Волгоград – Саратов, Волгоград – Элиста – Ставрополь, Волгоград – Шахты и Волгоград – Астрахань. На сегодняшний день протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет более 12,4 тыс. км [7].

Парк автомобильного транспорта в нашем регионе с каждым годом значительно увеличивается. Увеличение количества техники приводит к росту выбросов выхлопных газов, а это - опасные загрязняющие вещества (табл. 1). При этом шумовое загрязнение атмосферы от данного вида транспорта постоянно возрастает. Под шумом понимают особые звуковые волны, которые воспринимаются населением как неприятный, как правило, вызывающий болезненные ощущения фактор.

Таблица 1. Достоинства и недостатки автомобильного транспорта города и региона

Достоинства автомобильного транспорта	Недостатки автомобильного транспорта
1. Высокая скорость движения	1. Высокая потребность в новых дорогах
2. Высокая маневренность	2. Низкий грузооборот
3. Универсальность перевозки всех видов грузов	3. Высокая себестоимость
4. Возможность доставлять грузы непосредственно потребителю	4. Необходимость внедрения новых технологий и техники
5. Использование в труднодоступных районах (северных, горных)	5. Сильный загрязнитель окружающей среды

Источник: составлено авторами

В атмосферу города Волгограда выбрасывается более 200 ингредиентов загрязняющих веществ (диоксид азота, сероводород, фенол, сажа, фтористый водород, хлористый водород, аммиак, формальдегид, диоксид серы, оксид углерода и другие). Главными источниками загрязнения воздушного пространства являются промышленные предприятия и транспорт [9]. Согласно статистическим данным Волгоградской области, в наибольшей степени воздух загрязнен в городах Волгограде и Волжском. Основной причиной данного факта является большая концентрация на данных городских территориях автомобильного транспорта (при населении около 1,3 млн человек, зарегистрировано более 450 тыс. автомобилей). Важным условием снижения вредного воздействия автомобильного транспорта на окружающую среду является постоянное поддержание автотранспорта в технически исправном состоянии. В связи с этим в Волгограде сегодня функционируют более 400 станций и пунктов технического обслуживания автотранспорта и более 20 автомобильных моек [9].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в число самых загрязненных городов мира входят огромное количество российских городов. Их список возглавили такие известные российские города как Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Норильск, Нижний Новгород, Томск и другие. Основной причиной загрязненности этих городов является превышение допустимых значений в несколько десятков раз вредных выбросов в их воздушном бассейне (табл. 2), что негативно отражается на условиях проживания населения в данных городах, и как результат - ухудшение состояния здоровья людей и снижение продолжительности их жизни [10].

Важную роль в транспортной инфраструктуре Волгоградского региона играет железнодорожный транспорт, осуществляющий основные транспортно-экономические связи города Волгограда и Волгоградской области с другими городами и регионами России и зарубежными странами. Протяженность железных дорог в Волгоградской области составляет 1660 км.

Таблица 2. Основные показатели загрязненности воздуха регионов России

Наименование региона России	Примеси вредных веществ, млн т	Сброс загрязненных сточных вод, млрд м ³	Место города и региона по степени загрязнённости воздуха
Северо-Западный	1,0	2,0	9
Центральный	3,1	4,9	6
Поволжский	2,0	1,9	7
Северо-Кавказский	1,0	5,1	10
Уральский	3,5	3,1	2
Дальневосточный	2,0	0,9	8

Источник: Экология городов и регионов 2017-2018 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dishisvobodno.ru>, доработка авторов

Сегодня железнодорожный транспорт остается одним из самых крупных потребителей энергоресурсов в транспортной инфраструктуре нашей страны и отдельных ее регионов. В течение года железнодорожному транспорту необходимо примерно 7 млн тонн и около 6 % электроэнергии, вырабатываемой в стране. Всего данным видом транспорта потребляется 39 млрд кВт/ч электроэнергии, в том числе 82 % приходится только на тягу вагонов поездов и электричек [10, 11].

На железнодорожном транспорте уменьшить расходы на энергоресурсы крайне сложно, учитывая бесконечно растущие цены на топливные продукты. Исходя из роста цен на энергоресурсы, конкуренции других видов транспорта финансовые расходы железнодорожной системы увеличиваются и влияют на себестоимость перевозок. Поэтому приоритетными направлениями решения проблемы энергоснабжения на железнодорожном транспорте остаются теплоснабжение, уменьшение эксплуатационных расходов. Также одной из основных задач энергетической стратегии данного сектора является замена изношенного оборудования на высокоэффективное. Согласно статистическим данным, на начало 2016 года износ подвижного состава трамваев города Волгограда составил более 87,0 % при нормативном сроке службы 35 лет, а износ троллейбусов – более 70 % при сроке службы 19 лет [12].

Предложения по повышению энергоэффективности отдельных видов транспорта города и региона. Сегодня транспортную инфраструктуру любого города и региона можно отнести к числу наиболее энергоемких отраслей экономики, обладающих значительным потенциалом энергосбережения [13-15]. В Волгоградской области в повышении энергоэффективности в большей степени нуждаются наиболее распространенные виды транспортной инфраструктуры города и региона - это железнодорожный и автомобильный транспорт.

В качестве основных направлений повышения энергоэффективности на автомобильном транспорте нашего города и региона, как наиболее распространенного, следует взять во внимание и реализовать на практике следующее:

использование менее энергоемкого топлива (например, сжиженный и сжатый газ), а также разработка новых видов экономичного топлива;

снижение массы автомобиля за счет замены металлических материалов на полимерные, что обеспечит не только сокращение расхода топлива, но и большую безопасность (согласно данным Европейской ассоциации производителей, снижение массы автомобиля на 100 кг позволяет достичь экономии топлива в размере более 160 литров в год);

использование на автомобилях двигателя с высоким КПД, что позволит сократить потребление топлива [16];

использование «зеленых» шин, которые уменьшают сопротивление, улучшают сцепление с дорогой и позволяют сэкономить до 10 % объема потребления топлива [16].

С целью развития городского электрического транспорта в городе Волгограде в стадии разработки находится проектная документация на строительство линии скоростного трамвая в г. Волгограде – 3-я очередь «ст. Ельшанка - ст. Госуниверситет». Запуск данной линии трамвая

необходим городу [5]. Она поможет снизить загруженность автомобильного транспорта и внести положительные моменты во все сферы жизнедеятельности, экономики и экологии города. Поэтому мы считаем, что необходимо со стороны администрации города и региона сделать все возможное для реализации данного проекта в ближайшем будущем.

Для решения автотранспортной проблемы на территории Волгоградской области в разные временные периоды (2010-2011, 2014-2017) проводилась программа утилизации старых отечественных автомобилей в рамках федерального проекта. С 1 марта 2019 в Волгоградской области возобновлены программы «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль». Однако выгода от использования данных схем утилизации может быть незначительной по причине того, что уровень дохода населения нашего региона остается низким, а предпочтение отдается старым, подержанным автомобилям по сравнению с новыми. В связи с этим необходимо на территории Волгоградской области проводить больше разъяснительных мероприятий по реализации данной программы утилизации автомобилей среди населения и бизнес-сообществ. Ведь утилизация старых автомобилей в нашем регионе направлена на достижение в первую очередь таких целей как: повышение безопасности дорожного движения и улучшение экологической обстановки в регионе.

Помимо этого, Волгоградский регион может еще больше повысить энергоэффективность в автотранспортной отрасли путем введения более жестких стандартов эффективности использования топлива и стандартов эмиссии для отечественных и импортных автомобилей. Также необходимо способствовать вытеснению малоэффективного автотранспорта и замене его на более новый. При этом создавать более эффективный автопарк путем разработки и реализации различных региональных программ в этой области.

Среди основных направлений снижения энергопотребления в сфере железнодорожного транспорта Волгоградский регион может использовать следующее: проведение электрификации всего состава железных дорог; замену нефтяного топлива на сжиженный природный газ и синтетическое дизельное топливо; ввод в эксплуатацию более совершенных локомотивов с улучшенным КПД двигателей; максимально возможную загрузку вагонов и использование вагонов повышенной грузоподъемности; использование вагонов на роликовых подшипниках для снижения сопротивления движению [11].

В настоящее время в рамках развития железнодорожной инфраструктуры нашей страны реализуются Транспортная и Энергетическая стратегии. Однако эффективность реализации данной программы зависит от эффективности реализации программ и проектов в рамках данной стратегии на уровне городов и регионов России. В связи с этим предлагаем в нашем регионе реализацию следующих проектов, которые были успешно внедрены в других городах и регионах нашей страны [11]:

- создание дополнительного парка и ввод в эксплуатацию вагонов-рельсосмазывателей, изготовленных на базе обыкновенных пассажирских вагонов. Обычно вагоны-рельсосмазыватели прикрепляются к составу почтовых или пассажирских поездов. Это позволит снизить износ колес на 3 % и уменьшить расход энергии до 6 %;

- реализация программы автоведения поездов, что позволяет экономить до 8 % топливно-энергетических ресурсов;

- внедрение интеллектуальной системы управления освещением;

- замена твердотопливных котлов на индукционные котлы;

- применение гибридных и аккумуляторных локомотивов, которые экономичнее, чем обычный электровоз, на 27 и 30 % соответственно;

- внедрение универсальной системы автоведения грузового электровоза с добавлением функций системы информирования машиниста.

Также важно не забывать об огромном потенциале улучшения энергоэффективности железных дорог. Исходя из опыта других регионов, предлагаем городским и региональным властям РЖД Волгоградской области запланировать оснащение всех путевых линий солнечными батареями. Разработчики предлагают разместить солнечные батареи непосредственно на

насыпи или в полосе землеотвода. Их установка будет некоторой доработкой к уже имеющимся железнодорожным путям и не потребует крупных финансовых вложений. Таким образом, солнечные батареи позволят не только снизить стоимость транспортировки электричества, но и повысить автономность всего железнодорожного пути.

Развитие транспортной инфраструктуры невозможно без использования природных ресурсов (нефть, газ), поэтому проблемы энергоэффективности транспортных средств тесно связаны с проблемами его энергосбережения. В свою очередь, модернизация и перевод всех видов транспортных средств на инновационные технологии – это серьезный задел в развитии российских регионов и экономики страны в целом. Без развития и внедрения новых технологий в транспортную инфраструктуру не представляется возможным движение научно-технического прогресса и совершенствования данной сферы.

Заключение. На сегодняшний день приоритетная задача развития транспортной инфраструктуры каждого города и региона России – это внедрение энергоэффективных и экономичных проектов, которые позволят улучшить работу всей транспортной сети, тем самым повысить ее энергоэффективность и улучшить экологическую ситуацию как в отдельно взятом регионе, так и по России в целом.

Очень важны при этом стимулирующие рычаги, такие как финансовые, налоговые, информационная активность, которые способны изменить поведение потребителей к рациональному использованию энергоресурсов с помощью изменения потребительских предпочтений и ценностей. В связи с этим необходимо провести работу по включению в планы деятельности федеральных органов исполнительной власти и государственные программы субъектов Российской Федерации показателей в сфере популяризации энергосбережения и повышения энергетической эффективности транспортной инфраструктуры страны и ее регионов в бизнес-сообществе, среди населения.

Таким образом, повышение энергоэффективности транспортной инфраструктуры любого российского города и региона является не только экономически оправданным и выгодным, но и чрезвычайно актуальным и необходимым в рамках сокращения мировых запасов природных энергетических ресурсов. Энергоэффективность в транспортной инфраструктуре городов и регионов – основа рационального и бережного потребления природных, финансовых ресурсов и сбережения человеческих ресурсов.

Список литературы

1. Борисова Н.И. К вопросу об энергоресурсосбережении и энергоаудите ЖКХ регионов России в новых экономических условиях / Н.И. Борисова, А.В. Борисов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 3 (03). С. 11-17.
2. Борисова Н.И. К вопросу о разработке и использовании альтернативных источников энергии в России и ее городах и регионах в современных условиях / Н.И. Борисова, А.В. Борисов, Е.Ю. Выприцкая // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3 (65-3). С. 412-420.
3. Борисова Н.И. Перспективы развития транспортного строительства России в современных рыночных условиях / Н.И. Борисова // Современные проблемы управления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. гос. арх.-строит. ун-т, 2015. С. 25-30.
4. Борисов А.В. Проблемы развития отрасли дорожного строительства Волгоградской области в новых экономических условиях / А.В. Борисов // Современные проблемы управления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Тюмен. гос. арх.-строит. ун-т, 2015. С. 19-25.
5. Инфраструктура экономики: виды и значение для национальной экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/infrastruktura-ekonomiki.html> (дата обращения 26.07.2019 г.)
6. Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области: постановление администрация Волгоградской области от 23 января 2017 года № 16-п «Об утверждении государственной программы Волгоградской области (с изменениями на 27 февраля 2019 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/445073439>.

7. Транспортная инфраструктура Волгоградской области [Электронный ресурс] // Транспортная стратегия XXI век. 2015. № 28 Режим доступа <http://www.sovstrat.ru/journals/transportnaya-strategiya-21-vek/articles/st-trans28-29.html>.

8. Application of nonwoven geosynthetic materials in construction in wetlands (англ.). / M.O. Karpushko, I.L. Bartolomei, E.N. Karpushko, A.V. Zhidelev // Materials Science Forum. 945 MSF. 2018. P. 9-14. doi:10.4028/www.scientific.net/MSF.945.9.

9. Шипкова Е.В. К вопросу о проблемах энергосбережения транспортной системы на уровне современного города / Е.В. Шипкова, Н.И. Борисова, А.В. Борисов // Russian Journal of Management. 2017. Т 5. № 1. С. 49-56 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukaru.editorum.ru/ru/ nauka/article/15967/view>.

10. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109625/.

11. Шевцов О.В. Энергосбережение и энергоэффективность на железнодорожном транспорте / О.В. Шевцов. Портал для специалистов транспортной отрасли «Транспорт РФ». 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rotransport.com/article/201174/>.

12. Официальный сайт МУП «Метроэлектротранс» г. Волгоград. Режим доступа: <http://www.gortransvolga.ru/>.

13. Glebov A.V. Features of methodological approaches to the study of problems of open pit transport (англ.). / A.V. Glebov // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. T. 272. 2019. 022011 doi:10.1088/1755-1315/272/2/022001.

14. Yakovlev V.L. Methodological features of subsoil development at the present stage (англ.) / V.L. Yakovlev, S.V. Kornilov // J. Bulletin of UB RAS. Science. Society. 2013. Vol. 4. P. 43-49.

15. Kornilov S.V. On the methodological approach to research in the field of subsoil development on the basis of consistency, complexity, interdisciplinary and innovation (англ.) / S.V. Kornilov, V.L. Yakovlev // J. Mining journal. 2015. Vol. 1. P. 4-5.

16. Левинзон С.В. Энергосберегающие технологии. Взгляд в будущее / С.В. Левинзон // Успехи современного естествознания. 2015. № 5. С. 126-129.

References

1. Borisova N.I. K voprosu ob energoresursosberezhnii i energoaudite ZHKKH regionov Rossii v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [On the issue of energy saving and energy audit of housing and communal services of the Russian regions in the new economic conditions] / N.I. Borisova, A.V. Borisov // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2014. № 3 (03). S. 11-17. (in Russian)

2. Borisova N.I. K voprosu o razrabotke i ispol'zovanii al'ternativnykh istochnikov energii v Rossii i ee goroda i regionah v sovremennykh usloviyakh [On the development and use of alternative energy sources in Russia and its city and regions in modern conditions] / N.I. Borisova, A.V. Borisov, E.Yu. Vyprickaya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-3 (65-3). S. 412-420. (in Russian)

3. Borisova N.I. Perspektivy razvitiya transportnogo stroitel'stva Rossii v sovremennykh rynochnykh usloviyakh [Prospects for the development of transport construction in Russia in modern market conditions] / N.I. Borisova // Sovremennye problemy upravleniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Tyumen: Tyumen. gos. arh.-stroit. un-t, 2015. S. 25-30. (in Russian)

4. Borisov A.V. Problemy razvitiya otrasli dorozhnogo stroitel'stva Volgogradskoy oblasti v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [Problems of development of the road construction industry of the Volgograd region in the new economic conditions] / A.V. Borisov // Sovremennye problemy upravleniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Tyumen: Tyumen. gos. arh.-stroit. un-t, 2015. S. 19-25. (in Russian)

5. Infrastruktura ekonomiki: vidy i znachenie dlya nacional'noj ekonomiki [Economic infrastructure: types and importance for the national economy] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.grandars.ru/student/nac-ekonomika/infrastruktura-ekonomiki.html> (data obrashcheniya 26.07.2019 g.). (in Russian)

6. Razvitie transportnoj sistemy i obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Volgogradskoy oblasti [Development of the transport system and road safety in the Volgograd region] Postanovlenie Administratsiya Volgogradskoy oblasti ot 23 yanvarya 2017 goda № 16-p «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Volgogradskoy oblasti (s izmeneniyami na 27 fevralya 2019 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/445073439> (in Russian)

7. Transportnaya infrastruktura Volgogradskoy oblasti [Transport infrastructure of the Volgograd region] [Elektronnyj resurs] // Transportnaya strategiya XXI vek. 2015. № 28. Rezhim dostupa: <http://www.sovstrat.ru/journals/transportnaya-strategiya-21-vek/articles/st-trans28-29.html> (in Russian)

8. Application of nonwoven geosynthetic materials in construction in wetlands (angl.). / M.O. Karpushko, I.L. Bartolomei, E.N. Karpushko, A.V. Zhidelev // Materials Science Forum. 945 MSF. 2018. P. 9-14. doi:10.4028/www.scientific.net/MSF.945.9.

9. Shipkova E.V. K voprosu o problemah energosberezheniya transportnoj sistemy na urovne sovremennogo goroda [On the issue of energy saving of the transport system at the level of a modern city] / E.V. Shipkova, N.I. Borisova, A.V. Borisov // Russian Journal of Management. 2017. T. 5, № 1. C. 49-56. Rezhim dostupa: <https://naukaru.editorum.ru/ru/nauka/article/15967/view> (in Russian)

10. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Energosberezhenie i povyshenie energeticheskoy effektivnosti na period do 2020 goda» [State Program of the Russian Federation “Energy Saving and Improving Energy Efficiency for the Period Until 2020»] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109625/ (in Russian)

11. Shevcov O.V. Energosberezhenie i energoeffektivnost' na zheleznodorozhnom transporte [Energy saving and energy efficiency in railway transport] [Elektronnyj resurs] / O.V. Shevcov. Portal dlya specialistov transportnoj otrasli «Transport RF». 2019. Rezhim dostupa: <http://www.rostransport.com/article/201174/> (in Russian)

12. Oficial'nyj sajt MUP «Metroelektrotrans» Volgograd [Official site of MUE Metroelectrotrans Volgograd]. Rezhim dostupa: <http://www.gortransvolga.ru/> (in Russian)

13. Glebov A.V. Features of methodological approaches to the study of problems of open pit transport (angl.) / A.V. Glebov. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. T. 272. 2019. 022011 doi:10.1088/1755-1315/272/2/022011.

14. Yakovlev V.L. Methodological features of subsoil development at the present stage (angl.) / V.L. Yakovlev, S.V. Kornilkov // J. Bulletin of UB RAS. Science. Society. 2013. Vol. 4. P. 43-49.

15. Kornilkov S.V. On the methodological approach to research in the field of subsoil development on the basis of consistency, complexity, interdisciplinary and innovation (angl.) / S.V. Kornilkov, V.L. Yakovlev // J. Mining journal. 2015. Vol. 1. P. 4-5.

16. Levinzon S.V. Energosberegayushchie tekhnologii. Vzglyad v budushchee [Energy Saving Technologies. A look into the future] / S.V. Levinzon // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2015. № 5. S. 126-129. (in Russian)

Наталья Ивановна Борисова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Цифровая экономика
и технологии управления
в городском хозяйстве и строительстве»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: borisovani06@mail.ru

Natalya I. Borisova

ORCID ID 0000-0003-3967-9148
PhD (Economics), Associate Professor
at the Department «Digital economy
and management technologies in urban
economy and construction»,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: borisovani06@mail.ru

Ольга Викторовна Максимчук

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Цифровая
экономика и технологии управления
в городском хозяйстве и строительстве»
Волгоградского государственного
технического университета, Россия
E-mail: olga_maksimchuk@mail.ru

Olga V. Maksimchuk

ORCID ID 0000-0003-4393-6231
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Head of the «Digital economy and management
technologies in urban economy
and construction» Department,
Volgograd State Technical University, Russia
E-mail: olga_maksimchuk@mail.ru

Анна Михайловна Безнебеева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Гуманитарные дисциплины
и экономика» Волгоградской
государственной академии
физической культуры, Россия
E-mail: anitka06@rambler.ru

Anna M. Beznebeyeveva

ORCID ID 0000-0003-3546-9055
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Humanities and Economics,
Volgograd state Academy of physical culture,
Russia
E-mail: anitka06@rambler.ru

Образец для цитирования:

Борисова Н.И., Максимчук О.В., Безнебеева А.М. Повышение энергоэффективности транспортной инфраструктуры современного города и региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 19-28.

Cite this article as:

Borisova N.I., Maksimchuk O.V., Beznebeyeva A.M. Improving the energy efficiency of the modern city and region transport infrastructure // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 19-28. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 30.01.2020 г., принята к опубликованию 20.02.2020 г.

УДК 338.012

А.В. Васина, Ю.О. Глушкова

МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПАРАМЕТРАМИ КРЕАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

A.V. Vasina, Yu.O. Glushkova

MECHANISM OF PARAMETERS STRATEGIC MANAGEMENT OF CREATIVE PROJECTS IN THE FIELD OF CULTURAL INDUSTRIES

В статье рассмотрена структура механизма стратегического управления параметрами креативных проектов (СУПКП) в сфере культурных индустрий в условиях усложняющейся бизнес-среды. Рассмотрены управляющие и обеспечивающие блоки параметров для креативных проектов в сфере культурных индустрий. Доказано, что реализация механизма СУПКП обеспечивает достижение определенного запланированного результата.

Ключевые слова: механизм стратегического управления, параметры креативных проектов, креативные проекты, культурные индустрии

The structure of the mechanism for parameters strategic management of creative projects (CPSM) in the field of cultural industries in an increasingly complex business environment is considered. The managing and providing blocks of parameters for creative projects in the field of cultural industries are examined. It is proved that the implementation of the CPSM mechanism ensures the achievement of a certain planned result.

Keywords: mechanism, parameters, creative and innovative projects, cultural industries

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-3574.2019.6

В ранних работах представителей критической школы социологии Т. Адорно и М. Хоркхаймера дается определение «культурным индустриям» (cultural industries). Культурная (как и креативная) индустрия ими рассматривалась в контексте критики процесса массового тиражирования культурной продукции и услуг в послевоенные годы в Европе и Америке [1].

Согласно Н. Гарнэму, отличительными чертами культурных индустрий считаются рискованность ведения бизнеса, наличие конфликта между креативностью и коммерцией, высокие затраты на производство и низкие – на воспроизводство продуктов индустрий, формирование потребностей и создание дефицита [2].

По мнению Л.Р. Зотовой, культурные индустрии представляют собой виды культурной деятельности, которые не требуют общественного финансирования, являются коммерческими и способствуют улучшению благосостояния населения [3].

Современное понимание культурных индустрий построено на принципах творческой (креативной экономики) и отражает комплексный подход к развитию и взаимодействию секторов искусства, медиа, культурного наследия и сектора услуг [4]. Согласно основателю концепции «креативной экономики» Джону Хокинсу, предложенная им концепция включает 15 основных секторов, среди которых можно отметить отрасли, создающие творческий продукт (кино, музыка), отрасли связанные с дизайном, рекламой, ремеслом, разработкой программного обеспечения и др. Можно утверждать, что данный автор рассматривал креативную экономику как специфические социально-экономические отношения, выделяющиеся творческим подходом к развитию

бизнеса, что в конечном итоге приводит к новым секторам постиндустриальной экономики, основанных на использовании творческих и интеллектуальных ресурсах. При этом развитие креативных индустрий может являться драйвером для достижения таких социально-экономических показателей как: повышение уровня предпринимательской активности и показателей занятости населения; повышение профессионального, образовательного и культурного уровня населения; стимулирование процесса привлечения инвестиций; поддержка и развитие инновационной деятельности;

Можно отметить, что наиболее успешными странами с точки зрения развития культурных индустрий являются такие страны как Австралия, Великобритания, Германия, Швеция и Китай. Можно утверждать, что на данное время теории культурных (креативных) индустрий, их развитию и методам оценки уделяется огромное внимание в разных странах мира, разрабатываются программы поддержки и их продвижения, появляются все новые и новые направления креативных индустрий, формируются креативные пространства и сообщества [5, 6].

В современном обществе парадигма креативной экономики развивается во многих странах, формируя при этом принципиально новые социальные, экономические и культурные модели, основанные на различных типах креативных отношений. Одной из моделей ведения экономической деятельности в секторе креативных индустрий может являться проектная деятельность. Реализация проектов характеризуется ресурсным ограничением, четкой постановкой целей и задач, а также выполнением ранее сформированных планов по достижению поставленных целей. Реализация креативных проектов в РФ, только начинает свое развитие, в связи с чем можно отметить следующие трудности:

- отсутствие поддержки со стороны государственного сектора в законодательном, налоговом и методическом планах;
- сложности в предсказуемости результата проекта в связи со сложностью прогнозирования спроса на конечный продукт;
- влияние социокультурных факторов на реализацию проекта;
- культурно-развлекательный характер услуги или конечного продукта, не являющейся товаром первой необходимости.

Тем не менее, несмотря на ряд проблем, которые могут возникнуть при реализации креативных проектов, необходимо подчеркнуть, что их эффективная реализация направлена на достижение стратегических социальных и экономических целей региона [7].

При этом, безусловно, показатели, характеризующие проекты в области креативных индустрий, должны максимально точно отображать реальное и желаемое состояние проекта. Это может стать возможным, если в проекте определить комплекс его важнейших показателей в виде количественных и качественных параметров, что позволит описать проект наиболее подробно. По нашему мнению, определение количественных и качественных параметров и последующее воздействие на них может сделать процесс управления проектом более конкретизированным и упорядоченным; выработать и использовать специфические методы, средства и инструменты воздействия на данные параметры для достижения запланированных целей [8].

В научной литературе достаточно много материала, который описывает сущность и специфику параметров проектов, в различных сферах. По нашему мнению, комплекс параметров креативных проектов будет включать как традиционные параметры (экономические, маркетинговые и рыночные, конкурентные, ресурсные, сбытовые, качественные и параметры и параметры риска), так и специфичные параметры для реализации проектов в сфере креативных индустрий (социальные, творческие и культурные). Подробная характеристика параметров, представлена авторами в табл. 1.

Проекты, реализуемые в креативных индустриях, безусловно, будут иметь ряд особенностей, связанных с требованиями специфических ресурсов для реализации проектов, маркетинговой политикой реализации проекта, командой проекта, основанной из людей «творческого» склада, а также сложностью коммерциализации продуктов и услуг креативного проекта.

Таблица 1. Параметры креативных проектов (авторский подход)

Вид параметра	Сущность параметра
Экономические параметры	Инвестиции на реализацию; эффективность от реализации; период окупаемости; доля собственных и заемных средств, требуемых для реализации
Маркетинговые и рыночные параметры	Бюджет рекламных кампаний, бюджет маркетинговых исследований; планируемая доля рынка; наличие целевой аудитории в регионе, где реализуется проект
Временные параметры	Срок реализации проекта; длительность каждой из фаз проекта
Параметры, связанные с конкурентами	Доля рынка, занимаемого конкурентами; цена на конкурентную продукцию или услугу
Ресурсные параметры	Объем и номенклатура требуемых ресурсов
Параметры, связанные с реализацией канала сбыта	Вид и рентабельность канала сбыта
Параметры риска	Коэффициент влияния риска; вероятность наступления риска; вид риска; прогнозируемые потери от наступления рисков событий
Параметры качества	Показатели качества требуемых ресурсов; показатели качества продукции или услуг проекта
Социальные параметры	Параметры социальной эффективности для команды проекта; параметры социальной эффективности для потребителей
Творческие параметры	Творческие способности команды проекта; творческий потенциал проекта
Культурные параметры	Эффективность результата креативного проекта с точки зрения развития культурных ценностей для команды проекта; эффективность результата креативного проекта с точки зрения развития культурных ценностей для населения

Таким образом, указанные выше трудности и особенности реализации креативных проектов существенно усложняют процесс его реализации; кроме всего прочего, данные проекты направлены на достижение не только экономической, но и социальной эффективности, а также развития и поддержания культурных и этнических ценностей в регионе и государстве. Вышеизложенное свидетельствует о том, что процесс реализации данных проектов является сложным, достаточно рискованным и в большинстве случаев длительным по времени. Исходя из этого, необходимо использовать такие методы управления, которые смогут обеспечить эффективную реализацию креативных проектов, в условиях их сложности, длительности и рискованности. По нашему мнению, при реализации данных проектов целесообразно использовать методы, инструменты и алгоритмы стратегического управления, так как данный вид управления направлен на достижение поставленных целей в заданных условиях. При этом необходимо отметить, что не все креативные проекты требуют применения стратегического управления, а только те, которые, по нашему мнению, обладают схожими признаками (по классу проектов: мега- и мультипроекты; по масштабу: крупные и очень крупные; по времени: длительные; по сложности: сложные и очень сложные). Данные проекты, как правило, обладают и схожим набором параметров: высокие коэффициенты параметров риска, длительность временных параметров, разнообразие и большое количество ресурсных и финансовых параметров.

Стратегическое управление параметрами креативных проектов является длительным и сложным процессом, в рамках которого применяется совокупность методов, инструментов, алгоритмов и средств воздействия субъекта управления на аспекты креативного проекта, выражающихся в комплексе параметров, что обуславливает необходимость формирования

организационно-экономического механизма, обеспечивающего достижение запланированных показателей параметров проекта. В рамках организационно-экономического механизма явления следуют друг за другом в определенной последовательности и ведут к определённым результатам.

Исходя из анализа научной литературы, нормативных актов и ГОСТов, было выявлено, что на данное время не сформирован механизм стратегического управления параметрами креативных проектов (СУПКП), а встречаются лишь фрагментарные части данного механизма. Авторами данной статьи был сформирован механизм СУПКП, основанный на системном подходе к структуре (см. рисунок).

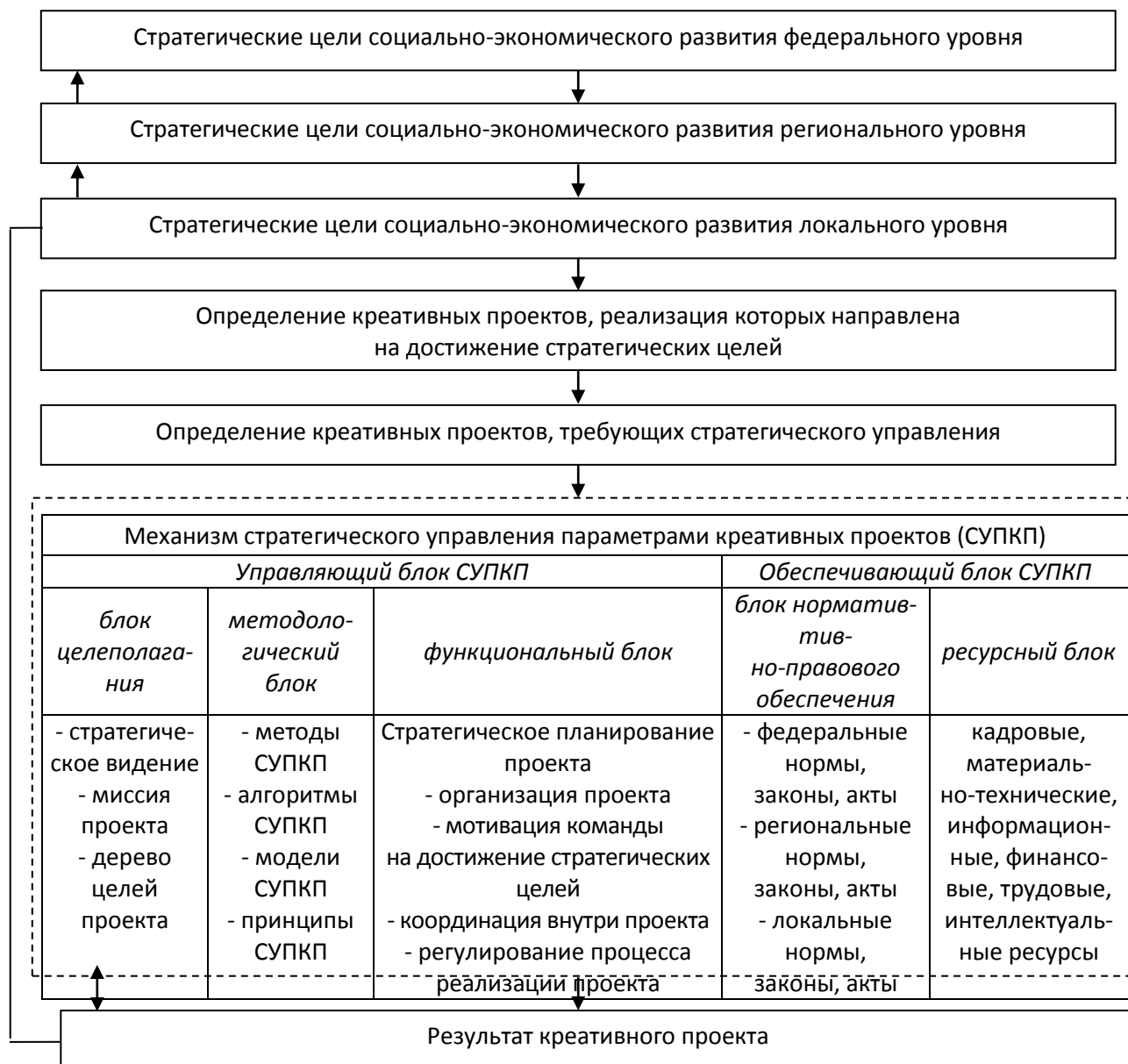

Рис. 1. Механизм стратегического управления параметрами креативных проектов

Так как любой креативный проект создается для достижения конкретных целей, по мнению автора, необходимо выделить блок целеполагания, включающий такие элементы как:

- стратегическое видение, предполагающие идеальный образ результата проекта, в результате которого ставятся цели и разрабатывается стратегия. Основная цель стратегического видения – это продумывание долгосрочных целей и ценностей креативного проекта. Для того чтобы достичь поставленных целей, руководителям проекта необходимо предвидеть ситуацию в будущем. Таким образом, стратегическое видение – это образ проекта в будущем, видение целевой аудитории определяет технологии, перспективные возможности, географические и товарные рынки, а также какой организация должна стать в будущем благодаря реализации данного проекта [9];

- формирование миссии креативного проекта. Миссия выражается в четко выбранной причине, по которой реализуется тот или иной проект, и отражает главное предназначение проекта. Миссия креативного проекта обеспечивает определение глобальной цели (какая проблема решается организацией при реализации проекта?), а также некоторые ориентиры при формировании дерева целей [10];

- формирование дерева целей проекта, выраженное в совокупности целевых значений параметров креативного проекта. Процесс целеполагания является неотъемлемой частью стратегического управления и может во многом влиять на ход проекта, именно поэтому важно, чтобы поставленные цели были четкими и достижимыми. Исходя из поставленных целей, формируются стратегические планы и бюджеты креативного проекта.

Для достижения целевых значений параметров креативного проекта необходимо действенное управление ими, которое может быть осуществлено с помощью методологического блока. Стратегическое управление параметрами креативного проекта в рамках методологического блока в авторском представлении предполагает применение специфических методов и алгоритмов стратегического управления. Необходимо отметить, что за время становления стратегического менеджмента были сформулированы основные методы и инструменты, без которых невозможно представить концепцию стратегического управления. Необходимо подчеркнуть, что данные методы и инструменты касаются в основном процесса анализа макроокружения, непосредственного окружения проекта и внутренней среды проекта.

Элементом методологического блока являются принципы стратегического управления креативными проектами. Принципы управления проектом определяют требования к системе, структуре и организации процесса управления, т. е. управление проектом осуществляется посредством основных исходных правил и положений, которыми руководствуются менеджеры всех уровней. Безусловно, совокупность принципов СУПКП должна быть основана на специфике деятельности данных проектов и быть направлена на достижение максимального как экономического, так и социального эффекта.

Функциональную составляющую процесса стратегического управления параметрами креативных проектов определяет совокупность таких функций как: стратегическое планирование проекта и его отдельных параметров: организация работ, необходимых для реализации креативного проекта; координация действий команды проекта в рамках его реализации; мотивация команды проекта на реализацию стратегических целей; стратегический анализ и контроль параметров креативных проектов; функция регулирования деятельности креативного проекта и значений его внутренних параметров (в рамках данной функции также предусмотрена корректировка стратегических целей) [8, 11].

Управляющий блок взаимосвязан с обеспечивающим блоком, который содержит такие элементы как: ресурсное обеспечение. Ресурсы проекта - это совокупность условий, дающих возможность реализации целей креативного проекта. Ресурсы проекта включают: кадровые ресурсы, материально-техническую базу, финансовые ресурсы, информационные ресурсы и интеллектуальные ресурсы, то есть все необходимые средства для реализации проекта [12]. Важным ресурсом креативного проекта является временной параметр, т. е. срок, данный на реализацию проекта. В ресурсном мини-блоке осуществляются: планирование, распределение, учет и контроль трудовых и материально-технических ресурсов, обеспечение информационной

базы, обеспечение финансовой составляющей проекта и определение временных рамок проекта. Нормативно-правовой мини-блок регламентирует процесс стратегического управления параметрами креативного проекта путем соблюдения законов, норм, правил и стандартов на уровне государства, региона и самого предприятия.

Хотелось бы отметить, что в российской практике появляются только первые ростки формирования государственной политики в области креативных индустрий, которая представлена в имплицитной форме. В результате проведенного исследования официальной и нормативно-правовой риторики в отношении феномена креативных индустрий нами была выявлена слабая степень сформированности правового регулирования феномена креативных индустрий ввиду практического отсутствия артикуляции данного конструкта в правовой риторике на федеральном уровне. Однако как научно-практический конструкт культурные индустрии представляют собой сферу творческого предпринимательства в сфере культуры и искусства, что составляет уже более определенную основу правового регулирования. На уровне официальной риторики креативные индустрии артикулируются в Стратегии социально-экономического развития только некоторых регионов.

Формирование механизма СУПКП направлено на достижение определенного, запланированного результата. Взаимосвязь результата креативного проекта с блоком целеполагания обусловлена тем, что во время инициации проекта перед субъектом стратегического управления стоит задача по разработке целей проекта. От того, какие целевые ориентиры были поставлены при реализации креативного проекта, зависит принятие многих управленческих решений, в том числе и стратегического характера, что, в свою очередь, оказывает влияние на результат реализации креативного проекта (исходя из постулатов стратегического управления, цели проекта формируются с учетом стратегического видения желаемого результата проекта и сформированной миссии).

На фазе завершения креативного проекта необходимо оценить его результат, исходя из разных видов эффективности и достижения запланированных показателей проекта. По результатам данной оценки менеджеры стратегического управления могут судить об успешной или неуспешной реализации проекта, а также сформировать некоторые рекомендации для управления последующими проектами.

В исследовании креативных отраслей особое место занимают инструменты выявления и измерения оценки вклада креативных отраслей в региональное развитие, в частности социально-экономическое и пространственно-инфраструктурное. К примеру, М.В. Матецкая рассматривает инструментарий измерения региональной креативности с точки зрения государственного управления и примерных эффектов креативной экономики [13]. Так, одной из важнейших задач, реализуемых с помощью развития креативных отраслей, является обеспечение устойчивого развития, конкурентоспособности и экономического роста, социального развития и благополучия, раскрытое в табл. 2.

Е.В. Зеленцова предлагает четыре уровня эффектов, продуцирующих развитие креативных отраслей на территории региона [14]:

1) прямой экономический эффект (измеряется в процентах от ВВП государства или ВРП региона);

2) экономический эффект второго уровня (измеряется увеличением расходов на развитие сферы культуры и креативных отраслей);

3) экономический эффект третьего уровня (измеряется вкладом творческих индустрий в индустриальное развитие; затратами на исследования и разработки; объемом отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, и др.);

4) экономический эффект четвертого уровня (характеризуется изменением качества жизни, развитием социально-культурной среды, повышением уровня консолидации гражданского общества).

Несмотря на сложность в определении эффективности результата креативных проектов, в механизме указана его взаимосвязь со стратегическими целями различного уровня, что иллюстрирует значимость реализации данных проектов не только для локальных систем, но и для систем регионального и федерального уровня.

Таблица 2. Измерение и оценка вклада креативных отраслей в социально-экономическое и территориально-инфраструктурное развитие

Приоритеты государственного управления	Варианты измерения и оценки	Примерные эффекты креативных отраслей
Обеспечение экономического роста повышение и конкурентоспособности	- расходы на развитие культуры и креативной экономики (государственные, частные); - анализ эффективности отрасли; - занятость в культурных и креативных отраслях; - проектный анализ по методу «затраты – результат»; - методы экспертных оценок	- вовлеченность частного сектора; - создание рабочих мест; - создание добавленной стоимости в креативных отраслях; - увеличение расходов на культурные и креативные блага; - рост арендных ставок; - рост туристического потока; - приток высококвалифицированных специалистов; - формирование арт-кластеров
Обеспечение устойчивого развития	- показатели, характеризующие уровень качества жизни; - ранжирование и составление рейтингов объектов культурно-исторического наследия; - территориально-пространственная классификация	- обеспеченность всех районов города культурно-досуговыми учреждениями; - трансформация городского пространства путем redevelopment промышленных объектов и ревитализации культурных памятников архитектуры; - использование население общественных пространств
Обеспечение социального развития и благополучия	- посещаемость культурно-досуговых учреждений; - удовлетворенность населения комфортностью городской среды; - обеспеченность культурно-досуговыми учреждениями; - улучшение качества жизни и проведения досуга; - снижение антисоциального поведения и уровня преступности; - вовлеченность населения и молодежи в культурную жизнь города	- увеличение потребления креативных благ и культурных услуг; - количество общественных творческих инициатив; - изменение имиджа места (района, города, региона)

Таким образом, нами была представлена авторская структура организационно-экономического механизма стратегического управления параметрами креативного проекта, основанная на системном подходе к его конструкции, и включающая все важные блоки для достижения поставленных целей. Оптимальный выбор управляющих параметров креативных проектов в сфере культурных индустрий представлен с учетом интересов всех заинтересованных сторон в условиях меняющейся конъюнктуры экономического рынка, который позволяет существенно уменьшить риски и сократить потери в данной сфере. Задача принятия решений по выбору управляющих параметров креативных проектов должна учитывать все возможности и недостатки в данной сфере.

Список литературы

1. Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Т. Адорно, М. Хоркхаймер. М. - СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
2. Garnham N. Capitalism and Communication / N. Garnham. London: Sage, 1990.
3. Зотова Л.Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов / Л.Р. Зотова // Креативная экономика. 2015. Т. 9, № 11. С. 1465–1490. doi: 10.18334/ce.9.11.2085.
4. Creative economy report 2008. Geneva: UNCTAD.
5. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: ИД «Классика XXI», 2007. 421 с.
6. Agglomeration economies in creative industries. Regional science and urban economies / J. Tao, CY Ho, Sg. Luo, Y. Sheng // Regional science and urban economies. 2019. № 77. С. 141-154.
7. Махалин В.Н. Управление креативным классом: зарубежный и отечественный опыт / В.Н. Махалин // Вестник университета. 2015. № 1. С. 146-150.
8. Васина А.В. Структура механизма стратегического управления параметрами инновационного проекта / А.В. Васина // Инновационная деятельность. 2018. № 4. С. 5-11.
9. Васина А.В. Экономико-управленческая стратегия: сущность и содержание / А.В. Васина, Ю.О. Глушкова // Экономическая безопасность и управление инновациями: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. г. Саратов, 12 апр. 2019 г. Саратов, 2019. С. 56-58.
10. Хабарова Е.А. Роль миссии в стратегическом управлении / Е.А. Хабарова, С.Г. Янченко // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы: сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 156-158.
11. Пчелинцева И.Н. Мотивация в системе управления инновационной деятельностью на предприятии / И.Н. Пчелинцева // Инновационная деятельность. 2013. № 1-2 (24). С. 11-19.
12. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник / О.С. Виханский. М., 2015. 576 с.
13. Матецкая М.В. Творческие индустрии сквозь призму культурной политики: сборник научных трудов / М.В. Матецкая / отв. ред. А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Музычук. М.: ИЭ РАН, 2013. 398 с.
14. Зеленцова Е.В. Креативные индустрии: зарубежный опыт прикладных исследований и разработок / Е.В. Зеленцова // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. М.: Смысл, 2010. С. 202-216.

References

1. Adorno T. Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragment [The Dialectic of Enlightenment. Philosophical fragments] / T. Adorno, M. Horkheimer. M. - Spb.: Medium, Uventa, 1997. 312 s. (in Russian).
2. Garnham N. Capitalism and Communication / N. Garnham. London: Sage, 1990.
3. Zotova L.R. Kreativnyj gorod: tvorcheskije industrii i razvitie gorodov [Creative city: creative industries and urban development] / L.R. Zotova // Kreativnaya ekonomika. 2015. T. 9, № 11. S. 1465-1490. (in Russian)
4. Creative economy report 2008. Geneva: UNCTAD.
5. Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee [Creative class: people who change the future] / R. Florida. M.: ID «Klassika XXI», 2007. 421 s. (in Russian)
6. Agglomeration economies in creative industries/ J. Tao, CY Ho, Sg. Luo, Y. Sheng // Regional science and urban economies. 2019. № 77. S. 141-154.
7. Mahalin V.N. Upravlenie kreativnym klassom: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Creative class management: foreign and domestic experience] / V.N. Mahalin // Vestnik universiteta. 2015. № 1. S. 146-150. (in Russian)
8. Vasina A.V. Struktura mekhanizma strategicheskogo upravleniya parametrami innovacionnogo proekta [Structure of the mechanism for strategic management of innovation project parameters] / A.V. Vasina // Innovacionnaya deyatel'nost'. 2018. № 4. S. 5-11. (in Russian)
9. Glushkova Yu.O. Ekonomiko-upravlencheskaya strategiya: sushchnost' i sodержanie [Economic and management strategy: essence and content] / A.V. Vasina, Yu.O. Glushkova // Ekonomicheskaya bezopasnost' i upravlenie innovაციями: sb. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. g. Saratov, 12 apr. 2019 g. Saratov, 2019. S. 56-58. (in Russian)
10. Habarova E.A., Yanchenko S.G., Rol' missii v strategicheskom upravlenii [The role of the mission in strategic management] / E.A. Habarova, S.G. Yanchenko // Innovacionnoe razvitie sovremennoj nauki: problemy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 156-158. (in Russian)

11. Pchelinceva I.N. Motivaciya v sisteme upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu na predpriyatii [Motivation in the system of management of innovative activity at the enterprise] / I.N. Pchelinceva // Innovacionnaya deyatel'nost'. 2013. № 1-2 (24). S. 11-19. (in Russian)
12. Vihanskij O.S. Strategicheskoe upravlenie: uchebnik [strategic management: textbook] / O.S. Vihanskij. M., 2015. 576 s. (in Russian)
13. Mateckaya M.V. Tvorcheskije industrii skvoz' prizmu kul'turnoj politiki [Creative industries through the prism of cultural policy] / M.V. Mateckaya // A collection of scientific papers otv. red. A.Ya. Rubinshtejn, V.Yu. Muzychuk. M.: IE RAN, 2013. 398 s. (in Russian)
14. Zelencova E.V. Kreativnye industrii: zarubezhnyj opyt prikladnyh issledovanij i razrabotok [Creative industries: foreign experience in applied research and development] / E.V. Zelencova // Kul'turologiya: fundamental'nye osnovaniya prikladnyh issledovanij. M.: Smysl, 2010. S. 202-216. (in Russian)

Анастасия Владимировна Васина

ассистент кафедры
«Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: nasty530@yandex.ru

Anastasia V. Vasina

ORCID ID 0000-0002-3340-2554
Assistant Lecturer, Department of Economic
Security and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: nasty530@yandex.ru

Юлия Олеговна Глушкова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: balomasova@mail.ru

Yulia O. Glushkova

ORCID ID 0000-0001-6793-2441
PhD (economics), Associate Professor, De-
partment of Economic Security
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: balomasova@mail.ru

Образец для цитирования:

Васина А.В., Глушкова Ю.О. Механизм стратегического управления параметрами креативных проектов в сфере культурных индустрий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 29-37.

Cite this article as:

Vasina A.V., Glushkova Yu.O. Mechanism of parameters strategic management of creative projects in the field of cultural industries // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 29-37. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.02.2020 г., принята к опубликованию 12.03.2020 г.

УДК 338.46

Т.В. Дивина, Э.В. Маймина

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

T.V. Divina, E. V. Maymina

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR DIGITAL TRANSFORMATION USE IN EDUCATION

Реализованы методы идентификации существенно-содержательных различий и сравнительного анализа цифровых образовательных технологий, установления ключевых компетенций, формируемых посредством цифровизации образования. Приведены доказательства необходимости цифрового реформирования российской системы образования в тренде перспектив развития рынка труда. Выделены и обоснованы ведущие направления развития цифровых технологий в образовании: переподготовка педагогов, онлайн обучение, гибридное образование, технология сетевого общения, управление социальными сетями, использование инструментов «мейкерспейс». Раскрыты сущность и преимущества инновационных концепций обучения, основанных на цифровых технологиях: распределенное познание, зона ближайшего развития, формативная оценка. Исследование доказало необходимость реформирования российской системы образования посредством ее перевода на цифровые технологии для формирования компетенций выпускников, востребованных современным рынком труда.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, цифровые образовательные технологии, инновационные концепции обучения

The methods for identifying essential-substantive differences and a comparative analysis of digital educational technologies, establishing key competencies formed through the digitalization of education are implemented. The evidence of the need for digital reform of the Russian education system in the trend of the development prospects of the labor market is given. The leading directions in the development of digital technologies in education have been identified and substantiated: retraining of teachers, online education, hybrid education, network communication technology, management of social networks, use of Makerspace tools. The essence and advantages of innovative teaching concepts based on digital technologies are disclosed: distributed cognition, zone of proximal development, formative assessment. The study proves the need to reform the Russian education system through its transfer to digital technologies to build the competencies of graduates demanded in the modern labor market.

Keywords: digital economy, labor market, digital educational technologies, innovative training concepts

Мировое сообщество вступило в новую, цифровую эру своего развития. Ожидается, что в ближайшем будущем цифровые технологии будут играть ключевую роль во всех сферах жизнедеятельности человека и общества. Но уже в настоящее время цифровые технологии изменяют структуру экономики и рынок труда.

Высокотехнологичные отрасли, инновационные стартапы, крупные корпорации, малые и средние предприятия требуют работников нового качества, с навыками работы в цифровой среде. Формирование таких компетенций и их использование на практике является необходимым условием не только для конкурентоспособности работника, но и эффективного функционирования любой национальной экономики в условиях глобальной конкуренции.

Для конкуренции на рынке труда в условиях цифровой экономики специалистам необходимы глубокие знания ее возможностей и преимуществ, практические навыки использования ресурсов глобальных информационных сетей, защиты информационной безопасности и их применения в профессиональной деятельности. Для подготовки таких специалистов содержание образования должно отвечать потребностям рынка труда, увеличивать объем ИТ-знаний и навыков в процессе обучения [1, 2].

Дефицит навыков работы в цифровой среде стал глобальной проблемой. Спрос рождает предложение, а поэтому современная образовательная система должна учитывать потребности экономики в специалистах с высоким уровнем компетентности в области цифровых технологий.

Быстрые изменения экономической среды и рынка труда актуализируют необходимость проведения образовательных реформ. В условиях формирующейся цифровой экономики методики преподавания не могут оставаться прежними. Чтобы образование стало конкурентоспособным в XXI веке, образовательные учреждения должны использовать новейшие технологические разработки и проводить обучение с использованием цифровых технологий.

Как и другие страны мира, Россия приступила к построению цифровой экономики, Цифровые технологии быстро распространяются в государственном управлении, социальной сфере, во всех видах экономической деятельности, особенно в высокотехнологичных и наукоемких. Растущая потребность в кадрах с новыми цифровыми компетенциями требует реформирования российской системы образования как в части его содержания, так и в части используемых образовательных технологий [3-5].

Гипотеза настоящего исследования заключалась в доказательстве актуальности цифрового реформирования российского образования для обеспечения его соответствия мировым трендам и потребностям современного рынка труда посредством внедрения цифровых технологий в образовательный процесс.

Целью исследования определено обоснование перспективных направлений использования цифровых технологий в образовании и концепций обучения, адекватных современным мировым трендам развития образования.

Согласно данной цели задачи исследования состояли в следующем:

- доказать ведущую роль образования в решении стратегической задачи построения цифровой экономики;
- определить основные направления развития цифровых технологий в образовании и охарактеризовать их содержание;
- раскрыть сущность и преимущества инновационных концепций обучения, основанных на цифровых технологиях;
- резюмировать перспективы развития образования под влиянием цифровизации экономики.

Внедрение «цифры» во всех сферах жизнедеятельности человека вызвало закономерный рост научного интереса исследователей к разработке этой проблематики. За последние 15 лет и в зарубежной, и в отечественной литературе появилось большое количество работ в этой предметной области исследования.

В работе О.И. Клименко и Э.В. Майминой акцентируется внимание на анализе экономического развития организаций в контексте роста технологичности и наукоемкости. Для решения этой задачи необходимо использование цифровых технологий.[3, с. 15].

Для нашего исследования особое значение имеют научные труды, в которых дается обоснование перспектив перехода на «цифру» в важнейшей сфере жизнедеятельности общества – образовании, качество которого является ключевым фактором экономического роста [6].

Во многих работах возможности и преимущества внедрения цифровых технологий в образовательный процесс рассматриваются в аспекте их взаимосвязи с образовательными

технологиями, в частности с дистанционным обучением [7, с. 770], гибридным обучением [8, с. 10], онлайн-образованием [9] и т. д.

В отдельных публикациях [10-13] обращается внимание на возросшие требования к качеству подготовки кадров и необходимость его повышения в условиях цифровой экономики.

Исследователями доказывается, что необходимо внедрять цифровые технологии с дошкольного возраста, так как через восемь-десять лет будет преобладать цифровое образование. Упор во всех образовательных организациях будет сделан именно на цифровое образование, так как это потребность современной экономики. Очевидно, что в ближайшем будущем около 90 % профессий потребует цифровой грамотности [2, 14].

Реализация концепции цифрового образования дает возможность модернизировать всю образовательную систему, сделать ее более гибкой и адаптивной изменениям запросов работодателей в кадрах. Цифровое образование открывает новые возможности и перспективы обучения, в том числе упрощает получение знаний, информации и технологиям в режиме удаленного доступа. В конечном счете полученные в процессе обучения ИТ-навыки повышают конкурентоспособность выпускников на рынке труда и обеспечивают им свободу выбора работодателя.

Основными методами исследования в нашей работе выступили обзор международного опыта внедрения цифровых технологий в образование и оценка возможностей его адаптации к российской практике. Информационной основой для этого послужили ресурсы Интернета, в том числе официальных сайтов мировых лидеров образования; научные публикации исследователей образовательной проблематики, признанных в международной образовательной среде; научные труды отечественных авторов, осуществлявших разработку проблемы.

В исследовании реализованы методы идентификации сущностно-содержательных различий и сравнительного анализа цифровых образовательных технологий. Для этого мы сформировали информационный массив – научные труды и прикладные разработки, раскрывающие технологический аспект цифрового образования, и детально изучили их содержание.

Реализация метода установления ключевых компетенций, формируемых посредством цифровизации образования, базировалась на нашем многолетнем опыте работы в сфере высшего образования, а также на анализе информации от работодателей, трудоустраивающихся выпускников нашей образовательной организации, полученной в порядке «обратной связи».

Базируясь на результатах изучения работ разных исследователей, нашем практическом опыте, анализе трендов развития образования под влиянием процесса цифровизации экономики, в качестве основных направлений, по которым должны развиваться цифровые технологии в образовании, мы выделяем:

- переподготовку педагогов;
- онлайн-обучение;
- гибридное образование;
- технологию сетевого общения;
- управление социальными сетями;
- использование инструментов «мейкерспейс».

В порядке обоснования выделенных направлений приведем следующие аргументы.

Переподготовка педагогов

Образование, как и любая другая сфера деятельности, должно быть взаимосвязано с развитием информационных технологий. Из этого следует, что реформированию должны быть подвержены все сферы образования. Эти реформы требуют планирования менеджмента образования, включая реализацию мероприятий по переподготовке и повышению квалификации педагогов, в первую очередь для того, чтобы они могли в полной мере использовать новейшие цифровые технологии для передачи собственных знаний, умений и навыков обучающимся.

В техническом плане современная образовательная инфраструктура должна включать беспроводные технологии, коммутаторы и маршрутизаторы с удаленным доступом, а также

инструменты совместной работы с обучающимися в интеллектуальной среде для возможностей реализации реальных проектов.

Особое внимание необходимо уделить обучению педагогов навыкам цифровых технологий, использованию мультимедийных технологий в качестве инновационного инструмента обучения и цифровых медийных элементов представления учебных материалов. Это, в свою очередь, вызовет изменения в способах контактной работы с обучающимися.

Практика показывает, что зачастую обучающиеся в порядке свободного межличностного общения получают больший объем знаний о цифровых технологиях, чем в непосредственном образовательном процессе. В отличие от обучающихся педагоги из-за дефицита свободного времени гораздо медленнее овладевают цифровыми технологиями. Способом ускорения этого процесса, на наш взгляд, может стать систематическое повышение квалификации педагогов в самых различных формах: профессиональная переподготовка, дополнительное образование (как общее, так и профессиональное), краткосрочные курсы, веб-семинары и конференции, тренинги и др.

Онлайн-обучение

Онлайн-обучение доказывает свою эффективность на протяжении более чем 10 лет [7, 15]. Эффект онлайн-обучения объясняется ростом доступности образования за счет снижения стоимости получения информации. Студентам нужны лишь компьютер, устойчивый скоростной интернет-канал и базовые навыки использования IT-технологий. Такое обучение перспективно как для основного, так и для дополнительного образования или профессиональной переподготовки.

По оценке S.K. Callaway, число студентов в Соединенных Штатах Америки, которые занимаются как минимум на одном онлайн-курсе, в последние годы увеличилось более чем на 20 %. Многие студенты в университетах могут изучать все программы онлайн. Отдельные высшие учебные заведения, такие как Техасский университет и другие крупные государственные университеты, начинают присуждать степени на основе результатов онлайн-обучения. Студенты все чаще обращаются к онлайн-обучению в дополнение к традиционным подходам и к опыту в аудитории. [16, с. 15].

В работе А. Макеевой отмечается, что в 2016 году число россиян, которые обучаются на онлайн-курсах, увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим годом и достигло 1 млн человек. При этом жители центральной России чаще выбирали IT-направление, Сибири и Урала – программирование, астрономию и маркетинг [9].

В исследовании «Россия 2015: от кадров к талантам» обобщены сведения об основных образовательных онлайн-сервисах России в разрезе отраслей видов образования (см. таблицу).

Благодаря онлайн-обучению и образовательным веб-сайтам студенты могут быстро изучить и освоить новые цифровые технологии, попробовать их применять на практике, к примеру для создания блога, использования Photoshop при формировании уникального резюме или даже для запуска собственной компании через социальные сети.

Многие студенты придут к пониманию того, что практика и совершенствование цифровых навыков на ранней стадии помогут им произвести впечатление на работодателей, как только они начнут поиск реальной работы, продемонстрировать работодателям полученные в образовательном процессе компетенции.

Гибридное образование

Гибридное (комбинированное) образование, включающее элементы как онлайн-обучения, так и традиционной форм образования, также является перспективным направлением цифровизации высшего образования [8, с. 10].

Для перехода к преподаванию материала через Интернет педагоги должны адаптировать содержание своих лекций для большего усвоения изучаемого материала. Небольшой онлайн-сегмент может быть интегрирован в традиционный курс. Например, преподаватель может выбрать использование определенных инструментов управления курсом, чтобы облегчить внеаудиторные онлайн-форумы.

Основные образовательные онлайн-сервисы России [1]

Сервисы	Точные науки	Естественные науки	Программирование	Социальные науки	Гуманитарные науки	Экономика	Повышение квалификации	Иностранные языки	Школьная программа
Lingualeo								+	
Interneturok									+
Bitclass									+
Foxford									+
Hexlet			+						
Gaidar Open University	+			+		+			
Uniweb						+	+		
ИТМО			+						
Интуит			+						
Лекториум	+	+		+	+	+	+		
Универсариум	+	+		+	+	+	+		
Coursera	+	+	+	+	+	+	+	+	

На онлайн-преподавание в этом случае можно перевести лекции и их обсуждение через онлайн-потоки. Вместо бесполезной траты времени на конспектирование лекций студенты более активно участвуют в обсуждении и самостоятельно усваивают необходимый учебный материал с помощью домашних заданий, анализа конкретных ситуаций и группового обсуждения в онлайн-режиме. Эти инструменты также могут использоваться для облегчения работы небольшой группы, организации взаимодействия посредством группового общения и совместного использования файлов при выполнении групповых проектов.

В использовании гибридного обучения особые требования предъявляются к анализу успеваемости обучающихся и их удовлетворенности такой технологией обучения, а прием экзаменов и зачетов производится в аудитории при личном контакте преподавателя и студента.

Преимущество гибридной формы обучения заключается в том, что студенты начинают вовлекаться в «активное изучение предметов» и их знания в рамках той или иной дисциплины становятся более практическими. К тому же онлайн-конференции и семинары позволяют большему числу студентов участвовать в обсуждении.

Кроме того, гибридная форма организации учебного процесса позволяет многим занятым людям получить качественное образование, так как не требуется постоянного присутствия студентов в аудиториях, что также выступает преимуществом гибридной формы обучения.

Технология сетевого общения

Цифровая экономика включает не только цифровые знания, но и использование цифровых инструментов для работы в сети, в частности коммуникации с профессионалами и экспертами. Практика развития социальных сетей показывает, что многие профессионалы открыты для наставничества и общения со студентами, а онлайн-общение делает его удобным как для их собственных напряженных графиков, так и для напряженного графика студента.

Управление социальными сетями

В настоящее время социальные медиа являются масштабным цифровым ресурсом для компаний в различных областях, используемым с целью расширения целевой аудитории и продвижения собственных брендов. Также прочно социальные сети вошли в сферу бытового общения студентов, но обучение их использованию социальных сетей для построения карьеры может создать конкурентные преимущества перед другими кандидатами на трудоустройство.

Управление социальными сетями - одна из самых быстрорастущих отраслей. Многие компании ищут выпускников, которые могут взять на себя функцию управления учетными записями компании в социальных сетях, мониторинга продвижения продукции и брендинга компании.

Современный специалист по социальным медиа должен владеть основами цифровой экономики, в рамках которых работают платформы социальных медиа, уметь проводить анализ социальных медиа с позиции многогранных цифровых платформ и понимать отличительные особенности, которые служат интересам целого ряда заинтересованных сторон, в том числе владельцев платформ, пользователей, рекламодателей и третьих лиц.

Специалисты по социальным медиа должны уметь:

- анализировать технологические, социальные и экономические факторы, которые делают социальные медиа влиятельными на экономику и социум;
- владеть методами работы в социальных сетях;
- критически оценивать значимость социальных сетей, используя при этом весь спектр услуг как для третьих лиц, так и для компаний;
- анализировать развитие Интернета и оценивать доминирующую роль социальных медиа в формировании способов продвижения компании и её продукции;
- владеть навыками технического дизайна и информационной архитектуры в создании коммуникационных услуг;
- оценивать значимость социального взаимодействия и участия в интернете;
- творчески мыслить о зарождающейся цифровой экономике, наличии социальных сетей и видов услуг, которые они предоставляют.

Концепция «Мейкерспейс»

«Мейкерспейс» - это совместное рабочее пространство внутри образовательной организации или библиотеки. Использование виртуальной реальности для создания «нового внутреннего мира» достигается путем загрузки данных или информации в 3D пространстве. Это приводит к расширению информации, создает новые возможности для обучения, которые невозможно обеспечить каким-либо другим образом. Виртуальная реальность использует компьютерные тренажеры для «погружения» студентов в определенную ситуацию, чтобы генерировать сенсорные реакции, необходимые в этой конкретной среде.

Особую ценность создание зон виртуальной реальности имеет для библиотек, поскольку обеспечивает возможность реализации новых способов привлечения аудитории, модернизации информационного обслуживания студентов, расширения номенклатуры библиотечных услуг.

В техническом плане оснащение виртуальной зоны требует наличия цифрового оборудования, например роботов, 3D принтеров и 3D приложений для моделирования деталей и компонентов. Используя подобное оборудование, можно решать различные креативные задачи, проводить моделирование деталей и компонентов, реализовывать творческие и инженерные концепции, выполнять проекты.

Альтернативой старым методам обучения также является использование планшетов и нетбуков, позволяющих писать заметки прямо на экране, с применением специальных ручек, что делает процесс обучения легче и привлекательнее.

Создание интеллектуального продукта студентами может также проходить в аудитории во время проектного обучения или наряду с параллельной технологией обучения через хакатоны.

Хакатон – форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения (программисты, дизайнеры, менеджеры) сообща работают над решением какой-либо проблемы [17].

Студенты моделируют сети, которые они создают в симуляторе и прототипе с облачной технологией. Инструкторы имеют возможность использовать настраиваемую платформу управления обучением, сотрудничая с инструкторами-сверстниками по всему миру.

Рассмотренные направления развития цифровых технологий в образовании могут быть реализованы на практике при изменении концептуальных подходов к обучению. Известно, что в настоящее время существует большое количество различных концепций обучения. Чтобы проиллюстрировать, как наука информирует о цифровом улучшении обучения, мы рассмотрим три концепции обучения.

1. Распределенное познание (dCoG): теория, введенная Э. Хатчинсом, описывавшим, как люди, их окружение и артефакты (или инструменты) могут рассматриваться как одна когнитивная система [8]. Преподаватели могут просматривать человека через призму распределенного сознания для проектирования цифровых навыков, которые облегчают взаимодействие людей (например, студентов, преподавателей, наставников), среды их взаимодействия (например, классы, обучение на рабочем месте) и инструменты (например, практические занятия, тренажеры, игры).

Например, такую концепцию обучения использует Cisco Networking Academy для развития профессиональных навыков в сфере ИТ и построения карьеры, разработки стратегий, создания и тестирования цифровых решений в рамках единой платформы обучения. Cisco Networking Academy – это программа профессионального и карьерного развития в сфере ИТ, доступная для учебных заведений и студентов по всему миру. С 1997 года к Сетевой академии присоединилось более 6 млн человек, ставших движущей силой перемен в цифровой экономике [18].

При обучении студенты изучают новейшие сетевые, облачные технологии и технологии в области безопасности, отрабатывают полученные знания в лаборатории и при помощи инструментов для моделирования.

Cisco Networking Academy предлагает большое количество различных курсов для обучения. Приведем некоторые из них:

Курс Introduction to Packet Tracer предназначен для новичков, не обладающих знаниями по сетевым технологиям. Этот курс для самостоятельного изучения описывает базовые операции Cisco Packet Tracer, надежного инструмента моделирования, который используется для визуализации сетей. Ряд практических упражнений опирается на реальные ситуации. При прохождении обучения по данному курсу слушатели получают ценные советы и лучшие практические рекомендации по использованию Cisco Packet Tracer [18].

Курс Networking Essentials позволяет получить практические навыки развертывания сетей и понимание роли, которую сети играют в обществе. Курс знакомит слушателей с возможностями профессионального развития и карьерного роста в области сетей и готовит их к дальнейшему обучению. Обучающиеся получают практические знания по поиску и устранению неполадок в сети и сетевых подключениях, получают навыки настройки стандартных интернет-приложений, обмена данными между компьютерами и базовых IP-сервисов, закрепляют полученные навыки на лабораторных занятиях и в симуляторе Cisco Packet Tracer.

Учебная программа CCNA Routing and Switching – путь к должностям начального уровня в сфере сетевых технологий и дальнейшей карьере в ИТ.

Эта учебная программа включает четыре основных курса: Introduction to Networks, Routing and Switching Essentials, Scaling Networks и Connecting Networks.

Первые два курса готовят студентов к получению сертификата Cisco CCENT или прохождению курса CCNA Security. Перед сдачей сертификационного экзамена Cisco CCNA Routing and Switching рекомендуется пройти все четыре курса.

Студенты получают практические знания о сетевых приложениях, протоколах и службах, проходят обучение под руководством инструктора и получают доступ к учебным материалам в любое время суток, в режиме 24/7.

Курс CCNP Routing and Switching, имеющий в своей основе учебную программу CCNA, предлагает углубленное изучение маршрутизации и коммутации конвергентных сетей для голосовой связи, видеосвязи и передачи данных. Учебный план CCNP Routing and Switching (Маршрутизация и коммутация CCNP) состоит из трех курсов: ROUTE (Маршрутизация), SWITCH (Коммутация) и TSHOOT (Поиск и устранение неполадок). Обучающиеся подробно изучают теорию и расширяют свои знания в области маршрутизации и коммутации, под руководством инструктора получают доступ к экспертным материалам в интерактивном режиме в любое время.

В рамках курса Introduction to Cybersecurity рассматриваются вопросы информационной безопасности, защиты предприятия от кибератак. Слушатели узнают, как защитить свои личные данные и обеспечить конфиденциальность в интернете и социальных сетях, узнают, что такое кибербезопасность и что она значит как в личном, так и в профессиональном планах. Обучающиеся смогут защитить себя в интернете, изучив самые распространенные типы угроз, атак и уязвимостей.

Кроме того, через хакатоны и практические задачи лаборатории студенты сетевых академий смогут сотрудничать, создавать и решать проблемы в режиме реального времени.

2. Концепция зоны ближайшего развития (ЗБР) – базис технологии Скаффолдинг в обучении науке, допускающей уровень актуального развития (когда студент способен самостоятельно решать поставленные задачи) и уровень потенциального развития (когда обучающийся может достичь определенных знаний при помощи преподавателя или при взаимодействии с другими обучающимися).

Суть технологии заключается в следующем: преподаватель с помощью специальных проблемно-поисковых заданий помогает и направляет обучающегося к открытию нового знания, опираясь на имеющийся у него опыт, причем эта поддержка на практике может выражаться в различной форме, например в виде блок-схемы, алгоритма, ключевых или наводящих вопросов, рекомендаций и т. д.

При использовании технологии Скаффолдинга происходит приспособление студента к зоне ближайшего развития, т. е. оттачивается и оптимизируется способность студента узнать новый материал, а также соблюдается баланс между его текущей способностью и уровнем потенциального развития. Добавление цифровых инструментов расширяет возможности и охват персонализированных учебных заданий.

3. Концепция формативной оценки подчеркивает, как люди учатся через деятельность, посредством применения частых формативных оценок - формальной и неформальной практики с непрерывной и обратной связью в реальном времени. Navy's Digital Tutor система демонстрирует, как цифровые решения приводят к масштабируемой образовательной среде, которая создала IT экспертов в течение нескольких месяцев, а не лет.

В рамках экспериментального проекта Education Dominance, Navy's Digital Tutor в США разработали систему обучения на основе искусственного интеллекта для воспроизведения поведения исключительных педагогов. Технология моделирования и практические лаборатории управляют этой системой в соответствии с результатами студентов, эквивалентными или превосходящими те, которые использует педагог. Платформа также масштабируется таким образом, чтобы не предоставлялись персональные репетиторы.

Таким образом, реформирование российского образования на цифровой основе в направлениях переподготовки педагогов, онлайн-обучения, гибридного образования, технологии сетевого общения, управления социальными сетями, использования инструментов «мейкерспейс» позволяет обеспечить эффективность проводимых реформ, повысить качество подготовки кадров, удовлетворяющее требованиям цифровой экономики. Достижению этой

цели будет способствовать изменению концептуальных подходов к обучению, в частности концепций распределенного познания, зоны ближайшего развития, формативной оценки.

Обоснованные в нашей работе направления развития цифровых технологий в образовании и инновационные концепции обучения не вступают в противоречие с работами других исследователей. В данной работе направления и концепции изложены в постановочном плане, а поэтому мы планируем продолжить научные исследования в области цифровизации российской системы образования.

Современный рынок труда требует кадров новой формации, обладающих цифровыми знаниями, умениями и навыками их использования в профессиональной деятельности. Для обеспечения формирующейся цифровой экономики высококвалифицированными кадрами российская система образования должна развиваться в тренде мировых тенденций, открывающих возможности и перспективы использования цифровых технологий в образовательном процессе.

В настоящем исследовании дано обоснование перспективности развития цифровых технологий в направлениях переподготовки педагогов, онлайн-обучения, гибридного образования, технологии сетевого общения, управления социальными сетями, использования инструментов «мейкерспейс». В качестве концептуального базиса цифровизации образования раскрыты преимущества концепций распределенного познания, зоны ближайшего развития, формативной оценки.

Список литературы

1. Егозарьян В.В. Цифра как точка опоры / В.В. Егозарьян, Э.В. Маймина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 1 (68). С. 116-131.
2. Дивина Т.В. К вопросу о возможностях программ электронного обучения в цифровом образовании / Т.В. Дивина, Е.А. Петракова // Новые информационные технологии в образовании: сб. науч. тр. 19-й Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. Д.В. Чистова. Ч. 1. М.: 1С-Паблишинг, 2019. С. 434-436.
3. Клименко О.И. Аналитическая оценка развития организаций в контексте задачи повышения технологичности и наукоемкости отечественной экономики / О.И. Клименко, Э. В. Маймина // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 4 (65). С. 9-25.
4. Цифровая экономика - «умный способ работать» / В.П. Куприяновский, С.А. Синягов, С.И. Липатов и др. // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 4 (2). С. 26-33.
5. Маймина Э.В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики / Э.В. Маймина, Т.А. Пузыня // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 37-45.
6. Frezzo D. The role of technology in the education of the future (англ.) [Электронный ресурс] / D. Frezzo. Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2017/05/science-of-learning/> (дата обращения 18.12.2018 г.).
7. Kan A. Relative effects of distance versus traditional course delivery on student performance in Hong Kong / A. Kan, L. Cheung L. (англ.) // International Journal of Management. 2007. № 27 (4). P. 763-823.
8. Jackson M. Student perceptions of hybrid courses: Measuring and interpreting quality / M. Jackson, M. Helms (англ.) // Journal of Education for Business. 2008. № 84 (1). P. 7-12.
9. Макеева А. Образование уходит в сеть. Обучающихся онлайн россиян стало вдвое больше [Электронный ресурс] / А. Макеева. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3188539> (дата обращения 20.06.2019 г.).
10. Россия 2025: от кадров к талантам / В. Бутенко, К. Полунин, И. Котов и др. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://image-src.bcg.com/Images/Russia-Skills_Outline_v1.8_preview_tcm27-177753.pdf (дата обращения 25.11.2019 г.).
11. Митин В. ИТ-специалисты. Динамика спроса и предлагаемые зарплаты. [Электронный ресурс] / В. Митин. Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=122100> (дата обращения 18.12.2018 г.).

12. Stelten S. Skills for the digital economy (англ.) [Электронный ресурс] / S. Stelten. Режим доступа: [https:// http://oecdeducationtoday.blogspot.ru/2013/04/skills-for-digital-economy.html](https://http://oecdeducationtoday.blogspot.ru/2013/04/skills-for-digital-economy.html) (дата обращения 18.11.2019 г.).
13. Maymina E. Digital economy in education: Perspectives and development perspectives / E. Maymina, T. Divina, V. Liulia (англ.) // Revista ESPACIOS. 2018. № 39 (38). P. 30.
14. Сахарова Е. Школа равных возможностей: как в ближайшие десять лет цифровые технологии изменят российское образование [Электронный ресурс] / Е. Сахарова. Режим доступа: <https://https://russian.rt.com/russia/article/459474-obrazovanie-shkola-novye-tehnologii-gosudarstvo-tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 03.01.2019 г.).
15. Dykman C. Online education forum: Part two – Teaching online versus teaching conventionally / C. Dykman, C. Davis (англ.) // Journal of Information Systems Education. 2008. № 19 (2). P. 157-164.
16. Callaway S.K. Innovation in Higher Education: How public universities demonstrate innovative course delivery options (англ.) / S.K. Callaway // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2012. № 17 (2). P. 2-18.
17. Что такое Хакатон и как он работает? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://http://md-eksperiment.org/post/20170309-cto-takoe-hakaton-i-kak-on-rabotaet> (дата обращения 23.12.2019 г.).
18. The digital transformation of the global economy is generating unparalleled demand for innovative, tech-savvy people everywhere. Cisco Networking Academy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://https://www.netacad.com/> (дата обращения 18.11.2019 г.).

References

1. Egozaryan V.V. Tsifra kak tochka opory [The figure as a fulcrum] / V.V. Egozaryan, E.V. Maimina // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2018. № 1 (68). S. 116-131. (in Russian)
2. Divina T.V. K voprosu o vozmozhnostyakh programm elektronnoy obucheniya v tsifrovom obrazovanii [To the question of the possibilities of e-learning programs in digital education] / T.V. Divina, E.A. Petrakova // Novyye informatsionnyye tekhnologii v obrazovanii: sb. nauch. tr. 19-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ispol'zovaniye tekhnologiy "1S" v obrazovanii i ikh primeneniye dlya razvitiya kadrovogo potentsiala tsifrovoy ekonomiki) 29-30 yanvarya 2019 g. / pod obshch. red. prof. D.V. Chistova. Ch. 1. M.: 1S-Publishing, 2019. S. 434-436. (in Russian)
3. Klimenko O.I. Analiticheskaya otsenka razvitiya organizatsiy v kontekste zadachi povysheniya tekhnologichnosti i naukoemkosti otechestvennoy ekonomiki [An analytical assessment of the development of organizations in the context of the task of improving the manufacturability and knowledge-intensiveness of the domestic economy] / O.I. Klimenko, E.V. Maimina // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2017. № 4(65). S. 9-25. (in Russian)
4. Tsifrovaya ekonomika – «umnyy sposob rabotat'». [The digital economy is the “smart way to work”] / V.P. Kupriyanovsky, S.A. Sinyagov, S.I. Lipatov et al. // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 4 (2). S. 26-33. (in Russian)
5. Maimina E.V. Osobennosti i tendentsii razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Features and development trends of the digital economy] / E.V. Maimina, T.A. Puzyna // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2017. № 6 (67). S. 37-45. (in Russian)
6. Frezzo D. The role of technology in the education of the future. (англ.) [Elektronnyj resurs] / D. Frezzo. Rezhim dostupa: <https://www.weforum.org/agenda/2017/05/science-of-learning/> (data obrashcheniya 18.12.2018 g.).
7. Kan A. Relative effects of distance versus traditional course delivery on student performance in Hong Kong / A. Kan, L. Cheung (англ.) // International Journal of Management. 2007. № 27 (4). P. 763-823.
8. Jackson M. Student perceptions of hybrid courses: Measuring and interpreting quality / M. Jackson, M. Helms (англ.) // Journal of Education for Business. 2008. № 84 (1). P. 7-12.
9. Makeeva A. Obrazovaniye ukhodit v set'. Obuchayushchikhsya onlayn rossiyan stalo dvoye bol'she [Education goes online. There are twice as many online Russians studying] [Elektronnyj resurs] / A. Makeeva. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3188539> (data obrashcheniya 20.06.2019 g.) (in Russian)
10. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam [Russia 2025: from personnel to talents] [Elektronnyj resurs] / V. Butenko, K. Polunin, I. Kotov et al. Rezhim dostupa: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Skills_Outline_v1.8_preview_tcm27-177753.pdf. (data obrashcheniya 25.11.2019 g.) (in Russian)

11. Mitin V. IT-spetsialisty. Dinamika sprosa i predlagayemyye zarplaty [IT professionals. Demand dynamics and salaries offered] [Elektronnyj resurs] / V. Mitin. Rezhim dostupa: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=122100> (data obrashcheniya 18.12.2018 г.) (in Russian)
12. Stelten S. Skills for the digital economy. (angl.) [Elektronnyj resurs] / S. Stelten. Rezhim dostupa: <http://oecdeducationtoday.blogspot.ru/2013/04/skills-for-digital-economy.html> (data obrashcheniya 18.11.2019 г.).
13. Maymina E. Digital economy in education: Perspectives and development perspectives / E. Maymina, T. Divina, V. Liulia. (angl.) // Revista ESPACIOS. 2018. № 39 (38). P. 30.
14. Sakharova E. Shkola ravnykh vozmozhnostey: kak v blizhayshye desyat' let tsifrovyye tekhnologii izmenyat rossiyskoye obrazovaniye [School of equal opportunities: how in the next ten years digital technologies will change Russian education] [Elektronnyj resurs] / E. Sakharova. Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/russia/article/459474-obrazovanie-shkola-novye-tehnologii-gosudarstvo-tsifrovaya-ekonomika> (data obrashcheniya 03.01.2019 г.) (in Russian)
15. Dykman C. Online education forum: Part two – Teaching online versus teaching conventionally / C. Dykman, C. Davis (angl.) // Journal of Information Systems Education. 2008. № 19 (2). P. 157-164.
16. Callaway S.K. Innovation in Higher Education: How public universities demonstrate innovative course delivery options (angl.) / S.K. Callaway // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2012. № 17 (2). P. 2-18.
17. Chto takoye Khakaton i kak on rabotayet? [What is a hackathon and how does it work?] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://md-eksperiment.org/post/20170309-chto-takoe-hakaton-kak-on-rabotaet> (data obrashcheniya 23.12.2019 г.) (in Russian)
18. The digital transformation of the global economy is generating unparalleled demand for innovative, tech-savvy people everywhere. Cisco Networking Academy. (angl.) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.netacad.com/> (data obrashcheniya 18.11.2019 г.).

Татьяна Васильевна Дивина

кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономики
и менеджмента Академии труда
и социальных отношений,
Россия
E-mail: delta4300@yandex.ru

Tatyana V. Divina

ORCID ID 0000-0001-8867-4269
PhD (Economics), Professor of the
Economics and Management Department,
Academy of Labor and Social Relations,
Russia
E-mail: delta4300@yandex.ru

Эльвира Викторовна Маймина

доктор экономических наук,
генеральный директор ООО «ЛП», Россия,
E-mail: maymina.elvira@gmail.com

Elvira V. Maymina

Dr. Sc. (Economics),
General Manager, LLC «LP», Russia
E-mail: maymina.elvira@gmail.com

Образец для цитирования:

Дивина Т.В., Маймина Э.В. Возможности и перспективы использования цифровой трансформации в образовании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 38-48.

Cite this article as:

Divina T.V., Maymina E.V. Opportunities and prospects for digital transformation use in education // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. C. 38-48. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.01.2020 г., принята к опубликованию 01.03.2020 г.

УДК 331.54

Н.А. Иванова, Т.В. Кулакова, Е.Г. Дорожкина

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УПРАВЛЕНЦЕВ

N.A. Ivanova, T.V. Kulakova, E.G. Dorozhkina

INTERACTIVE TECHNOLOGIES AS A MEANS OF FUTURE MANAGERS PROFESSIONAL COMPETENCES DEVELOPMENT

Представлен анализ результатов эмпирического исследования влияния интерактивных технологий обучения на формирование и развитие универсальных компетенций (коммуникативных и организаторских) у студентов направлений подготовки «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика» в рамках преподавания дисциплин «Менеджмент», «Психология», «Социальная психология», «Маркетинг». Обоснованы выводы о том, что использование инновационных технологий в учебном процессе способствует успешному формированию профессиональных компетенций будущих управленцев.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, коммуникативная компетентность, интерактивные технологии, мотивация, студенты

The analysis of an empirical study results of the interactive learning technologies impact on the formation and development of universal competencies (communicative and organizational) of the students of the training courses «Management», «State and Municipal Management» in the teaching of disciplines «Management», «Psychology», «Social Psychology», «Marketing» is presented. The conclusions are substantiated that the use of innovative technologies in training contributes to the successful formation of professional competencies.

Keywords: professional competencies, communicative competence, interactive technologies, motivation, students

В результате реформирования отечественной системы образования в настоящий момент сформирована модель государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования нового поколения на основе модульно-компетентностного подхода. В рамках указанной модели результаты современного образования трактуются как овладение базовыми компетенциями, обеспечивающими достижение постоянной востребованности в обществе. Особую роль отводят формированию универсальных компетенций, которые в западной терминологии называют Soft Skills (коммуникативные навыки, межличностные, адаптивность, эмоциональный интеллект и другие). Значимость компетенций Soft Skills на современном рынке труда постоянно растёт.

Для обеспечения эффективности профессиональной деятельности будущим руководителям необходимо постоянно совершенствовать актуальные компетентности, формировать и улучшать профессионально важные навыки и умения.

Одной из важнейших составляющих успешного управления является наличие профессиональной компетенции эффективной коммуникации. Именно на стадии формирования первичных управленческих компетенций (обучение в вузе) самыми необходимыми качествами являются коммуникативные способности. Для организации эффективного взаимодействия сотрудников необходимо, чтобы у будущего руководителя в достаточной степени были развиты коммуникативные и организаторские способности.

Известный психолог и педагог Л.И. Уманский относит коммуникативные и организаторские способности к важнейшим качествам, необходимым успешному управленцу [7]. В структуре важных общеуправленческих качеств он разделяет организаторские способности на три группы: организаторское чутье, умение оказывать эмоционально-волевое воздействие, склонность к организаторской деятельности. В группу «организаторское чутье» автор включает следующие компоненты: «психологическая сообразительность, практический психологический ум, «психологический такт». К качествам управленцев, связанным с эмоционально-волевым воздействием, Л.И. Уманский относит: «общественную энергичность, взыскательность, смелость, гибкость, категоричность и настойчивость, критичность». К третьей группе качеств Л.И. Уманский относит «склонность к организаторской деятельности» [7].

Исследование процесса формирования коммуникативных и организаторских компетенций студентов в рамках изучения дисциплин гуманитарного цикла, в частности «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент», с применением интерактивных технологий обучения было проведено на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Балаковский филиал). В исследовании принимали участие студенты первого и второго курсов направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент» в возрасте 17-19 лет, в количестве 105 человек, из них юношей – 24 человека, девушек – 81 человек, а также студенты 1-3 курсов направления подготовки «Экономика» в количестве 52 человека (контрольная группа). Основой интерактивных технологий обучения явились специальные упражнения и задания по указанным дисциплинам, выполняемые студентами с использованием следующих методов: обучение, погруженное в общение, через опыт и сотрудничество; учет различий в стилях познания; поисковые и исследовательские методы; игровые методы. Интерактивное обучение способствует установлению эмоциональных контактов между студентами, умению работать в команде, снижению нервной нагрузки, достижению состояния защищенности, взаимопонимания и собственной успешности.

Объектом исследования явились коммуникативные и организаторские компетенции студентов. Предметом исследования стало определение влияния интерактивных технологий обучения на формирование коммуникативных и организаторских компетенций студентов.

Цель исследования предполагала анализ и оценку влияния интерактивных технологий в рамках преподавания дисциплин «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент» на формирование коммуникативных и организаторских компетенций студентов. Была сформулирована гипотеза исследования: использование интерактивных технологий в учебной деятельности в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла, в частности «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент», будет способствовать развитию коммуникативных и организаторских компетенций студентов.

Методология данного исследования включала психодиагностические методики «КОС-1» В.В. Сияевского и В.А. Федорошина, «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона [6].

Первый этап исследования был направлен на выявление коммуникативных умений студентов. Студенты были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальную группу вошли студенты второго курса направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», а в контрольную – студенты 1-3 курсов направления подготовки «Экономика». Результаты исследования представлены в табл. 1 и на рис. 1. Качественный анализ результатов исследования по методике «КОС-1» В.В. Сияевского и В.А. Федорошина экспериментальной группы позволил установить, что высоким уровнем развития коммуникативных способностей обладают 32,2 % респондентов или 34 чел. от общего числа опрошенных (105 чел.), а уровнем «выше среднего» – 39,2 % респондентов (41 чел.).

Таблица 1. Результаты исследования коммуникативных способностей по методике «Коммуникативные и организаторские склонности» далее (КОС-1) В. В. Синавского и В. А. Федорошина до начала и после обучения

Уровень развития	Экспериментальная группа, до начала обучения		Экспериментальная группа после завершения обучения	
Высокий	34 чел.	32,2 %	42 чел.	40,0 %
Средний	41 чел.	39,2 %	45 чел.	42,8 %
Низкий	30 чел.	28,6 %	18 чел.	17,2 %

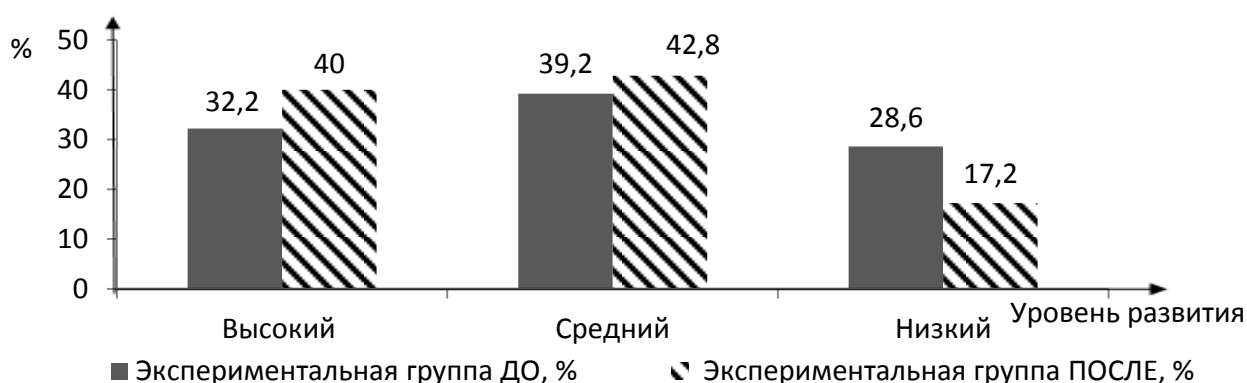

Рис. 1 Графическое представление результатов исследования коммуникативных способностей по методике «КОС-1» В.В. Синавского и В.А. Федорошина, %

Таким образом, можно констатировать тот факт, что большинство опрошенных студентов (71,4 %) испытывают постоянную потребность и стремление к коммуникативной деятельности, обладают хорошо развитыми коммуникативными способностями.

Количество респондентов, характеризующихся низким уровнем развития коммуникативных способностей, составило 30 человек (28,6 %) от общего числа опрошенных (105 чел.). К этой группе относятся респонденты, отличающиеся замкнутостью, они испытывают трудности адаптации в новой обстановке, затрудняются в принятии решений.

При этом для студентов данной выборки характерно, что высоким уровнем развития организаторских способностей обладает значительно меньшее количество студентов: 18 человек или 17,2 % исследуемых (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2. Результаты исследования организаторских способностей по методике «КОС-1» В.В. Синавского и В.А. Федорошина до и после начала обучения

Уровень развития	Экспериментальная группа, до начала обучения		Экспериментальная группа после завершения обучения	
Высокий	18 чел.	17,2 %	24 чел.	22,9 %
Средний	30 чел.	28,6 %	38 чел.	36,1 %
Низкий	57 чел.	54,2 %	43 чел.	41,0 %

Количество респондентов, обладающих уровнем развития организаторских склонностей «выше среднего», составило 30 человек (28,6 %). Студенты отличаются высоким лидерским потенциалом, инициативностью, способностью в сложной ситуации принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность. Низкий уровень развития организаторских

способностей выявлен у 57 (54,2 %) опрошенных студентов, для которых характерно отсутствие стремления брать на себя ответственность, проявлять любую инициативу, инертность, отсутствие лидерских качеств.

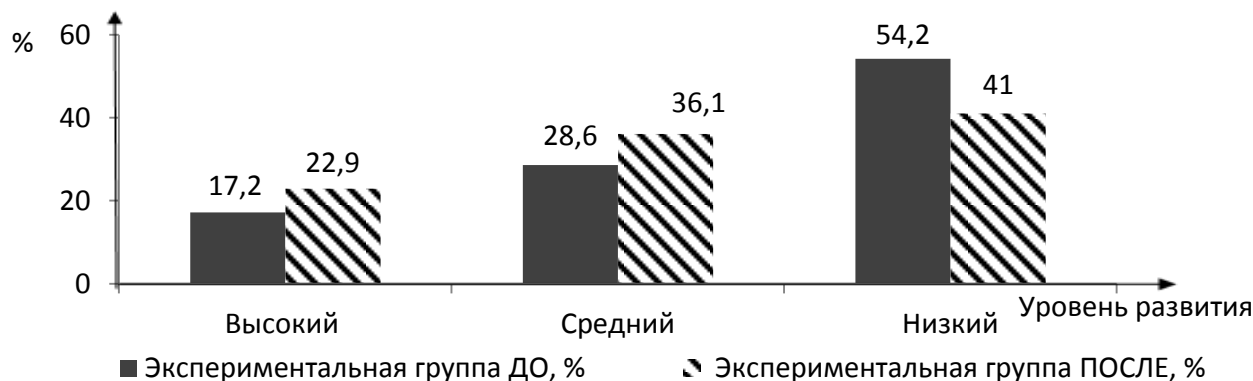

Рис. 2. Графическое представление результатов исследования организаторских способностей по методике КОС-1, %

Было выявлено, что у студентов данной выборки организаторские способности менее развиты по сравнению с коммуникативными навыками. Высокий уровень развития и коммуникативных, и организаторских способностей (5 баллов) присущ лишь 15,2 % всех опрошенных (16 человек). Каждый второй испытуемый не обладает достаточным уровнем развития профессионально важных качеств – организаторскими способностями. В случае сочетания с низким уровнем развития коммуникативных способностей у испытуемого можно говорить об отсутствии или недостаточной предварительной профориентационной работы при выборе студентом данной специальности.

Второй этап исследования, заключающийся в оценке организаторских способностей студентов после завершения преподавания дисциплин гуманитарного цикла, в частности «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент» с применением интерактивных технологий обучения, позволил сделать следующие выводы: высокий уровень организаторских способностей наблюдается у 22,9 % (24 чел.), студентов; средний - у 36,1 % (38 чел.), а низкий - у 41,0 % (43 чел.).

Действительно, следует отметить заметную положительную динамику развития в формировании коммуникативных и организаторских компетенций. Можно полагать, что необходимо продолжить комплексную междисциплинарную работу по формированию и развитию профессиональных компетенций будущих менеджеров.

Результаты исследования по методике КОС-1 В.В. Сиявского и В.А. Федорошина представлены в табл. 3 и на рис. 3.

Таблица 3. Результаты исследования коммуникативных способностей по методике «КОС-1» В.В. Сиявского и В.А. Федорошина до начала обучения

Уровень развития	Контрольная группа до эксперимента		Контрольная группа после завершения эксперимента	
Высокий	15 чел.	28,8 %	14 чел.	26,9 %
Средний	21 чел.	40,4 %	22 чел.	42,3 %
Низкий	16 чел.	30,7 %	16 чел.	30,7 %

Качественный анализ результатов исследования по методике «КОС-1» В.В. Синявского и В.А. Федорошина контрольной группы позволил установить, что высоким уровнем развития коммуникативных способностей обладают 28,8 % респондентов или (15 чел.) от общего числа опрошенных (52 чел.), средним – 40,4 % респондентов (21 чел.), а низким – 30,7 % (16 чел.). Таким образом, можно констатировать факт, что большинство опрошенных студентов (71,4 %) испытывают постоянную потребность и стремление к коммуникативной деятельности, обладают хорошо развитыми коммуникативными способностями. Учитывая, что программой обучения студентов контрольной группы не предусмотрено преподавание дисциплин «Социальная психология», «Менеджмент» с использованием интерактивных методов обучения, повторное психологическое тестирование по указанной методике не выявило значительной положительной динамики в развитии профессиональных компетенций через четыре месяца (табл. 4, рис. 4).

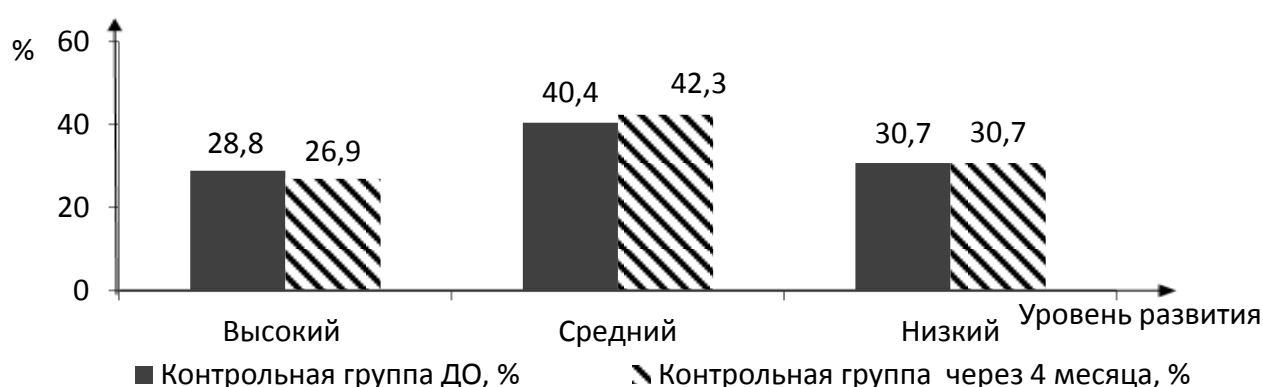

Рис. 3. Графическое представление результатов исследования коммуникативных способностей по методике «КОС-1» В. В. Синявского и В.А. Федорошина, %

Таблица 4. Результаты исследования организаторских способностей по методике «КОС-1» В.В. Синявского и В.А. Федорошина

Уровень развития	Контрольная группа до эксперимента		Контрольная группа после завершения эксперимента	
	Чел.	%	Чел.	%
Высокий	9 чел.	17,3 %	10 чел.	19,2 %
Средний	18 чел.	34,6 %	19 чел.	36,5 %
Низкий	25 чел.	48,1 %	23 чел.	44,2 %

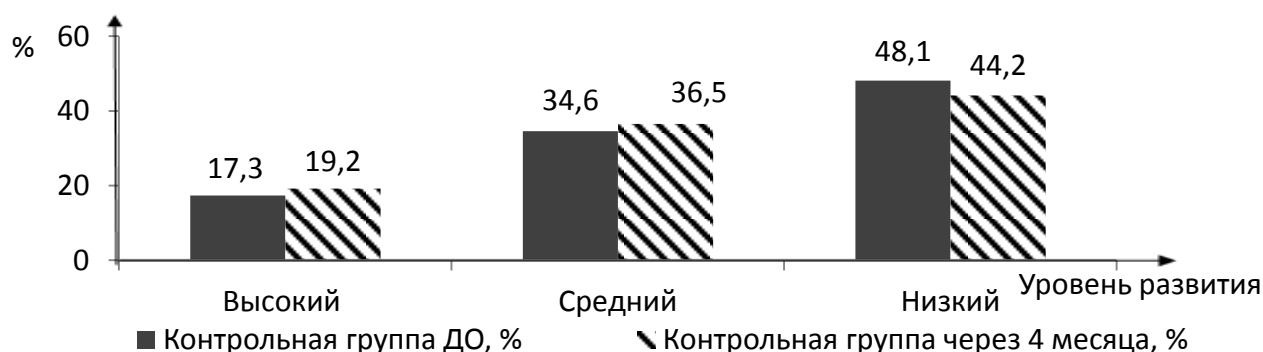

Рис. 4. Графическое представление результатов исследования организаторских способностей по методике «КОС-1» В.В. Синявского и В.А. Федорошина, %

Количество респондентов контрольной группы, обладающих уровнем развития организаторских склонностей «выше среднего», составило 9 (17,3 %) человек. Такие студенты отличаются высоким лидерским потенциалом, инициативностью, способностью в сложной ситуации принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность.

Средний уровень развития организаторских способностей выявлен у 18 (34,6 %) человек. Низкий уровень развития организаторских способностей выявлен у 25 (48,1,2 %) человек опрошенных студентов, для которых характерно отсутствие стремления брать на себя ответственность, проявлять любую инициативу, инертность, отсутствие лидерских качеств. У студентов контрольной группы организаторские способности менее развиты по сравнению с коммуникативными. Результаты исследования по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона до начала и после обучения представлены в табл. 5 и на рис. 5.

Таблица 5. Результаты исследования способов общения по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона до начала и после обучения

Способ общения	Экспериментальная группа, до начала эксперимента		Экспериментальная группа, после завершения обучения	
Зависимый	32 чел.	30,4 %	26 чел.	24,8 %
Компетентный	56 чел.	53,3 %	69 чел.	65,8 %
Агрессивный	17 чел.	16,2 %	10 чел.	9,5 %

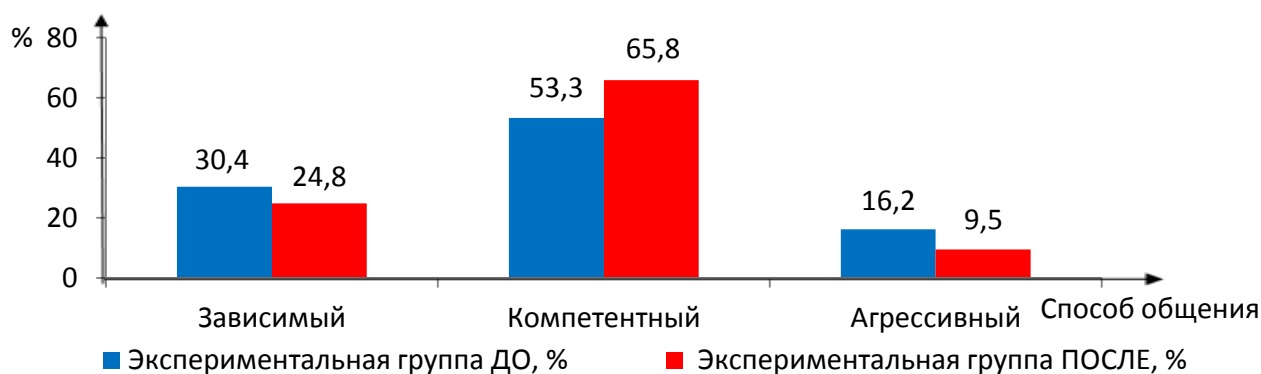

Рис. 5. Графическое представление результатов исследования способов общения по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона, %

Качественный анализ результатов исследования экспериментальной группы студентов направлений подготовки «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление» до начала реализации программы в рамках преподавания дисциплин «Менеджмент», «Психология», «Социальная психология», «Маркетинг» по методике Л. Михельсона «Коммуникативные умения» позволяет сделать следующие выводы:

- 30,4 % испытуемых используют в общении чаще всего зависимую позицию, для которой характерно неуверенное поведение, при котором человек теряет внутреннюю свободу, отсутствует инициатива в завязывании межличностных и индивидуальных контактов, наблюдаются некоторая ограниченность социального взаимодействия, неумение понимать и считывать вербальные и невербальные сигналы партнеров по общению;

- 53,3 % испытуемых используют в общении компетентную позицию, для которой характерно умение вступать и поддерживать межличностные контакты, проявлять активность и инициативность в общении, правильно считывать вербальные и невербальные сигналы партнера во время общения, а также чаще всего учитывать свои интересы и интересы партнера

по взаимодействию, т. е. это общение на равных или партнерское общение результатами которого удовлетворены обе стороны;

- 16,2 % испытуемых используют в общении агрессивный стиль, для которого характерны грубость, резкость высказываний, стремление подавлять партнёра, прислушиваться только к своим потребностям и удовлетворять только собственные интересы, при этом интересы партнера игнорируются, партнер теряет внутреннюю свободу и чаще всего остается не удовлетворен результатами взаимодействия, что может также спровоцировать конфликтные ситуации.

Сравнительный анализ исследования способов общения студентов до и после завершения преподавания дисциплин гуманитарного цикла, в частности «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент» с применением интерактивных технологий обучения, показал, что количество респондентов с зависимым стилем общения снизилось с 34 до 24,8 %, с агрессивным стилем общения - с 16,2 до 9,5 %, с компетентным стилем общения увеличилось с 53,3 до 65,8 % респондентов соответственно.

Следует отметить положительную динамику по результатам изучения дисциплин: увеличилось количество студентов, использующих компетентный стиль в общении и уменьшилось количество студентов с зависимым и агрессивным стилем общения. Результаты исследования по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона контрольной группы представлены в табл. 6 и на рис. 6.

Таблица 6. Результаты исследования способов общения по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона контрольной группы

Способ общения	Контрольная группа до обучения		Контрольная группа после завершения обучения	
Зависимый	14 чел.	26.9 %	12 чел.	23,1 %
Компетентный	32 чел.	61.5 %	34 чел.	65,4 %
Агрессивный	6 чел.	11.5 %	6 чел.	11,5 %

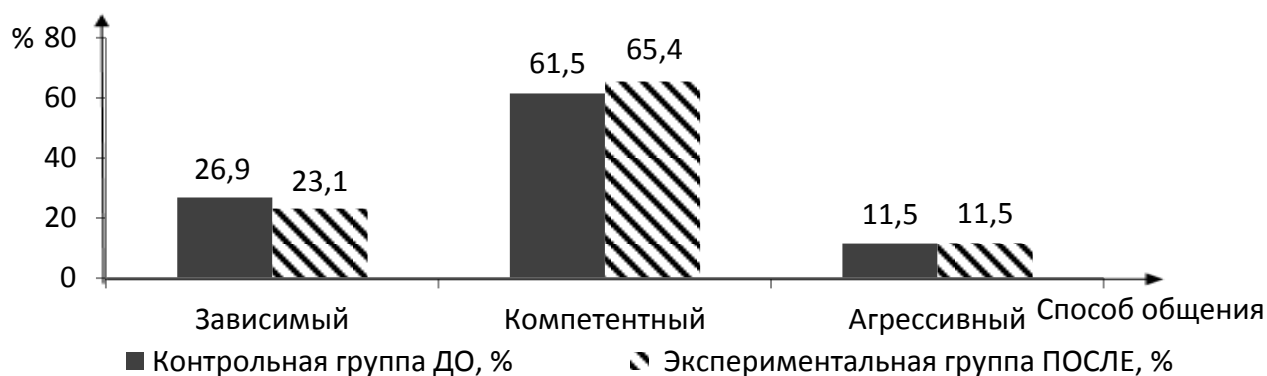

Рис. 6. Графическое представление результатов исследования способов общения по методике «Тест коммуникативных умений» Л. Михельсона, %

Исходя из данных, представленных в табл. 6 и на рис. 6, можно сделать вывод, что у студентов контрольной группы не наблюдается существенно значимых изменений в развитии коммуникативных и организаторских компетенций по трем способам взаимодействия в группах.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования процесса формирования коммуникативных и организаторских компетенций студентов направлений под-

готовки «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент» в рамках преподавания дисциплин гуманитарного цикла, в частности «Социальная психология», «Психология», «Маркетинг», «Менеджмент» позволили сделать вывод о том, что интерактивные технологии обучения способствуют развитию компетентного подхода в общении и, следовательно, повышению уровня развития коммуникативных и организаторских умений и навыков студентов управленческих направлений подготовки, снижению агрессивного и зависимого общения в процессе коммуникаций, что является значимым элементом в любой профессиональной деятельности, которая связана с системой «человек - человек».

Следует отметить положительные результаты последующей работы студентов экспериментальной группы в рамках изучения дисциплин «Маркетинг», «Бизнес-планирование», которые принимали активное участие в проведении реальных маркетинговых исследований по заказу администрации муниципального образования посредством осуществления опроса населения. На основе результатов проведенных исследований студентами были разработаны и представлены проекты на научной конференции «Маркетинговые исследования социальных проблем муниципального образования как фактор повышения качества жизни населения» [10]. Экспертной группой была дана высокая оценка проведенной студентами научно-исследовательской работы и рекомендовано участие в региональной олимпиаде «Инвестиционный взгляд 2020», которая проводится в рамках ежегодного молодежного регионального Форума гражданских инициатив «Будущее за нами». Участие в подобных мероприятиях является необходимым условием развития и углубления знаний и умений, полученных в процессе теоретического, практического и профессионального обучения, стимулирования творческого роста.

Вышеизложенное означает, что овладение актуальными компетенциями, знаниями, навыками позволит студентам активизировать их учебную деятельность: более активно и эффективно работать на учебных занятиях на протяжении всего обучения в вузе, участвовать в проектной деятельности, совершенствовать навыки культуры речи, оптимизировать процесс репрезентации полученных в процессе обучения знаний в практической деятельности, а также повысить их конкурентоспособность на рынках труда.

Список литературы

1. Батаршев А.В. Психодиагностика способности к общению / А.В. Батаршев. М.: ВЛАДОС, 1999. 175 с.
2. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие / А.В. Карпов. М.: Гардарики, 2005. 584 с.
3. Дорожкина Е.Г. Опыт применения игровых технологий в формировании коммуникативных компетенций студентов / Е.Г. Дорожкина, Т.В. Кулакова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. Балаково: Балаковский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2019. С. 26-30.
4. Кулакова Т.В. Опыт применения игровых технологий в формировании лидерских компетенций студентов / Т.В. Кулакова // Современное общество и власть. Тамбов: Тамбов. филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. № 1 (7). С. 31-36.
5. Кулакова Т.В. Проблема диагностики профессионально важных качеств будущих руководителей / Т.В. Кулакова, А.С. Новосельцева // Современное общество и власть. Тамбов: Тамбов. филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2016. № 2 (8). С. 21-25.
6. Психология А. Я. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (дата обращения 12.02.2020).
7. Уманский А.Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.Л. Уманский. Кострома, 2004.
8. Урбанович А.А. Психология управления: учеб. пособие / А.А. Урбанович. Минск: Харвест, 2003. 640 с.

9. Фокина И.В. Развитие коммуникативных умений студентов / И.В. Фокина // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 7. С. 57-66.

10. Внутривузовский научно-практический семинар «Маркетинговые исследования социальных проблем муниципального образования» 13.02.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа http://blk.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=2327.

References

1. Batarshhev A.V. Psihodiagnostika sposobnosti k obshcheniyu [Psychodiagnosis of ability to communicate] / A.V. Batarshhev. M.: VLADOS, 1999. 175 s. (in Russian)

2. Karpov A.V. Psihologiya menedzhmenta [Psychology of management]: ucheb. posobie / A.V. Karpov. M.: Gardariki, 2005. 584 s. (in Russian)

3. Dorozhkina E.G. Opyt primeneniya igrovyykh tekhnologiy v formirovaniy kommunikativnykh kompetency studentov [Experience in the use of game technologies in the formation of students' communicative competencies] / E.G. Dorozhkina, T.V. Kulakova // Actual problems of modernity: science and society. Balakovo: Balakovo branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, 2019. S. 26-30. (in Russian)

4. Kulakova T.V. Opyt primeneniya igrovyykh tekhnologiy v formirovaniy liderstvykh kompetency studentov [Experience in the use of game technologies in the formation of leadership competencies of students] / T.V. Kulakova // Modern society and power. Tambov: Tambov branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. 2016. № 1 (7). S. 31-36. (in Russian)

5. Kulakova T.V. Problema diagnostiki professional'no vazhnykh kachestv budushchih rukovoditeley [The problem of diagnostics of professionally important qualities of future leaders] / T.V. Kulakova, A.S. Novoseltseva // Modern society and power. Tambov: Tambov branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation. 2016. № 2 (8). S. 21-25. (in Russian)

6. Psihologiya [Psychology of A. Ya.]. Rezhim dostupa: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (accessed 12.02.2020) (in Russian).

7. Umansky A.L. Pedagogicheskoe soprovozhdenie detskogo liderstva [Pedagogical support of children's leadership]: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk / A.L. Umansky. Kostroma, 2004. (in Russian)

8. Urbanovich A.A. Psihologiya upravleniya [Psychology of management]: textbook / A.A. Urbanovich. Minsk: Harvest, 2003. 640 s. (in Russian).

9. Fokina I.V. Razvitie kommunikativnykh umeniy studentov [Development of students' communicative skills] / I.V. Fokina // Education Management: theory and practice. 2015. № 7. S. 57-66. (in Russian)

10. Vnutrivuzovskiy nauchno-prakticheskij seminar «Marketingovye issledovaniya social'nykh problem municipal'nogo obrazovaniya» [Intra-University scientific and practical seminar «Marketing research of social problems of municipal formation»] 13.02.2020 [Electron resource]. Rezhim dostupa: http://blk.ranepa.ru/news/?ELEMENT_ID=2327 (in Russian)

Наталья Алексеевна Иванова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Менеджмент и логистика»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: nata_naiv@mail.ru

Natalya A. Ivanova

ORCID ID 0000-0002-3805-4448
Dr. Sc. (Economics), Professor
of the Management and logistics Department,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: nata_naiv@mail.ru

Татьяна Владимировна Кулакова

кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Балаковского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Балаково, Россия
E-mail: kulakova-1965@mail.ru

Tatyana V. Kulakova

ORCID ID 0000-0002-4751-1145
PhD (Sociology), Associate Professor
Department of Economics and Management,
Balakovo branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration, Balakovo, Russia
E-mail: kulakova-1965@mail.ru

Елена Геннадьевна Дорожкина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Балаковского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Балаково, Россия
E-mail: dorogkina_eg@mail.ru

Elena G. Dorozhkina

ORCID ID 0000-0001-7472-2557
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Economics and Management,
Balakovo branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration, Balakovo, Russia
E-mail: dorogkina_eg@mail.ru

Образец для цитирования:

Иванова Н.А., Кулакова Т.В., Дорожкина Е.Г. Интерактивные технологии как средство развития профессиональных компетенций будущих управленцев // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 49-58.

Cite this article as:

Ivanova N. A., Kulakova T. V., Dorozhkina E. G. Interactive technologies as a means of future managers professional competences development // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 49-58. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.02.2020 г., принята к опубликованию 27.02.2020 г.

УДК 330.34.01

И.А. Иванова, Ю.С. Харитонов

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

I.A. Ivanova, Yu.S. Kharitonova

ECONOMETRIC MODELING AND FORECASTING MAIN INDICATORS OF RURAL AREAS SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE MORDOVIA REPUBLIC)

Проведен анализ нормативно-правового регулирования устойчивого развития сельских территорий, определены основные проблемы на селе. С помощью эконометрического моделирования построена система эконометрических уравнений устойчивого развития региона, позволяющая определить причинно-следственные связи и их пропорции. Построен прогноз основных индикаторов социально-экономического развития сельских территорий, на основе которого предложены приоритетные направления в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки планов и программ устойчивого развития сельских территорий, а также положены в основу методического подхода к обоснованию социально-экономических параметров устойчивого развития сельских территорий на основе эконометрического моделирования и прогнозирования.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, эконометрическое моделирование, зависимые переменные, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование, обеспечение устойчивого развития

The analysis of the legal regulation of rural areas sustainable development is carried out, the main problems of the village are identified. By means of econometric modeling, a system of econometric equations for the sustainable development of the region is constructed, which allows one to determine cause-effect relationships and their proportions. The forecast of the main indicators of the rural territories socio-economic development is prepared, on the basis of which priority directions in ensuring sustainable development of rural territories are proposed. The results of the study can be used to develop plans and programs for the sustainable development of rural territories, as well as form the basis of a methodological approach to substantiating the socio-economic parameters of sustainable development of rural territories, based on econometric modeling and forecasting.

Keywords: sustainable development, rural areas, econometric modeling, dependent variables, correlation and regression analysis, forecasting, sustainable development

Сельские территории занимают большую часть территории Российской Федерации. На них возложены очень важные народнохозяйственные функции, такие как: производственная, социально-демографическая, культурная, природоохранная, рекреационная, пространственно-коммуникационная, а также функция социального контроля над территорией. Но в связи с наличием целого ряда проблем сельские территории утратили возможность выполнять эти функции в полном объеме.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий является приоритетным направлением государственной политики? призванным обеспечить продовольственную безопасность

страны и решить проблему импортозамещения продовольственных товаров и сырья, обеспечить рост качества жизни на селе. Основы устойчивого развития сельских территорий закреплены в ряде нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов государственной власти в этой области [1-3, 4-7]. Принятые меры и разработанные программы в области устойчивого развития сельских территорий не смогли преломить негативные тенденции в развитии сёл, но заложили вектор развития государственного регулирования сельского хозяйства.

Приняты и соответствующие нормативно-правовые акты на региональных уровнях. Основные цели и задачи в области устойчивого развития Республики Мордовия определены в Государственной программе устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014-2017 годы и на период до 2020 года, утвержденной Постановлением Правительства Республики Мордовия от 6 сентября 2013 года № 373 (далее Программа) [8].

Данная программа затрагивает решение лишь части проблем, стоящих перед сельскими территориями, она декларативна, не учитывает всех условий и особенностей населенных пунктов. Муниципальные районы и сельские поселения не имеют возможности оказывать значимое влияние на разрабатываемые и реализуемые планы и программы в силу отсутствия механизма учета мнений поселений, дефицита информации и информационных технологий.

Выработке конкретных планов и программ должен предшествовать детальный анализ социально-экономической ситуации на данной территории, выявления потенциалов ее развития. Большую роль в проводимом анализе играет выявление причинно-следственных связей внутри сельских территорий, понимание, какие основополагающие факторы оказывают наибольшее влияние на их устойчивое развитие.

Для моделирования основных индикаторов, оказывающих влияние на устойчивость развития сельских территорий РФ с целью повышения эффективности информационно-технологических управленческих решений, использовалась пространственная статистическая информация по регионам Российской Федерации за 2017 год.

В качестве модели выбрана система независимых эконометрических (линейных регрессионных) уравнений вида

$$\begin{cases} Y_1 = a_{11}X_1 + a_{12}X_2 + \dots a_{1m}X_m + \varepsilon_1 \\ Y_2 = a_{21}X_1 + a_{22}X_2 + \dots a_{2m}X_m + \varepsilon_2 \\ Y_3 = a_{31}X_1 + a_{32}X_2 + \dots a_{3m}X_m + \varepsilon_3 \\ Y_4 = a_{41}X_1 + a_{42}X_2 + \dots a_{4m}X_m + \varepsilon_4 \end{cases} \quad (1)$$

Основной целью построения модели множественной регрессии является формирование модели с множеством факторов, определяя при этом влияние каждого фактора в отдельности, а также их общее влияние на отобранный показатель.

Хотя в данной модели может быть использовано безграничное число факторов, в этом нет необходимости. Отбор факторов производится на основе причинно-следственных связей между показателями, направленными на достижение целей устойчивого развития путем качественного теоретико-экономического анализа.

Для целей нашего исследования в качестве основных переменных выбраны: Y_1 – объем ВРП на душу населения, тыс. руб.; Y_2 – общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения); Y_3 – объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн; Y_4 – численность предприятий и организаций сельского и лесного хозяйства.

В качестве основных факторов, характеризующих устойчивость развития сельских территорий России, можно выделить следующие показатели: X_1 – инвестиции в основной капитал, млн руб.; X_2 – индекс производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году; X_3 – удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %; X_4 – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.; X_5 – внутренние затраты на науч-

ные исследования и разработки, млрд руб.; X_6 – удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %; X_7 – объемы внешнего торгового оборота, млн долл.; X_8 – объемы воды из природных водных объектов для использования, млн m^3 ; X_9 – оборотное и последовательное использование воды, млн m^3 ; X_{10} – сброс загрязненных сточных вод, млн m^3 ; X_{11} – уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т; X_{12} – численность населения, тыс. чел.; X_{13} – ожидаемая продолжительность жизни, лет; X_{14} – численность рабочей силы, тыс. чел.; X_{15} – среднедушевые денежные доходы населения, руб.; X_{16} – реальные денежные доходы населения, руб.; X_{17} – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %; X_{18} – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, m^2 ; X_{19} – среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.; X_{20} – численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры; X_{21} – численность врачей на 10 000 человек населения; X_{22} – число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения.

Проведен множественный корреляционный анализ для определения характера, силы и направления связи между результативными и факторными (X_{1j} , где $j = 1, 2, \dots, 22$) признаками данного исследования, построены матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1-4).

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции между статистическими признаками, определяющих первое уравнение системы

	Y_1	X_{12}	X_{13}	X_{15}
Y_1	1			
X_{12}	0,63	1		
X_{13}	0,39	0,68	1	
X_{15}	0,82	0,50	0,49	1

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции между статистическими признаками, определяющих второе уравнение системы

	Y_2	X_3	X_8	X_{10}	X_{13}	X_{18}	X_{20}
Y_2	1						
X_3	-0,28	1					
X_8	-0,14	0,23	1				
X_{10}	-0,11	0,36	0,52	1			
X_{13}	-0,14	0,16	0,10	0,04	1		
X_{18}	-0,49	-0,03	-0,02	0,08	-0,16	1	
X_{20}	-0,20	0,30	0,15	0,58	0,13	-0,14	1

Таблица 3. Матрица парных коэффициентов корреляции между статистическими признаками, определяющих третье уравнение системы

	Y_3	X_1	Y_4	X_3	X_8	X_{10}	X_{11}	X_{12}
Y_3	1							
X_1	0,55	1						
Y_4	0,25	0,45	1					
X_3	0,16	0,23	0,22	1				
X_8	0,40	0,45	0,65	0,23	1			
X_{10}	0,47	0,63	0,57	0,36	0,52	1		
X_{11}	0,66	0,10	0,24	0,20	0,21	0,37	1	
X_{12}	0,27	0,59	0,63	0,28	0,39	0,68	0,27	1

Таблица 4. Матрица парных коэффициентов корреляции между статистическими признаками, определяющих четвертое уравнение системы

	Y_4	X_1	X_4	X_7	X_8	X_{12}
Y_4	1					
X_1	0,45	1				
X_4	0,44	0,63	1			
X_7	0,35	0,68	0,54	1		
X_8	0,65	0,45	0,13	0,11	1	
X_{12}	0,53	0,59	0,58	0,54	0,39	1

Анализ данных табл. 1-4 позволяет сделать вывод об отсутствии мультиколлинеарности между факторными признаками. Отберем наиболее пригодные для дальнейшего анализа модели, оценив значимость и надежность по критериям Стьюдента и Фишера (табл. 5).

Таблица 5. Характеристики множественных уравнений регрессии

Уравнение	Характеристики модели			
	коэффициент корреляции	коэффициент детерминации	критерий Стьюдента	критерий Фишера
Y_1	$R = 0.77_1$	$R^2 = 0.76_2$	$t_{кр}(0,01;78) = 2,64$	$F_{кр}(0,01;3;78) = 5,99$
Y_2	$R = 0.7_4$	$R^2 = 0.51_4$	$t_{кр}(0,1;75) = 1,67$	$F_{кр}(0,01;6;75) = 4,24$
Y_3	$R = 0.9_1$	$R^2 = 0.81_7$	$t_{кр}(0,05;73) = 1,99$	$F_{кр}(0,001;8;73) = 3,75$
Y_3	$R = 0.8_7$	$R^2 = 0.74_2$	$t_{кр}(0,09;76) = 1,72$	$F_{кр}(0,001;5;76) = 4,61$

Полученная нами система эконометрических уравнений устойчивости социально-экономического развития региона имеет вид

$$\begin{cases} Y_1 = -298851,20 + 0,41X_1 - 3,52X_7 + 22,81X_{15} + \varepsilon_1 \\ Y_2 = 3,6959 - 0,0046X_3 - 0,0001X_8 + 0,0004X_{10} + 0,0050X_{13} - \\ \quad - 0,0469X_{18} - 0,0012X_{20} + \varepsilon_2 \\ Y_3 = -24,159 + 0,001X_1 + 0,036Y_4 + 0,319X_3 + 0,041X_8 - \\ \quad - 0,488X_{10} + 0,203X_{11} - 0,153X_{12} + 0,038X_{22} + \varepsilon_3 \\ Y_4 = 397,258 - 0,001X_1 + 0,018X_4 - 0,031X_7 + 0,533X_8 + 0,563X_{12} + \varepsilon_4 \end{cases} \quad (2)$$

Представим в табл. 6 изменение зависимых переменных от выявленных факторов при их изменении на один шаг, а также при достижении значений заложенных в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Их двойное увеличение представлено как третий наибольший результат (недостижимый в ближайшие годы).

Таким образом, наиболее значимыми факторами, оказывающими влияние сразу на несколько переменных, являются: инвестиции в основной капитал, объем внешнего торгового оборота, объем забора чистой воды. Два последних фактора оказывают негативное воздействие на развитие сельских территорий. Что и оправданно – при увеличении внешнего торгового оборота (импорта) сельскохозяйственные предприятия теряют рынки сбыта. Действующая в последние годы в России программа импортозамещения оказала высокое стимулирующее воздействие на развитие сельских территорий. Тем не менее не все, как кажется на первый взгляд, значимые факторы оказывают прямое воздействие на устойчивое развитие

территории. Понимание этих зависимостей создает условия для стабильного, устойчивого жизнеобеспечения населения, проживающего на данной территории.

Таблица 6. Результаты изменений зависимых переменных от выявленных факторов в рамках системы эконометрических уравнений

	Параметры изменений		Изменение переменной У			
			Объем ВРП на душу населения, млн рублей	Общий коэффициент рождаемости, ед.	Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. тонн	Численность предприятий и организаций сельского и лесного хозяйства, ед.
Изменение фактора X	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	1	0,41	независим	независим	0,01
		12	4,29	независим	независим	0,12
		24	9,84	независим	независим	0,24
	Объем внешнего торгового оборота, млн \$ США	1	-3,52	независим	независим	-0,031
		10	-35,2	независим	независим	-0,31
		20	-70,4	независим	независим	-0,62
	Объем среднедушевых денежных доходов, тыс. руб.	0,001	22,81	независим	независим	независим
		7	159,6	независим	независим	независим
		14	319,2	независим	независим	независим
	Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, %	1	независим	-0,0046	независим	независим
		8	независим	-0,0368	независим	независим
		18	независим	-0,0828	независим	независим
	Объем забора чистой воды, млрд м ³	1	независим	независим	0,041	-0,533
		2	независим	независим	0,082	-1,066
		3	независим	независим	0,123	-1,599
	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	1	независим	0,005	независим	независим
		2	независим	0,010	независим	независим
		4	независим	0,020	независим	независим
	Общая площадь жилых помещений, м ²	1	независим	0,047	независим	независим
		7	независим	0,329	независим	независим
		14	независим	0,658	независим	независим

При разработке планов и программ развития сельских территорий, кроме определения зависимостей, особое внимание стоит уделить построению прогноза основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий. Сделаем это на примере Республики Мордовия. Отбор показателей осуществлен с учетом выявленных зависимостей, определения наиболее остро стоящих проблем на селе (низкий уровень дохода, демографический кризис и т. д.), статистическая доступность, информативность, исключение дублирования информации.

Для анализа нами были выбраны временные ряды, отражающие динамику основных индикаторов устойчивости сельских территорий за 1994-2016 гг. на примере Республики Мордовия (табл. 7).

Таблица 7. Динамика основных индикаторов устойчивости сельских территорий за 1994-2016 гг. на примере Республики Мордовия

Годы	Продукция сельского хозяйства на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, тыс. руб.	Сельскохозяйственные участки, га на 1 сельского жителя трудоспособного возраста	Основные фонды по балансовой стоимости, тыс. руб. на 1 сельского жителя трудоспособного возраста	Урожайность зерновых культур, центнеров с одного гектара	Продуктивность в животноводстве (средний удой молока от одной коровы, кг)	Посевная площадь на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, га	Инвестиции в основной капитал, тыс. р. на 1 сельского жителя трудоспособного возраста	Уровень дохода на 1 занятого в сельском хозяйстве, руб.	Численность сельских жителей, тыс. чел.	Численность трудоспособного сельского населения тыс. чел.
1994	3,09	6,96	26,99	17,5	1963	5,06	0,22	84	404,3	196,794
1995	9,15	7,05	29,74	9,3	1792	5,04	0,23	162	400,4	195,407
1996	15,67	7,09	32,04	15,3	1441	4,85	0,27	264	395,6	195,325
1997	16,78	7,06	31,42	18,1	1643	4,90	0,35	300	390,7	194,931
1998	17,07	6,42	35,37	10	1896	4,79	0,46	316	385,2	195,005
1999	17,54	6,39	35,90	8,8	1998	4,16	0,64	426	379,6	195,091
2000	52,18	6,34	37,28	13,8	1816	3,97	2,04	596	373,3	194,981
2001	58,99	5,77	36,17	19,1	2020	4,16	2,85	934	367,1	194,223
2002	59,11	5,49	41,23	21,3	2319	4,26	4,16	1381	361,8	193,788
2003	61,64	5,15	42,89	17,4	2510	4,17	4,68	1803	355,6	194,032
2004	64,20	4,84	43,59	15,4	2621	3,89	7,67	2373	357,4	201,206
2005	76,46	4,15	44,51	19,5	2768	3,54	13,06	2971	360,9	209,259
2006	86,34	4,66	45,38	22,4	3105	3,50	13,84	4101	357	211,772
2007	107,05	4,36	51,48	22,2	3371	3,35	21,45	5192	352,7	212,411
2008	138,28	2,72	63,29	27,8	3875	3,40	23,62	7627	347,4	210,548
2009	152,57	6,14	73,13	29,9	4260	3,62	17,70	8445	341	207,145
2010	140,38	6,30	53,57	7,5	4605	3,63	16,09	8769	335,2	199,831
2011	190,61	6,35	58,49	25,6	4738	3,88	18,77	10282	328,6	198,398
2012	203,21	6,55	112,71	20,7	4992	3,73	20,68	11831	322,3	193,028
2013	215,12	6,75	121,18	21,3	5057	3,99	19,14	13609	316,5	187,287
2014	248,53	6,76	123,47	24,1	5088	3,91	15,09	15797	319,4	186,213
2015	298,03	7,00	158,20	25,9	5755	4,18	22,84	18220	313,7	179,696
2016	338,00	7,23	197,09	30,3	5832	4,25	26,100	20014	308	173,604

Источник: Росстат. Данные за 1994-2016 гг.

При выборе временного ряда необходимо учитывать влияющие на него факторы: долговременные, сезонные, циклические, случайные. При этом уровень временного ряда чаще всего включает все указанные факторы.

Модели временных рядов делят на два типа:

- *аддитивная* (каждый уровень временного ряда представлен в виде суммы трендовой T_t , сезонной S_t и случайной E_t компонент):

$$Y_t = T_t + S_t + E_t ; \quad (3)$$

- мультипликативная (каждый уровень временного ряда представлен в виде произведения трендовой T_t , сезонной S_t и случайной E_t компонент)

$$Y_t = T_t S_t E_t . \quad (4)$$

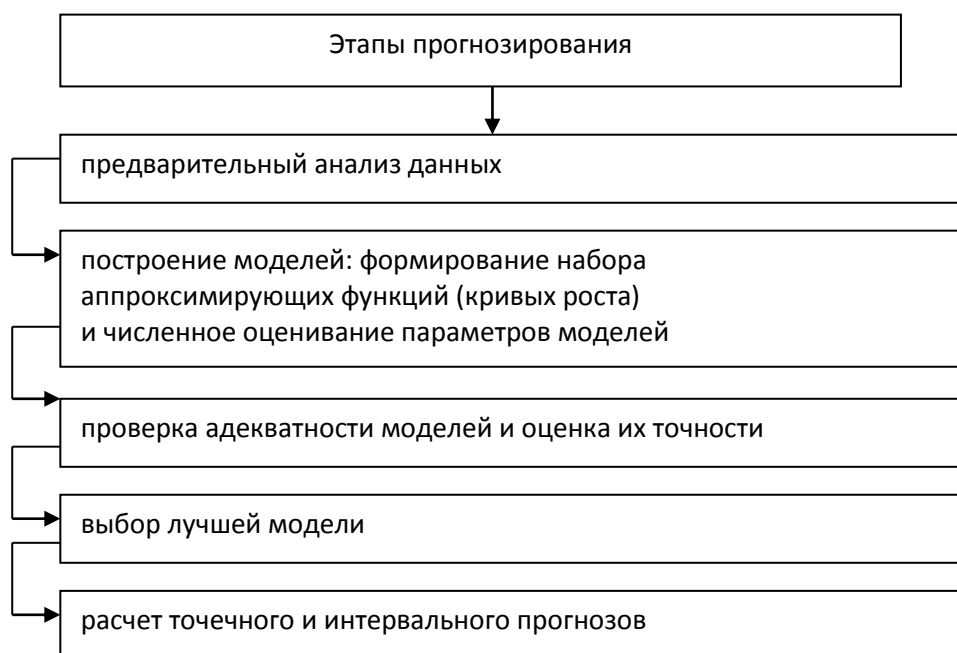
При выборе одной из этих моделей за основу берется структура циклических колебаний. Так, первая модель (адаптивная) строится в том случае, если амплитуда колебаний постоянна, вторая (мультипликативная), если амплитуда имеет выраженный сезонный характер, не постоянна.

При прогнозировании различают задачи:

- анализа и моделирования тенденций временного ряда;
- взаимосвязи между последовательными уровнями ряда;
- причинных взаимодействий между исследуемым показателем и показателями - факторами.

Первая из них решается с помощью *моделей кривых роста*, вторая – с помощью *адаптивных методов и моделей*, а третья – с помощью *регрессионных моделей* [9].

Прогнозирование экономических процессов, представленных одномерными временными рядами, сводится к основным этапам, представленным на рис. 1.

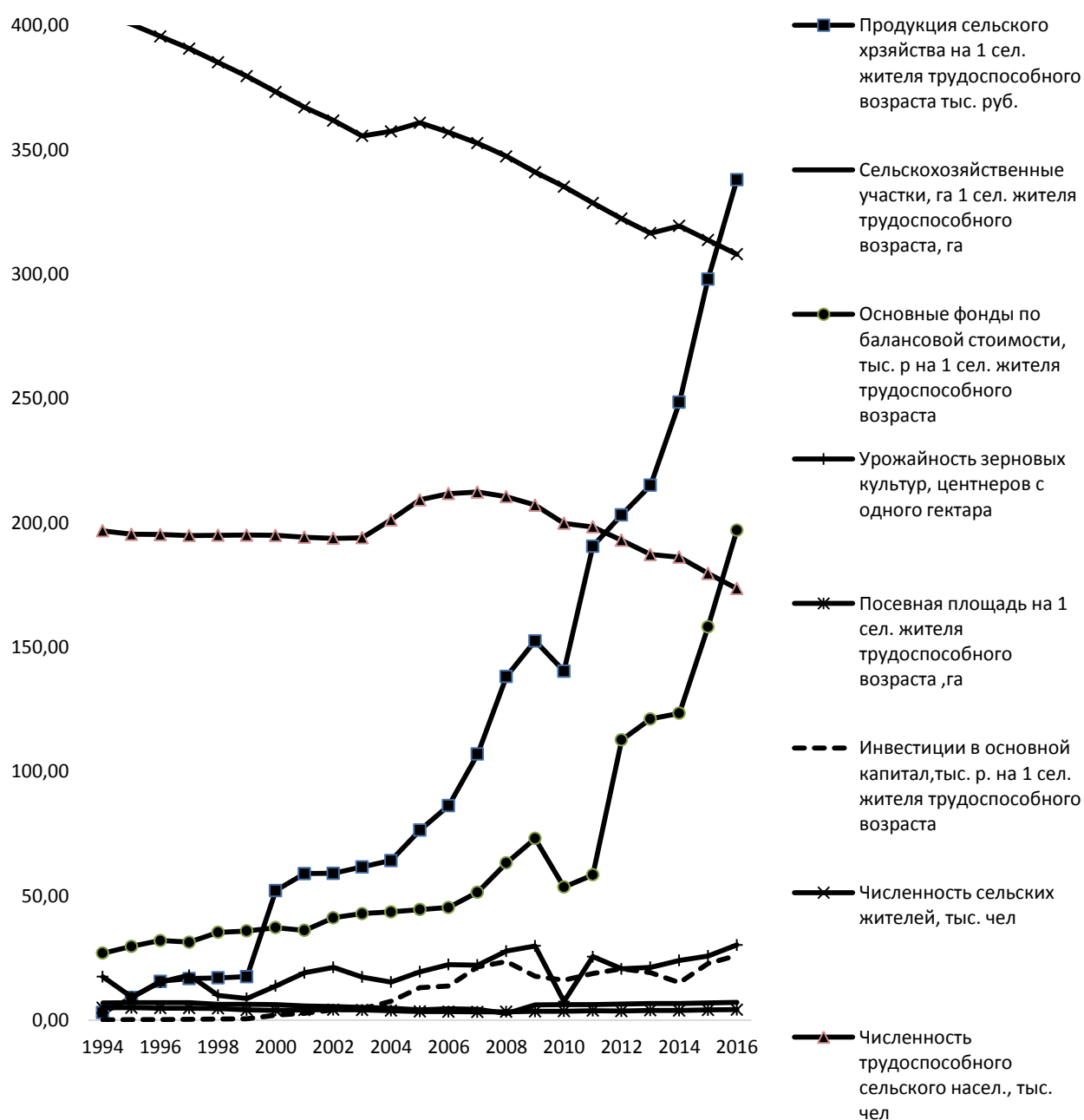
Источник: составлено автором

Рис. 1. Этапы прогнозирования одномерных временных рядов

Предварительный анализ данных предполагает оценку данных с точки зрения их соответствия основным математическим требованиям (объективность, полнота, сопоставимость и т. д.). Далее строится график динамики и рассчитываются основные динамические характеристики (приросты, темпы роста, темпы прироста, коэффициенты автокорреляции).

Для получения общего представления о динамике исследуемых показателей целесообразно построить их графики, предварительно переведя данные, представленные в табл. 1, в сопоставимые цены (рис. 2).

В рамках предварительного анализа происходят выявление аномальных наблюдений, проверка наличия тренда, сглаживание временных рядов и расчет показателей динамики экономических процессов.

Источник: Росстат. Данные за 1994-2016 гг.

Рис. 2. Динамика основных индикаторов устойчивости сельских территорий Республики Мордовия за 1994-2016 гг. [9, 10]

Затем происходит выбор наилучшего уравнения тренда. В рамках данного этапа осуществляются: визуальный анализ тренда; расчет основных показателей динамики; анализ автокорреляционной функции; расчет коэффициента детерминации и выбор наилучшего уравнения; расчет средней относительной ошибки аппроксимации и выбор наилучшего уравнения.

Одним из наиболее распространенных способов моделирования тенденции временного ряда является построение аналитической функции, характеризующей зависимость уровней ряда от времени (тренда). Этот метод называется *аналитическим выравниванием временного*

ряда. Кривую, аппроксимирующую временной ряд, принято называть *кривой роста*. Аналитические методы оценки неслучайной составляющей временного ряда с помощью кривых роста реализуются в рамках моделей регрессии, в которых в роли зависимой переменной выступает переменная Y_t , а в роли объясняющей переменной – время t . Параметры большинства кривых роста оцениваются методом наименьших квадратов [11]. Выбирают, как правило, наиболее простую модель.

Прогнозирование с использованием кривых роста включает несколько составляющих: выбор кривой (кривых), наиболее соответствующей изменениям временного ряда; оценку параметров кривой (кривых); выбор одной, наиболее адекватной исследуемому показателю, кривой; расчет точного и интервального прогноза.

Построим трендовые модели для каждого изучаемого показателя по Республике Мордовия, произведем выбор наилучших кривых, характеристики по которым представим в табл. 8.

Таблица 8. Трендовые модели динамики индикатор устойчивого развития Республике Мордовия с 1994 по 2016 гг.

№ п/п	Индикаторы	Модель прогнозирования			
		Модель	Характеристики модели		
			критерий Фишера	R^2	E, %
1.	Продукция сельского хозяйства на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, тыс. руб.	$Y_t = 0,000t^{348,999} \varepsilon_t$	225,88	0,915	9,54
2.	Сельскохозяйственные участки, га 1 сельского жителя трудоспособного возраста, га	$Y_t = 0,001t^3 - 3,834t^2 + 7642,344t - 5077349,425 + \varepsilon_t$	10,316	0,619	10,77
3.	Основные фонды по балансовой стоимости, тыс. руб. на 1 сельского жителя трудоспособного возраста	$Y_t = 0,000t^{0,078t} \varepsilon_t$	132,95	0,864	4,15
4.	Продуктивность в животноводстве (средний удой молока от одной коровы, кг)	$Y_t = -0,754t^3 + 4541,725t^2 - 9120671,854t + 6105172382,587 + \varepsilon_t$	610,70	0,990	4,32
5.	Посевная площадь на 1 сел. жителя трудоспособного возраста, га	$Y_t = 0,000t^3 - 2,003t^2 + 3998,036t - 2660213,213 + 6105172382,587 + \varepsilon_t$	132,95	0,892	3,47
6.	Уровень дохода на 1 занятого в сельском хозяйстве, руб.	$Y_t = 0,000t^{493,935} \varepsilon_t$	686,06	0,970	3,32

При $F_{кр0,01}(2;1;21) = 8,02$

При построении трендовых моделей динамики урожайности зерновых культур все представленные регрессионные модели оказались непригодными для прогнозирования, т. к. коэффициент детерминации $R^2 < 0,5$. Прогноз будет построен для данных валового сбора зерна с помощью полиномиальной модели тренда с наибольшим значением $R^2 = 0,572$.

Не представляется возможным и построение прогноза инвестиций в основной капитал, так как ошибка аппроксимации по всем трендам оказалась выше нормы (превысила 10 %), в связи с чем динамика данных показателей не может быть адекватно выражена регрессионной моделью.

По остальным семи показателям выбранные модели трендов являются статистически значимыми по критерию Стьюдента, автокорреляция отсутствует. Анализ ряда остатков ε_t позволяет сделать вывод о независимости, случайности и нормальном распределении уров-

ней, выбранных трендов. Следовательно, представленные модели считаются адекватными исследуемому процессу, поэтому правомерно построение прогнозов.

Прогноз по исследуемым индикаторам представим в табл. 9.

Таблица 9. Прогноз индикаторов устойчивости сельских территорий Республики Мордовия

№ п/п	Индикаторы	Прогнозный период		
		2018	2019	2020
1.	Продукция сельского хозяйства на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, тыс. руб.	630,616	749,643	891,060
2.	Сельскохозяйственные участки на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, га	9,404	10,302	11,298
3.	Основные фонды по балансовой стоимости на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, тыс. руб.	149,9830	162,1414	175,2854
4.	Продуктивность в животноводстве (средний удой молока от одной коровы, кг)	6020,901	6074,852	6080,223
5.	Посевная площадь на 1 сельского жителя трудоспособного возраста, га	4,93	5,27	5,66
6.	Уровень дохода на 1 занятого в сельском хозяйстве, руб.	43479,11	55540,14	70938,26
7.	Валовый сбор зерна	1289,57	1491,63	1769,62

Как видно из прогнозных данных, в ближайшие годы будет наблюдаться увеличение прогнозируемых показателей. Так, продукция сельского хозяйства на одного сельского жителя увеличится в 2020 году по сравнению с 2018 на 260,4 тыс. рублей; площадь сельскохозяйственных участков возрастет на 1,89 га на 1 сельского жителя; продуктивность в животноводстве увеличится на 59,3 кг и т. д. Развитие событий по такому сценарию вероятно при сохранении имеющейся положительной динамики в развитии сельских территорий, достигнутой во многом за счет широкой государственной и региональной поддержки сельскохозяйственных предприятий.

Государственная поддержка концентрируется в основном на поддержке сельскохозяйственных предприятий, зачастую не затрагивая решение социальных проблем на селе. При этом основной проблемой сельских территорий остается низкий геодемографический потенциал (состоявшийся демографический кризис); невысокие доходы населения и плохо развитая социальная инфраструктура.

Это более глубокие проблемы, решение которых требует системного подхода. В этом случае прогнозирование основных индикаторов устойчивости сельских территорий играет ключевую роль в определении точек роста и стабильности на селе и выработке мер, направленных на закрепление и приумножение достигнутых результатов.

Исходя из проведенного анализа и прогноза, основными направлениями государственного регулирования должны быть:

- сохранение геодемографического потенциала сельских территорий;
- дальнейшее расширение помощи сельхозтоваропроизводителям, создание благоприятных условий для их функционирования, оказание помощи местным товаропроизводителям;
- увеличение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения путем передачи их под наиболее успешные сельскохозяйственные проекты;
- сведение к минимуму административных барьеров;
- оказание поддержки строительному комплексу как источнику формирования развитой инфраструктурной среды;
- создание специализированных сельскохозяйственных научных центров;
- развитие правовой и финансовой базы для достижения устойчивого развития сельских территорий и т. д.

Предложенный в данной статье поэтапный анализ социально-экономического развития сельских территорий с акцентом на обеспечение их устойчивого развития может быть положен в основу методического подхода к выявлению основных параметров развития сельских территорий с применением современных методов эконометрического моделирования и прогнозирования. Предложенные подходы к развитию системы анализа устойчивого развития сельских территорий в контексте разработки планов и программ развития позволяют выявить сдерживающие и стимулирующие развитие факторы, разработать меры воздействия на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, с учетом рационального использования имеющихся возможностей.

Статья выполнена при поддержке РФФИ (Проект №19-05-00066 А «Пространственно-временные закономерности инновационного развития сельского хозяйства регионов России»)

Список литературы

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 21.06.2019 г.).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 21.06.2019 г.).
3. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 21.06.2019 г.).
4. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 6. Ст. 436.
5. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 №2136-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50.
6. Об утверждении Республиканской целевой программы по улучшению демографической ситуации в Республике Мордовия до 2020 года: Постановление Правительства республики Мордовия от 23 сентября 2013 года № 419 [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.pravo.ru (дата обращения 21.06.2019 г.).
7. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон Российской Федерации № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 года [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 21.06.2019 г.).
8. Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014-2017 годы и на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Мордовия от 6 сентября 2013 года № 373 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения 21.06.2019 г.).
9. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / И.С. Санду и др. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. 216 с.
10. Зинина Л.И. Стратегические приоритеты в развитии зернового потенциала регионов / Л.И. Зинина, П.А. Еряшев // Регионоведение. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regionsar.ru/en/node/1478>.
11. Афанасьев В.Н. Анализ временных рядов: Прогноз и управление: учебник / В.Н. Афанасьев, М.М. Юзбашев. М.: Финансы и статистика, 2001. 421 с.

References

1. Konceptsiya perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu: utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 440 ot 1 aprelya 1996 goda [The concept of transition of the Russian Federation to sustainable development: approved by the decree of the President of the Russian Federation № 440 of April 1, 1996] [Elektronnyj resurs] // Reference and legal system «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>

2. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation № 1662-R dated November 17, 2008] [Elektronnyj resurs] // Reference and legal system «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>

3. Konceptiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 noyabrya 2010 g. № 2136-r [Concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation № 2136-R dated November 30, 2010] [Elektronnyj resurs] // Reference and legal system «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>

4. O gosudarstvennoj strategii Rossijskoj Federacii po ohrane okruzhayushchej sredy i obespecheniyu ustojchivogo razvitiya: Ukaz Prezidenta RF ot 04.02.1994 № 236 [On the state strategy of the Russian Federation for environmental protection and sustainable development: Decree of the President of the Russian Federation of 04.02.1994 № 236] // Sobr. acts of the President and Government of the Russian Federation. 1994. № 6. С. 436.

5. Ob utverzhdenii Konceptii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.11.2010 № 2136-r [About approval of the Concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation of 30.11.2010 № 2136-R] // Collection of legislation of the Russian Federation, 2010. № 50.

6. Ob utverzhdenii Respublikanskoj celevoj programmy po uluchsheniyu demograficheskoy situacii v Respublike Mordoviya do 2020 goda: Postanovlenie Pravitel'stva respubliki Mordoviya ot 23 sentyabrya 2013 goda № 419 [On approval of the Republican target program for improving the demographic situation in the Republic of Mordovia until 2020: Resolution of the Government of the Republic of Mordovia № 419 of September 23, 2013] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: docs.pravo.ru.

7. O razvitii sel'skogo hozyajstva: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii № 264-FZ ot 29 dekabrya 2006 goda [About development of agriculture: Federal law of the Russian Federation № 264-FZ of December 29, 2006] [Elektronnyj resurs] // Reference and legal system «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>

8. Gosudarstvennaya programma ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Respubliki Mordoviya na 2014-2017 gody i na period do 2020 goda, utverzhdennoj postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Mordoviya ot 6 sentyabrya 2013 goda № 373 [State program for sustainable development of rural territories of the Republic of Mordovia for 2014-2017 and for the period up to 2020, approved by the decree of the Government of the Republic of Mordovia dated September 6, 2013 № 373] [Elektronnyj resurs] // Reference and legal system «Garant». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru>

9. Formirovanie innovacionnoj sistemy APK: organizacionno-ekonomicheskie aspekty / I. S. Sandu [Formation of the innovation system of agriculture: organizational and economic aspects] / I.S. Sandu et al. M.: FSBSI «Rosinformagrotech», 2013. 216 s.

10. Zinina L.I. Strategicheskie priority v razvitii zernovogo potentsiala regiony [Strategic priorities in the development of grain potential regions] / L.I. Zinina, P.A. Eryashev // Regionologiya. 2016. № 4 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://regionsar.ru/en/node/1478>.

11. Afanas'ev V.N. Analiz vremennyh ryadov: Prognoz i upravlenie [V.N. Afanasyev, M.M. Yuzbashev. Time series Analysis: Forecast and management]: uchebnik / V.N. Afanasiev, M.M. Yuzbashev. M.: Finansy i statistika, 2001. 421 s.

Ирина Анатольевна Иванова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Статистика, эконометрика
и информационные технологии
в управлении» Мордовского государственного
университета имени Н.П. Огарева,
Саранск, Россия
E-mail: ivia16@mail.ru

Irina A. Ivanova

ORCID ID 0000-0003-1113-0858
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Statistics, Econometrics
and Information Technologies
in Management, Ogarev Mordovia
State University, Saransk, Russia
E-mail: ivia16@mail.ru

Юлия Сергеевна Харитоновна

аспирант кафедры «Статистика,
эконометрика и информационные
технологии в управлении»
Мордовского государственного университета
имени Н.П. Огарева, Саранск, Россия
E-mail: julia_Xarutonov@mail.ru

Yuliya S. Kharitonova

ORCID ID 0000-0002-7657-3468
Postgraduate Student Department of Statistics,
Econometrics and Information Technologies
in Management, Ogarev Mordovia State Uni-
versity, Saransk, Russia
E-mail: julia_Xarutonov@mail.ru

Образец для цитирования:

Иванова И.А., Харитоновна Ю.С. Эконометрическое моделирование и прогнозирование основных индикаторов устойчивого развития сельских районов (на примере Республики Мордовия) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 59-71.

Cite this article as:

Ivanova I.A., Kharitonova Yu.S. Econometric modeling and forecasting main indicators of rural areas sustainable development (on the example of the Mordovia Republic) // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 59-71. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 12.09.2019 г., принята к опубликованию 26.12.2020 г.

УДК 338.431.2

Е.В. Карачевская

ПРИНЦИПЫ И ИНСТРУМЕНТЫ МЕТОДИКИ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

E.V. Karachevskaya

PRINCIPLES AND INSTRUMENTS OF MEDICINAL PLANT PRODUCTION COMPETITIVE ANALYSIS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Приведен конкурентный анализ лекарственного растениеводства Республики Беларусь на основе индикаторов, отражающих динамические показатели экономического роста и развития на национальном и международном уровне с учетом процессов внешней глобализации и тенденций социально-экономического развития Республики. Установлено, что индикаторы должны соответствовать следующим критериям: использоваться для оценки на национальном и международном уровнях; объединять социальные, экологические и экономические аспекты; иметь количественное выражение; предоставлять возможность оценивать динамические показатели; основываться на существующей национальной статистической отчетности.

Ключевые слова: конкурентный анализ, лекарственное растениеводство, индикаторы, параметры, индексы, линейная нормализация

A competitive analysis of medicinal plant growing of the Belarus Republic is given based on indicators reflecting dynamic indicators of economic growth and development at the national and international levels, taking into account external globalization processes and trends in the socio-economic development of the Republic. It is established that indicators should meet the following criteria: be used for assessment at the national and international levels; combine social, environmental and economic aspects; have a quantitative expression; provide an opportunity to evaluate dynamic indicators; be based on existing national statistical reporting.

Keywords: competitive analysis, medicinal plant growing, indicators, parameters, indices, linear normalization

Введение

Лекарственное растениеводство является одной из динамично развивающихся отраслей белорусской экономики. Это связано со многими обстоятельствами, а именно с тем, что данная отрасль: 1) способствует обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь в сфере лекарственного снабжения; 2) является одним из наукоемких, инновационных направлений экономики Республики Беларусь; 3) является высокодоходным сектором экономики, в котором чистая прибыль достигает 18 % от общего дохода, а темпы роста рынка лекарственного растительного сырья постоянно увеличиваются. Принимая во внимание текущие процессы мировой глобализации и интеграции, а также масштабный рост транснациональных корпораций, который сопровождается жесткой конкуренцией и вытеснением белорусской продукции из ранее освоенных сегментов международного промышленного рынка [1], актуальным является вопрос проведения конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь.

Целью работы является совершенствование методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь, базирующейся на возможности параметрической оценки экономического, социального, технико-технологического, экологического и ресурсно-сырьевого развития. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выделить особенности конкурентного анализа, скорректировать методику оценки конкурентоспособности с учетом развития лекарственного растениеводства и рассчитать значения агрегированного параметра результативности конкурентного анализа. Новизна и отличительные особенности авторского подхода заключаются в идентификации конкурентного анализа с системной точки зрения как единства экономического, социального, технико-технологического, экологического и ресурсно-сырьевого компонентов, позволяющей субъекту конкуренции обеспечить изменение текущей конкурентной ситуации. Авторский метод также состоит в том, что впервые он исходит из динамического и «субъективного» характера конкуренции на высокодифференцированных товарных рынках, к которым относится рынок лекарственного растительного сырья, подразумевающий, что действия конкуренции основаны на конкурентных отношениях субъектов рынка, обусловленных реализацией их стратегий, в связи с чем ход рыночных процессов и их конкурентный исход (специфическая позиция субъекта на рынке, в том числе и преимущества) частично контролируется самими субъектами конкурса.

Методика

Методологической и теоретической базой конкурентного анализа основных показателей экономического развития лекарственного растениеводства Республики Беларусь в условиях глобализации национальной экономики стали фундаментальные работы А.В. Данильченко, И.А. Зубрицкой, К.В. Якушенко, Р. Солоу, В.Ю. Шутилина и др.

Основная часть

Существующие методики выбора индикаторов для проведения конкурентного анализа лекарственного растениеводства подразумевают необходимость использования значительного числа индикаторов, характеризующих ресурсно-инвестиционную привлекательность национального лекарственного растениеводства, уровень национальной научно-технической активности, состояние научно-исследовательской среды, степень научно-технических усилий и уровень накопленных отраслевых компетенций для развития отрасли лекарственного растениеводства Республики Беларусь как фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики.

При этом с целью проведения конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь в условиях глобализации национальной экономики индикаторами оценки выбраны группы показателей, условно разделенные на параметры входа, параметры промежуточного выхода и параметры выхода.

Параметрами входа являются показатели инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию производства, машины и оборудования, затраты на технологические инновации организаций лекарственного растениеводства (по источникам финансирования), затраты на научные исследования и разработки и другие, которые можно соотнести с затратами на начало осуществления инновационной активности лекарственного растениеводства Республики Беларусь.

Для анализа уровня научно-технической активности, состояния научно-исследовательской среды определены следующие показатели:

- валовой показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки (среднегодовой за три предшествующих года);
- удельный показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки в процентах от валового продукта (наукоемкость);
- удельный показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки на одного работника, занятого в лекарственном производстве;

- удельный показатель численности исследователей на одного работника, занятого в лекарственном производстве;

- удельный показатель числа научных публикаций на одного работника, занятого в лекарственном производстве[3].

С учетом ключевой роли ориентации научно-технических усилий и уровня накопленных отраслевых компетенций в развитии лекарственного растениеводства Республики Беларусь определены индикаторы, характеризующие уровень информационно-коммуникационных и инженерных компетенций:

- доля расходов на научно-исследовательские разработки, направленных в коммерческий сектор;

- доля исследователей в области изучения лекарственного растениеводства в общем числе исследователей;

- доля публикаций в области лекарственного растениеводства в общем числе научных публикаций;

- численность выпускников вузов, специализирующихся на лекарственном растениеводстве.

Таким образом, для проведения параметрического анализа определены входные параметры ресурсно-инвестиционного характера, а также параметры формирования научного потенциала и человеческого капитала для развития лекарственного растениеводства Республики Беларусь как фактора повышения конкурентоспособности.

В качестве промежуточного выхода определены следующие индикаторы инновационной активности организаций, занимающихся лекарственным растениеводством, как отклик на влияние входных параметров:

- доля высокотехнологичных, среднетехнологичных (высокого уровня) и наукоемких отраслей в валовом производстве;

- доля высокотехнологичной продукции в добавленной стоимости лекарственного растениеводства;

- удельный вес организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации;

- удельный вес реализованной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме реализованной продукции (работ, услуг) организаций промышленности, процентов к итогу.

С целью идентификации конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь и национальной экономики в целом выделяют следующие параметры выхода, характеризующие эффективность использования ресурсных параметров:

- выручка на одного работника, занятого в производстве;

- прибыль на одного работника, занятого в производстве;

- темп роста емкости рынка;

- удельный показатель добавленной стоимости в отраслевом выпуске, приведенный к числу занятых в лекарственном растениеводстве;

- доля добавленной стоимости рынка лекарственного растительного сырья в совокупной созданной добавленной стоимости страны;

- доля лекарственного растительного сырья в экспорте страны;

- темпы роста экспорта лекарственного растительного сырья в 2018 г. к 2017 г.;

- доля высокотехнологичной продукции в экспорте;

- доля среднетехнологичной продукции в экспорте;

- доля высокотехнологичной продукции в производстве;

- доля среднетехнологичной продукции в производстве [4].

Следует отметить, что при сопоставлении экспортируемой продукции с продукцией, изготовленной с использованием инновационных технических и технологических средств, определяются критерии для высокотехнологичной, среднетехнологичной и низкотехнологичной продукции на основе результатов анализа производственных показателей, которые

позволяют группировать производство лекарственных культур по видам экономической деятельности и степени технологичности.

Следовательно, показатель объема экспорта высоко- и среднетехнологичной продукции и ее доли в общем объеме экспорта, с одной стороны, является показателем сравнительной эффективности рынка лекарственного растительного сырья в экономике страны, а с другой – позволяет оценить конкурентные преимущества за счет интеграции в мировое производство лекарственного растениеводства Республики Беларусь.

При проведении комплексной оценки конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь также должны учитываться экономические, технико-технологические, социальные, ресурсно-сырьевые и экологические результаты в краткосрочном и долгосрочном периодах [5].

Методику агрегированной оценки конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь предполагается проводить в пять последовательных этапов:

1. Выбор и группировка параметров оценки конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь и определение содержания каждого параметра, его количественных и качественных показателей.

2. Выбор показателей условных проектов цифровой трансформации перерабатывающей промышленности для сравнения их с прогнозируемой результативностью, назначение целевых критериев по каждому показателю параметров оценки результативности каждого проекта.

3. Приведение значений показателей к сопоставимому виду путем линейной нормализации и расчет значения функций желательности Харрингтона по каждому показателю.

4. Расчет обобщенного агрегированного показателя результативности конкурентоспособности лекарственного растениеводства.

5. Анализ полученных результатов. Разработка проекта по повышению конкурентоспособности.

На первом этапе методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь определены параметры, по которым представляется возможным оценить результаты конкурентоспособности лекарственного растениеводства. В табл. 1 представлены укрупненно пять групп параметров для оценки конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь, рассчитанные по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь: экономические, социальные, технико-технологические, экологические, ресурсно-сырьевые.

Каждая параметрическая группа содержит количественные показатели, приведены формулы для их расчета, единицы измерения. Отбор показателей произведен на основании результата анализа существующих методик оценки конкурентоспособности, имеющихся статистических данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, а также индикаторов целей устойчивого развития ООН.

В качестве экономических параметров примем индекс интенсивности производственной деятельности лекарственного растениеводства Республики Беларусь, индекс экономической эффективности высокотехнологичной производственной деятельности в лекарственном растениеводстве Республики Беларусь, наукоемкость, чистую текущую стоимость внедрения инвестиций (по проекту) и др. [5].

Индекс интенсивности производственной деятельности лекарственного растениеводства Республики Беларусь может быть формализован в виде среднего геометрического нормализованных и взвешенных темпоральных индикаторов циклической панели и представлен в следующем виде:

$$I_{инд} = \sqrt[3]{C_{лр} P_{лр} ПОТ_{лр}}, \quad (1)$$

где $I_{инд}$ – индекс интенсивности производственной деятельности; $C_{лр}$ – показатель существующего спроса на лекарственные растения; $P_{лр}$ – показатель национального предложения

на лекарственные растения; $ПОТ_{ЛР}$ – показатель производственного потенциала лекарственного растениеводства Республики Беларусь.

Таблица 1. Исходные данные для конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь

Наименование параметра	Годы		
	2016	2017	2018
Экономические параметры			
Индекс интенсивности производственной деятельности	182,4	201,6	257,9
Показатель существующего спроса на лекарственные растения (с учетом импорта), тыс. руб.	6666,5	7732,6	8348,6
Показатель национального предложения лекарственных растений (с учетом экспорта), тыс. руб.	2526,8	2715,2	3802,9
Показатель производственного потенциала лекарственного растениеводства Республики Беларусь (индекс)	0,36	0,39	0,54
Валовой выпуск продукции лекарственного растениеводства, тыс. руб.	2599,9	2780,5	3809,2
Экономическая эффективность высокотехнологичной производственной деятельности в лекарственном растениеводстве Республики Беларусь	0,26	0,26	0,23
Совокупные затраты предприятия на производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, тыс. руб.	490,5	489,4	750,7
Наукоемкость (индекс)	0,12	0,11	0,12
Социальные параметры			
Доля занятых в наукоемком и высокотехнологичном производстве от общего числа занятых в лекарственном растениеводстве (индекс)	0,010	0,011	0,012
Доля производственных площадей, занимаемых робототехникой, автоматизированным и интеллектуальным оборудованием (индекс)	0,07	0,07	0,08
Количественная оценка охраны труда технологического процесса	0,8	0,7	0,9
Технико-технологические параметры			
Доля патентованной продукции (индекс)	0,06	0,07	0,07
Относительный показатель автоматизации производства (индекс)	0,51	0,52	0,52
Доля импортозамещающих технологий при производстве лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки (индекс)	0,5	0,51	0,52
Экологические параметры			
Снижение загрязнения окружающей среды (земельных, водных ресурсов, уменьшение шума) (индекс)	0,98	0,97	0,97
Вторичная переработка отходов промышленного производства (индекс)	1,0	1,0	1,0
Уровень сохранения видового разнообразия лекарственных растений (индекс)	1,0	1,0	1,0
Ресурсно-сырьевые параметры			
Доля заемных и собственных средств (индекс)	0,50	0,46	0,46
Сокращение энергозатрат (индекс)	0,98	0,97	0,97

С целью параметрического анализа макроэкономических параметров развития лекарственного растениеводства Республики Беларусь в условиях глобализации в долгосрочной перспективе используется модель экономического роста Р. Солоу, основу которой составляет неоклассическая производственная функция с индексом совокупной факторной производительности [6].

Так, неоклассическая производственная функция отражает максимальный выпуск продукции, который может быть произведен при заданной комбинации ресурсов и удовлетворяет следующим условиям: положительная уменьшающаяся предельная производительность ресурсов и постоянная отдача от масштаба. Кроме этого, производственная функция позволяет варьировать факторами, что приводит к наглядному выявлению причинно-следственных связей между производственным капиталом, человеческим капиталом, совокупными технико-технологическими факторами и может иметь следующий вид:

$$Y_t = F(K_t, L_t, Z_t), \quad (2)$$

где Y_t – валовой выпуск лекарственных растений и продуктов их переработки в период времени t ; K_t – производственный (инвестиционный) капитал; L_t – трудовые ресурсы; Z_t – совокупная факторная производительность (далее СФП), которая отражает влияние научно-технического прогресса на производительность труда [2].

В результате декомпозиции производственной функции на основании признака функционального назначения ее переменных с учетом расчета коэффициентов с помощью численных методов оптимизации формула (2) примет вид

$$Y^t = 0,034259 L^{t \cdot 2,1212} K^{t \cdot 0,9343}. \quad (3)$$

Накопление с учетом нормы накопления:

$$I^t = 0,345 Y^t. \quad (4)$$

Прирост основных средств будущего года, выражается через устаревшие фонды K_t с учетом доли выбывших за год основных средств μ :

$$K^{t+1} = (1 - 0,018) K^t + I^t. \quad (5)$$

Число занятых в лекарственном растениеводстве L_{t+1} определяется через число занятых в текущем году L_t с учетом годового темпа прироста числа занятых ν :

$$L^{t+1} = (1 - 0,01003) L^t. \quad (6)$$

На втором этапе методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь предлагается рассчитать выбранные параметры на основании результатов анализа имеющихся статистических данных [7].

На третьем этапе методики агрегированной оценки результативности цифровой трансформации перерабатывающей промышленности Республики Беларусь производится линейная нормализация значений показателей из табл. 1, имеющих различные единицы измерения. В результате линейной нормализации показатели по формулам (7) и (8) переводятся в форму индексов в числовом интервале от 0 до 1.

$$I_{LN1} = \frac{P_{LN} - P_{\min n}}{P_{\max n} - P_{\min n}}, \quad (7)$$

$$I_{LN2} = \frac{P_{LN} - P_{\max n}}{P_{\min n} - P_{\max n}}, \quad (8)$$

где I_{LN1} – значения индексов линейной нормализации при условии, что чем выше значение показателя, тем выше предполагаемая результативность лекарственного растениеводства;

I_{LN2} – значения индексов линейной нормализации при условии, что чем ниже значение показателя, тем выше предполагаемая результативность лекарственного растениеводства; P_{LN} – значение i -го показателя по n -му проекту (году) лекарственного растениеводства [2, 8]; $P_{\max n}$ – максимальное значение показателя по n -му проекту (году) лекарственного растениеводства; $P_{\min n}$ – минимальное значение показателя по n -му проекту (году) лекарственного растениеводства.

Результаты линейной нормализации показателей конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь по каждому показателю приведены в табл. 2.

Таблица 2. Значения индексов линейной нормализации показателей конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь

Наименование параметра	Годы		
	2016	2017	2018
Экономические параметры			
Индекс интенсивности производственной деятельности	0,00	0,25	1,00
Показатель существующего спроса на лекарственные растения (с учетом импорта)	0,00	0,63	1,00
Показатель национального предложения лекарственных растений (с учетом экспорта)	0,00	0,15	1,00
Показатель производственного потенциала лекарственного растениеводства Республики Беларусь	0,00	0,17	1,00
Валовой выпуск продукции лекарственного растениеводства, тыс. руб.	0,00	0,15	1,00
Экономическая эффективность высокотехнологичной производственной деятельности в лекарственном растениеводстве Республики Беларусь	1,00	1,00	0,00
Совокупные затраты предприятия на производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, тыс. руб.	0,00	0,00	1,00
Научеёмкость	1,00	0,00	0,00
Социальные параметры			
Доля занятых в наукоемком и высокотехнологичном производстве от общего числа занятых в лекарственном растениеводстве	0,00	0,50	1,00
Доля производственных площадей, занимаемых робототехникой, автоматизированным и интеллектуальным оборудованием	0,00	0,00	1,00
Количественная оценка охраны труда технологического процесса	1,00	0,00	2,00
Технико-технологические параметры			
Доля патентованной продукции	0	1	1
Относительный показатель автоматизации производства	0	1	1
Доля импортозамещающих технологий при производстве лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки	0	0,5	1
Экологические параметры			
Снижение загрязнения окружающей среды (земельных, водных ресурсов, уменьшение шума)	0	1	1
Вторичная переработка отходов промышленного производства	0	0	0
Уровень сохранения видового разнообразия лекарственных растений	0	0	0
Ресурсно-сырьевые параметры			
Доля заемных и собственных средств	1	0	0
Сокращение энергозатрат	0	1	1

На четвертом этапе методики агрегированной оценки конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь производится пересчет индексов линейной нормализации показателей результативности лекарственного производства. За основу пересчета в числовую шкалу желательности Харрингтона полученных индексов использована следующая экспоненциальная функция:

$$d_{in} = \exp(-\exp(-I_{LNn})). \quad (9)$$

Значения, возвращенные экспоненциальной функцией желательности Харрингтона по каждому показателю оценки результативности цифровой трансформации промышленности, приводятся в табл. 3. Индекс каждого показателя может быть сопоставлен со шкалой и оценен [9, 10].

Таблица 3. Значения показателей оценки результативности конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь по шкале желательности Харрингтона

Наименование параметра	Годы		
	2016	2017	2018
Экономические параметры			
Индекс интенсивности производственной деятельности	0,368	0,460	0,692
Показатель существующего спроса на лекарственные растения (с учетом импорта)	0,368	0,588	0,692
Показатель национального предложения лекарственных растений (с учетом экспорта)	0,368	0,422	0,692
Показатель производственного потенциала лекарственного растениеводства Республики Беларусь	0,368	0,429	0,692
Валовой выпуск продукции лекарственного растениеводства, тыс. руб.	0,368	0,423	0,692
Экономическая эффективность высокотехнологичной производственной деятельности в лекарственном растениеводстве Республики Беларусь	0,692	0,692	0,368
Совокупные затраты предприятия на производство высокотехнологичной и наукоемкой продукции, тыс. руб.	0,369	0,368	0,692
Научеёмкость	0,692	0,368	0,368
Социальные параметры			
Доля занятых в наукоемком и высокотехнологичном производстве от общего числа занятых в лекарственном растениеводстве	0,368	0,545	0,692
Доля производственных площадей, занимаемых робототехникой, автоматизированным и интеллектуальным оборудованием	0,368	0,368	0,692
Количественная оценка охраны труда технологического процесса	0,692	0,368	0,873
Технико-технологические параметры			
Доля патентованной продукции	0,368	0,692	0,692
Относительный показатель автоматизации производства	0,368	0,692	0,692
Доля импортозамещающих технологий при производстве лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки	0,368	0,545	0,692
Экологические параметры			
Снижение загрязнения окружающей среды (земельных, водных ресурсов, уменьшение шума)	0,368	0,692	0,692
Вторичная переработка отходов промышленного производства	0,368	0,368	0,368
Уровень сохранения видового разнообразия лекарственных растений	0,368	0,368	0,368
Ресурсно-сырьевые параметры			
Доля заемных и собственных средств	0,692	0,368	0,368
Сокращение энергозатрат	0,368	0,692	0,692
Обобщенный агрегированный параметр результативности D_{in}	0,452	0,516	0,638

На пятом этапе методики агрегированной оценки результативности конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь рассчитываются значения агрегированного параметра результативности по каждому году как среднего геометрического индексов желательности Харрингтона по формуле (5):

$$D_{in} = \sqrt[n]{d_{11}d_{12}...d_{1n}}, \quad (10)$$

где n – количество показателей параметрических групп оценки результативности конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь [11]. Результаты расчета приводятся в последней строке табл. 3.

На основании значений агрегированного параметра результативности конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь отметим, что в динамике 2016-2018 гг. отмечается рост конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь.

Выводы

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов. Во-первых, конкурентоспособность лекарственного растениеводства Республики Беларусь зависит от интенсивности и масштаба технико-технологических преобразований в лекарственном растениеводстве, обеспечивающих оперативную адаптацию требованиям международного рынка высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Во-вторых, объектами конкурентоспособности лекарственного растениеводства Республики Беларусь становятся ключевые параметры высокотехнологичных и наукоемких продуктов с высокой инновационной и интеллектуальной компонентой, которые формируются на всех стадиях производства высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Это, в свою очередь, будет содействовать повышению технико-технологического уровня лекарственного растениеводства и создаст предпосылки для привлечения в отрасль дополнительных отечественных и иностранных инвестиций.

Список литературы

1. Шутилин В.Ю. Конкурентный потенциал машиностроительного комплекса Республики Беларусь: теория, методология, инструменты измерения, механизм формирования: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / В.Ю. Шутилин; Белорус. гос. экон. ун-т. Минск, 2017. 42 с.
2. Данильченко А.В. Цифровая трансформация обрабатывающей промышленности Республики Беларусь: тенденции и перспективы развития / А.В. Данильченко, И.А. Зубрицкая, К.В. Якушенко; Белорус. нац. техн. ун-т. Минск: Право и экономика, 2019. 246 с.
3. Безбородова А. Оценка совокупной факторной производительности / А. Безбородова, А. Новопольцев // Банк. весн. 2017. № 10. С. 26-34.
4. Карачевская Е.В. Инновационное развитие отрасли лекарственного и эфиромасличного растениеводства в Республике Беларусь / Е.В. Карачевская // Проблемы, факторы и особенности развития инновационной экономики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 23 апреля 2019 г. М.: Изд-во АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», 2019. С. 242-251.
5. Карачевская Е.В. Моделирование и оценка экономической эффективности функционирования агрофармацевтического кластера Республики Беларусь / Е.В. Карачевская, А.Ф. Рогачев // International Research Journal. Modern Economy Success. 2016. Vol. 23, № 1 (2016). P. 87-110.
6. Карачевская Е.В. Экономическая эффективность выращивания лекарственных трав в условиях экономики Республики Беларусь / Е.В. Карачевская // Экономика и парадигма нового времени. Вып. под ред. науч. объединения «Вертикаль Знаний». Казань, 2019. С. 12-17.
7. Ковалев М.М. Гибридно-производственная модель долгосрочного прогнозирования экономического роста / М.М. Ковалев, Е.Г. Господарик // Экон. бюл. науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. 2017. № 1. С. 4-14.
8. Статистические данные и методы анализа промышленного развития: регион. семинар «Промышленная статистика для устойчивого развития стран региона», 25-26 мая 2017 г. / Регион. проект UNIDO «Усовершенствование промышленной статистики и разработка статистических показателей для

анализа развития промышленности в странах СНГ» // United Nations. Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/workshops/2017/Sochi/Data_Sources_Analysis_IP_UNIDO.pdf (дата обращения 18.10.2019).

9. Шутилин В.Ю. Конкурентный потенциал и конкурентные преимущества машиностроительного комплекса Республики Беларусь на современном этапе: ключевые индикаторы и тренды развития: монография / В.Ю. Шутилин; под науч. ред. В.Н. Шимова. Минск: Белорус. гос. экон. ун-т, 2016. 223 с.

10. Akis E. Innovation and Competitive Power / E. Akis // World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship, Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. № 195. P. 1311-1320.

11. World Economic Forum (WEF) (2015). The Global Competitiveness Report 2015-2016, URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (date of access 10.18.2019).

References

1. Shutilin V.Yu. Konkurentnyj potencial mashinostroitel'nogo kompleksa Respubliki Belarus': teoriya, metodologiya, instrumenty izmereniya, mekhanizm formirovaniya [Competitive potential of the machine-building complex of the Republic of Belarus: theory, methodology, measurement tools, formation mechanism]: avthoref. dis. ... d-ra econ. nauk: 08.00.05 / V.Yu. Shutilin; Belorusskiy gos. econ. un-t. Minsk, 2017. 42 s. (in Russian)

2. Danilchenko A.V. Cifrovaya transformatsiya obrabatyvayushchej promyshlennosti Respubliki Belarus': tendentsii i perspektivy razvitiya [Digital transformation of the manufacturing industry of the Republic of Belarus: trends and development prospects] / A.V. Danilchenko, I.A. Zubritskaya, K.V. Yakushenko; Belorusskiy National'nyi Technicheskii Universitet. Minsk: Pravo i Ekonomika, 2019. 246 s. (in Russian)

3. Bezborodova A. [Ocenka sovokupnoj faktornoj proizvoditel'nosti] Assessment of total factor productivity / A. Bezborodova, A. Novopol'tsev // Bank. Spring. 2017. № 10. S. 26-34. (in Russian)

4. Karachevskaya E.V. Innovacionnoe razvitie otrasli lekarstvennogo i efiromaslichnogo rastenievodstva v Respublike Belarus' [Innovative development of the medicinal and essential oil crop industry in the Republic of Belarus] / E.V. Karachevskaya // Problems, factors and features of the development of an innovative economy: materials of an international scientific and practical conference. Moscow. April 23, 2019. Moscow: Publishing House of the Institute of Business and Design ANO VO, 2019. P. 242-251. (in Russian)

5. Karachevskaya E.V. Modelirovanie i ocenka ekonomicheskoy effektivnosti funkcionirovaniya agrofarmaceuticheskogo klastera Respubliki Belarus' [Modeling and evaluating the economic efficiency of the functioning of the agro-pharmaceutical cluster of the Republic of Belarus] / E.V. Karachevskaya, A.F. Rogachev // International Research Journal. Modern Economy Success. 2016. Vol. 23, № 1 (2016). P. 87-110. (in Russian)

6. Karachevskaya E.V. Ekonomicheskaya effektivnost' vyrashchivaniya lekarstvennykh trav v usloviyakh ekonomiki Respubliki Belarus' [The economic efficiency of growing medicinal herbs in the conditions of the economy of the Republic of Belarus] / E.V. Karachevskaya // International peer-reviewed scientific journal «Economics and the Paradigm of the New Time». Issued under the editorship of the Scientific Association «Vertical Knowledge». Kazan, 2019. P. 12-17. (in Russian)

7. Kovalev M.M. Gibridno-proizvodstvennaya model' dolgosrochnogo prognozirovaniya ekonomicheskogo rosta [Hybrid production model of long-term forecasting of economic growth] / M.M. Kovalev, E.G. Gospodarik // Econ. bull. Nauch. issled econ. Instituta Min. Econ. Respubliki Belarus'. 2017. № 1. S. 4-14. (in Russian)

8. Statisticheskie dannye i metody analiza promyshlennogo razvitiya: region. seminar «Promyshlennaya statistika dlya ustojchivogo razvitiya stran regiona», 25-26 maya 2017 g. / Region. proekt UNIDO «Uovershenstvovanie promyshlennoj statistiki i razrabotka statisticheskikh pokazatelej dlya analiza razvitiya promyshlennosti v stranah SNG» [Statistical data and methods of analysis of industrial development] [Elektronnyj resurs]: region. Seminar "Industrial statistics for sustainable development of the countries of the region", May 25-26, 2017 / Region. UNIDO project "Improving industrial statistics and developing statistical indicators for the analysis of industrial development in the CIS countries" // United Nations. Rezhim dostupa: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/workshops/2017/Sochi/Data_Sources_Analysis_IP_UNIDO.pdf (data obrashcheniya 10.18.2019) (in Russian)

9. Shutilin V.Yu. Konkurentnyj potencial i konkurentnye preimushchestva mashinostroitel'nogo kompleksa Respubliki Belarus' na sovremennom etape: klyuchevye indikatory i trendy razvitiya [Competitive

potential and competitive advantages of the machine-building complex of the Republic of Belarus at the present stage: key indicators and development trends]: monograph / V.Yu. Shutilin; pod nauch. red. V.N. Shimova. Minsk: Belarus. Gos. econ. univ., 2016. 223 s. (in Russian)

10. Akis E. Innovation and Competitive Power / E. Akis // World Conference on Technology, Innovation and Entrepreneurship, Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. № 195. P. 1311-1320 (angl.).

11. World Economic Forum (WEF) (2015), The Global Competitiveness Report 2015- 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf (date of access 10.18.2019) (angl.)

Елена Владимировна Карачевская

кандидат экономических наук, доцент,
докторант кафедры «Математическое
моделирование экономических систем
агропромышленного комплекса»
учреждения образования «Белорусская
государственная сельскохозяйственная
академия», Республика Беларусь
E-mail: karachevskaya-e@mail.ru

Elena V. Karachevskaya

ORCID ID 0000-0002-4518-8559
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Mathematical Modeling
of Economic Systems of the Agricultural
Complex, Educational Institution
«Belarusian State Agricultural Academy»,
the Republic of Belarus
E-mail: karachevskaya-e@mail.ru

Образец для цитирования:

Карачевская Е.В. Принципы и инструменты методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 72-82.

Cite this article as:

Karachevskaya E.V. Principles and instruments of medicinal plant production competitive analysis in the Republic of Belarus // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 72-82. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.01.2020 г., принята к опубликованию 27.02.2020 г.

УДК 331.104.2

К.А. Кисин, Ю.Ю. Колесников, А.О. Кравцов

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

K.A. Kisin, Yu.Yu. Kolesnikov, A.O. Kravtsov

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE MODERN COMPANY ORGANIZATIONAL CULTURE

Рассматриваются воспитательные возможности организационной культуры как инструмента оказания влияния руководством компании на персонал с целью повышения ее эффективности. Обосновываются педагогические условия преобразования управленческого потенциала организационной культуры в мощный воспитательный инструмент.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, организационная культура, педагогические условия формирования организационной культуры компании

The educational opportunities of organizational culture are considered as a tool for company's management influence on the staff in order to increase its effectiveness. The pedagogical conditions of transforming the managerial potential of organizational culture into a powerful educational tool are substantiated.

Keywords: educational potential, organizational culture, pedagogical conditions of formation of organizational culture of the company

В современной теории и практике менеджмента принято рассматривать организационную культуру (ОК) как универсальный инструмент оказания влияния на производственные показатели деятельности работников. ОК является сложным и многоплановым явлением, позволяющим при правильном подходе повысить эффективность компании в долгосрочной перспективе, ориентировать сотрудников предприятия и структурные подразделения на достижение общей цели организации, обеспечивать преданность делу, облегчать общение и взаимопонимание [1]. В этом случае позитивный эффект управленческого воздействия достигается через формирование необходимых моральных качеств и профессиональных компетенций работников, их лояльности, позитивного влияния на производительность труда, состояние здоровья и эмоциональное благополучие всех участников трудового процесса.

Управленческая практика показывает, что руководством организаций далеко не во всех случаях осознается необходимость формирования требуемого типа ОК, а негативный опыт и ошибки ее применения на практике приводят к разочарованию. Поэтому воспитательные возможности ОК требуют дополнительного исследования, выявления педагогических условий ее формирования и принятия персоналом как важного условия повышения эффективности деятельности организации в целом.

Примененный комплекс общенаучных (анализ и синтез, дедукции и индукции, сравнения и аналогии) и прикладных методов исследования (результаты контент-анализа научных и диссертационных работ по экономике и социологии, констатирующих экспериментов, выполненных студентами кафедры управления образованием и кадрового менеджмента РГПУ им. А.И. Герцена, в процессе изучения различных сторон формирования и развития ОК российских компаний) позволил авторам статьи выявить и сформулировать организацион-

но-педагогические условия формирования и развития ОК как важного инструмента воспитания персонала организаций в современных условиях.

В настоящее время основными причинами, затрудняющими реализацию воспитательного потенциала ОК, являются отсутствие четко понимания целей деятельности и плановости в работе по формированию ОК, несистематичность воздействий. Значительное место среди факторов негативного влияния занимают субъективные причины, вызванные отсутствием поддержки со стороны руководства организации из-за долгосрочности результатов, большого объема разноплановых работ, противоречия старых и новых ценностей, формализма и незаинтересованности субъектов управления в достижении позитивных изменений во взаимоотношениях руководства и персонала организации.

Формирование и развитие личности человека происходит в процессе диалектического взаимодействия природного начала человеческого индивида и активного преобразующего влияния социального окружения. ОК в компании может сформироваться спонтанно, и, как следствие, в ней могут присутствовать элементы, мешающие ее деятельности. Поэтому ОК является важным инструментом менеджмента, направленным на формирование воспитательной среды с учетом экономических, социальных и других факторов влияния. Социальное окружение оказывает опосредованное влияние на становление и развитие профессиональной культуры работников.

Воспитательная функция ОК осуществляется через *формирующее воздействие руководства путем разработки и внедрения миссии, целей, ценностей и иных элементов ОК с учетом внешних и внутренних факторов*. В этом случае ОК выступает незаменимым инструментом управленческого воздействия руководства компании на персонал. Четко формулируя основные элементы ОК (образцы базовых предположений, которых придерживаются члены организации; ценностные ориентации; символику, передающую ценности членам организации), руководители определяют основные направления и требования к желаемому профессиональному поведению и деловому отношению работников организации к достижению целей организации.

Формирование ОК должно происходить с учетом стиля руководства и культуры руководителей, работников, региона и общества. Тем самым обеспечивается учет влияния макро, мезо и микрофакторов на формирование личности работника и ОК организации. На процесс формирования ОК, помимо экономических и социальных факторов, оказывают влияние культурные особенности окружающей среды и руководства компании. Нередко требования руководства компании и сформированная ОК могут вступать в противоречие [2-5].

Например, при открытии нового предприятия западными компаниями требования новой ОК могут вызывать культурный диссонанс с окружающей социальной средой, что может не только ухудшить эффективность организации, но и привести ее к ликвидации. По мнению ряда исследователей, на процесс формирования ОК в российских организациях оказывают влияние следующие факторы: психологические особенности значительной части российских работников (стремление к коллективу со слабой личной ответственностью, распылением ответственности, важность неформальных связей); преобладание слабой самоорганизации в трудовых коллективах и невысокой исполнительской культуры отдельных исполнителей.

Можно предположить, что это является результатом доминирования вертикальных связей, порой излишней централизации и авторитаризма в управлении. Поэтому часто формирование ОК осуществляется сверху без учета мнения работников, ее внедрение осуществляется директивными методами, закреплением соответствующих отношений субординации. В этом случае социализация сотрудников и формирование у них понимания социальной значимости труда затруднены, а ОК является средством достижения внешних целей без создания единой социальной среды, в которую включены работники [6].

Основными функциями ОК являются адаптация организации к внешним изменяющимся условиям окружающей среды, а также сплочение трудового коллектива для успешного до-

стижения целей организации. ОК является целостным и многоуровневым явлением, требующим в своем понимании и управлении системного и комплексного подхода, единства, преемственности и согласованности управленческих воздействий, сплоченной работы всех субъектов управления. На практике взаимодействие руководства и персонала организации нередко осуществляется через единичные и не связанные между собой управленческие воздействия, что снижает эффективность влияния ОК на успешность деятельности самого предприятия.

Динамично меняющиеся социально-экономические и политические условия создают ситуацию неопределенности, повышают риски и требуют определенной ответной реакции от руководителей организации. Отсутствие такой работы может серьезно осложнить функционирование компании. Зачастую руководители упускают интегрирующую функцию ОК, концентрируя внимание на преодолении внешних трудностей. Поэтому на практике нередко можно наблюдать определенное сопротивление персонала изменениям, происходящим в организации.

Причинами этого могут быть: плохая информированность работников, неправильная интерпретация ими действий руководства и другие. Тем самым нарушается целостность всей структуры ОК, что приводит к снижению эффективности ее воздействия на работников организации. Поэтому важным педагогическим условием формирования ОК в условиях быстроменяющейся обстановки является *сбалансированный подход к выявлению направлений реагирования организации на изменения внешней среды и определению содержания работы по сплочению коллектива на успешную работу в сложных условиях* [7, 8].

Реализация этого условия позволяет снизить состояние коллективной неопределенности, внести ясность в ожидания сотрудников, создать необходимую социально-психологическую рабочую атмосферу, сформировать чувство сопричастности работников к результатам деятельности организации, преданности общему делу.

Диалектическая взаимосвязь внешней адаптации и внутренней интеграции ярко проявляется в условиях организационных перемен. В условиях реагирования организации на изменения внешних факторов ее внутренняя среда может вступить в противоречие с объективной необходимостью перемен. Это обусловлено тем, что сильная ОК формируется в результате продолжительной совместной работы всего персонала организации, достигаемых успехов, длительного руководства и небольшой численности персонала. В ней все члены коллектива разделяют и поддерживают верования и ценности и их значение, значительное количество членов коллектива разделяет их и ОК позитивно влияет на поведение сотрудников.

Однако в условиях организационных изменений сильная ОК может стать тормозом, мешающим необходимым преобразованиям. При этом слабая ОК со своими сложившимися противоречивыми ценностями и убеждениями работников легче принимает новые установки и требования, адаптируясь к внешней среде. Поэтому задача менеджмента организации состоит в формировании такой ОК, которая разделялась бы большинством сотрудников и была способна перестраивать принятую систему ценностей, норм и правил поведения в процессе адаптации к изменяющимся условиям.

Другим важным педагогическим условием формирования ОК является *способность руководителей всех уровней управления ретранслировать выработанные в организации систему базовых ориентаций, ценностей на весь персонал, готовность следовать им в своей практической деятельности, становится образцом для подражания сотрудников* [9, 10]. Именно руководители структурных подразделений, ведущие специалисты и наиболее опытные сотрудники оказывают непосредственное педагогическое воздействие на работников. Особенно это важно для компаний с жесткими вертикальными организационными структурами управления, когда формирование ОК происходит сверху вниз.

Ведущую роль в адаптации к внешней среде и интеграции в коллективе оказывают лидеры-руководители. Руководитель воодушевляет персонал организации и претворяет заяв-

ленные ценности и базовые предположения в практической деятельности через публичные заявления, личный пример, интерес к ценностям, поддержку инициативы снизу. В этом случае крайне важно, чтобы руководители всех уровней управления понимали сущность и знали особенности ОК, отслеживали ее проявления и управляли ими, создавая символы и условия взаимодействия работников, показывая образцы поведения. В противном случае в структурных подразделениях могут формироваться разные уровни ОК.

Обычно в компании есть преобладающая общая ОК и параллельные субкультуры ее частей (структурных подразделений, категорий персонала, групп), которые могут сильно отличаться друг от друга. Нередко можно выявить резкое разделение офисной и цеховой субкультур, когда не все члены коллектива могут поддерживать базовые ценности и предположения ОК. В крайних случаях в структурных подразделениях могут формироваться контркультуры [11]. В организациях, привлекающих для работы мигрантов, можно наблюдать иную субкультуру со своими ценностями, верованиями, законами, правилами внутреннего поведения.

Для снижения конфликтности и сопротивления персонала надо выявлять и поддерживать общие представления и убеждения, служащих сближению и интеграции членов коллектива. Поэтому в современных условиях возрастает роль руководителя-лидера, обладающего необходимым уровнем культуры, необходимым стилем общения, умением организовать системную работу в этом направлении [12].

Важную роль в реализации воспитательного потенциала ОК играет *создание команд и сплочение трудовых коллективов*. Проведенные социологические исследования ОК показывают, что в российской практике управления во многих случаях наблюдается такая социально-организационная дисфункция как доминирование структуры над функцией. Структура стремится к самодовлеющему поведению, превращая цель в средства и наоборот. Так, россиянин при неопределенности обращается к начальству, в то время как западный менеджер и специалист при неопределенности обращаются к правилам и инструкциям. Поэтому нужен синтез сильных сторон бюрократии и гибкость рабочей группы.

Организация командной работы способствует стабилизации кадрового состава, росту интеллектуального капитала, интеграции персонала на достижение целей организации. Командная работа обеспечивается делегированием права участия работников в принятии решений и совместной ответственности за получаемый результат. Это сопровождается определенными ритуалами и процедурами в процессе обучения персонала, стимулирующими воздействиями, что способствует формированию необходимых элементов в культуре работников. С другой стороны, создание сплоченных коллективов и организация командного взаимодействия освобождают руководителей от решения части рутинных вопросов и позволяют найти резервы для развития предприятия. Таким образом, административное принуждение в управлении персоналом уступает место управляемой социализации. На основе этого формируется механизм неформального контроля, снижающий потребность формальной регламентации в организации за счет целенаправленной политики воспитания коллектива. Ценности, разделяемые большинством сотрудников, делают ОК важным инструментом управления.

Процесс воспитания личности является двусторонним. Руководство организации, формулируя свои требования и пожелания к работникам, ожидает от них соответствующей обратной реакции. Однако персонал может требования ОК принимать полностью, формально или не принимать их по экономическим, культурным, социальным, религиозным и другим причинам. Тем самым формируется определенный уровень организационной лояльности персонала, который может варьироваться от вовлеченности до нелояльности. В такой ситуации руководство организации зачастую не успевает разобраться в причинах и, чтобы не потерять устойчивость системы управления, вынуждено прибегать к ужесточению контроля, повышению регламентации процессов, четкому нормированию. Все это в долгосрочной перспективе снижает эффективность деятельности организации. ОК должна побуждать со-

трудников к вовлечению в совместную деятельность для достижения общих целей. Поэтому следующим педагогическим условием успешного формирования и функционирования ОК является *учет индивидуальных особенностей* и профессиональных компетенций потенциальных кандидатов для найма и *дифференцированный подход к воспитанию личности*. На поведение личности в организации оказывают влияние следующие психологические характеристики: отношения к коллективу, работе, руководству, основам ОК, которые зависят от эмоциональных отношений человека и подвержены влиянию различных факторов; психологические установки и готовность реагировать определенным образом в сложных условиях, формирующиеся в процессе развития личности; относительно устойчивые ценности, отражающие избирательное отношение личности к благам, набор стандартов и жизненных критериев и другие.

Особенности ОК, должностные позиции, условия трудовой жизни требуют от работников соответствующего уровня развития профессиональных, универсальных и общекультурных компетенции. Выполнение того педагогического условия в значительной мере зависит от четкой формулировки требований к кандидату (карта компетенций, профиль должности, портрет идеального работника и т. д.) и разработке системы привлечения и адаптации персонала в организацию.

Важное значение для формирования эффективной ОК приобретают *создание и функционирование в организации соответствующей технологии воспитания сотрудников*. ОК фиксируется через представительность идей, взглядов, мировоззрения, идеологии, стиля, ценностей, отражающих символически-культурный код организации и разделяемым всем персоналом организации [13].

Процесс освоения ОК подразумевает формирование у сотрудников когнитивного, эмоционального и инструментального компонентов. Отсутствие системной работы руководства, его невнимание к использованию человеческого капитала организации и вопросам улучшения качества трудовой жизни работников приводят к слабому осознанию работниками организации ее целей, к проблемам внутренней интеграции. Следовательно, работа по реализации воспитательного потенциала ОК должна заключаться в последовательной и системной работе руководящего состава по организации активного взаимодействия с работниками. С этой целью в организации осуществляется работа по определению степени соответствия ОК стратегии, выявлению позитивных и негативных норм поведения. Выработка миссии, стратегии, целей, норм, принципов и приоритетов закрепляется их изучением персоналом организации, формированием благоприятного отношения к ним и созданием у него установок правильного поведения.

Разработка и внедрение организационных мероприятий для формирования, закрепления и развития норм ОК осуществляется путем закрепления позитивных традиций, обычаев и ритуалов, поддержания дисциплины и установленных норм поведения, создания эффективной системы стимулирования персонала, поддержки творчества и инициативности работников, развития самоуправления, самоконтроля, организации сотрудничества на основе реализации принципов социального партнерства. В этом случае необходимо в организации создать систему подбора и отбора персонала, его адаптации, создать условия для непрерывного освоения культуры на каждом этапе карьерного развития работников. Это позволяет оценить освоение ценностей, норм, установок, знаний и моделей поведения, осуществлять целенаправленные действия руководства в стратегическом планировании и определении направленности культурного развития организации.

Создание коммуникативного пространства является специфическим видом деятельности руководителя, его компетенцией. Формирование ОК начинается с построения системы корпоративных коммуникаций, отражающей реальные события в организации. Это позволит отбирать и пропагандировать требуемые образцы поведения. *Создание системы формальных и неформальных коммуникативных сетей* является необходимым педагогическим условием

реализации воспитательных аспектов ОК. Трудовые отношения и поведение персонала основывается на психологических контактах, в рамках которых находят отражение ожидания и установки сотрудников по отношению к взаимным обязательствам и гарантиям, установившимся между работниками и организацией. В реализации воспитательной функции ОК применяют следующие методы: социометрия, социально-психологические тренинги, формирование и регулирование информационных потоков, планирование, организация и контроль руководителя за системой обратной связи, организация системы сбора предложений, издание информационных бюллетеней, использование корпоративного портала и другие.

Механический перенос успешного опыта применения ОК одной организации в условиях иной культурной, экономической, профессиональной среды часто не дает желаемого результата. Так, успешный опыт коллективистского воспитания личности человека, доказанный практикой и обобщенный в трудах А.С. Макаренко и его последователей, при непродуманной практике применения и слепом копировании нередко приносит и обратный результат.

Потому важным педагогическим условием воспитания работников посредством формирования ОК является *творческое применение опыта передовых компаний*. Снятие бюрократических барьеров требует поиска более обоснованных и разнообразных механизмов управления ОК. Работа руководителя по шаблону только затрудняет процессы управления. Применение творческого подхода в управлении позволяет легко адаптироваться к изменениям, принимать эффективные решения, мобилизовать сотрудников на достижение целей организации [14].

Таким образом, руководству организации необходимо сформировать такой тип ОК, который в максимальной степени будет способствовать достижению целей организации и работников. ОК станет эффективным инструментом влияния тогда, когда большинство работников разделяют ценности компании в процессе адаптации к меняющимся условиям, а организация способна перестраивать принятую систему ценностей, норм и правил поведения в зависимости от внешних и внутренних условий среды. Это требует разработки механизмов управления развитием ОК, контроля и стимулирования поведения. Наличие на предприятии хорошо развитой, понятной и управляемой ОК позволяет снизить риски и является гарантом безопасности организации от рисков, связанных с человеческим фактором.

Список литературы

1. Winning through innovation: A Practical Guide to Leading Organizational Change and Renewal / M. Tushman, Ch.A. O'Reilly. Boston: Harvard Business School Press, 2002. 257 p.
2. Лежнева Т.И. Российская ментальность в формировании организационной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Т.И. Лежнева. М., 2003. 24 с.
3. Гудзенко Е.М. Организационная культура международной организации: этнометрический подход к исследованию (на примере деятельности американского некоммерческого фонда в России): автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Е.М. Гудзенко. М., 2012. 22 с.
4. Полянская О.В. Организационная культура как ресурс управления предприятием: сравнительный анализ российского и немецкого опыта: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / О.В. Полянская. М., 2006. 28 с.
5. Цзэхуа Ч. Разработка системы оценки персонала на основе учёта кросс-культурного аспекта деятельности организации (на примере ООО «Н-Art») / Ч. Цзэхуа [Электронный ресурс]. ЭБС «Лань». Режим доступа: <https://e.lanbook.com/vkr/40671?category=339&publisher=15> (дата обращения 15.11.2019).
6. Чебыкина И.В. Становление организационной культуры на современном российском предприятии: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / И.В. Чебыкина. Екатеринбург, 2006. 20 с.
7. Мартыненко Н.В. Организационная культура как фактор управления человеческими ресурсами: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Н.В. Мартыненко. Волгоград, 2009. 26 с.
8. Мартиросьянц О.И. Организационная культура как фактор повышения эффективности социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / О.И. Мартиросьянц. Пятигорск, 2007. 23 с.
9. Бусыгин О.В. Организационная и корпоративная культура промышленного предприятия: проблема диагностики в процессе управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / О.В. Бусыгин. Н.Новгород, 2011. 30 с.

10. Карташев С.А. Мониторинг и изменение организационной культуры в управлении предприятием: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / С.А. Карташев. М., 2004. 24 с.

11. Матолыгина Н.В. Влияние организационной культуры персонала на эффективность работы предприятий гостиничного бизнеса / Н.В. Матолыгина, Л.В. Руглова // Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. 2016. С. 63-67.

12. Колмыкова М.А. Организационная культура производственных предприятий строительного профиля в современных российских условиях: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / М.А. Колмыкова. М., 2010. 20 с.

13. Кузьмина О.В. Механизмы управления организационной культурой в современной организации / О.В. Кузьмина, К.А. Кисин // Инновационные проекты в области предпринимательства, образования, экологии, спорта и туризма: материалы XV Междунар. конф. молодых ученых. М.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. С. 96-99.

14. Савченко Л.С. Организационная культура как фактор повышения эффективности предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Л.С. Савченко. СПб., 2003. 28 с.

References

1. Winning through innovation: A Practical Guide to Leading Organizational Change and Renewa / M. Tushman, Ch.A. O'Reilly. Boston: Harvard Business School Press, 2002. 257 p.

2. Lezhneva T.I. Rossijskaya mental'nost' v formirovanii organizacionnoj kul'tury [Russian mentality in the formation of organizational culture]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / T.I. Lezhneva. M., 2003. 24 s. (in Russian)

3. Gudzenko E.M. Organizacionnaya kul'tura mezhdunarodnoj organizacii: etnometricheskij podhod k issledovaniyu (na primere deyatel'nosti amerikanskogo nekomercheskogo fonda v Rossii) [Organizational culture of an international organization: an ethnometric approach to research (using the example of the American non-commercial Foundation in Russia)]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / E.M. Gudzenko. M., 2012. 22 s. (in Russian)

4. Polyanskaya O.V. Organizacionnaya kul'tura kak resurs upravleniya predpriyatiem: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i nemeckogo opyta [Organizational culture as an enterprise management resource]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / O.V. Polyanskaya. M., 2006. 28 s. (in Russian)

5. Czekhua CH. Razrabotka sistemy ocenki personala na osnove uchyota kross-kul'turnogo aspekta deyatel'nosti organizacii (na primere ООО «H-Art») [Development of a personnel evaluation system based on the cross-cultural aspect of the organization's activities (using the example of h-Art LLC)] / CH. Czekhua [Elektronnyj resurs]. EBS «Lan». Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/vkr/40671?category=339&publisher=15> (data obrashcheniya 15.11.2019). (in Russian)

6. Chebykina I.V. Stanovlenie organizacionnoj kul'tury na sovremennom rossijskom predpriyatii [Formation of organizational culture in a modern Russian enterprise]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / I.V. Chebykina. Ekaterinburg, 2006. 20 s. (in Russian)

7. Martynenko N.V. Organizacionnaya kul'tura kak faktor upravleniya chelovecheskimi resursami [Organizational culture as a factor of human resource management]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / N.V. Martynenko. Volgograd, 2009. 26 s. (in Russian)

8. Martiros'yanc O.I. Organizacionnaya kul'tura kak faktor povysheniya effektivnosti social'nogo upravleniya [Organizational culture as a factor for improving the effectiveness of social management]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / O.I. Martiros'yanc. Pyatigorsk, 2007. 23 s. (in Russian)

9. Busygin O.V. Organizacionnaya i korporativnaya kul'tura promyshlennogo predpriyatiya: problema diagnostiki v processe upravleniya [Organizational and corporate culture of an industrial enterprise: the problem of diagnostics in the management process]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / O.V. Busygin. Nizhnij Novgorod, 2011. 30 s. (in Russian)

10. Kartashev S.A. Monitoring i izmenenie organizacionnoj kul'tury v upravlenii predpriyatiem [Monitoring and changing organizational culture in enterprise management]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / S.A. Kartashev. M., 2004. 24 s. (in Russian)

11. Matolygina N.V. Vliyanie organizacionnoj kul'tury personala na effektivnost' raboty predpriyatij gostinichnogo biznesa [Influence of the organizational culture of the staff on the efficiency of the hotel business enterprises] / N.V. Matolygina, L.V. Ruglova // Vestnik industrii gostepriimstva: mezhdunarodnyj nauchnyj sbornik. 2016. S. 63-67. (in Russian)

12. Kolmykova M.A. Organizacionnaya kul'tura proizvodstvennykh predpriyatij stroitel'nogo profilya v sovremennykh rossijskikh usloviyakh [Organizational culture of industrial enterprises of construction profile in modern Russian conditions]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / M.A. Kolmykova. M., 2010. 20 s. (in Russian)

13. Kuz'mina O.V. Mekhanizmy upravleniya organizacionnoj kul'turoj v sovremennoj organizacii [Mechanisms for managing organizational culture in a modern organization] / O.V. Kuz'mina, K.A. Kisin // Innovacionnye proekty v oblasti predprinimatel'stva, obrazovaniya, ekologii, sporta i turizma: materialy XV mezhdunarodnoj konferencii molodykh uchenykh. M.: RGPU im. A.I. Gercena, 2015. S. 96-99. (in Russian)

14. Savchenko L.S. Organizacionnaya kul'tura kak faktor povysheniya effektivnosti predprinimatel'skoj deyatel'nosti [Organizational culture as a factor of increasing the efficiency of business activity]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 / L.S. Savchenko. SPb., 2003. 28 s. (in Russian)

Константин Алексеевич Кисин

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Управление образованием
и кадровый менеджмент» Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена, Россия
E-mail: kisin69@mail.ru

Konstantin A. Kisin

ORCID ID 0000-0002-0869-5324,
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Department of education management
and personnel management, Herzen State
Pedagogical University of Russia, Russia
E-mail: kisin69@mail.ru

Юрий Юрьевич Колесников

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Управление образованием
и кадровый менеджмент» Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена, Россия
E-mail: kolesnikovuriy@yandex.ru

Yuri Yu. Kolesnikov

ORCID ID 0000-0001-5675-5750
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Education management
and personnel management, Herzen State
Pedagogical University of Russia
E-mail: kolesnikovuriy@yandex.ru

Алексей Олегович Кравцов

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Управление образованием
и кадровый менеджмент» Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена, Россия
E-mail: ak90@yandex.ru

Alexey O. Kravtsov

ORCID ID 0000-0002-6890-7675
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Education management
and personnel management, Herzen State
Pedagogical University of Russia
E-mail: ak90@yandex.ru

Образец для цитирования:

Кисин К.А., Колесников Ю.Ю., Кравцов А.О. Воспитательный потенциал организационной культуры современной компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 83-90.

Cite this article as:

Kisin K.A., Kolesnikov Yu.Yu., Kravtsov A.O. Educational potential of the modern company organizational culture // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 83-90. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 25.01.2020 г., принята к опубликованию 29.01.2020 г.

УДК 338.242

Е.Е. Коба

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

E.E. Koba

CURRENT PROBLEMS OF SMALL ENTREPRENEURSHIP FUNCTIONING IN RUSSIA

Исследована роль малого предпринимательства в экономике современной России. Представлена динамика развития малого предпринимательства. Подробно рассмотрены меры, принимаемые государством для его развития. Проанализированы проблемы, возникающие у малого предпринимательства при принятии правительством мер массовой маркировки продукции и товаров.

Ключевые слова: малые предприятия, государственная поддержка, система маркировки, прослеживаемость, контрафакт, идентификация, проблемы функционирования

The role of small business in the economy of modern Russia is investigated. The dynamics of small business development is presented. The measures taken by the state for its development are examined in detail. The problems that arise in small business as a result of government taking measures for mass labeling of products and goods are analyzed.

Keywords: small enterprises, state support, labeling system, traceability, counterfeit, identification, functioning problems

Наиболее глобализированные страны, гордящиеся своими корпорациями-гигантами, несмотря на прочность своей экономики, тем не менее большой упор делают на предприятия малого бизнеса. Именно из малых предприятий выросли всемирно известные компании-гиганты.

В современной России малое предпринимательство представляет собой многоплановое социально значимое явление и, так же как в других странах мира, играет не последнюю роль в экономике страны. Как отмечает О.А. Плотникова, мелкое производство, ориентированное на рынок и осуществляемое самим собственником, одновременно являющимся работником и управленцем (наряду с другими участниками производства), и есть малое предпринимательство [1, с. 24].

Бесценный вклад малого бизнеса в экономику страны не подвергается сомнению. Для экономики страны малое предпринимательство – это:

- увеличение ВВП и национального продукта;
- вовлечение в хозяйственный оборот дополнительных финансовых ресурсов;
- налоговые поступления в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды;
- развитие инновационных технологий;
- сохранение востребованных населением страны видов экономической деятельности,

которые крупным компаниям осуществлять невыгодно;

- создание новых рабочих мест и самозанятость населения;
- развитие сельского хозяйства и освоение зон рискованного земледелия;
- сохранение и развитие народных ремесел и промыслов;
- реализация личностного потенциала граждан.

Статистические данные показывают, что в странах с развитой экономикой доля малого и среднего предпринимательства в ВВП составляет около половины, исходя из общей численности населения [2]. По данным Всемирного Банка, Россия занимает 55-е место по уровню ВВП на душу населения, где 19 % приходится на торговлю, 14 % – на добывающую отрасль [3].

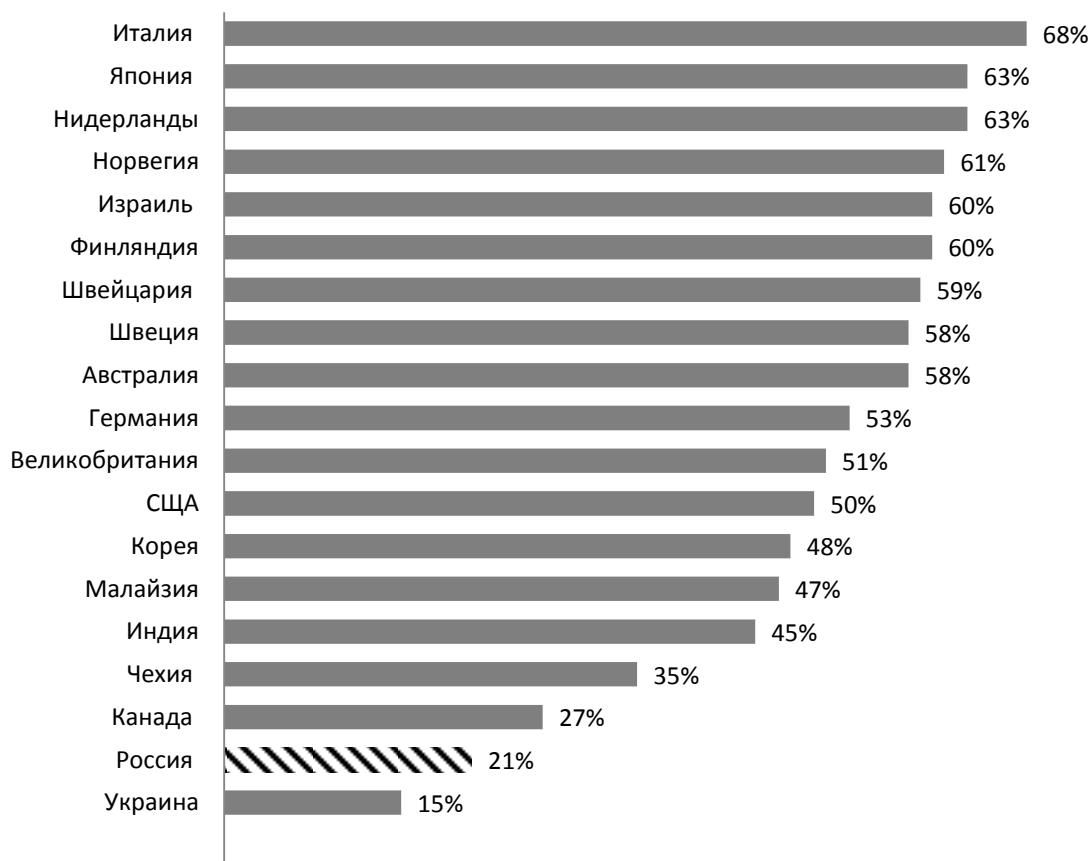

Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП стран мира по итогам 2017 года

Источники: Федеральная служба государственной статистики, Институт экономики роста им. Столыпина П.А., Международный независимый институт аграрной политики, МЭРТ Украины

Как видно, по уровню доли малого и среднего бизнеса в ВВП страны Россия стоит в данном списке на предпоследнем месте, чуть опережая Украину (рис. 1).

В 2016 году была разработана и принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [4]. В 2017-2018 годах было выполнено 82 % мероприятий Стратегии [5]. Президент РФ Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию поставил задачу к 2025 году увеличить долю малого и среднего бизнеса в ВВП России до 40 %, в связи с чем на период с 2018 по 2024 год в стране был запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Для реализации данной задачи государство должно осуществлять государственное регулирование в этой сфере и поддержку малого предпринимательства, как это делается во всех странах с рыночной моделью хозяйствования. Поддерживая малое предпринимательство, государство рассчитывает развивать новые виды деятельности, в том числе и в сфере инновационных производств.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, в 2018 и 2019 годах ситуация в этом секторе экономике не улучшилась. По последним данным, в России на малый и средний бизнес приходится чуть более 28 % всех рабочих мест в экономике [6].

Анализируя мнения ведущих экономистов России, можно констатировать, что уровень развития малого предпринимательства в основном зависит от активности государства, которое должно стать умелым координатором, эффективным контролером, уполномоченным по созданию здоровой среды предпринимательства.

Немаловажным для развития малого предпринимательства является благополучие социально-экономической ситуации в стране, обеспечение экономической свободы граждан для занятия предпринимательской деятельностью, создание комфортной нормативно-правовой среды и стабилизация налогового и бухгалтерского законодательства.

Таким образом, чем последовательнее и понятнее налоговая система, тем большее количество малых предприятий будет функционировать, что положительно скажется на экономическом развитии страны [7].

В настоящий период поддержка малого предпринимательства в России реализуется за счет:

- финансовой помощи в виде льготного кредитования и субсидирования;
- нефинансовой помощи в форме бесплатных услуг (обучение, консультирование, проведение ярмарок, предоставление земли и помещений и др.);
- льготного налогообложения;
- упрощения условий участия в государственных закупках;
- многих других преференций, связанных с организацией учета хозяйственной деятельности.

Анализируя итоги этих инициатив, необходимо отметить, что в России на получение льготных кредитов, а также привлечение банковских займов на льготных условиях могут рассчитывать только те предприятия, которые обеспечат эффективную отдачу. Однако в нестабильной экономической ситуации в стране малые предприятия подвержены большим рискам.

Учитывая экономическую нестабильность, нехватку денежных средств для открытия бизнеса, государство в 2019 году приняло решение о выдаче субсидий на открытие и поддержку малого бизнеса. Помощь малому бизнесу выделяется для приобретения помещения, оборудования, товаров для последующей реализации, нематериальных активов. Выделяемые средства подразумевают целевое использование.

Несмотря на ряд мер поддержки, оказываемых государством, увеличения количества субъектов малого предпринимательства в последние годы не наблюдается (табл. 1), что говорит о наличии проблем в данном секторе экономики.

Таблица 1. Численность субъектов малого предпринимательства в РФ

Период (по состоянию на)	Всего субъектов	Юридические лица			Индивидуальные предприниматели		
		микро-	малое	всего	микро-	малое	всего
10.02.2017	5 904 347	2 590 944	239 136	2 830 080	3 045 845	28 422	3 074 267
10.02.2018	6 039 035	2 581 906	238 397	2 820 303	3 190 873	27 859	3 218 732
10.02.2019	6 039 506	2 483 073	222 755	2 705 828	3 306 406	27 272	3 333 678
10.12.2019	5 907 588	2 302 538	198 430	2 500 968	3 380 152	26 468	3 406 620

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы

Как видно из табл. 1, число малых предприятий с каждым годом неуклонно снижается. В 2019 году общее количество юридических лиц уменьшилось и соответствует показателям уровня 2017 года. По нашему мнению, все это можно напрямую связать с проводимыми в последние годы реформами государства, в том числе по учету и контролю товаров в России.

На фоне неуклонного снижения численности малых предприятий совсем непонятна инициатива правительства по введению проекта массовой маркировки продукции и товаров без учета особенностей функционирования малого предпринимательства. Начиная с 2016 года государство внедряет проект обязательной маркировки продукции и товаров контрольными знаками. На сегодняшний день проект обсуждается общественностью, и по его введению возникает много вопросов и споров.

Правовой основой данного проекта является: Федеральный закон от 25 декабря 2018 года № 488-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»», статьи 4.4, 4.5 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 26.04.2019 № 515 «О системе маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров».

Под системой маркировки и прослеживаемости товаров подразумевают идентификацию и отслеживание товара на всех стадиях жизненного цикла: от ввоза товара на территорию страны или его производства до момента реализации его конечному потребителю. Целью создания системы маркировки товаров является обеспечение прозрачности производства и реализации продукции, контроль качества товара и защита прав потребителей, выявление и пресечение рынка фальсификата и контрафакта, повышение уровня собираемости налогов. Маркировка позволит выявлять и пресекать существующие схемы уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей. Кроме того, предполагается, что маркировка товаров станет знаком качества продукции. Немаркированные товары, подлежащие обязательной маркировке, будут изыматься из оборота и уничтожаться как контрафакт. То есть для государства маркировка товаров – это дополнительный способ контроля и регулирования рынка товаров.

Разработанная национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК» предполагает, что при производстве или ввозе продукции присваивается уникальный номер экземпляра товара (криптозащищенный код маркировки DataMatrix). Код DataMatrix нужен при продаже для регистрации в системе электронного документооборота. Смена собственника товара и конечная реализация (списание товара – вывод уникального кода из оборота) будет фиксироваться в системе мониторинга.

Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2019 № 620-р оператором государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров определено общество с ограниченной ответственностью «Оператор-ЦРПТ», которое осуществляет координацию процесса прослеживаемости и выдачу кодов маркировки. Плата за один код маркировки в размере 50 копеек установлена Постановлением Правительства РФ от 08.05.2019 № 577.

Так как маркировка товаров представляет собой совокупность бизнес-процессов, организациям, как правило, необходимо комплексное решение по автоматизации. В этой связи на сайте ООО «Оператор-ЦРПТ» предлагается воспользоваться дополнительными услугами консалтинга, подбора и поставки оборудования и программных обеспечений (ПО), интеграции ПО, лизинга оборудования и его сервисного обслуживания, консультирования и обучения персонала. Без сомнений, тотальная маркировка товаров – это мощный государственный и коммерческий проект, который может принести пользу государству и крупному бизнесу.

Однако в условиях постоянных реформ и реализации национальных проектов малому бизнесу выжить непросто. Динамичное изменение законодательства, введение онлайн-касс, реализация проектов по внедрению системы взимания платы с автомобилей «Платон», системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК» и другие отраслевые проекты не способствовали развитию и процветанию малого бизнеса.

Основной проблемой малого бизнеса в современных условиях стало то, что в условиях постоянных экспериментов в России малый бизнес теряет свои характерные преимущества, такие как низкие стартовые затраты, мобильность, гибкость, легкость в управлении, а значит исчезает.

В этой связи выделим основные проблемы малого бизнеса в современных условиях (рис. 2):

- Нестабильность законодательства.
- Повышение затрат, обусловленных изменением законодательства.
- Наличие большого количества коммерческих организаций-посредников между бизнесом и контролирующими органами.
- Стремительный рост «цифровых» расходов.
- Сокращение льготных систем налогообложения (ЕНВД и ПСН).
- Сокращение доли рынка.
- Низкая платежеспособность населения.

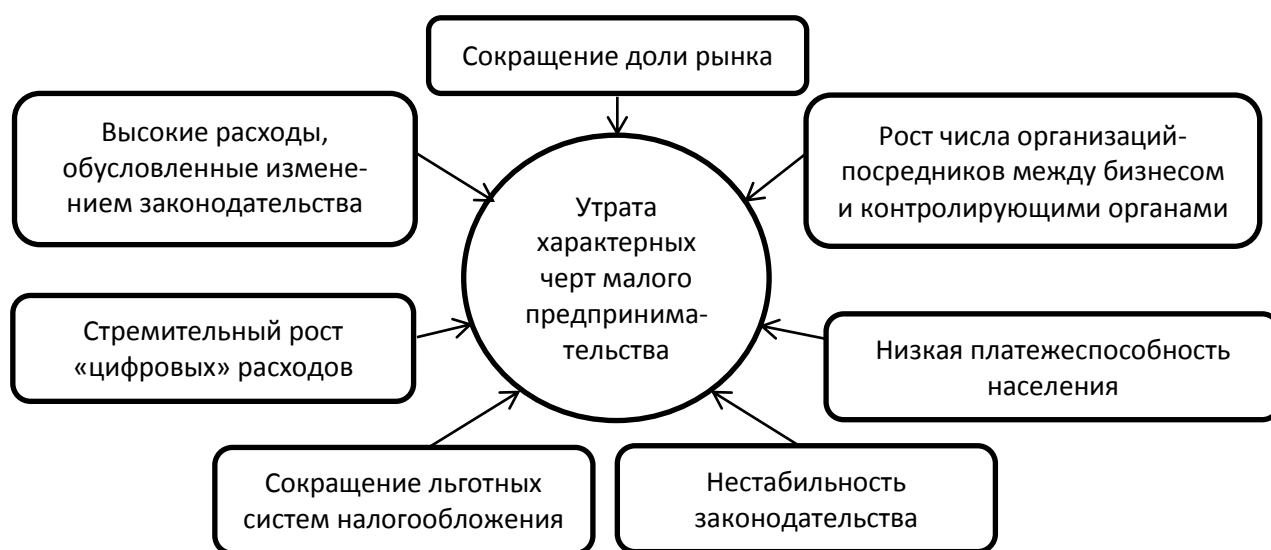

Рис. 2. Современные проблемы функционирования малого предпринимательства

Неизбежными расходами предприятия, обусловленными последними изменениями законодательства, теперь стали следующие расходы:

1. Доступ к сети интернет, оплата услуг многочисленных операторов, которые стоят между бизнесом и контролирующими государственными органами (например, оператор связи по передаче отчетности в налоговую инспекцию, оператор фискальных данных, оператор электронного документооборота, оператор государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров и др.)

2. Оборудование, программное обеспечение и услуги, связанные с необходимостью реализации проекта Правительства по обеспечению процесса маркировки и продажи:

- приобретение нового оборудования и/или модернизация имеющегося оборудования (обновление прошивки онлайн-кассы, приобретение 2D сканера, покупка фискального накопителя и др.);

- внедрение электронного документооборота (ЭДО), так как система маркировки предполагает обязательное ее наличие;

- покупку и продление действия электронной цифровой подписи (ЭЦП);

- приобретение принтера печати этикеток.

3. Решение для поштучного учета товара, куда включаются расходы на:

- обновление или подключение товароучетной системы;

- организация рабочих мест для осуществления маркировки ввозимых товаров до прохода таможни;

- обучение, переобучение персонала;

- оплату сотрудникам дополнительной трудовой нагрузки, связанной с новой системой учета и маркировкой (перемаркировкой) товара;
- перемаркировку товара при переупаковке, возврате товара, утере данных маркировки, пересортице (в том числе при обнаружении чужих кодов маркировки, связанных с невозможностью сплошного считывания маркировок при приемке товара) и т.п.;
- усиление контроля при оформлении документов, приемке, отгрузке, списании и инвентаризации на оптовых и распределительных складах, магазинах, при отгрузке со склада за пределами России и оформлении документов при ввозе товара;
- организацию учета и идентификации маркированного товара при его утере, порче или хищении, частичной или полной утрате считываемости кода маркировки и др.

Сложности возникают как у производителей, так и у конечных точек продаж продукции.

Изначально маркировка товаров была интересна производителям отдельных отраслей, например производителям молока и подакцизных товаров, так как предполагалось, что в молочном производстве маркировка заменит обязательный электронный сертификат в системе «Меркурий», а для производителей подакцизных товаров это сможет заменить систему учета акцизных марок. Однако этого не произошло. Производители категорически против введения двух систем. В этой связи многие из производителей отказываются работать на российском рынке.

Кроме того, маркированными товарами теперь не смогут торговать организации, являющиеся плательщиками налога на вмененный доход (ЕНВД) и индивидуальные предприниматели на ЕНВД или патентной системе налогообложения (ПСН). Организациям, продавшим маркированный товар, придется перейти на общую систему налогообложения (ОСН) и пересчитать налоги за весь налоговый период.

Проблемы маркировки не обошли и комиссионные магазины. Комиссионные магазины и «секонд-хэнды» теперь маркируют товары в общем порядке. Это значительно увеличит затраты субъектов малого предпринимательства, а значит и стоимость таких товаров. В связи с этим многие предприниматели вынуждены прекратить свою деятельность, что в первую очередь напрямую скажется на малоимущих слоях населения.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что товары разной ценовой категории будут нести неравнозначную нагрузку по расходам на получение кода маркировки, так как по отношению к единице товара эти расходы являются постоянными. В этой связи справедливой была бы пропорциональная нагрузка. Кроме того, общественности непонятны обоснования расчета стоимости услуг по генерации и выдаче кода маркировки DataMatrix.

По сути, государство вводит новый и, что важно отметить, частный налог на товары, так как операторами администрирования, управления процессом маркировки и получателями денежных средств выступает частная компания, целью осуществления деятельности которой является извлечение прибыли. Главным распорядителем доходов и расходов по маркировке товаров должны выступать государственные органы, и соответственно их деятельность должна подвергаться жесткому контролю.

В таком виде данная инициатива государства по тотальной маркировке товаров несет в себе угрозу для малого бизнеса и потребительского рынка. Издержки, связанные с системой маркировки, будут нести не только организации, производящие продукцию или ввозящие товары, но и организации-посредники, в конце цепочки которых стоят малые предприниматели. Логично предположить, что все эти издержки будут включены в каждую покупку рядового потребителя, что приведет к росту реальной инфляции, социальной напряженности, последующих негативных последствий в экономике.

Хотелось бы напомнить, что одна из заявленных Правительством целей введения системы маркировки – это контроль качества товара. Однако маркировка товаров не способна повлиять на качество ввозимых и производимых товаров, так как выстроенная система маркировки не содержит в своей цепочке процессов определения показателей качества.

Всесторонний анализ данной проблемы позволяет считать, что высокие издержки на обслуживание системы маркировки будут способствовать не борьбе с нелегальным оборотом, а его росту за счет вынужденного ухода малого ритейла в теневой рынок и возникновения рынка «немаркированных товаров».

Для решения выше описанных проблем предлагаем:

1. Обеспечить свободный, бесплатный доступ малых предприятий к сайту-генератору кодов DataMatrix.

2. Предусмотреть для субъектов малого бизнеса регистрацию и описание товаров для получения кодов маркировки товаров по «упрощенной» схеме.

3. Главным распорядителем доходов и расходов по маркировке товаров должны выступать государственные органы, а соответственно все расходы оператора должны подвергаться жесткому контролю. Денежные средства от работы государственной системы маркировки и прослеживания не должны напрямую поступать в частные руки.

4. Развитие проекта по тотальной маркировке товаров массового потребления приостановить до детальной доработки и внимательного изучения показателей эффективности проекта.

5. Дальнейшие масштабные проекты Правительства внедрять после учета интересов всех слоев и групп населения, обращая внимание на наиболее уязвимые секторы экономики. Реализуемые проекты должны вызывать доверие, не должны осуществляться за счет средств граждан.

В заключение хотелось бы отметить, что по данным, представленным Росстатом, численность россиян с доходом ниже прожиточного минимума во втором квартале 2019 года составила 18,6 млн человек, или 12,7 % всего населения. Реальные же цифры могут оказаться гораздо выше. Повальная маркировка товаров только раскрутит спираль инфляции, увеличит обнищание населения, сократит существование большей части малых предприятий, повысит безработицу, увеличит социальную напряженность в стране. Для развития бизнеса предпринимателям нужны стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Жесткие эксперименты государства способны только вызвать недоверие у бизнеса и гибель предпринимательских инициатив.

Список литературы

1. Плотникова О.А. Малое предпринимательство и его роль в обеспечении развития национальной экономики Российской Федерации / О.А. Плотникова. М., 2006.
2. Селищева Т.А. Проблемы устойчивого развития экономики в странах евразийского экономического союза / Т.А. Селищева // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 15-21.
3. Плотников В.А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации / В.А. Плотников, Е.А. Лисина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). С. 5-15.
4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. Режим доступа: <http://www.government.ru/> (дата обращения 27.12.2019).
5. Выполнение стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России / В. Барина, С. Земцов, В. Коцюбинский и др. // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. Вып. 11.
6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 87 с.
7. Gogol T.A. Tax methods regulating development of small business in developed world countries / T.A. Gogol, O.I. Volot // Науковий вісник Полісся. 2017. № 1-1 (9). С. 87-92.

References

1. Plotnikova O.A. Maloe predprinimatel'stvo i ego rol' v obespechenii razvitija nacional'noj ekonomiki Rossijskoj Federacii [Small business and its role in the development of the national economy of the Russian Federation] / O.A. Plotnikova. M., 2006. (in Russian).
2. Selishheva T.A. Problemy ustojchivogo razvitijaj ekonomiki v stranah evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Problems of sustainable economic development in the countries of the Eurasian Economic Union] / T.A. Selishheva // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2018. № 2 (66). S. 15-21. (in Russian)

3. Plotnikov V.A. Ocenka urovnja regional'noj differenciacii v Rossijskoj Federacii [Assessment of the level of regional differentiation in the Russian Federation] / V.A. Plotnikov, E.A. Lisina // Teorija i praktika servisa: jekonomika, social'naja sfera, tehnologii. 2018. № 2 (36). S. 5-15. (in Russian)

4. Ob utverzhdenii Strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva do 2030 goda [On approval of the Strategy for the development of small and medium-sized enterprises until 2030] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.government.ru/> (data obrashcheniya 27.12.2019).

5. Vypolnenie strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [Implementation of the development strategy of small and medium enterprises in Russia] / V. Barinova, S. Zemcov, V. Kocjubinskij et al. // Jekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. T. 25. Vyp. 11. (in Russian)

6. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2019: stat. sb. [Small and medium enterprises in Russia. 2019: Stat. sb.] / Rosstat. M., 2019. 87 s. (in Russian)

7. Gogol T.A. Tax methods regulating development of small business in developed world countries / T.A. Gogol, O.I. Volot // Nauchnij visnik Polissja. 2017. № 1-1 (9). S. 87-92.

Екатерина Евгеньевна Коба

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и бухгалтерский учет»,
Технологический университет, Россия,
E-mail: katrin427@mail.ru

Ekaterina E. Koba

ORCID ID 0000-0003-3744-7829
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Finance and Accounting,
University of Technology, Russia
E-mail: katrin427@mail.ru

Образец для цитирования:

Коба Е.Е. Актуальные проблемы функционирования малого предпринимательства в России // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 91-98.

Cite this article as:

Koba E.E. Current problems of small entrepreneurship functioning in Russia // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 91-98. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.12.2019 г., принята к опубликованию 29.01.2020 г.

УДК 338.57.013.22

М.Ю. Мишланова, С.А. Нерушаева

ДВУХУРОВНЕВАЯ ОЦЕНКА СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

M.Yu. Mishlanova, S. A. Nerushaeva

TWO-LEVEL ASSESSMENT OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT VALUE CREATION

Определена экономическая категория созданной стоимости инвестиционно-строительного проекта как интегральный показатель текущего системного эффекта. Данный показатель рассмотрен на микро- и мезоуровне с целью оценки субъектной эффективности и принятия управленческих решений. Для выявления отклонений созданной подрядчиком стоимости разработана система показателей по видам затрат. Для оценки доходности девелопера определён коэффициент созданной стоимости.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект; созданная стоимость проекта; девелопер; подрядчик; эффективность проекта; управленческие решения.

The article defines the economic category of the created value of the investment and construction project as an integral indicator of the current system effect. This indicator is considered at the micro- and meso-level in order to assess subjective effectiveness and make managerial decisions. To identify deviations of the value created by the contractor, a system of indicators by type of cost is developed. To assess the profitability of the developer, the coefficient of created value is determined.

Keywords: investment and construction project; project value created; developer; contractor; efficiency; management decisions.

В исследовании динамических социально-экономических систем и процессов [1], формирующих интегральный системный эффект, показательным фактором развития является создание стоимости системного результата. Данная экономическая категория может быть использована при анализе инвестиционно-строительных и девелоперских проектов на всех этапах жизненного цикла, отражая приращение стоимости проекта на исследуемом временном отрезке. Методологически созданная стоимость является достаточно универсальной категорией, позволяющей выполнять оценку приращения стоимости производимого продукта и сформировать пул либо цепочку стоимости продукции, в производстве которой участвуют несколько субъектов.

Цель данной работы – на основе анализа категорийной сущности «создания стоимости» предложить метод оценки эффективности реализации инвестиционно-строительного проекта, что позволит принимать рациональные управленческие решения в реализации проекта для достижения проектных результатов. Анализ цепочки создания стоимости [2] дает понимание структуры производственного процесса для определения областей, в которых возможно повысить эффективность: оценить затраты, доходы, активы в ключевых точках и звеньях цепочки, установить затратнообразующие факторы. Будем полагать, что создание стоимости проекта поэтапно включает все расходы по реализации проекта от предынвестиционной стадии до стадии эксплуатации с возможным выявлением субъектного уровня. Например, созданную стоимость можно рассматривать как со стороны подрядчика (микроуровень), так и

со стороны девелопера (мезоуровень) [3]. Определение субъектной эффективности выполненного этапа проекта на любом уровне также важно, как и эффективность всего проекта.

Рис. 1. Агрегированные компоненты создаваемой стоимости инвестиционно-строительного проекта

Текущая оценка созданной стоимости инвестиционно-строительного проекта на этапе строительства позволяет определить объёмы выполняемых работ, статус и динамику реализации проекта. Показатели созданной стоимости позволяют проследить за возникающими отклонениями, которые в данной задаче необходимо трактовать как изменения создаваемой стоимости, которые приводят к изменению ожидаемой подрядчиком выгоды. Определение данных отклонений [4] позволяет выявить проблемные статьи расходов и принять управленческие решения эффективной реализации подрядных работ на микроуровне проекта. Используя основные принципы стандарт-костинга [5], возможно представить базовые показатели создаваемой стоимости для выявления возможных отклонений (табл. 1).

Полученные в результате контрольных мероприятий значения перечисленных в таблице показателей позволяют выявить создаваемое положительное или отрицательное отклонение создаваемой стоимости [6]. Если отклонение созданной стоимости больше нуля, то фактические расходы подрядной организации по выполнению работ меньше нормативных – это говорит о том, что подрядчик выполнил работу быстрее и/или с меньшими затратами.

Если наоборот, созданная стоимость отрицательная, то фактические расходы больше нормативных и подрядчик понес дополнительные расходы. Обе приведённые ситуации приводят к изменению ожидаемой выгоды или эффективности деятельности подрядчика. Метод оценки создаваемой стоимости позволяет количественно оценить создание стоимости подрядчиком и формирование отклонений.

Таблица 1. Отклонения создаваемой стоимости подрядных работ

№	Вид отклонений	Определение отклонений
По материальным затратам		
1	По стоимости применяемых материалов	$C_n - C_\phi$ (1) C_n – нормативная цена материальных ресурсов; C_ϕ – фактическая цена материальных ресурсов
2	По количеству используемых материалов	$N_n - N_\phi$ (2) N_n – нормативное количество материала; N_ϕ – фактическое количество используемого материала
3	Общее отклонение по материальным затратам	$\Delta_m = C_n \cdot N_n - C_\phi \cdot N_\phi$ (3)
По затратам на трудовые ресурсы		
1	По ставкам заработной платы	$Cm_n - Cm_\phi$ (4) Cm_n – нормативная ставка заработной платы; Cm_ϕ – фактическая ставка заработной платы
2	По трудозатратам	$Tr_n - Tr_\phi$ (5) Tr_n – нормативное время; Tr_ϕ – фактическое время
3	Общее отклонение по трудовым ресурсам	$\Delta_{tr} = Cm_n \cdot Tr_n - Cm_\phi \cdot Tr_\phi$ (6)
По эксплуатации машин и техники		
1	По количеству рабочих смен	$Cm_n - Cm_\phi$ (7) Cm_n – нормативное количество смен машин; Cm_ϕ – фактическое количество отработанных смен машинами
2	По ставке машино-часа	$Cm_{n,м-ч} - Cm_{\phi,м-ч}$ (8) Cm_n – нормативная ставка машино-час; Cm_ϕ – фактическая ставка машино-часа.
3	Общее отклонение по использованию машин, техники	$\Delta_{ам} = Cm_n \cdot Cm_{n,м-ч} - Cm_\phi \cdot Cm_{\phi,м-ч}$ (9)
По накладным расходам		
1	Отклонение по затратам	$\Delta_{НР} = НР_n - НР_\phi$ (10) $НР_n$ – сметные накладные расходы (по нормативному объему работ); $НР_\phi$ – фактические накладные расходы (по фактическому объему работ)

Управленческий подход к цепочке созданной стоимости на обобщающем уровне девелопера рассматривает созданную стоимость [7] в качестве инструмента управления проектом на всех этапах жизненного цикла проекта. Для проекта в целом основными затратнообразующими факторами являются покупка или аренда земельного участка для объекта строительства, подготовка необходимой документации, сами строительные работы, выполняемые подрядчиком и маркетинговые услуги по продвижению и реализации законченного проекта. Бесспорно, что оценка создаваемой стоимости на данном мезоуровне проводится по совокупности большего набора статей затрат и иного уровня обобщения [8].

В статье [9] Н.М. Караваева и В.А. Ларионова рассматривают созданную стоимость проекта и её отклонения как отражение отклонения фактической ставки полной доходности проекта от ее плановой величины на момент выхода из проекта. Мы предлагаем оценивать эффективность инвестиционно-строительного проекта на любом этапе проекта, а не только в момент выхода из проекта как в то сделано в рассмотренной статье. Для этого мы ввели понятие «созданная стоимость» проекта и его основные компоненты, разработали методику расчета коэффициента созданной стоимости, который учитывает все затратнообразующие факторы девелопера на всех уровнях инвестиционно-строительного проекта. Данный коэффициент будем находить через основные показатели инвестиционно-строительного проекта, что в дальнейшем позволит принимать эффективные управленческие решения в реализации проекта для достижения конкретных результатов [10].

Последовательность расчета основных показателей предполагает следующие этапы:

1. Определение полной плановой доходности проекта.

Полная плановая доходность считается по формуле (11) в модели взаимоувязанных денежных потоков:

$$A_{\partial} = A_n - A_p, \quad (11)$$

где A_{∂} – поток инвестиционных доходов, равный сумме дисконтированных значений планируемых чистых годовых доходов по проекту; A_n – инвестиционный денежный поток проекта (на момент расчёта); A_p – поток инвестиционных расходов, равный сумме дисконтированных значений планируемых годовых расходов по проекту.

2. Определение полной фактической доходности проекта.

Производится способом, аналогичным расчёту плановой доходности. Отличие заключается в том, что расчет производится по фактическим данным расходов и доходов ДП на определенный момент времени.

3. Расчет коэффициента созданной стоимости проекта

$$K_{CC} = \frac{A_{\partial, ф}}{A_{\partial, н}}, \quad (12)$$

где K_{CC} – коэффициент созданной стоимости проекта; $A_{\partial, ф}$ – фактическая доходность инвестиционно-строительного проекта; $A_{\partial, н}$ – плановая доходность инвестиционно-строительного проекта.

Данный коэффициент показывает динамику увеличения или уменьшения относительной созданной стоимости, где сама созданная стоимость рассчитывается по формуле

$$CC = A_n (1 + A_{\partial, ф})^t - A_n (1 + A_{\partial, н})^t, \quad (13)$$

где CC – созданная стоимость проекта; t – период проекта.

При этом созданная стоимость может быть положительной величиной, тогда девелопер получил большую доходность, чем планировал на предынвестиционной стадии. Созданная стоимость может иметь и отрицательное значение, что говорит о том, что фактическая прибыль меньше запланированной величины. Можно проследить динамику изменения проекта, посчитав коэффициент изменения по формуле

$$K_{изм} = \frac{A_{\partial 1} - A_{\partial 2}}{A_{\partial 1}}, \quad (14)$$

где $K_{изм}$ – коэффициент изменения созданной стоимости проекта; $A_{\partial 1}$ – поток инвестиционных доходов в прошлом расчетном периоде; $A_{\partial 2}$ – поток инвестиционных доходов в рассматриваемом расчетном периоде.

Рассмотрение численного значения коэффициента созданной девелопером стоимости проекта и его связи с созданной стоимостью приведено в табл. 2.

Таблица 2. Экономическое содержание коэффициента созданной стоимости

Значение коэффициента	Значение CC	Экономическое содержание
$K < 0$	$CC < 0$	Т.к. $CC < 0$ и $K < 0$, доходы проекта ниже расходов, соответственно прибыль отрицательная
$0 < K < 1$	$CC < 0$	Т.к. $CC < 0$, но $0 < K < 1$, доходы выше расходов и прибыль положительная, но меньше запланированной
$K = 1$	$CC = 0$	Т.к. $K = 1$ и $CC = 0$, доход проекта выше расходов и прибыль равна запланированной
$K > 1$	$CC > 0$	Т.к. $CC > 0$ и $K > 1$, доход проекта выше расходов и прибыль превышает запланированную

Таким образом, созданная стоимость как на микро-, так и на мезоуровне носит универсальный методологический характер в отношении оценки реализации проекта и дальнейшего принятия управленческих решений. На каждом уровне создание стоимости проекта имеет своё содержание, измерение отклонения созданной стоимости может проводиться в относительных показателях и является индикатором, используемым в управлении девелоперскими проектами.

Список литературы

1. Теоретико-методологические аспекты формирования добавленной стоимости / О.В. Демьянова, Е.В. Рунова, С.Д. Вдовина, Д.Р. Садыкова // Проблемы современной экономики. 2016. № 4. С. 72-76.
2. Грушанин А.А. Современные тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости / А.А. Грушанин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 143-146.
3. Юрчик В.И. Добавленная стоимость в организационной системе бухгалтерского учета предприятия / В.И. Юрчик // Вестник БГТУ. 2017. С. 62-65.
4. Калий С.В. Сущность нормативного метода учета затрат и калькулирования себестоимости и метода «Стандарт-КОСТ» / С.В. Калий, Т.И. Бухтиярова // Научный взгляд молодых. 2015. С. 251-254.
5. Маслиенко Ю.Ю. Система Стандарт-КОСТ в управленческом учете / Ю.Ю. Маслиенко // Экономическое развитие России: Тенденции, перспективы. 2015. С. 194-196.
6. Почекаева О.В. Основы бухгалтерского учета: учеб. пособие / О.В. Почекаева, А.М. Гудгольд. Дзержинск: Конкорд, 2012. 179 с.
7. Воронина С.В. Экономическая добавленная стоимость как инструмент управления стоимостью компании / С.В. Воронина // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 22. С. 6-10.
8. Лукасевич И.Я. Применение показателей добавленной стоимости при оценке инвестиционных проектов / И.Я. Лукасевич // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 72-79.
9. Караваева Н.М. Методика расчета коэффициента роста добавочной стоимости девелоперских проектов коммерческой недвижимости / Н.М. Караваева, В.А. Ларионова // Научное мнение. 2015. № 2. С. 63-67.
10. Стрельник Е.Ю. Методика управления стоимостью компании на базе экономической добавленной стоимости / Е.Ю. Стрельник, И.И. Хайрутдинов // Российский экономический интернет-журнал. 2018. 89 с.

References

1. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya dobavlennoj stoimosti [Theoretical and methodological aspects of formation of added value] / O.V. Demyanova, E.V. Runova, S.D. Vdovina, D.R. Sadykova // Problems of modern economy. 2016. № 4. S. 72-76. (in Russian)

2. Grushanin A.A. Sovremennye tendencii razvitiya global'nyh cepochek dobavlennoj stoimosti [Modern tendencies of development of global value chains] / A.A. Grushanin // Humanitarian, socio-economic and social Sciences. 2019. S. 143-146. (in Russian)
3. Yurchik V.I. Dobavlenaja stoimost' v organizacionnoj sisteme buhgalterskogo ucheta predpriyatija [Added value in the organizational system of accounting of the enterprise] / V.I. Yurchik // Vestnik BSTU. 2017. S. 62-65. (in Russian)
4. Kaliy S.V. Sushhnost' normativnogo metoda ucheta zatrat i kal'kulirovaniya sebestoimosti i metoda «Standart-KOST» [The Essence of the normative method of cost accounting and cost calculation and the «Standard-COST» method] / S.V. Kaliy, T.I. Bukhtiyarova // Scientific view of the young. 2015. S. 251-254. (in Russian)
5. Maslienکو Yu.Yu. Sistema Standart-KOST v upravlencheskom uchete [Standard-COST System in management accounting] / Yu.Yu. Maslienکو // Economic development of Russia: Trends, prospects. 2015. S. 194-196. (in Russian)
6. Pochechueva O.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta: ucheb. posobie [Fundamentals of accounting] / O.V. Pochechueva, A.M. Goodgold. Dzerzhinsk: Concord, 2012. 179 s. (in Russian)
7. Voronina S.V. Jekonomicheskaja dobavlenaja stoimost' kak instrument upravlenija stoimost'ju kompanii [Economic added value as a tool for managing the company's value] / S.V. Voronina // Vestnik SUSU. 2012. № 22. S. 6-10. (in Russian)
8. Lukasevich I.Ya. Primenenie pokazatelej dobavlennoj stoimosti pri ocenke investicionnyh proektov [Application of indicators of added value in the evaluation of investment projects] / I.Ya. Lukasevich // Economics. Tallage. Right. 2013. № 3. S. 72-79. (in Russian)
9. Karavaeva N.M. Metodika rascheta kojefficienta rosta dobavochnoj stoimosti developerskih proektov kommercheskoj nedvizhimosti [Method of calculating the coefficient of growth of added value of development projects of commercial real estate] / N.M. Karavaeva, V.A. Larionova // Scientific opinion. 2015. № 2. S. 63-67. (in Russian)
10. Strelnik E.Yu. Metodika upravlenija stoimost'ju kompanii na baze jekonomicheskoi dobavlennoj stoimosti [Methods of managing the company's value on the basis of economic added value] / E.Yu. Strelnik, I.I. Khairutdinov // Russian economic online magazine. 2018. 89 s. (in Russian)

Марина Юрьевна Мишланова

кандидат технических наук, доцент
кафедры «Экономика и управление
в строительстве» Московского
государственного строительного
университета, Россия
E-mail: mishlanova_m@mail.ru

Marina Yu. Mishlanova

ORCID ID 0000-0002-2394-0746
PhD (Engineering), Associate Professor
at the Department of Economics
and Management in Construction Moscow State
University Of Civil Engineering, Russia
E-mail: mishlanova_m@mail.ru

Светлана Алексеевна Нерушаева

студент магистратуры
Московского государственного
строительного университета, Россия
E-mail: nerushaeva96@mail.ru

Svetlana A. Nerushaeva

ORCID ID 0000-0002-7689-8406
Master's student, Moscow State University
Of Civil Engineering, Russia
E-mail: nerushaeva96@mail.ru

Образец для цитирования:

Мишланова М.Ю., Нерушаева С.А. Двухуровневая оценка создания стоимости инвестиционно-строительного проекта // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 99-104.

Cite this article as:

Mishlanova M.Yu., Nerushaeva S.A. Two-level assessment of investment and construction project value creation // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 99-104. (in Russian)

УДК 005.5

М.Л. Нечаева, Е.А. Лысова

МЕХАНИЗМЫ И МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

M.L. Nechaeva, E.A. Lysova

MANAGEMENT DECISION-MAKING MECHANISMS AND METHODS

Рассмотрено понятие «управленческое решение», разработан механизм принятия управленческих решений на предприятиях малого бизнеса. Предложен авторский методический инструментарий принятия управленческих решений, основным из которых является экономико-математическое моделирование. На основе показателей деятельности малого предприятия охранного бизнеса построена модель, на основе анализа которой предложены управленческие решения по повышению эффективности деятельности.

Ключевые слова: управление, управленческие решения, малый бизнес, экономико-математическое моделирование, уравнение регрессии, расходы, прибыль, доходы

The concept of “management decision” is considered, and a mechanism for managerial decisions making at small businesses is also developed. The author’s methodological toolkit for managerial decisions making is developed, the main of them is economic and mathematical modeling. Based on the performance indicators of a small security business, a model is built. By means of it’s analysis the management decisions are proposed to increase the efficiency of activities.

Keywords: management, management decisions, small business, economic and mathematical modeling, regression equation, expenses, profit, income

Введение

Хозяйствующие субъекты в современной экономике действуют в условиях рынка, который характеризуется высокой степенью турбулентности и риска. Внешняя среда изменчива и зачастую непредсказуема. Эффективная деятельность предприятий требует принятия своевременных и продуманных управленческих решений. Цель управленческих решений - положительный финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта и его прочная рыночная позиция.

Управленческие решения являются важными составными элементами реализации стратегических планов, как крупных предприятий, так и малых. Следует отметить, что особое значение имеет принятие управленческих решений для малого бизнеса.

Малый бизнес в большей степени, чем крупный, несет риски в предпринимательской деятельности по следующим причинам: ограниченность ресурсов, отсутствие в штате высокопрофессиональных специалистов, зависимость от крупных контрагентов, специализация на конкретном продукте, отсутствие диверсификации и др.

Малый бизнес в России проживает тяжелые времена. Зачастую для многих субъектов малого бизнеса актуальной является задача выживания на рынке. Согласно проведенному в 2014 году исследованию «Глобальный мониторинг предпринимательства», доля предпринимателей, которые просуществовали на рынке более 3,5 лет, составляет 3,4 %, что является одним из самых низких показателей среди 70 стран, участвующих в данном исследовании.

Кроме того, 52 % предпринимателей России не хотят больше заниматься предпринимательством, имея опыт неудачного бизнеса.

Для понимания и разработки механизма принятия эффективных управленческих решений в малом бизнесе проанализируем различные подходы к определению понятия «управленческое решение». При этом большинство ученых по-разному трактуют данное понятие (табл. 1).

Таблица 1. Определение понятия «управленческое решение» в трактовке различных ученых

Автор	Определение
Г. Саймон [1]	Основная идея сводится к снижению рациональности принятия решений посредством трех признаков: не всегда доступная информация, возможности человеческого интеллекта не безграничны, время как основной фактор риска
Дж. Аллисон [2]	Процесс принятия решения политизирован, представляет собой «политические игры» руководителя и заинтересованных сторон бизнеса
Дж. Марч [3]	Один из самых сложных видов интеллектуальной и эмоциональной деятельности, для поиска оптимального варианта развития деятельности
А. Петтигрю [4]	Решение основывается не на выборе, а на возможности к изменению, т. е. необходимо рассматривать весь спектр факторов, которые оказывают влияние на принятие решения
Бурляева О.В., Ибрагимов В.В., Ленард А.В. [5]	Под управленческим решением понимается поиск и нахождение наиболее эффективного, наиболее рационального или оптимального варианта действий руководителя; конечный результат постановки и выработки управленческого решения
Магданов П.В. [6]	Управленческое решение означает подготовку совокупности оценок и выводов о текущем и будущем состоянии объекта управления и принятие уполномоченным лицом окончательного и обязательного для исполнения постановления об управляющем воздействии на объект управления

Понятие «управленческое решение» очень многозначно. Оно не ограничивается только выбором единственно вероятного варианта развития событий, оно должно учитывать текущие моменты и перспективы.

В более доступном понимании термин «управленческое решение» можно определить как результат дифференциального управления, составляющими элементами которого являются все возможные и необходимые действия в протекающем процессе управления, то есть это возможный комплекс мероприятий, при котором будет получен положительный результат. Если данное управление будет решено неверно, то результат может привести к нежелательным последствиям [7, 8].

С точки зрения задач, поставленных в данном исследовании, а именно принятие управленческих решений в малом бизнесе, следует отметить, что управленческое решение, как правило, принимается собственником бизнеса в его личных интересах, результат решения сказывается на деятельности организации.

Собственники малого бизнеса зачастую сталкиваются с трудностями по принятию управленческих решений, причинами являются: недостаточность знаний, опыта, отсутствие информации об объектах управления, а также постоянно изменяющиеся условия деятельности на рынке, в которых осуществляется бизнес. Кроме того, малый бизнес зависим в большой степени от адекватности управленческих решений. Неправильное управленческое решение может не только затруднить деятельность предприятия, но и привести к закрытию бизнеса.

Одной из основных проблем, решаемых малым бизнесом, является проблема ограниченности финансовых ресурсов и их эффективного использования. Недостаточность имеющихся в распоряжении ресурсов повышает важность их рационального использования [9, 10].

Поскольку для малого бизнеса основной является задача оптимального использования ресурсов и получения прибыли, рассмотрим механизм принятия управленческих решений по реализации следующей модели: доходы – расходы – прибыль.

В предложенной модели учитываются доходы от обычных видов деятельности, т. е. выручка от продажи товаров, а также от выполненных работ или оказанных услуг. Под расходами понимается документально подтвержденная стоимость ресурсов (материальных, трудовых, финансовых, информационных), использованных предприятием на производство и реализацию продукции или услуг за определенный период времени.

В результате превышения полученных доходов над используемыми ресурсами малый бизнес получает прибыль, что является основной целью предпринимательской деятельности.

Методика

Процесс принятия управленческих решений на малых предприятиях осложнен отсутствием или недостаточностью знаний в области управленческого учета, финансового менеджмента, что делает актуальной необходимость разработки доступных инструментов и механизмов для разработки управленческих решений.

Собственники малого бизнеса при принятии управленческого решения имеют возможность использовать интуицию, но то при условии, что уже есть опыт работы на рынке, есть возможность провести аналогию с ранее принятыми управленческими решениями. Но поскольку внешняя среда высокоизменчива, недостаточно использовать только интуицию, целесообразно подключить методы, позволяющие принять управленческие решения, основанные на рациональности и рассуждениях.

Готового алгоритма по выбору инструментов нет, их выбор зависит от конкретной рыночной ситуации, объема ресурсов, целей предпринимателя, его готовности рисковать.

Результатом качественного управленческого решения будет достижение запланированного объема предпринимательской прибыли за счет эффективного управления затратами. Основные качественные характеристики управленческого решения представлены на рис. 1.

Рис. 1. Основные критерии качества управленческого решения

Нахождение и принятие управленческого решения является комплексной задачей. Она включает в себе различные методики по математическому анализу, экономическим теориям, логике, социально-экономическим исследованиям, психологии. Качество управленческих решений влияет на результаты финансово-хозяйственной деятельности в малом бизнесе, тем самым обеспечивая эффективность управления.

В качестве основных методов принятия решений в области управления затратами в малом бизнесе нами предлагаются следующие инструменты, которые предприниматель имеет возможность использовать:

1. Построение дерева решений.
2. Классификация показателей, их систематизация.
3. Подбор альтернативных вариантов.
4. Составление описательных моделей.
5. Построение экономико-математических моделей.

Для наглядности рассмотрим предлагаемый инструментарий для принятия управленческих решений по оптимизации деятельности малого предприятия, оказывающего услуги по безопасности.

Дерево решений - метод, позволяющий наглядно определить причинно-следственные связи между различными факторами с помощью диаграммы Исикавы (рис. 2), что, бесспорно, обладает рядом преимуществ: простота, наглядность, динамичность, интерактивность. Применение данного инструмента предоставляет собственнику бизнеса большие возможности для анализа ситуации на ранней стадии принятия решений.

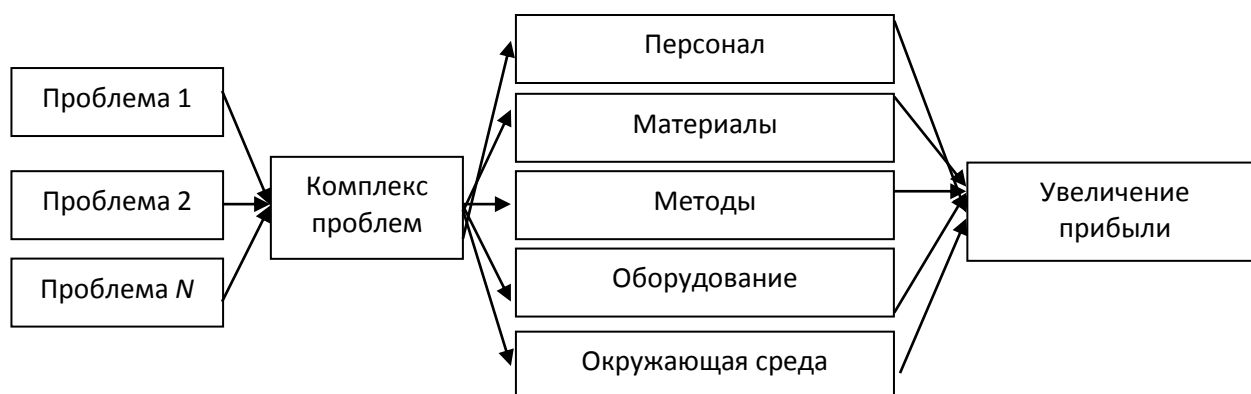

Рис. 2. Дерево решений как этапы принятия управленческого решения

Следует отметить, что принятие управленческого решения всегда связано с выбором; если нет выбора, то нет и решения. Выбор предполагает наличие альтернатив. Это ведет к необходимости анализа имеющихся ресурсов, которыми обладает собственник, их сравнение, рассуждение относительно их использования и прогнозирование результата. Для повышения рационализации при выборе альтернатив целесообразно классифицировать показатели, в данном случае имеющиеся ресурсы для осуществления затрат.

Рассматривая каждый ресурс, можно отметить, что каждый из них индивидуален по своим параметрам и имеет свои особенности. Все ресурсы основаны на измерении определенных данных, имеют свою стоимость и свои качественные показатели. Количественное соотношение экстенсивности и интенсивности развития предприятия выражается в показателях использования производственных и финансовых ресурсов.

При принятии управленческих решений в малом бизнесе не следует пренебрегать использованием такого инструмента как описательная модель принятия решений с учетом различных подходов теории и практики управления, которая позволяет наглядно рассмотреть

взаимосвязи между элементами и определить направления, на которые будут нацелены управленческие воздействия.

Цель охранного предприятия – за счет удовлетворения потребностей заказчиков, юридических и физических лиц в услугах безопасности получить предпринимательскую прибыль. Показатель прибыли зависит от следующих факторов: доходов организации за оказываемые услуги и произведенных затрат. Показатель доходов зависит как от объемов оказываемых услуг, так и от устанавливаемой цены за них. В охранный бизнес при оказании услуг физической охраны объем выполненных работ измеряется в часах, а цена устанавливается за час работы одного работника. Основными расходами охранного предприятия являются: заработная плата охранников, страховые взносы на фонд оплаты труда, расходы на связь, транспорт, формульную одежду, обучение, прохождение ежегодных медицинских осмотров, приобретение оружия, инвентаря, оборудования, оплату услуг по охране оружейной комнаты и т. д. [11, 12].

Классификация позволяет определить не только направления использования ресурсов, но и структуру затрат, т. е. выявить наиболее значимые.

Анализ затрат в себестоимости охранного предприятия малого бизнеса позволяет отметить, что основными расходами являются расходы на оплату труда, страховые взносы, формульную одежду, прохождение медицинских осмотров, услуг по ежегодной проверке на право использования оружия, транспорт, средства связи.

Одним из основных инструментов принятия продуманных решений является построение экономико-математической модели. Данный метод позволяет снизить субъективную составляющую за счет измерения взаимосвязи между факторами и результатом управленческих решений.

Построение экономико-математической модели представляет собой процесс из следующих этапов:

1. Построение модели базового варианта как оценка деятельности предприятия в текущий момент времени.

2. Формулирование альтернативных вариантов $Q = 1 \dots n$ решения проблемы.

3. Определение и расчет изменения результативного показателя по каждому альтернативному варианту ($F_{\text{оцфн}}$).

4. Выбор варианта, при котором $F_{\text{оцфн}} = \min$ или оптимален, что приводит к максимизации результативного показателя.

Основная часть

Задача исследования - выбор управленческого решения, направленного на повышение эффективности деятельности предприятия малого бизнеса. Построение модели позволяет дать оценку не только затрат предприятия, а также установить степень зависимости между вложенными ресурсами и полученным результатом. С учетом системного подхода на основе данных бухгалтерского учета охранного предприятия путем проведения процедуры регрессионного анализа с использованием пакета статистической программы составлено линейное уравнение регрессии с учетом корреляционных взаимосвязей между отобранными показателями.

Полученная модель устанавливает зависимость прибыли от затрат предприятия. Модель, построенная с учетом фактических показателей работы конкретного предприятия, учитывает особенности его деятельности: структуру затрат по видам, соотношение затрат и прибыли. В представленной модели расходы учтены укрупненно, что позволяет определить направления управленческих решений.

Полученная модель на основе показателей деятельности рассматриваемого охранного предприятия малого бизнеса за 3 года (1) имеет вид

$$\begin{aligned} \text{Прибыль} = & 146170 - 0,744 \text{ ФОТ} - 0,791 \text{ Материальные расходы} - \\ & - 5,29 \text{ Амортизация} + 2,09 \text{ Прочие расходы.} \end{aligned} \quad (1)$$

Модель позволяет рассчитать прогнозную сумму прибыли с учетом затрат, осуществимых в предыдущие периоды.

Как было отмечено в описательной модели, на результат деятельности малого бизнеса оказывает влияние и показатель доходов. Доходы предприятия зависят от объема оказанных охранных услуг, а также цены за них.

С учетом этого построена модель прибыли в зависимости от показателя доходов охранного предприятия. В ходе исследования получено уравнение множественной регрессии следующего вида:

$$\text{Прибыль} = -15799 + 1,06 \text{ Доходы} . \quad (2)$$

Следует отметить, что показатель доходов напрямую зависит от показателя затрат. Составление второй модели позволяет снизить фактор риска при принятии управленческого решения.

Модель, учитывающая влияния на результативный показатель затрат, дает характеристику внутренней среды предприятия, особенности деятельности предприятия во внешней среде определяет модель соотношения «доходы - прибыль». В результате получена модель, описанная уравнением. В итоге получено уравнение, которое учитывает взаимосвязь между доходами предприятия и осуществляемыми затратами:

$$\text{Прибыль} = -23558 + 1,14 \text{ Доходы} - 0,0553 \text{ расходы} . \quad (3)$$

Существенное влияние на прибыль, как следует из полученного уравнения регрессии (3), оказывает доход, поскольку коэффициент по модулю больше единицы. Отрицательное влияние из полученного уравнения оказывают РАСХОДЫ, поскольку предприятие не имеет возможность получить прибыль, не вложив ресурсы в свою деятельность. На основе полученного уравнения регрессии прослеживается связь доходов и затрат, что может служить основой для принятия решений руководителей предприятий в реализации решений по управлению.

Используя полученную бизнес-модель, можно определить эффективные направления управления затратами предприятия. Например, при условии, что расходы останутся без изменения, а доходы увеличатся на 2 %, полученный результат возрастет в относительном выражении на 6,35 %, в абсолютном выражении соответственно на 100 тыс. руб. При условии, что доходы организации останутся на прежнем уровне, а расходы сократятся и составят 211671 тыс. руб., прибыль увеличится на 0,5 %.

Из уравнения очевидно, что решающее влияние на показатель прибыли оказывает первый фактор, поскольку коэффициент больше по сравнению со вторым фактором [13, 14].

В результате анализа полученной бизнес-модели следует порекомендовать собственнику охранного бизнеса принять управленческое решение относительно увеличения доходов. Основными направлениями повышения доходов охранного предприятия малого бизнеса является увеличение видов оказываемых услуг, который включает не только физическую охрану, охрану с помощью технических средств, но и сопровождение и охрану грузов в пути следования, консультационные услуги по укреплённости и безопасности объектов, монтаж и проектирование охранной сигнализации, охрана общественного порядка во время проведения общественных мероприятий, организация пропускного режима на охраняемом объекте, консультирование по вопросам технологии осуществления безопасности объектов, а также кинологические услуги.

Построение экономико-математических моделей дает возможность прогнозировать результаты управленческих решений, что снимает риски неопределенности.

Для достоверности прогнозирования результатов управленческих решений в малом бизнесе возможно использовать следующие показатели:

1. Средняя абсолютная ошибка (%) – MAPE.

2. Среднее абсолютное отклонение (%) – MAD.

3. Среднеквадратичное отклонение – MSD.

В основе исследований временных рядов, согласно статистическим законам, лежит процесс определения вида тренда с учетом модели аппроксимации. Представим функцию, используемую при построении модели и линии тренда, линейной.

Проанализировав данные полученной модели, включающей взаимосвязь доходов и прибыли, представим результаты расчетов в табл. 2 с учетом обоих временных рядов.

Таблица 2. Прогнозирование модели

Модель	Точность прогноза		
	доход	прибыль	расходы
линейная	4012454	3773745	25532968

Среднеквадратическое отклонение (MSD) наименьшее у линейной модели, соответственно данная модель наиболее точно описывает исходные данные. Наглядно представим уравнения, описывающие данные временные ряды, полученный тренд имеет вид:

– для доходов:

$$Y_t = 229538 + 4995,40 \cdot t ;$$

– для прибыли:

$$Y_t = 226826 + 4930,97 \cdot t ;$$

- для расходов

$$Y_t = 192305 + 6571,71 \cdot t .$$

Представим прогнозные показатели в виде табл. 3.

Таблица 3. Прогнозные значения показателей

Показатель	Прогнозные значения					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доход	267233	274566	282484	290986	300073	309744
Прибыль	262595	268599	274872	281413	288222	295299
Расходы	261165	287329	318391	354351	395210	440966

Таким образом, под управленческим решением можно понимать конечный итог, полученный в результате последовательности процедур и команд от управляющего звена к управляющему. Основными этапами принятия управленческого решения в малом бизнесе следующие:

1. Анализ, предполагающий описание и изучение существующих проблем на предприятии, оценка степени их значимости.

2. Выбор направления действий с помощью различных инструментов, основным из которых является экономический расчет, позволяющий обосновать различные всевозможные варианты.

3. Оптимизация, предполагающая проведение мероприятий по нахождению самого лучшего решения при сопоставлении всех интересов.

4. Рассмотрение вариантов, что включает выбор и отсев из различных альтернатив наиболее оптимального решения с учетом внутренних возможностей предприятия, в том числе и ресурсных.

5. Прогнозирование как результат составления возможного сценария событий.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что «управленческое решение включает комплекс мер, направленных на конечный положительный результат, которые включают как выбор варианта действий, так и осуществление самой организационно-практической деятельности».

Эффективная деятельность малых предприятий является результатом продуманных, своевременных управленческих решений, учитывающих внутренние резервы предприятия, а также возможности и угрозы внешней среды. Предложенные инструменты принятия управленческих решений являются залогом выживаемости малого бизнеса в условиях жесткой конкуренции.

Выводы

Принятие управленческого решения с учетом возможных инструментов позволяет выработать эффективные управленческие решения. Основным инструментом принятия решений является построение экономико-математической модели.

Экономико-математическая модель позволяет рассчитать наиболее эффективный вариант управленческого решения, направленного на повышение эффективности предприятия малого бизнеса.

На основе проведенного исследования механизмов и методов управления организацией малого бизнеса на основе принятия управленческих решений можно отметить следующее:

1. Описанный методический механизм будет интересен предпринимателям и инвесторам, а также специалистам организаций для разработки системы мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности организации.

2. Предложенная методика позволяет выявить наиболее эффективные направления управленческого воздействия с позиций достижения поставленных целей при ограниченных финансовых ресурсах;

3. Разработанные методические инструменты механизма позволят усовершенствовать процесс комплексной оценки на основе принятия управленческих решений с учетом логически взаимосвязанных и расчетно-обоснованных заключений.

Список литературы

1. Simon H. A behavioral model of rational choice / H. Simon // *Models of Man, Social and Rational: Mathematical Essays on Rational Human Behavior in a Social Setting*. New York: Wiley, 1957.
2. Allison G.T. *Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis* / G.T. Allison. Boston: Little, Brown, 1969.
3. March J.G. Bounded rationality, ambiguity, and the engineering of choice / J.G. March // *Bell Journal of Economics*. 1988. Vol. 9. P. 587-608.
4. Pettigrew A.M. Studying deciding: An exchange of views between Mintzberg and Waters, Pettigrew, and Butler / A.M. Pettigrew // *Organization Studies*. 1990. Vol. 1. P. 1-16.
5. Бурляева О.В. Процесс принятия управленческих решений / О.В. Бурляева, В.В. Ибрагимов, А.А. Ленард // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2007. № 2. С. 9-30.
6. Магданов П.В. Управленческое решение: понятие и определение / П.В. Магданов // *Вестник ОГУ*. 2011. № 8 (127). С. 63-67.
7. Сенин А.С. Принятие управленческих решений в кризисных ситуациях на основе нейронной сети «дерево решений» / А.С. Сенин, Н.В. Лесников // *Экономика и социум: современные модели развития*. 2019. Т. 9. № 1 (23). С. 98-110.
8. Simar L. Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: The State of the Art / L. Simar, P.W. Wilson // *Journal of Productivity Analysis*. 2000. № 13 (1). P. 49-78.
9. Озина А.М. Концептуальный аспект формирования механизма регулирования социально-экономических отношений в сфере услуг на основе социального партнерства / А.М. Озина, А.Н. Чернышов // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 2 (69). С. 82-89.
10. Организационно-управленческий аспект развития российской экономики / О.Ф. Алехина, Ф.Е. Удалов, О.В. Бурмистрова, Н.А. Ларионова // *Вестник НГИЭИ*. 2017. № 6 (73). С. 77-86.

11. Лысова Е.А. Факторный анализ показателей качества как направление анализа финансово-хозяйственной деятельности / Е.А. Лысова, М.Л. Нечаева // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей Всерос. ежегодная науч.-практ. конф. Киров: Вятский государственный университет. 2017. С. 5384-5391.

12. Халявина М.Л. Оптимизация модели функционирования экономики региона / М.Л. Халявина, Н.В. Саламатов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52). С. 437-441.

13. Нечаева М.Л. Анализ рынка услуг как основной аспект социально-экономического развития регионов / М.Л. Нечаева // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 2. С. 61-64.

14. Нечаева М.Л. Система финансового контроля в управлении предприятием малого бизнеса: методы и инструменты реализации / М.Л. Нечаева, Е.А. Лысова // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 2 (782). С. 360-374.

References

1. Simon H. A behavioral model of rational choice / H. Simon // Models of Man, Social and Rational: Mathematical Essays on Rational Human Behavior in a Social Setting (angl.). New York: Wiley, 1957.

2. Allison G.T. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis (angl.) / G.T. Allison. Boston: Little, Brown, 1969.

3. March J.G. Bounded rationality, ambiguity, and the engineering of choice (angl.) / J.G. March // Bell Journal of Economics. 1988. Vol. 9. P. 587-608.

4. Pettigrew A.M. Studying deciding: An exchange of views between Mintzberg and Waters, Pettigrew, and Butler (angl.) / A.M. Pettigrew // Organization Studies. 1990. Vol. 1. P. 1-16.

5. Burlayeva O.V. Process prinyatiya upravlencheskih reshenij [Management Decision Making Process] / O.V. Burlayeva, V.V. Ibragimov, A.A. Lenard // Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'. 2007. № 2. S. 9-30. (in Russian)

6. Magdanov P.V. Upravlencheskoe reshenie : ponyatie i opredelenie [Management Decision: Concept and Definition] / P.V. Magdanov // Vestnik OGU. 2011. № 8 (127). P. 63-67. (in Russian)

7. Senin A.S. Prinyatie upravlencheskih reshenij v krizisnyh situacijah na osnove nejronnoj seti «derevo reshenij» [Making management decisions in crisis situations based on neural network «tree of decisions»] / A.S. Senin, N.V. Lesnikov // Ekonomika i socium: sovremennye modeli razvitiya. 2019. Т. 9. № 1 (23). S. 98-110. (in Russian)

8. Simar L. Statistical Inference in Nonparametric Frontier Models: The State of the Art (angl.) / L. Simar, P.W. Wilson // Journal of Productivity Analysis. 2000. № 13 (1). P. 49-78.

9. Ozina A.M. Konceptual'nyj aspekt formirovaniya mekhanizma regulirovaniya social'no-ekonomicheskij hotnoshenij v sfere uslug na osnove social'nogo partnerstva [Conceptual aspect of formation of the mechanism of regulation of social and economic relations in the sphere of services on the basis of social partnership] / A.M. Ozina, A.N. Chernyshov // Vestnik NGIEI. 2017. № 2 (69). S. 82-89. (in Russian)

10. Organizacionno-upravlencheskij aspekt razvitiya rossijskoj ekonomiki [Organizational and managerial aspect of the development of the Russian economy] / O.F. Alekhina, F.E. Udolov, O.V. Burmistrov, N.A. Larionova // Vestnik NGIEI. 2017. № 6 (73). S. 77-86. (in Russian)

11. Lysova E.A. Faktornyj analiz pokazatelej kachestva kak napravlenie analiza finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti [Factor analysis of quality indicators as a direction of analysis of financial and economic activity] / E.A. Lysova, M.L. Nechayeva // Obshchestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2017): sb. statei Vseros. ezhegodnaya nauch.-prakt. konf. Vyatskij gosudarstvennyj universitet. 2017. S. 5384-5391. (in Russian)

12. Halyavina M.L. Optimizaciya model i funkcionirovaniya ekonomiki regiona [Optimization of the model of functioning of the economy of the region] / M.L. Halyavina, N.V. Salamatov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 11-4 (52). S. 437-441.

13. Nechayeva M.L. Analiz rynka uslug kak osnovnoj aspekt social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Analysis of the services market as the main aspect of socio-economic development of the regions] / M.L. Nechayeva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2018. Т. 4. № 2. S. 61-64. (in Russian)

14. Nechayeva M.L. Sistema finansovogo kontrolya v upravlenii predpriyatiem malogo biznesa: metody i instrument realizacii [System of financial control in management of small business enterprise: methods and tools of implementation] / M.L. Nechayeva, E.A. Lysova // Finansy i kredit. 2019. Т. 25. № 2 (782). S. 360-374. (in Russian)

Марина Леонидовна Нечаева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет,
анализ и аудит» Нижегородского
инженерно-экономического университета,
Россия
E-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

Marina L. Nechaeva

ORCID ID 0000-0002-5422-3563
PhD (Economics), Associate Professor,
Accounting, Analysis and Audit
Department, Nizhny Novgorod Engineering
and Economic University, Russia
E-mail: khalyavina.mar@yandex.ru

Елена Анатольевна Лысова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Сервис, туризм и торговое дело»
Вятского государственного университета
E-mail: lena.lysowa@yandex.ru

Elena A. Lysova

ORCID ID 0000-0002-4803-5398
PhD (Economics), Associate Professor,
Service, Tourism and Trade Department,
Vyatka State University, Russia
E-mail: lena.lysowa@yandex.ru

Образец для цитирования:

Нечаева М.Л., Лысова Е.А. Механизмы и методы принятия управленческих решений // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 105-114.

Cite this article as:

Nechaeva M.L., Lysova E.A. Management decision-making mechanisms and methods // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 105-114. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.12.2019 г., принята к опубликованию 23.01.2020 г.

УДК 338.49

Д.Р. Низамова

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЭЗ ППТ «АЛАБУГА»)

D.R. Nizamova

MANAGEMENT APPROACH TO INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONE (ON THE EXAMPLE OF SEZ «ALABUGA»)

Изложена концепция управления развитием промышленной инфраструктуры особой экономической зоны (ОЭЗ), в основе которой лежат два основных направления развития: 1) формирование «экосистемы» ОЭЗ – места концентрации компаний и высококвалифицированных трудовых ресурсов в рамках одной цепочки создания стоимости, когда резиденты и нерезиденты ОЭЗ выступают как в качестве поставщиков сырья и материалов, так и в виде промежуточных или финальных потребителей продукции и услуг друг друга; 2) соблюдение интересов всех участников экосистемы ОЭЗ (федерального центра (государства), субъектов РФ, на территории которых созданы и функционируют ОЭЗ, управляющих компаний ОЭЗ, резидентов, локальных предприятий, местного населения) и получение выгод от их участия.

Ключевые слова: управление, развитие, промышленная инфраструктура, особая экономическая зона, экосистема ОЭЗ

The concept of managing the development of the industrial infrastructure of the SEZ is laid out, being based on two main areas of development: 1) the formation of the «SEZ ecosystem» – a place of companies and highly skilled labor concentration within the same value chain, when residents and non-residents of the SEZ act as raw materials suppliers, and in the form of intermediate or final consumers of each other's products and services; 2) the interests of all participants in the SEZ ecosystem (the federal center (state), the constituent entities of the Russian Federation, in the territory of which the SEZs are created and operate, SEZ management companies, residents, local enterprises, local people) and benefit from their participation.

Keywords: management, development, industrial infrastructure, special economic zone (SEZ), ecosystem of SEZ

Актуальность изучения управления развитием промышленной инфраструктуры особых экономических зон обусловлена тем, что в настоящее время развитие ОЭЗ является одним из ключевых инструментов формирования экономики нового поколения и привлечения как отечественных, так и иностранных инвестиций, а развитая инфраструктура – одним из условий, необходимых для создания прозрачной и комфортной среды для развития инновационного бизнеса и локализации производств.

Несмотря на то, что в последние годы в России и за рубежом по тематике инфраструктурного обустройства территорий, изучения проблем и тенденций развития особых экономических зон и экономики регионов проведено значительное количество исследований, проблемам управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ уделено

очень мало внимания - в большинстве случаев объектами исследования авторов выступают либо особая экономическая зона как инструмент развития региона, либо производственная инфраструктура региона, либо инфраструктура организации. Кроме того, как показывает практика функционирования ОЭЗ в России, не во всех зонах завершен наиболее сложный этап, связанный с созданием необходимой инфраструктуры, а также существуют определенные проблемы в ее развитии, в результате чего не наблюдается ожидаемый эффект от их создания. Решить данные проблемы возможно благодаря сбалансированной стратегии развития промышленной инфраструктуры ОЭЗ, основанной на новом, инновационном управлении. Исходя из этого автором была разработана концепция управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ.

В статье использованы как общенаучные методы исследования - анализ, метод группировки, моделирования, сравнительный, так и системный, структурный, функциональный, инновационный, административный, интеграционный подходы.

Методологической и информационной базой для исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области инфраструктурного развития и управления социально-экономическими системами, исследования Всемирного банка, а также отчеты Министерства экономического развития России о результатах функционирования особых экономических зон, материалы сайтов «Россия. Особые экономические зоны», «Особая экономическая зона «Алабуга», Министерства экономического развития России, Министерства экономики Республики Татарстан, годовые отчеты акционерных обществ «Особые экономические зоны» и «ОЭЗ ППТ «Алабуга», нормативные и законодательные акты Российской Федерации и Республики Татарстан.

Согласно данным Министерства экономического развития РФ, развитая промышленная инфраструктура ОЭЗ наряду с таможенным, налоговыми, социальными преференциями позволяет снизить начальные издержки резидента при реализации инвестиционного проекта до 30 % [1, с. 18]. Объекты промышленной инфраструктуры, создавая благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ, привлекают и объединяют ее резидентов.

В современных реалиях на развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ большое влияние оказывают процессы глобализации производства и вступление в союзы с другими странами и их компаниями. Исходя из этого, в качестве резидентов, как правило, выступают международные компании, которые формируют так называемые «промышленные агломерации» как с другими компаниями – резидентами, функционирующими на территории ОЭЗ, так и с местными (локальными) компаниями за ее пределами. Резиденты и нерезиденты ОЭЗ могут выступать как в качестве поставщиков сырья и материалов, так и в виде промежуточных или финальных потребителей продукции и услуг друг для друга. Предприятиям выгодно создавать подобные интеграции (вертикальные, в рамках различных взаимосвязанных отраслей промышленности, либо горизонтальные, в рамках одной индустрии) ввиду экономического эффекта от формирования двухсторонних экономических связей. Данный эффект выражается в оптимизации затрат (как правило транспортных на перемещение готовой и промежуточной продукции), в обмене знаниями и технологиями, опытом ведения бизнеса, повышением стандартов локального производства и труда. Таким образом, производители, поставщики, клиенты и местное население формируют «экосистему ОЭЗ» (место концентрации компаний и высококвалифицированных трудовых ресурсов в рамках одной цепочки создания стоимости) (см. рис. 1). В результате происходит экономия затрат резидентами ОЭЗ как на этапе запуска инвестиционного проекта (путем получения готовой инфраструктуры, фискальных, таможенных, административных преференций), так и в процессе осуществления ими предпринима-

тельской деятельности (за счет формирования двусторонних связей с локальными предприятиями и использования локальных трудовых ресурсов). В свою очередь, местные предприятия получают доступ к международным рынкам, управленческому опыту резидентов ОЭЗ, а за счет обмена технологиями, трудовыми ресурсами и профессиональными навыками повышают стандарты своей деятельности и уровень компетенций. На территории, где создана и функционирует ОЭЗ, формируется благоприятный инвестиционный климат, растет уровень занятости населения.

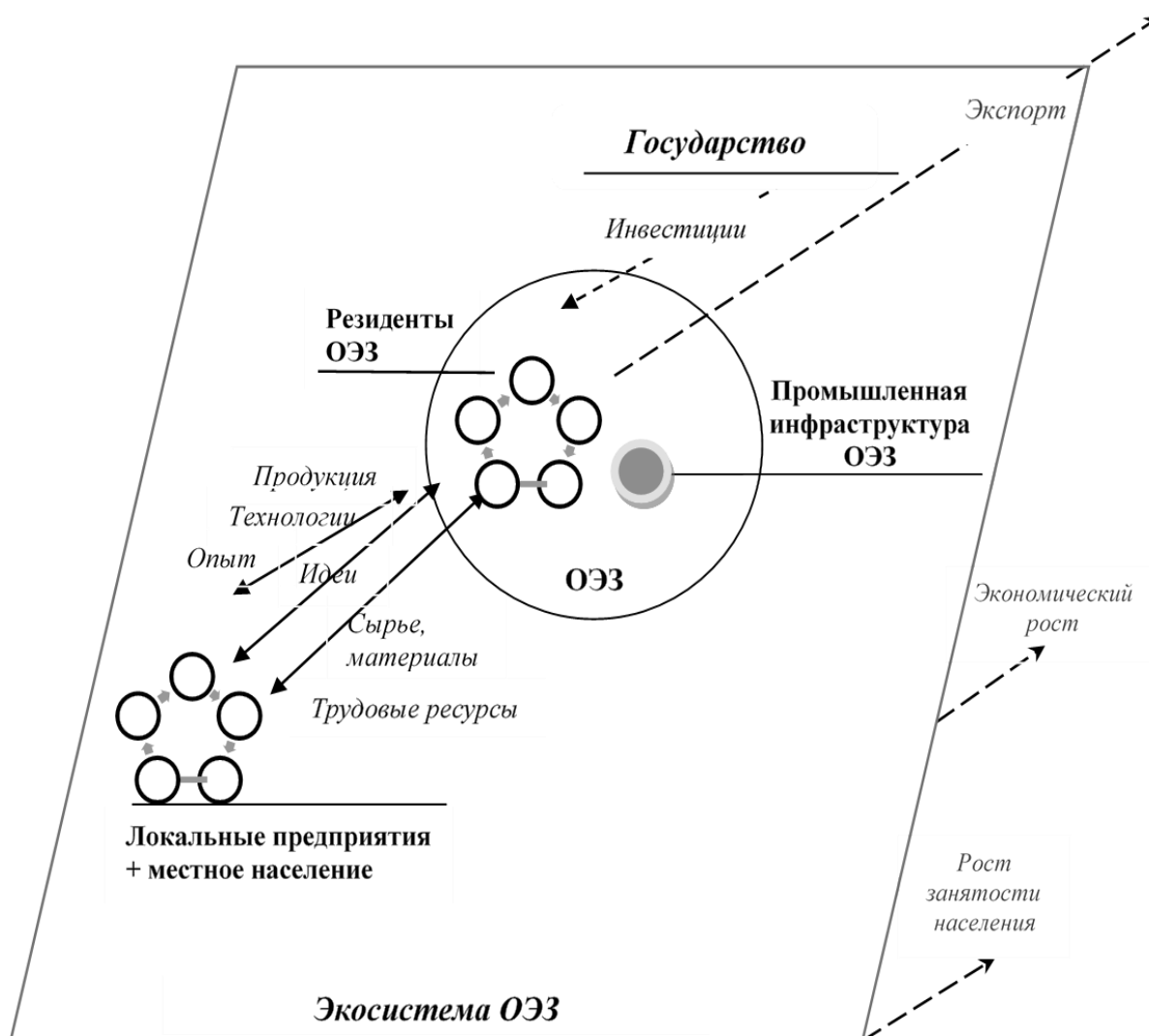

Рис. 1. Экосистема ОЭЗ [составлено автором]

Как видно на рис. 1, каждый участник экосистемы ОЭЗ является ее отдельным звеном, взаимодействующим с остальными участниками (звеньями). В совокупности все участники образуют систему управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ, имея свои интересы и реализуя определенные выгоды, которые он приносит для других участников системы. Изучение исследований Всемирного банка, отчетов Министерства экономического развития РФ о результатах функционирования особых экономических зон, материалов сайтов «Россия. Особые экономические зоны», Министерства экономического развития России, годовых отчетов акционерных обществ «Особые экономические зоны» позволили автору сформировать матрицу интересов и выгод участников системы управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ (табл. 1) [2-6].

Таблица 1. Матрица интересов и выгод участников системы управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ [составлена автором]

Выгода от Интерес → ↘	Государство	ОЭЗ	Резиденты	Локальные компании + Местное население
Государство		- содействие развитию и обеспечению благоприятного инвестиционного климата страны и ее регионов - привлечение резидентов и иных инвесторов в ОЭЗ - привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику страны	- частные инвестиции - технологии - рабочие места - налоговые отчисления - производство импортозамещающей продукции - развитие территорий путем создания вертикально либо горизонтально интегрированных структур с локальными компаниями	- трудовые ресурсы - налоговые отчисления - развитие территорий путем создания вертикально либо горизонтально интегрированных структур с резидентами ОЭЗ
ОЭЗ	- инвестиции в создание и развитие инфраструктуры	- обмен опытом и использование эффективных практик управления	- доход от использования объектов инфраструктуры и иных услуг - реализация мероприятий, направленных на подготовку кадров и повышение квалификации работников предприятий ОЭЗ - формирование промышленной агломерации и кластеров	- трудовые ресурсы - формирование промышленной агломерации и кластеров
Резиденты	- фискальные, административные инфраструктурные, институциональные преференции - поддержка на федеральном и региональном уровнях	- готовая инфраструктура - коммерческие и некоммерческие услуги - привлекательные тарифы на услуги и использование объектов инфраструктуры - возможность сократить издержки производства и сохранить свою долю рынка	- обмен идеями, знаниями, опытом, трудовыми ресурсами, технологиями - использование преимуществ промышленной агломерации и кластеризации	- оптимизация затрат (материальных, трудовых, коммерческих) - обмен идеями, знаниями, опытом, трудовыми ресурсами, технологиями - использование преимуществ промышленной агломерации и кластеризации
Локальные компании + Местное население	- возможность повышения качества жизни и использования преимуществ промышленной агломерации и кластеризации	- более широкий выбор возможностей трудоустройства - возможность стать элементами «экосистемы» ОЭЗ с приобретением всех сопутствующих этому преимуществ	- использование преимуществ промышленной агломерации и кластеризации - доступ к международным каналам сбыта - профессиональный рост - приобретение опыта работы в международной компании - повышение стандартов ведения бизнеса - оптимизация цен на готовую продукцию	

Как видно из матрицы, эффект от взаимодействия участников системы управления промышленной инфраструктуры ОЭЗ выражается:

- для региона и страны – в повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона за счет привлечения инвестиций и развития высокотехнологичных отраслей и импортозамещающих производств; формировании территорий экономического роста; создании продукции и услуг, конкурентоспособных на внешних рынках; увеличении налоговых поступлений в бюджет; увеличении доли продукции ОЭЗ в ВВП региона (ВРП); увеличении объема промышленного производства; привлечении высококвалифицированных специалистов и повышении уровня занятости в регионе; росте благосостояния и повышении качества жизни населения;

- для особой экономической зоны – в увеличении количества введенных в эксплуатацию объектов инфраструктуры; увеличении доходов от использования объектов инфраструктуры и предоставляемых услуг резидентам;

- для резидентов – в экономии затрат при реализации проектов; увеличении объемов производимой продукции; максимизации доходности бизнеса; увеличении доли высокопроизводительных рабочих мест; обновлении технологической и продуктовой ориентации производства; наиболее быстром освоении новых технологий производства;

- для местного населения – в росте уровня доходов, повышении квалификации и профессиональном росте.

Результаты апробации разработанной матрицы на примере особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Алабуга» (ОЭЗ ППТ «Алабуга») представлены в табл. 2 [5, 7, 8, 9].

Развитие промышленной инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Алабуга» обеспечивается за счет единства трех составляющих: 1) структурных – поддержка отраслей, на которых традиционно специализируется Приволжский федеральный округ - машиностроение и нефтехимическая промышленность; 2) экономических – воздействие на экономический рост и развитие региона с помощью регулирования порядка финансирования развития инфраструктуры ОЭЗ; 3) организационных - путем внедрения обоснованных схем корпоративного управления, что гарантирует резидентам ОЭЗ поддержку в решении всех возникающих вопросов на самом высоком уровне [10].

Современная модель управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Алабуга» (см. рис. 2) отражает как единую централизованную систему управления инфраструктурой ОЭЗ ППТ «Алабуга», так и критерии, на которых базируется управление:

- Республике Татарстан переданы все полномочия по управлению ОЭЗ ППТ «Алабуга»;

- федеральный центр сохраняет за собой надзорные и контролирующие функции;

- резиденты ОЭЗ принимают участие в ее управлении [11-19].

23 февраля 2018 года ОЭЗ ППТ «Алабуга» включена в перечень проектов по созданию индустриальных парков и технопарков, что позволяет финансировать строительство инфраструктуры ОЭЗ за счет части налогов, уплачиваемых ее резидентами. Перечень проектов, куда вошла «Алабуга», определяет площадки, которые имеют право финансирования развития инфраструктуры согласно Постановлению Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков». Этот документ определяет передовой механизм финансирования, предусматривающий компенсацию регионам понесенных затрат на развитие промышленных площадок за счет части налогов, уплачиваемых резидентами этих площадок.

Таблица 2. Матрица интересов и полученных выгод участников системы управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Алабуга» по состоянию на 31.12.2017

Выгода от Интерес → ↘	Россия, Республика Татарстан	ОЭЗ ППТ «Алабуга»	Резиденты ОЭЗ	Локальные компании + Местное население
Россия, Республика Татарстан		64 резидента 117 введенных в эксплуатацию объектов промышленной инфраструктуры Формирование многоотраслевого производства в Елабужском районе Повышение мобильности населения Кластеризация экономики Производство импортозамещающей продукции	112,7 млрд руб. - частные инвестиции 6 389 рабочих мест 35,1 млрд руб. -налоговые и таможенные платежи 77,8 млрд руб. - производство импортозамещающей продукции за 2017 год (3,7 % от ВРП РТ и 62 % от отгруженной продукции собственного производства Елабужского района) Вертикально интегрированные структуры с локальными компаниями в автомобильной и нефтехимической отраслях, горизонтально интегрированные структуры в мебельном производстве	1 млн чел. – население Камского экономического района Вертикально интегрированные структуры в автомобильной и нефтехимической отраслях с резидентами ОЭЗ, горизонтально интегрированные структуры в мебельном производстве
ОЭЗ ППТ «Алабуга»	25,7 млрд руб. - инвестиции в создание и развитие инфраструктуры ОЭЗ		- 731,5 млн руб. - доход ОЭЗ от оказанных услуг резидентам (2015 г.) - Проект Форд Соллерс по внедрению дуального образования по специальности «Мехатроника», Корпоративный университет ОЭЗ - Автомобильный + нефтехимический кластер, кластер «Композиты без границ», «Мебельный кластер РТ»	1 млн чел.-- население Камского экономического района Автомобильный + нефтехимический кластер, кластер «Композиты без границ», «Мебельный кластер РТ»

Окончание таблицы 2

Выгода от Интерес	Россия, Республика Татарстан	ОЭЗ ППТ «Алабуга»	Резиденты ОЭЗ	Локальные компании + Местное население
Резиденты ОЭЗ	17,8 млрд руб. – налоговые и таможенные преференции	117 введенных в эксплуатацию объектов промышленной инфраструктуры Услуги: транспортировка энергоноси- телей, административно-деловой центр и технопарк производственной базы эксплуатации, автотранспортный цех, логистический и таможенный центр, управление ИТ, управление капитального строительства, содержание и эксплуа- тация дорог, услуги аренды жилья, образовательные услуги	Снижение материальных и транспортных издержек, привлечение своих партнеров и клиентов, увеличение локализации производства и закупки сырья и комплектующих у российских производителей	Снижение материальных и транспортных издержек, привлечение своих партнеров и клиентов, кадровые ресурсы
Резиденты ОЭЗ		- Услуги по подбору и подготовке персо- нала для нужд резидентов, взаимодей- ствие с учебными заведениями и ресурсными центрами республики - Тарифы на энергоресурсы на 2018 год: Тепловая энергия: 1774,98 руб./Гкал Водоснабжение: 30,72 руб./м ³ Водоотведение: 55,58 руб./м ³		
Локальные компании + Местное население		35 220,9 руб. - размер средней заработной платы на крупных и средних предприятиях Елабужского района за 2017 год Реализация программ подготовки и развития кадров на базе созданной инфраструктуры ОЭЗ, обучение современным специальностям, востребованным в промышленности	- Взаимодействие с учебными заведениями и ресурсными центрами РТ, реализация программ подготовки и развития кадров по специальностям, востребованным в промышленности - Снижение материальных и транспорт- ных издержек, закупка сырья и ком- плектующих у местных производителей - Оптимизация цен на производимые товары и услуги за счет повышения уровня локализации производства	

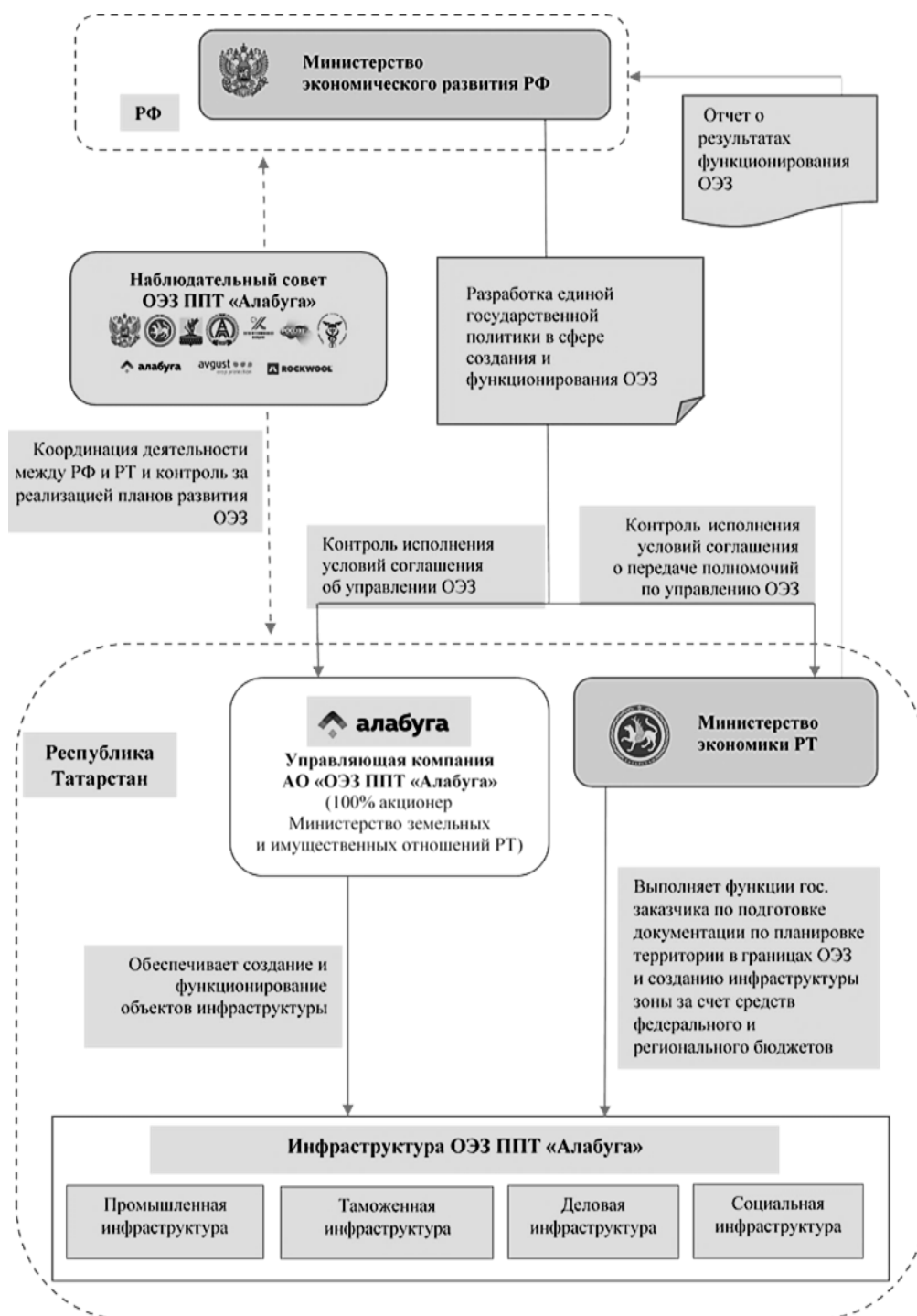

Рис. 2. Модель управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Алабуга» [составлена автором]

С точки зрения инвестиционной привлекательности ОЭЗ ППТ «Алабуга» является лучшей в России зоной промышленно-производственного типа. В развитие инфраструктуры ОЭЗ федеральными и региональными властями вложено более 25 млрд рублей, которые уже на 100 % полностью вернулись в федеральный бюджет в виде уплаченных резидентами налогов и таможенных платежей, совокупный объем которых превысил 28,7 млрд рублей. Доля построенных объектов инфраструктуры от планового значения составляет 87,3 %, количество построенных и введенных в эксплуатацию объектов инфраструктуры – 110 единиц [1].

На создание инфраструктуры индустриального парка «Алабуга» предусмотрены субсидии РТ из федерального бюджета в размере 1086 млн рублей в 2018 году и 1468 млн рублей в 2019 году. Источник субсидии - налоги, которые уплатят в федеральный бюджет резиденты ОЭЗ. Развитие инфраструктуры предусматривает, в частности, строительство новых внутриплощадочных железнодорожных путей, а также готовых производственных площадей для сдачи в аренду резидентам [20].

Помимо этого, в целях перехода к импортозамещению в стратегически важных отраслях, определенных Правительством Российской Федерации, в Татарстане действует программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования. Министерство экономики Республики Татарстан сопровождает процесс получения предприятиями и организациями кредитных средств по данной Программе [8].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- концепция управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ на основе формирования «экосистемы» ОЭЗ и соблюдения интересов всех участников позволяет проводить мониторинг результативности деятельности всех участников системы управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ;

- стратегия управления развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ базируется на следующих критериях: минимизация суммарных затрат и обеспечение сохранения окружающей среды при создании инфраструктуры; участие резидентов в управлении развитием инфраструктуры ОЭЗ; использование возможностей глобализации в интересах устойчивого развития; совершенствование законодательства и нормативно-правовой базы; внедрение обоснованных схем корпоративного управления; передача функций управления инфраструктурой ОЭЗ на региональный уровень; использование передового механизма финансирования объектов инфраструктуры ОЭЗ;

- управление развитием промышленной инфраструктуры ОЭЗ ППТ «Алабуга» базируется на трех составляющих: структурных, экономических и организационных (функции заказчика строительства и эксплуатации инфраструктуры ОЭЗ, функции обеспечения создания и функционирования ее объектов переданы на региональный уровень; резиденты «Алабуги» участвуют в ее в управлении; управление учитывает процессы глобализации и устойчивого развития; поддержка резидентов в решении всех возникающих вопросов на самом высоком уровне; финансирование развития инфраструктуры возможно за счет части налогов, уплачиваемых ее резидентами; имеет место проектное финансирование).

Список литературы

1. Голубкин И.В. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов // Ассоциация кластеров и технопарков. М.: АКИТ, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/201709116> (дата обращения 14.11.2019).
2. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. Washington, DC: The World Bank Group, 2017. 174 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29054/P154708-12-07-2017-1512640006382.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 14.11.2019).
3. Годовой отчет акционерного общества «Особые экономические зоны» за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russeze.ru/disclosure_information/oao_oez (дата обращения 14.11.2019).
4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/e858404314bd2407765268aaf122d22c8fcd91/ (дата обращения 14.11.2019).
5. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2017 год и за период с начала функционирования особых экономических зон // Министерство экономического развития РФ: сайт. [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/f2144a23-78d2-44a3-8230-c36a8b24b43b/report2017.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=f2144a23-78d2-44a3-8230-c36a8b24b43b> (дата обращения 14.11.2019).

6. Низамова Д.Р. Модель управления развитием промышленной инфраструктуры особой экономической зоны / Д.Р. Низамова // Научное обозрение. 2016. № 8. С. 259-265.

7. Алабуга. Особая экономическая зона. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alabuga.ru/upload/iblock/bfd/tech_alabuga_rus_16kh9_small.pdf (дата обращения 14.11.2019).

8. Годовой отчет акционерного общества «ОЭЗ ППТ «Алабуга» за 2015 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alabuga.ru/ru/information/?sphrase_id=24853 (дата обращения 14.11.2019).

9. Стратегия социально-экономического развития Елабужского муниципального района Республики Татарстан на 2016-2021 годы и плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_655618.doc (дата обращения 14.11.2019).

10. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/strategSTPlanning/> (дата обращения 14.11.2019).

11. Об определении Министерства экономики Республики Татарстан органом, уполномоченным на осуществление полномочий по управлению особой экономической зоной промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24.10.2016 № 774. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_732529_enc_71950.pdf (дата обращения 14.11.2019).

12. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по безвозмездной передаче имущества акционерного общества «Особые экономические зоны»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.10.2017 № 2155-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://giod.consultant.ru/files/3720452> (дата обращения 14.11.2019).

13. Об утверждении состава наблюдательного совета особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан: приказ Министерства экономики Республики Татарстан от 31.10.2017 №369. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1151955.pdf (дата обращения 14.11.2019).

14. О внесении изменений в План проведения проверок исполнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации условий соглашений о передаче полномочий по управлению особыми экономическими зонами и управляющими компаниями особых экономических зон условий соглашений об управлении особыми экономическими зонами на 2018 год, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 27 ноября 2017 г. № 639: приказ Минэкономразвития России от 20.04.2018 г. № 217 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d2646ac8-adc8-4d0b-bb66-eabf3c4a19cb/217.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d2646ac8-adc8-4d0b-bb66-eabf3c4a19cb> (дата обращения 14.11.2019).

15. О внесении изменений в состав наблюдательного совета особой экономической зоны промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан: приказ Министерства экономики Республики Татарстан от 05.03.2018 № 96 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1301551.pdf (дата обращения 14.11.2019).

16. О передаче Кабинету Министров Республики Татарстан отдельных полномочий по управлению особой экономической зоной промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан: приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.04.2016 г. № 241. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322072/> (дата обращения 14.11.2019).

17. Особая экономическая зона «Алабуга» полностью перешла в собственность Татарстана // alabuga.ru: Новости. 2018. 16 янв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alabuga.ru/ru/news/news-block/news1380/#news1380> (дата обращения 14.11.2019).

18. Перечень заключенных соглашений о передаче полномочий по управлению особыми экономическими зонами субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c4b510f4-eca9-46c3-8d00-67974c4659e5/Svod_OEZ.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c4b510f4-eca9-46c3-8d00-67974c4659e5 (дата обращения 14.11.2019).

19. Соглашение об управлении особой экономической зоной промышленно-производственного типа, созданной на территории Елабужского района Республики Татарстан от 21.07.2012 г. № С-229-ОС/Д25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/869568004c704712a4ecbf53c8d283/Информация%20по%20соглашениям%20об%20управлении%20ОЭЗ.doc?MOD=AJPERES> (дата обращения 14.11.2019).

20. Строительство инфраструктуры «Алабуги» субсидируют за счет налогов резидентов // alabuga.ru: Новости. 2018. 27 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alabuga.ru/ru/news/news-block/news1550/#news1550> (дата обращения 14.11.2019).

References

1. Golubkin I.V. Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii – 2017 [Business navigator of Russian special economic zones – 2017] / I.V. Golubkin, M.M. Buxarova, L.V. Danilov // Associaciyaklastero v i texnoparkov. M.: AKIT, 2017 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/201709116> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

2. Special Economic Zones: An Operational Review of Their Impacts. Washington, DC: The World Bank Group, 2017. 174 p. [Electronic resource]. Rezhim dostupa: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29054/P154708-12-07-2017-1512640006382.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in English)

3. Godovoj otchet akcionernogo obshhestva «Osoby'e ekonomicheskie zony» za 2016 god [Annual report 2016 of “Special economic zones” JSC] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

4. Ob osoby'x ekonomicheskix zonax v Rossijskoj Federacii: feder. Zakon ot 22.07.2005. № 116-FZ (s izm. i dop.). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus» [Special economic zones of Russian Federation: federal law as of 22.07.2005. № 116] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/e858404314bd2407765268aaf122d22c8fcd9b91/ (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

5. Otchet o rezul'tatah funkcionirovaniya osoby'h ekonomicheskix zon za 2017 god i za period s nachala funkcionirovaniya osoby'h ekonomicheskix zon [Report on SEZ 2017 results]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF: web-site [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/f2144a23-78d2-44a3-8230-c36a8b24b43b/report2017.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=f2144a23-78d2-44a3-8230-c36a8b24b43b> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

6. Nizamova D.R. Model' upravleniya razvitiem promyshlennoj infrastruktury osoboje ekonomicheskoy zony [Model of development of industrial infrastructure of the special economic zone management] / D.R. Nizamova // Nauchnoe obozrenie. 2016. № 8. P. 259-265. (in Russian)

7. Alabuga. Osobaya ekonomicheskaya zona. 2018. [Alabuga. Special economic zone. 2018] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://alabuga.ru/upload/iblock/bfd/tech_alabuga_rus_16kh9_small.pdf (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

8. Godovoj otchet akcionernogo obshhestva «OEZ PPT «Alabuga» za 2015 god. [Annual report 2015 of “SEZ Alabuga” JSC] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://alabuga.ru/ru/information/?sphrase_id=24853 (14.11.2019). (in Russian)

9. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Elabuzhskogo municipal'nogo rajona Respubliki Tatarstan na 2016-2021 gody i planovyj period do 2030 goda. [Strategy of social-economic development of Elabuga district for the period of 2016-2021 and till 2030] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_655618.doc (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

10. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda. [Strategy of social-economic development of Privolzhsky Federal District for the period till 2020]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/strategSTPlanning/> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

11. Ob opredelenii Ministerstva ekonomiki Respubliki Tatarstan organom, upolnomochenny'm na osushchestvlenie polnomochij po upravleniyu osoboje ekonomicheskoy zonoj promyshlenno-proizvodstvennogo tipa, sozdannoj na territorii Elabuzhskogo rajona Respubliki Tatarstan: postanovlenie Kabinet Ministerov Respubliki Tatarstan ot 24.10.2016 №774. [About appointment of the Ministry of Economics of the Republic of Tatarstan as the body authorized to manage industrial special economic zone, established on the territory of Elabuga district of the Republic of Tatarstan: decree of the

Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan as of 24.10.2016 N774] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_732529_enc_71950.pdf (data obrashcheniya 14.11.2019). (In Russian)

12. Ob utverzhdenii plana meropriyatij («dorozhnoj karty») po bezvozmezdnoj peredache imushchestva akcionernogo obshchestva «Osoby'e e'konomicheskie zony»: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.10.2017 № 2155-p. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus». [About the approval of the action plan («road map») for the gratuitous transfer of «Special Economic Zones» JSC property: instruction of the Russian Federation Government as of 04.10.2017 № 2155-p.] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://giod.consultant.ru/files/3720452> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

13. Ob utverzhdenii sostava nablyudatel'nogo soveta osovoj e'konomicheskoy zony promyshlennno-proizvodstvennogo tipa, sozdannoj na territorii Elabuzhskogo rajona Respubliki Tatarstan: prikaz Ministerstva e'konomiki Respubliki Tatarstan ot 31.10.2017 № 369 [About industrial special economic zone, established on the territory of Elabuga district of the Republic of Tatarstan, Supervisory board members appointment: decree of the Ministry of Economics of the Republic of Tatarstan as of 31.10.2017 № 369] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1151955.pdf (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

14. O vnesenii izmenenij v Plan provedeniya proverok ispolneniya organami ispolnitel'noj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii uslovij soglashenij o peredache polnomochij po upravleniyu osojmi e'konomicheskimi zonami i upravlyayushimi kompaniyami osojmi e'konomicheskimi zon uslovij soglashenij ob upravlenii osojmi e'konomicheskimi zonami na 2018 god, utverzhdennoy prikazom Mine'konomrazvitiya Rossii ot 27.11.2017 № 639: prikaz Mine'konomrazvitiya Rossii ot 20.04.2018. № 217. [About amending 2018 year Inspection plan regarding Russian Federation constituent entities special economic zones management delegation of authority agreement performance and administration companies special economic zones management agreement performance, approved by Ministry of Economic Development of Russia decree as of 27.11.2017 № 639: decree of the Ministry of Economic Development of Russia as of 20.04.2018. № 217] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/d2646ac8-adc8-4d0b-bb66-eabf3c4a19cb/217.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d2646ac8-adc8-4d0b-bb66-eabf3c4a19cb> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

15. O vnesenii izmenenij v sostav nablyudatel'nogo soveta osovoj e'konomicheskoy zony promyshlennno-proizvodstvennogo tipa, sozdannoj na territorii Elabuzhskogo rajona Respubliki Tatarstan: prikaz Ministerstva e'konomiki Respubliki Tatarstan ot 05.03.2018 № 96. [About industrial special economic zone, established on the territory of Elabuga district of the Republic of Tatarstan, Supervisory board members change: decree of the Ministry of Economics of the Republic of Tatarstan as of 05.03.2018 № 96]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1301551.pdf (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

16. O peredache Kabinetu Ministrov Respubliki Tatarstan otel'nyh polnomochij po upravleniyu osojmi e'konomicheskoy zonoj promyshlennno-proizvodstvennogo tipa, sozdannoj na territorii Elabuzhskogo rajona Respubliki Tatarstan: prikaz Ministerstva e'konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 18.04.2016 № 241 [About delegation of authority to the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan for managing industrial special economic zone, established on the territory of Elabuga district of the Republic of Tatarstan: decree of the Ministry of Economic Development of Russia as of 18.04.2016. № 241]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71322072/> (data obrashcheniya 14.11.2019). (In Russian)

17. Osobaya e'konomicheskaya zona «Alabuga» polnost'yu pereshla v sobstvennost' Tatarstana // alabuga.ru: Novosti. 16.01.2018 [Special economic zone «Alabuga» passed into the ownership of Tatarstan Republic // alabuga.ru: News. 16.01.2018]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://alabuga.ru/ru/news/news-block/news1380/#news1380> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

18. Perechen' zaklyuchennyh oglashenij o peredache polnomochij po upravleniyu osojmi e'konomicheskimi zonami sub`ektam Rossijskoj Federacii [The list of agreements on delegation of authority to Russian Federation constituent entities for special economic zones management] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c4b510f4-eca9-46c3-8d00-67974c4659e5/Svod_OEZ.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c4b510f4-eca9-46c3-8d00-67974c4659e5 (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

19. Soglasenie ob upravlenii osojmi e'konomicheskoy zonoj promyshlennno-proizvodstvennogo tipa, sozdannoj na territorii Elabuzhskogo rajona Respubliki Tatarstan ot 21.07.2012 № C-229-OC/D25 [Agree-

ment of industrial special economic zone, established on the territory of Elabuga district of the Republic of Tatarstan, management as of 21.07.2012 № C-229-OC/Д25]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/869568004c704712a4ecbf53c8d283/Информация%20по%20с оглашениям%20об%20управлении%20ОЭЗ.doc?MOD=AJPERES> (data obrashcheniya 14.11.2019). (In Russian)

20. Stroitel'stvo infrastruktury` «Alabugi» subsidiruyut za schet nalogov rezidentov // alabuga.ru: Novosti. 27.02.2018 [“Alabuga” infrastructure development to be subsidized by taxes, paid by its residents // alabuga.ru: News. 27.02.2018] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://alabuga.ru/ru/news/news-block/news1550/#news1550> (data obrashcheniya 14.11.2019). (in Russian)

Диляра Ростамовна Низамова

соискатель государственного бюджетного учреждения «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Россия
E-mail: ndr8@yandex.ru

Dilyara R. Nizamova

ORCID ID 0000-0002-6138-4621
PhD student, Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Tatarstan Republic, Russia
E-mail: ndr8@yandex.ru

Образец для цитирования:

Низамова Д.Р. Концепция управления развитием промышленной инфраструктуры особой экономической зоны (на примере ОЭЗ ППТ «Алабуга») // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 115-127.

Cite this article as:

Nizamova D.R. Management approach to industrial infrastructure development of special economic zone (on the example of SEZ «Alabuga») // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 115-127. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 18.01.2020 г., принята к опубликованию 23.02.2020 г.

УДК 338.242

Т.Н. Одинцова, И.Ю. Ягузинская

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

T.N. Odintsova, I.Yu. Yaguzhinskaya

ON RISK MANAGEMENT IN LOGISTIC PROCESSES OF SUPPLY CHAINS

Рассматриваются методологические вопросы систематизации рисков в логистических процессах цепей поставок, их идентификации, оценки, причин их появления, способов минимизации. Для эффективного управления рисками в цепях поставок обоснован системный подход на основе автоматизации логистических процессов. Предложен интегрированный подход к системному управлению безопасностью цепей поставок за счет внедрения модели Деминга. Предложенные концептуальные основы системного управления рисками в логистических процессах базируются на использовании современных информационных систем, позволяющих обеспечивать мониторинг рисков и их регулирование в цепях поставок.

Ключевые слова: логистические процессы, управление цепями поставок, безопасность цепей поставок, риск, система управления рисками, цикл Деминга

Methodological issues of risk systematization in the logistics processes of supply chains, the reasons for their occurrence, identification and assessment, and ways to minimize risks are considered. The systematic approach to risk management in supply chains is substantiated. An integrated approach to the systemic management of supply chain security through the introduction of the Deming model is proposed. The proposed conceptual foundations of systemic risk management in logistics processes are based on the use of modern information systems that enable monitoring of risks and their regulation in the supply chain.

Keywords: logistics processes, supply chain management, supply chain security, risk, risk management system, Deming cycle

Современный период развития российской экономики характеризуется множеством негативных явлений, таких как вирусная пандемия, введение экономических санкций со стороны зарубежных стран, ограничение доступа России к международным источникам финансирования, отток капитала, увеличение стоимости заимствований со стороны кредитных организаций, ослабление национальной валюты, сокращение внутреннего спроса.

В условиях насыщения потребительских рынков и обострения конкуренции, глобализации рыночных процессов и связей, динамичности изменения рыночной системы часто возникают рискованные ситуации в логистических процессах цепей поставок, связанных с перемещением материальных потоков, таких как: акты незаконного вмешательства в цепи поставок, воздействие колебаний рыночного спроса, ошибки и неточность прогнозных данных, неэффективные управленческие решения, технологические и технические ресурсные проблемы, политические или природные факторы; многие компании должны обеспечивать безопасность цепей поставок, которая должна стать ключевой частью их стратегического управления [1, 2].

Принимая во внимание всю сложность структуры существующих международных цепей поставок, функционирующих в условиях динамично развивающейся рыночной среды и включающих множество организаций и деловых партнеров с их характерными особенностями, деловыми обязанностями и функциями, следует отметить, что управление рисками в логистических процессах цепей поставок – сложная многоаспектная задача, решение которой требует постоянного совершенствования не только управления логистическими системами (в том числе управления цепями поставок), но и изменения системного мышления менеджеров и специалистов, занимающихся управлением логистическими процессами любого уровня.

Учитывая, что основная цель управления рисками в логистических процессах цепей поставок – снижение последствий рисков, которые влекут за собой возможные материальные, финансовые и временные потери, можно сформулировать концептуальные основы управления логистическими рисками по следующим направлениям: комплексное выявление, идентификация, изучение и анализ рискованных ситуаций в логистических процессах, формирование классификаций рисков в конкретных бизнес-процессах; определение значений допустимого уровня риска; разработка методологии анализа и оценки рисков, обоснование способов управления рисками и методов принятия решений по минимизации рисков, защите от них и определении конкретных действий по ликвидации последствий рисков.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости решения методологических вопросов по систематизации рисков в логистических процессах цепей поставок, причин их появления, идентификации и оценки, обоснованию системного управления рисками.

Можно выделить следующие ключевые риски в логистических процессах цепей поставок: внешние риски макросреды (экономические кризисы, изменения рыночной конъюнктуры, ограничения доступности сырья, политическая нестабильность, новые требования законодательства, технико-технологические отклонения, стихийные бедствия: внешние и внутренние, постоянные и переменные, прямого и косвенного воздействия, форс-мажор (например, вирусная пандемия), риски расширенной цепи поставок, включающие операционные риски (риски при планировании, закупках, производстве, запуске нового продукта, поставках) и риски цепи поставок поставщиков и клиентов (риски поставщиков и их подрядчиков, риски компаний, предоставляющих услуги аутсорсинга, риски потребителей), внутренние функциональные риски, связанные с выполнением соответствующих функций: производства, хранения, маркировки и упаковки, консолидации и разукрупнения, транспортировки различными видами транспорта, документирования, расчетов, распределения, а также риски некорректной юридической, налоговой поддержки, подбора персонала, ИТ поддержки, так называемые риски смежных бизнес-процессов организации и инфраструктуры (рис. 1).

Необходимо отметить, что в зависимости от конкретного заказа клиента и его специфики на различных этапах материалодвижения в цепи поставок, под влиянием переменных факторов риски изменяются (например, риск возникновения дефицита ресурсов из-за игнорирования важной информации на момент принятия управленческого решения вследствие динамических изменений в цепи поставок).

Очевидно, что многозначность факторов, влияющих на риски в логистических процессах цепей поставок с целью снижения значимости негативных последствий рисков, требует комплексного решения, то есть формирования и функционирования системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок, которая позволит на основе оценки рисков документально отображать внедренные процедуры, меры по обеспечению безопасности цепи поставок. Одним из решений можно считать возможность проводить оценку рисков в цепи поставок через ключевые показатели качества ее функционирования [3, с. 9], то есть определение показателей безопасности цепи поставок на основе внедрения мероприятий по обеспечению ее качества и надёжности.

Рис. 1. Ключевые риски в логистических процессах цепей поставок

Методы управления рисками можно разделить на четыре группы: методы уклонения от риска; методы локализации риска; методы диссипации риска; методы компенсации риска [4, с. 66]. К эффективным методам снижения рисков в цепях поставок относятся: в направлении уклонения рисков – своевременный отказ от ненадежных поставщиков покупателей и посредников; в направлении передачи – страхование (особенно для рисков транспортировки и складирования), перекалывание ответственности на поставщиков вплоть до момента получения ТМЦ на складе компании; в направлении локализации – использование дополнительных структур цепи поставок, таких как склады, временные буферные зоны, страховые запасы, альтернативных источников закупок сырья, комплектующих изделий и товара, аутсорсинга логистических операций, подключение независимых каналов продвижения и сбыта товаров и продукции; в направлении диссипации (рассеивания) – диверсификация бизнес-деятельности, поставок, сбыта, распределение рисков среди участников логистических цепочек, хеджирование (распределение риска во времени); в направлении компенсации – стратегическое и тактическое планирование закупочной и сбытовой деятельности, анализ и прогнозирование рыночной обстановки в обоих направлениях, резервирование запасов, мониторинг логистических услуг на внешнем рынке.

Учитывая вышесказанное, необходимость применения системного подхода к управлению рисками в логистических процессах цепей поставок обусловлена сложным характером конфигурации цепей поставок, логистической инфраструктуры, многомерностью потоковых процессов, многозначностью потенциальных рисков.

Система управления рисками в логистических процессах цепей поставок – это совокупность мероприятий по оценке вероятности возникновения негативных факторов, оказывающих влияние на бизнес-результаты, разработке мер для противодействия этим факторам на основе совершенствования координации и информационного обмена в цепях поставок, эффективное использование которых позволит предупредить или сократить риски до минимального уровня и обеспечить стабильное функционирование и развитие логистической деятельности.

Система управления рисками в логистических процессах цепей поставок, как и любая другая деятельность управления, ставит свои цели, задачи, методы и субъект, объект управления, свои функции – прогнозирование и планирование факторов риска, организация управлением риском, регулирование, координация и контроль риска, которые в совокупности характеризуют структуру системы управления рисками логистической деятельности.

В управлении рисками в цепях поставок можно выделить основные практические шаги: оптимизация организационной структуры службы логистики в соответствии с организационной структурой предприятия; построение информационной логистической системы предприятия для взаимодействия, координации и проведении операций со всеми участниками цепи снабжения; совершенствование обработки информационных потоков как стратегического фактора в управлении рисками; разработка и внедрение системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок.

Очевидно, что интегрированный подход к управлению рисками в цепях поставок может быть обеспечен за счет внедрения модели Деминга (PDCA-цикла). В соответствии с постулатами У.Э. Деминга цикл PDCA представляет собой логическую последовательность повторяющихся действий, направленную на непрерывное совершенствование логистических процессов в цепях поставок и принятие управленческих решений по минимизации рисков на основе фактов, что неизбежно выразится в результатах: усовершенствованные бизнес-процессы и качественное обслуживание, удовлетворенность потребителей, непрерывность поставок. Система и процесс управления рисками на основе указанного PDCA-цикла изложены в стандарте «Риск менеджмент - принципы и рекомендации» [5].

Таким образом, внедрение системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок на основе цикла Деминга направлено на обеспечение возможности устанавливать, документировать, реализовывать, поддерживать и непрерывно подтверждать безопасность цепей поставок в целях идентификации рисков в логистических процессах цепей поставок, их оценки и контроля, определения вариантов смягчения их последствий по минимизации ущерба (рис. 2) [6].

Реализация PDCA-цикла Деминга в системе управления рисками в логистических процессах цепей поставок позволит синхронизировать функции анализа, планирования, организации, контроля, совершенствовать логистические бизнес-процессы в цепях поставок, что способствует повышению экономической устойчивости на рынке за счет логистической координации, позволяющей найти компромиссы между функциональными подразделениями компании и обеспечить интегрированное взаимодействие с внешней средой.

Результатом реализации стратегических целей в системе управления рисками в логистических процессах цепей поставок является обеспечение эффективного контроля за перемещением грузов, преодоление узкоотраслевой направленности инфраструктурных изменений, объединение в рамках единого информационного пространства различных участников логистического рынка при обеспечении высокого уровня логистического сервиса потребителям, а также решение государственных целевых задач в стратегической перспективе.

В свою очередь, участники цепи поставок, применяющие эффективную систему управления рисками в логистических процессах цепей поставок, имеют возможность выполнять требования в отношении обеспечения безопасности цепей поставок, оперативно реагировать и принимать решения в случае возникновения отклонений в процессах реализации логистических операций в цепи поставок [6].

Следует отметить, что эффективность и конкурентоспособность системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок определяет необходимая степень актуальности и точности данных, так называемая информационная поддержка. Важнейшей составляющей системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок является создание единого информационного пространства из информационных платформ всех участников цепи поставок, обеспечивающих интегрированное планирование и координацию управления и коммуникаций участников цепи поставок.

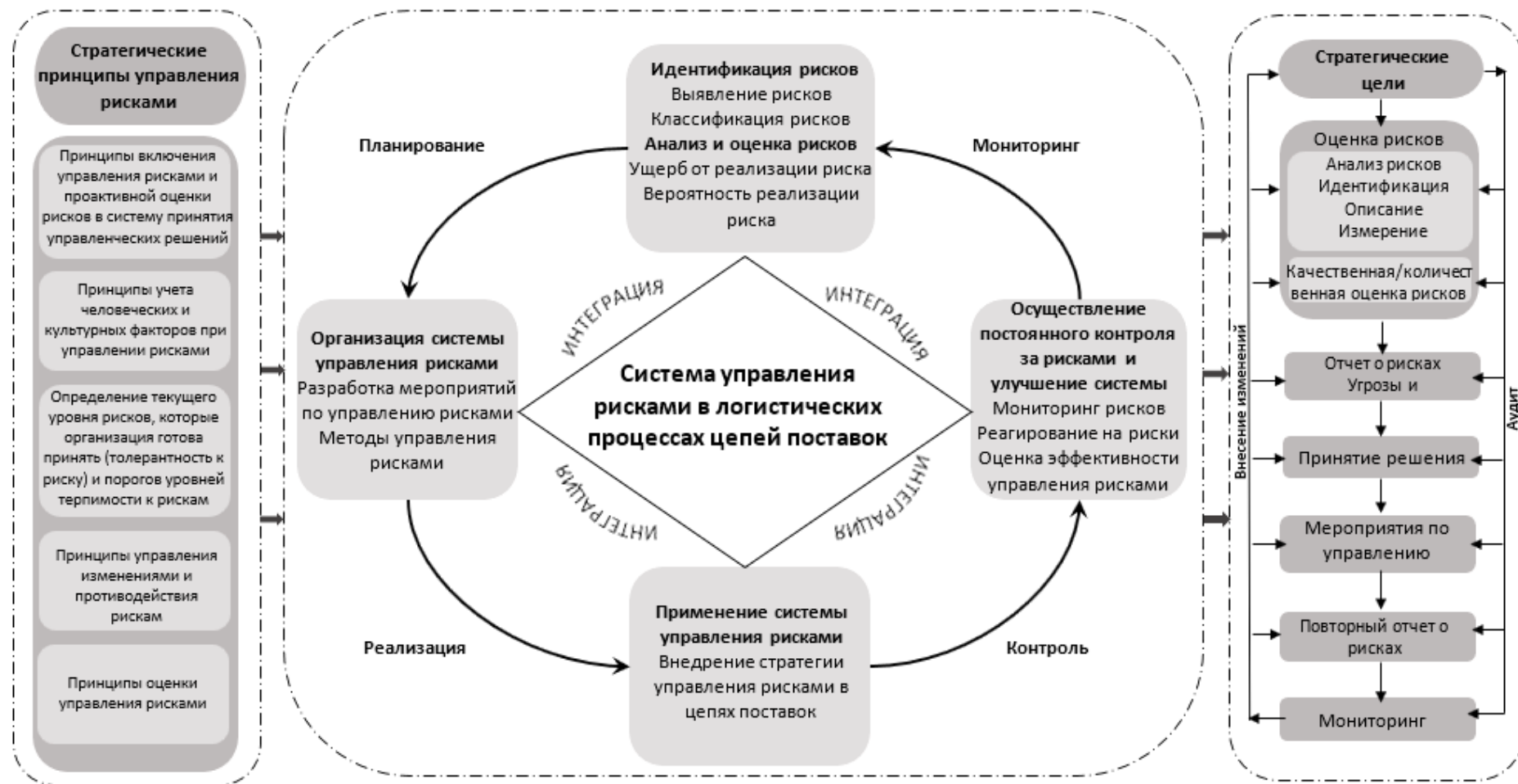

Рис. 2. Модель системы управления рисками в логистических процессах цепей поставок

С целью реализации PDCA-цикла Деминга и оперативного управления рисками в логистических процессах цепей поставок разрабатываются и внедряются современные концепции и информационные системы, одной из которых является концепция Supply Chain Event Management (SCEM) – система управления событиями в цепи поставок, позволяющая обеспечивать мониторинг рисков и регулирование цепи поставок (рис. 3).

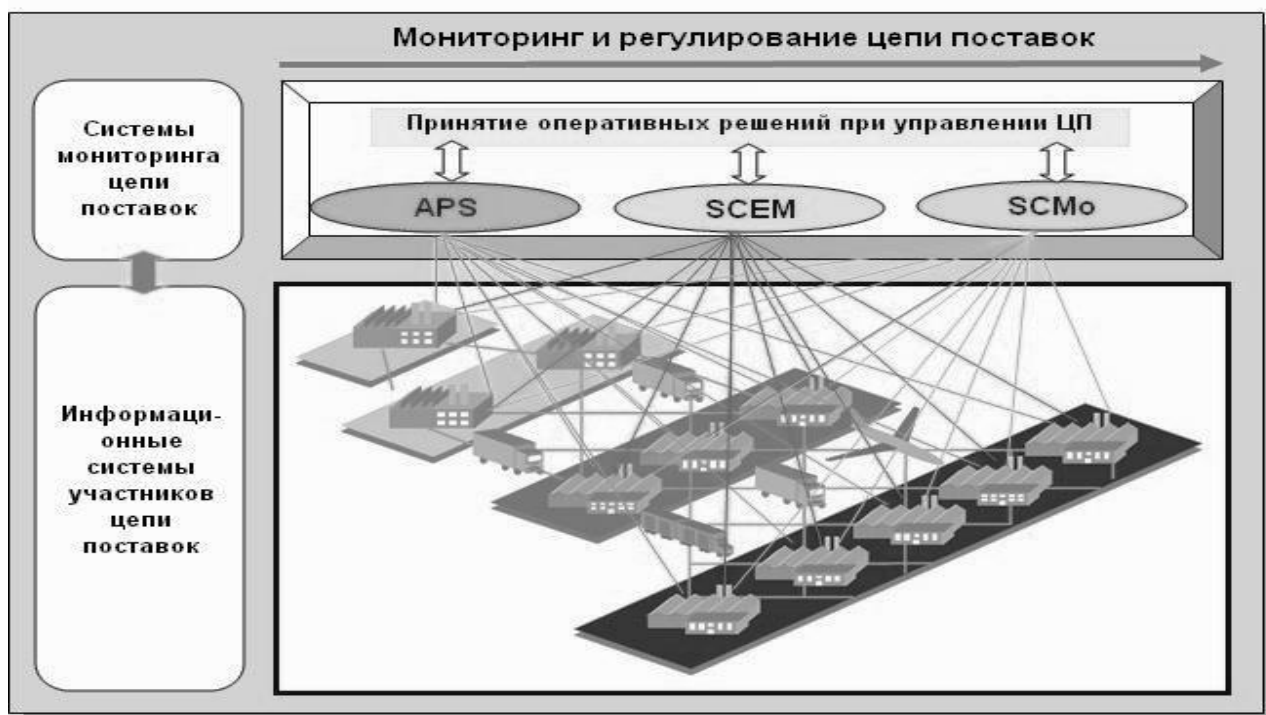

Рис. 3. Система управления событиями в цепи поставок на базе единого информационного пространства

Сущность SCEM - концепции управления событиями в цепи поставок – заключается в формировании системы непрерывной актуализации информации о протекании логистических процессов в цепи поставок с целью выявления нарушений и отклонений в выполнении работ (например, запаздывание или поломка транспортного средства, превышение уровня страхового запаса, отклонения в производственных процессах и т. д.); принятии решения об устранении негативных последствий возникших отклонений [7, с. 40-42].

В случае возникновения отклонения SCEM-система идентифицирует риски на исследуемых участках цепи поставок, выявляет их причины и последствия ущерба. Функционал системы обеспечивает мониторинг событий, связанных с риском (распознавание и визуализация нарушений и помех), реализует управление оповещением (Alert Management) и с целью принятия управленческих решений о ликвидации нарушений позволяет осуществлять имитационное моделирование альтернативных вариантов дальнейшего выполнения логистических процессов.

Информационные системы SCEM для оперативного распознавания и передачи необходимой информации о протекании логистических процессов в цепи поставок используют такие модули как Tracking and Tracingsystems (T&T), RFID, мобильные технологии. Основой методологии управления рисками в логистических процессах цепей поставок являются метод сравнения фактических и плановых показателей выполнения логистических операций, а также метод событийного моделирования, используемый для принятия решений по повышению эффективности цепи поставок.

Таким образом, предложенные концептуальные основы системного управления рисками в логистических процессах цепей поставок направлены на обеспечение сбалансированности потенциальных потерь и выгод, ликвидации ошибок, достижение стабильного функционирования логистических цепей, координации и коммуникаций всех участников цепи поставок, а также развитие торговых отношений и экономической стабильности страны. Применение методов управления рисками, в свою очередь, способствует принятию научно обоснованных и своевременных практических решений, выраженных в повышении прибыльности и конкурентоспособности организаций, высокой устойчивости к изменениям рыночной конъюнктуры, эффективном использовании имеющихся ресурсов.

Список литературы

1. ГОСТ Р 53663-2009 ИСО 28000:2005. Система менеджмента безопасности цепи поставок. Требования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (дата обращения 12.03.2020 г.).
2. ГОСТ 53662-2009 (ИСО 28001:2006). Система менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие методы обеспечения безопасности цепи поставок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (дата обращения 12.03.2020 г.).
3. Аристов В.М. Методы оценки безопасности цепи поставок организации в условиях неопределенности и риска / В.М. Аристов // Экономический вектор: Научный журнал Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). СПб.: СПбГТИ, 2015. № 4 (03). С. 6-10.
4. Гиносян К.А. Основы управления рисками организации: учеб. пособие / К.А. Гиносян. Ереван: Изд-во РАУ, 2018. 153 с.
5. ИСО 31000:2009. Риск-менеджмент - Принципы и рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (дата обращения 12.03.2020 г.).
6. Ягузинская И.Ю. Управление логистическим сервисом в деятельности автосалонов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.Ю. Ягузинская. Саратов, 2014. 24 с.
7. Некрасов А.Г. Основы менеджмента безопасности цепей поставок: учеб. пособие / А.Г. Некрасов. М.: МАДИ, 2011. 130 с.

References

1. GOST R 53663-2009 ISO 28000:2005. Sistema menedzhmenta bezopasnosti cepi postavok. Trebovaniya [GOST R 53663-2009 ISO 28000: 2005. Supply chain security management System. Requirements] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (data obrashcheniya 12.03.2020) (in Russian).
2. GOST 53662-2009 (ISO 28001:2006). Sistema menedzhmenta bezopasnosti cepi postavok. Nailuchshie metody obespecheniya bezopasnosti cepi postavok [GOST 53662-2009 (ISO 28001:2006). Supply chain security management System. Best practices for ensuring supply chain security] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (data obrashcheniya 12.03.2020). (in Russian)
3. Aristov V.M. Metody ocenki bezopasnosti cepi postavok organizacii v usloviyah neopredelennosti i riska [Methods of assessing the security of the organization's supply chain in terms of uncertainty and risk] / V.M. Aristov // Economicheskij vector: nauchny zhurnal Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo technologicheskogo Instituta (technicheskogo Universiteta). SPb.: SPbSTI, 2015. № 4 (03). S. 6-10. (in Russian)
4. Ginosyan K.A. Osnovy upravleniya riskami organizacii [Fundamentals of risk management of the organization]: Textbook / K.A. Ginosyan. Erevan: RAU publishing house, 2018. 153 p. (in Russian)
5. ISO 31000:2009. Risk-menedzhment - Principy i rekomendacii [ISO 31000:2009. Risk management - principles and recommendations] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.norm-load.ru/SNiP/Data1/59/59142/index.htm> (data obrashcheniya 12.03.2020). (in Russian)
6. Yaguzinskaya I.Yu. Upravlenie logisticheskim servisom v deyatelnosti avtosalonov [the Management of logistics service activities of auto]: avthoref. dis. ... cand. econ. nauk: 08.00.05 / I.Yu. Yaguzinskaya. Saratov, 2014. 24 s. (in Russian)
7. Nekrasov A.G. Osnovy menedzhmenta bezopasnosti cepej postavok [Fundamentals of supply chain security management]: textbook. manual / A.G. Nekrasov. Moscow: MADI, 2011. 130 p. (in Russian)

Татьяна Николаевна Одинцова

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой
«Менеджмент и логистика»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: Odintsova.tn@mail.ru

Tatyana N. Odintsova

ORCID ID 0000-0003-3726-4029.
Dr. Sc. (Economics), Head of the Management
and Logistics Department,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: Odintsova.tn@mail.ru

Инна Юрьевна Ягузинская

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: yaguzinna@mail.ru

Inna Yu. Yaguzhinskaya

ORCID ID 0000-0003-3726-4029
PhD (Economics), Associate Professor
Management and Logistics Department,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: yaguzinna@mail.ru

Образец для цитирования:

Одинцова Т.Н., Ягузинская И.Ю. К вопросу управления рисками в логистических процессах цепей поставок // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 128-135.

Cite this article as:

Odintsova T.N., Yaguzinskaya I.Yu. On risk management in logistic processes of supply chains // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 128-135. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.02.2020 г., принята к опубликованию 05.03.2020 г.

УДК 332.64

А.А. Орлова, Н.Э. Чумаченко

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

A.A. Orlova, N.E. Chumachenko

PROBLEMS OF LAND PLOTS CADASTRAL VALUE CONTESTATION IN THE SARATOV REGION

Изучены основные итоги работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости земельных участков, расположенных на территории Саратовской области. На основании проведенного анализа выявлены основные причины отказа в пересмотре кадастровой стоимости, систематизированы ошибки, которые приводят к несоответствию отчетов об оценке требованиям законодательства, предложены направления их устранения. Знание типичных ошибок позволит оценщикам избежать замечаний комиссии, повысить качество отчетов об оценке и эффективность процедуры оспаривания кадастровой стоимости.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, рыночная стоимость, объект оценки, государственная кадастровая оценка, оценка земельных участков, оспаривание кадастровой стоимости

The main results of the work of the dispute resolution commission on the results of cadastral value determining of land plots located in the Saratov region are studied. Based on the analysis the main reasons for failure in the revision of the cadastral value are revealed, the errors that lead to non-compliance of the assessment reports with the requirements of the legislation are systematized, directions for their elimination are suggested. The knowledge of typical errors allows the appraisers to avoid the commission's comments, improve the quality of the evaluation reports and the effectiveness of the cadastral value contestation procedure.

Keywords: cadastral value, market value, valuation object, state cadastral valuation, valuation of land plots, cadastral value contestation

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время оценка земельных участков с целью оспаривания результатов определения кадастровой стоимости является перспективным направлением работы оценочных компаний по всей территории России, в том числе и в Саратовской области. Возросший интерес вызван тем фактом, что использование земли в Российской Федерации является платным. В соответствии с Земельным кодексом РФ (ЗК РФ, статья 65, п. 5) для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка. Кадастровая стоимость земельного участка также может применяться для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности [1]. Помимо прямых налогов, кадастровая стоимость учитывается при расчете выкупной стоимости участка, платы за изменение вида разрешенного использования. Соответственно возрастание кадастровой стоимости приводит к увеличению налоговых и иных платежей, т. е. напрямую влияет на величину расходов, которые несет пользователь земельного участка.

Целью исследования является выявление проблем, связанных с оспариванием кадастровой стоимости земельных участков на территории Саратовской области, и предложение направлений их устранения.

В Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (статья 3) кадастровая стоимость – это стоимость объекта недвижимости, определенная в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом. Кадастровая стоимость определяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации на основе рыночной информации и иной информации, связанной с экономическими характеристиками использования объекта недвижимости, в соответствии с методическими указаниями о государственной кадастровой оценке [2].

Следует учитывать, что кадастровая стоимость с течением времени пересматривается. На территории Саратовской области кадастровая переоценка земель проводится в несколько этапов.

Последние результаты государственной кадастровой оценки утверждены Распоряжением комитета по управлению имуществом Саратовской области от 20.11.2019 г. № 1014-р «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков и объектов незавершенного строительства, расположенных на территории Саратовской области, по состоянию на 01 января 2019 года» [3]. На данном этапе переоценка проведена для земельных участков в составе земель:

- сельскохозяйственного назначения;
- промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения;
- лесного фонда;
- водного фонда.

На предыдущем этапе Распоряжением комитета по управлению имуществом Саратовской области от 20.11.2018 г. № 1026-р «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов и земель особо охраняемых территорий и объектов, расположенных на территории Саратовской области» утверждены результаты государственной кадастровой оценки по состоянию на дату 01 января 2018 года для указанных категорий земельных участков [4].

Результатом проведенной переоценки стало то, что кадастровая стоимость земельных участков в составе земель различных категорий на территории Саратовской области оказалась завышена, соответственно и земельный налог, арендные и иные платежи возросли в несколько раз. С каждой новой переоценкой увеличивается количество пользователей земельных участков, которые недовольны результатами этой оценки.

Следует отметить, что возрастание кадастровой стоимости вызвано не намеренным ее искажением в целях увеличения налоговых и иных поступлений в бюджет, а тем фактом, что кадастровая оценка земли проводится по обобщенной методике в соответствии с Методическими указаниями о государственной кадастровой оценке [5]. Государственная кадастровая оценка – это массовая оценка, при которой одновременно определяется стоимость десятков, сотен тысяч, а в ряде случаев и миллионов объектов оценки [6, с. 8]. Понятно, что в такой оценке не учитываются индивидуальные особенности земельных участков, такие как: конкретное местоположение, площадь, транспортная доступность, рельеф и др. Поэтому кадастровая стоимость группы земельных участков может не соответствовать рыночной стоимости отдельно взятого участка из данной группы.

Безусловно, правообладатели земельных участков заинтересованы в установлении справедливой кадастровой стоимости, и действующее законодательство предоставляет возможность оспорить кадастровую стоимость посредством обращения в суд или комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости (далее Комиссия) [7].

В Саратовской области наиболее эффективной мерой снижения кадастровой стоимости земельных участков является оспаривание ее во внесудебном порядке, т. е. через обращение в Комиссию. При этом чаще всего основанием для пересмотра кадастровой стоимости служит установление в отношении земельного участка его рыночной стоимости, что не противоречит

законодательству. А основным документом является отчет об оценке рыночной стоимости земельного участка, подготовленный независимым оценщиком.

Авторами проведен анализ работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости. Источником проведения анализа послужила информация о работе Комиссии, размещенная на официальном портале правительства Саратовской области [8]. На основании проведенного анализа можно сделать следующие основные выводы.

В течение марта-декабря 2019 года Комиссией было проведено 14 заседаний, на которых рассмотрено 1379 заявлений о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости земельных участков, расположенных на территории Саратовской области (табл. 1).

Таблица 1. Итоги работы комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости

Месяц	Дата комиссии	Всего заявлений		Принято положительное решение		Принято отрицательное решение	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%
Март	13.03.2019 г.	15	100	11	73	4	27
Апрель	01.04.2019 г.	168	100	108	64	60	36
	22.04.2019 г.						
Май	15.05.2019 г.	84	100	62	74	22	26
Июнь	10.06.2019 г.	233	100	158	68	75	32
	28.06.2019 г.						
Июль	17.07.2019 г.	92	100	38	41	54	59
Август	08.08.2019 г.	175	100	79	45	96	55
	23.08.2019 г.						
Сентябрь	11.09.2019 г.	92	100	28	30	64	70
Октябрь	02.10.2019 г.	231	100	124	54	107	46
	25.10.2019 г.						
Ноябрь	25.11.2019 г.	139	100	80	58	59	42
Декабрь	23.12.2019 г.	150	100	105	70	45	30
ИТОГО	–	1379	100	793	58	586	42

По 793 заявлениям (58 %) принято положительное решение, то есть Комиссией установлено, что содержание отчетов об оценке рыночной стоимости земельных участков соответствует требованиям, установленным Федеральным законом от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [9], требованиям к составлению и содержанию отчета об оценке, требованиям к информации, используемой в отчете об оценке, а также требованиям к проведению оценки недвижимости, установленным федеральными стандартами оценки.

Однако в 586 случаях (42 %) Комиссия пришла к заключению, что содержание представленных отчетов об оценке рыночной стоимости объектов недвижимости – земельных участков – не соответствует требованиям законодательства об оценочной деятельности в России.

Таким образом, проведенное исследование показало, что процент отказа в пересмотре кадастровой стоимости очень высок. Основная проблема – наличие в представленных отчетах определенных ошибок, знание которых позволит оценщикам избежать замечаний Комиссии и повысить качество отчетов об оценке.

Анализ замечаний Комиссии к отчетам об оценке показал, что в большинстве случаев ошибки являются типичными, характерными для большинства земельных участков, по которым приняты отрицательные решения, и все их можно объединить в три основные группы:

1. Существенные ошибки, допущение которых оценщиком приводит к неверному результату и искажению рыночной стоимости объекта оценки.

2. Неточности в расчетах, обусловленные некорректным применением корректировок по основным ценообразующим факторам, отличающим объект оценки от объектов-аналогов.

3. Ошибки, обусловленные незнанием основных требований законодательства к структуре отчета, содержанию основных разделов.

Вне зависимости от выделенной группы допущение подобных ошибок нарушает требования Федерального закона об оценочной деятельности, Федеральных стандартов оценки, что является объективным основанием для отказа комиссии, так как итоговый результат оценки, содержащийся в отчете об оценке, нельзя признать достоверным.

Рассмотрим более подробно ошибки каждой группы.

Группа 1. Существенные ошибки, допущение которых оценщиком приводит к неверному результату и искажению рыночной стоимости объекта оценки. К ошибкам данной группы можно отнести следующие замечания Комиссии:

1. Не определен сегмент рынка объекта оценки и не проведен его достаточный анализ.

Согласно ФСО № 7 (п. 10-11) оценщик должен провести анализ рынка в тех его сегментах, к которым относятся фактическое использование оцениваемого объекта [10].

Классификация земельных участков содержится в ЗК РФ (статья 7), в соответствии с которым земли по целевому назначению разделяются на следующие категории [1]:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населенных пунктов;
- земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

Далее каждая категория делится на определенные группы в зависимости от вида разрешенного использования (статья 85 ЗК РФ). Так, в состав земель населенных пунктов включаются земельные участки [1]:

- жилой зоны;
- общественно-деловой зоны;
- производственной зоны;
- зоны инженерной и транспортной инфраструктур;
- рекреационной зоны;
- зоны сельскохозяйственного использования;
- зоны специального назначения;
- зоны военных объектов;
- иных территориальных зон.

Такая классификация проводится в соответствии с градостроительным регламентом населенного пункта.

Следует отметить, что при проведении оценки стоимости земельного участка оценщики часто применяют справочники оценщика недвижимости, в которых допускается введение корректирующего коэффициента, характеризующего влияние на стоимость земельных участков их вида разрешенного использования. Например, отношение удельной цены земельных участков под индустриальную застройку к удельной цене земельных участков под офисно-торговую застройку в составе земель населенных пунктов в среднем составляет 0,62 [11, Ч. 2, с. 196], однако анализ реальных отчетов об оценке земельных участков показывает, что этот коэффициент для Саратовской области на самом деле находится в диапазоне 0,25-0,29: применение поправок, ко-

которые содержатся в справочниках оценщика, может существенно исказить итоговый результат оценки. Таким образом, в качестве объектов-аналогов могут использоваться только те земельные участки, которые относятся к одному сегменту рынка с объектом оценки.

2. Не обосновано использование в расчетах лишь части доступных объектов-аналогов и не описаны правила их отбора для проведения расчетов стоимости объекта оценки.

Раздел III «Подходы к оценке» ФСО №1 определяет три возможных подхода к оценке: сравнительный, доходный и затратный. Оценщик вправе самостоятельно определять необходимость применения подходов к проведению оценки и конкретных методов оценки в рамках применения каждого из подходов [12]. При расчете рыночной стоимости земельного участка оценщиками обоснованно применяется только один подход – сравнительный. Применение затратного и доходного подходов для оценки стоимости земельных участков невозможно, что обусловлено спецификой данного вида недвижимого имущества.

В рамках сравнительного подхода традиционно используется метод сравнения продаж, основанный на принципе замещения. Принцип замещения состоит в том, что покупатель земельного участка стремится минимизировать затраты на приобретение и не будет платить за данный участок больше, чем стоит другой, аналогичный по своим материальным и экономическим свойствам объект.

Чтобы узнать справедливую рыночную стоимость земельного участка, необходимо провести мониторинг рынка и собрать данные о предложениях объектов с похожими характеристиками. Анализ отчетов об оценке рыночной стоимости земельных участков показал, что обычно оценщики сразу выбирают три-четыре земельных участка, на основании которых и проводят расчет рыночной стоимости. Это в корне неверно.

В первую очередь необходимо провести комплексный мониторинг тех земельных участков, которые предлагаются на продажу в Саратовской области в данном сегменте рынка, выделить границы интервала минимальной и максимальной удельной стоимости, определить среднюю цену, т. е. выявить совокупность рыночных данных. Далее из общей совокупности следует отобрать объекты-аналоги. Правилами отбора объектов-аналогов для проведения расчетов могут являться следующие принципы:

- уточнение территории, на которой расположен объект оценки и объекты-аналоги (населенный пункт, локальное местоположение объектов);

- дата публикации объявлений о продаже земельных участков – должна соответствовать дате оценки и/или среднему периоду экспозиции объявления (например, для земельных участков под офисно-торговую застройку наиболее типичный период экспозиции составляет 7 месяцев [13, с. 6]);

- анализ данных о застройке земельного участка – необходимо исключить земельные участки, на которых находятся улучшения в виде зданий, ограждения, асфальтирования, так как застроенный земельный участок в целях оспаривания кадастровой стоимости оценивается как незастроенный [10, п. 20];

- функциональное назначение земельного участка – должно соответствовать функциональному назначению объекта оценки;

- общая площадь – из общего количества доступных данных необходимо отбирать те участки, площадь которых максимально приближена к площади объекта оценки.

Применение указанного алгоритма даст возможность проанализировать полную информацию о земельных участках, предлагаемых к продаже, и обосновать выбор объектов-аналогов.

3. Объекты-аналоги не идентифицированы на Публичной кадастровой карте Росреестра.

Идентифицировать объекты-аналоги – значит выявить их кадастровые номера. Следует отметить, что Федеральный закон об оценочной деятельности в РФ и Федеральные стандарты оценки не содержат прямых требований к идентификации объектов-аналогов, однако для принятия положительного решения Комиссией по рассмотрению споров о результатах опре-

деления кадастровой стоимости наличие кадастровых номеров объектов-аналогов является обязательным. Это объективное требование, так как:

- часто оценка проводится на ретроспективную дату (дату определения кадастровой стоимости): земельные участки проданы, невозможно связаться с продавцами, или они не предоставляют необходимую информацию, так как предложение больше не актуально;

- информация, представленная в объявлениях о продаже, является неполной или неточной: по площади земельного участка, по локальному местоположению, по виду разрешенного использования; использование такой информации приведет к некорректным расчетам.

Таким образом, идентификация объектов-аналогов посредством уточнения кадастровых номеров является необходимым условием, так как позволяет уточнить количественные и качественные характеристики объектов.

4. В отчете не проведен анализ наиболее эффективного использования объекта оценки.

Наиболее эффективное использование объекта оценки представляет собой такое использование, которое в сложившихся рыночных условиях соответствует максимальной стоимости из всех возможных вариантов при обязательном учете следующих факторов:

- физической возможности: наиболее эффективное использование земельного участка должно быть физически возможно в соответствии с его особенностями;

- юридической разрешённости: предполагаемое использование земельного участка не должно противоречить законодательству;

- финансовой целесообразности: использование земельного участка обеспечивает доход его пользователю;

- максимальной продуктивности: из всех возможных вариантов использования выбирается вариант, который принесет максимальную выгоду.

Следует учитывать, что определение наилучшего и эффективного использования земельного участка выражает мнение оценщика, данное на основе профессионального опыта с учетом вышеуказанных факторов, и не является безусловным фактом.

Кроме того, согласно ФСО № 7, рыночная стоимость объекта оценки определяется в соответствии с его текущим фактическим использованием [10]. Однако при этом следует учитывать и документально разрешенный вид использования, так как использование земельного участка в других целях будет нарушать принцип допустимости с точки зрения законодательства (юридической разрешенности). Т. е. при составлении отчета об оценке для оспаривания кадастровой стоимости бессмысленно моделировать перевод в другой вид разрешенного использования, если для оцениваемого земельного участка на дату оценки установлена кадастровая стоимость в рамках конкретной группы видов разрешенного использования.

Группа 2. Неточности в расчетах, обусловленные некорректным применением корректировок по основным ценообразующим факторам. При наличии в отчете ошибок данной группы итоговое значение рыночной стоимости объекта оценки не сильно отличается от стоимости объектов-аналогов (при условии, что они соответствуют объекту оценки по основным экономическим, материальным и техническим характеристикам) и в большинстве случаев попадает в диапазон между минимальным и максимальным значением рыночной стоимости объектов в данном сегменте рынка.

К ошибкам данной группы относятся следующие замечания Комиссии:

5. Не выполнены требования в части подтверждения приведенной в отчете об оценке информации.

Данное требование определено п. 5, п. 11, п. 13 ФСО № 3 [14]. При составлении отчета оценщик руководствуется информацией об объекте оценки, полученной от заказчика. Хотя данная информация считается правдивой, оценщик не может гарантировать ее абсолютную достоверность, поэтому необходимо подтверждение полученной информации там, где это представляется возможным. Для проведения оценки земельного участка для целей оспаривания кадастровой стоимости в обязательном порядке необходимы:

- выписка из единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект оценки, что позволит уточнить состав объекта оценки, данные о правообладателе и ограничении прав, площадь и категорию земельного участка, точное местоположение, вид разрешенного использования;

- выписка из единого государственного реестра недвижимости о кадастровой стоимости объекта недвижимости: является наиболее важным документом, так как позволяет уточнить дату, по состоянию на которую установлена кадастровая стоимость земельного участка.

При этом, учитывая предполагаемое использование результатов оценки, могут быть предоставлены документы на объект оценки, выданные после даты оценки.

Рыночная информация должна быть в обязательном порядке подтверждена ссылками на источники данной информации.

6. В отчете при определении стоимости объекта оценки используется неактуальная на дату оценки информация о величине корректировок.

Анализ показал, что при расчете стоимости объекта оценки методом сравнения продаж в рамках сравнительного подхода для определения величины корректировок оценщиками в большинстве случаев применяется Справочник оценщика недвижимости: земельные участки под редакцией Лейфера Л.А. [11]. Необходимо учитывать, что данный справочник переиздается каждый год с учетом изменения рыночных условий. Поэтому, например, для даты оценки 01.01.2018 г. не допускается использовать Справочник оценщика недвижимости в издании 2019 года, так как он отражает тренды и тенденции рынка земельных участков по итогам 2018 года, кроме того, согласно ФСО № 1 оценщик при проведении оценки не может использовать информацию о событиях, произошедших после даты оценки [12]. И наоборот: не допускается использовать справочники с устаревшими корректировками, выпущенные гораздо раньше даты оценки земельного участка.

7. В расчете рыночной стоимости оцениваемого земельного участка используется корректировка стоимости объектов аналогов на передаваемые права.

Данная ошибка возникает в том случае, если земельный участок находится в собственности муниципалитета; в этом случае оценщик чаще всего определяет рыночную стоимость права аренды оцениваемого земельного участка. Это является нарушением Методических указаний о государственной кадастровой оценке, в соответствии с которыми кадастровая стоимость объекта недвижимости определяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе для целей налогообложения, без учета иных, кроме права собственности, имущественных прав на данный объект недвижимости [5]. Для цели отчета: установление кадастровой стоимости в размере рыночной, должны учитываться только права собственности. Корректировку необходимо применять в том случае, если объекты-аналоги находятся в аренде, и не следует применять тогда, когда объекты-аналоги находятся в собственности, а объект оценки – в аренде.

8. Ошибочно применяется при расчете стоимости объекта оценки корректировка на наличие у объекта оценки коммуникаций.

При оценке земельных участков в целях оспаривания их кадастровой стоимости учитывается только возможность/невозможность подключения к коммуникациям. Наличие самих коммуникаций и их характеристики у оцениваемого земельного участка не должны учитываться, так как:

- при строительстве объекта недвижимости на земельном участке потребуются получение согласования нового проекта подведения коммуникаций;

- в связи с предполагаемым использованием результатов оценки земельный участок оценивается как условно свободный от любых улучшений (не застроенный), коммуникации, проложенные по участку и подключенные, относятся также к «улучшениям».

9. Некорректное применение корректировки на локальное местоположение объекта оценки и объектов-аналогов.

Местоположение земельных участков является одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на стоимость. Поправка на местоположение учитывает «престижность» расположения объекта недвижимости. Даже аналоги, отобранные в пределах одного района, могут различаться в цене, поэтому применение корректировки на локальное местоположение является обязательным. Для уточнения локального местоположения рекомендуется воспользоваться Интернет-сервисом Google My Maps [15]. Данный сервис позволяет уточнить расстояние между объектами, выявить особенности местоположения и окружающей местности.

Группа 3. Ошибки, обусловленные незнанием основных требований законодательства к структуре отчета, содержанию основных разделов.

В рамках данного исследования не будем подробно останавливаться на ошибках данной группы, так как знание основных законодательных актов, регламентирующих структуру отчета, является обязательным для оценщика, а допущение подобных ошибок – признаком профессиональной некомпетентности. Поэтому остановимся лишь на наиболее важных разделах, наличие которых с особой тщательностью проверяется комиссией (табл. 2).

Таблица 2. Требования к содержанию отчета об оценке

№ п/п	Содержание требований законодательства	Нормативный документ [9, 10, 12, 14, 16]
1.	Точное описание объекта оценки и имущественных прав	ФЗ № 135, ФСО № 1, ФСО № 3, ФСО № 7
2.	Цель оценки, предполагаемое использование результатов оценки и связанные с этим ограничения	ФЗ № 135, ФСО № 1, ФСО № 2
3.	Вид стоимости	ФСО № 1, ФСО № 2
4.	Дата оценки	ФЗ № 135, ФСО № 1
5.	Дата составления отчета и его номер	ФЗ № 135, ФСО № 3
6.	Задание на оценку в соответствии с требованиями федеральных стандартов оценки	ФСО № 3
7.	Применяемые стандарты оценки	ФЗ № 135, ФСО № 3
8.	Допущения, на которых должна основываться оценка	ФЗ № 135, ФСО № 1
9.	Основные факты и выводы	ФСО № 3
10.	Анализ рынка объекта оценки, ценообразующих факторов, а также внешних факторов, влияющих на его стоимость	ФСО № 3, ФСО № 7
11.	Определение сегмента рынка, к которому принадлежит оцениваемый объект	ФСО № 7
12.	Основные выводы относительно рынка недвижимости в сегментах, необходимых для оценки объекта	ФСО № 7
13.	Описание процесса оценки объекта оценки в части применения подхода (подходов) к оценке	ФСО № 3
14.	Описание процедуры согласования результатов оценки	ФСО № 3
15.	Ссылки на источники информации либо копии материалов и распечаток, используемых в отчете	ФСО № 3

Проведенное исследование показало, что оспаривание кадастровой стоимости земельных участков является распространенной практикой на территории Саратовской области. Однако процент отказа по заявлениям пользователей земельных участков очень высок, что является следствием как объективных, так и субъективных причин. К объективным причинам следует отнести:

1. Недоработанность правовой базы как в части определения кадастровой стоимости, так и в части определения рыночной.

2. Обобщенные замечания Комиссии, включающие размытые формулировки. Чаще всего Комиссия просто указывает на несоответствие отчета об оценке требованиям Федерального закона об оценочной деятельности и федеральных стандартов, не описывая полный перечень выявленных нарушений.

3. Неразвитость земельного рынка по отдельным сегментам, что затрудняет поиск и анализ необходимой информации.

4. Специфику земельных участков как объекта оценки. Земельный участок – это природный невоспроизводимый ресурс, который не подвержен устареванию, моральному и физическому износу. Кроме того, следует учитывать, что в целях оспаривания кадастровой стоимости земельный участок оценивается как условно свободный с учетом только прав собственности.

Субъективные причины вызваны допущением оценщиками определенного рода ошибок, которые выявлены и систематизированы в данной статье. Подробно рассмотрены ошибки, содержащиеся в отчетах об оценке, и даны конкретные предложения по их устранению.

Также в качестве рекомендательных мер можно предложить:

- оценщикам: в обязательном порядке знакомиться с кадастровым отчетом по данному земельному участку;

- Комиссии: проводить контроль качества не только отчетов об оценке рыночной стоимости, но и отчетов об определении кадастровой.

Выявленные проблемы оспаривания кадастровой стоимости земельных участков на территории Саратовской области являются наиболее распространенными, но не единственными. Изучение, накопление и систематизация опыта в данной сфере позволят минимизировать возникающие проблемы, повысить не только качество отчетов об оценке, но и в целом эффективность процедуры оспаривания кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Список литературы

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/22cecbad902417f2ad8b116f1c26323322077401/ (дата обращения 30.01.2020).

2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/ (дата обращения 04.02.2020).

3. Распоряжение комитета по управлению имуществом Саратовской области от 20.11.2019 г. № 1014-р «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков и объектов незавершенного строительства, расположенных на территории Саратовской области, по состоянию на 01 января 2019 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://g-64.ru/docs/komitet-po-upravleniyu-mushchestvom-oblasti/rasporyazhenie-komiteta-po-upravleniyu-imushchestvom-ot-20-noyabrya-2019-goda-1014-r/> (дата обращения 05.02.2020).

4. Распоряжение комитета по управлению имуществом Саратовской области от 20.11.2018 г. № 1026-р «Об утверждении результатов определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов и земель особо охраняемых территорий и объектов, расположенных на территории Саратовской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467719847> (дата обращения 04.02.2020)/

5. Методические указания о государственной кадастровой оценке. Утверждены приказом Минэкономразвития России от 12.05.2017 г. № 226 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docsk/2901-metodicheskikh-gosudarstvennoy-kadaastrovoy-ocenke.html> (дата обращения: 08.02.2020)

6. Каминский А.В. Сотрудничать нельзя противостоять / А.В. Каминский // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 2 (173). С. 6-23.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/ (дата обращения 08.02.2020).

8. Информация о работе Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/komuprav/gko/gkogbu/discom/infcomiss19/index.php>

9. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 27.01.2020).

10. Приказ Минэкономразвития России от 25.09.2014 г. № 611 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка недвижимости (ФСО № 7)"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160678/ (дата обращения 14.02.2020).

11. Лейфер Л.А. Справочник оценщика недвижимости – 2018 «Земельные участки» / Л.А. Лейфер. Н.Новгород: Приволжский центр методического и информационного обеспечения оценки, 2018. Т. 1-2.

12. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО №1)"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ocenchik.ru/docsf/2229-ponyatiya-ocenki-podhody-ocenki-fso1.html> (дата обращения 07.02.2020).

13. Сборник корректировок. Сегмент «Земельные участки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.areall.ru/custom/analytical_materials/KqSni13EfaOm03yN.pdf (дата обращения 09.02.2020).

14. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 299 (ред. от 06.12.2016) «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180059/ (дата обращения 17.02.2020).

15. Интернет-сервис «GoogleMyMaps» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com/maps/d/?hl=ru> (дата обращения 13.02.2020).

16. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 298 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Цель оценки и виды стоимости (ФСО № 2)"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061/ (дата обращения 09.02.2020).

References

1. Zemel'nyy kodeks RF ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 27.12.2019) [The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 № 136-federal law (edition of December 27, 2019)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/22cecbad902417f2ad8b116f1c26323322077401/ (data obrashcheniya 30.01.2020). (in Russian)

2. Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 237-FZ (red. ot 29.07.2017) «O gosudarstvennoy kadaastrovoy otsenke» [Federal Law dated 03.07.2016 № 237-federal law (edition of 07.29.2017) "On the State Cadastral Assessment"]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ea6f7bb32cdb797dc30aca18be2a215cd0211ad2/ (data obrashcheniya 04.02.2020). (in Russian)

3. Rasporyazheniye komiteta po upravleniyu imushchestvom Saratovskoy oblasti ot 20.11.2019 g. № 1014-r «Ob utverzhdenii rezul'tatov opredeleniya kadaastrovoy stoimosti zemel'nykh uchastkov i ob'yektov nezavershennogo stroitel'stva, raspolozhennykh na territorii Saratovskoy oblasti, po sostoyaniyu na 01 yanvarya 2019 goda» [Order of the Saratov Region Property Management Committee dated November 20, 2019 № 1014-r "On approval of the results of determining the cadastral value of land plots and construction in progress located on the territory of the Saratov Region as of January 1, 2019"]. Rezhim dostupa: <https://g-64.ru/docs/komiteta-po-upravleniyu-imushchestvom-oblasti/rasporyazhenie-komiteta-po-upravleniyu-imushchestvom-ot-20-noyabrya-2019-goda-1014-r/> (data obrashcheniya: 05.02.2020). (in Russian)

4. Rasporyazheniye komiteta po upravleniyu imushchestvom Saratovskoy oblasti ot 20.11.2018 g. № 1026-r «Ob utverzhdenii rezul'tatov opredeleniya kadaastrovoy stoimosti zemel'nykh uchastkov v sostave zemel' naselennykh punktov i zemel' osobo okhranyayemykh territoriy i ob'yektov, raspolozhennykh na territorii Saratovskoy oblasti» [Order of the Saratov Region Property Management Committee dated November 20, 2018 № 1026-r "On approval of the results of determining the cadastral value of land plots as part of the lands of settlements and lands of specially protected territories and objects located in the territory of the Saratov region"]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/467719847> (data obrashcheniya 04.02.2020). (in Russian)

5. Metodicheskiye ukazaniya o gosudarstvennoy kadaastrovoy otsenke. Utverzhdeny prikazom Minekonomrazvitiya Rossii ot 12.05.2017 g. № 226 [Guidelines for state cadastral valuation. Approved by order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 05/12/2017 № 226]. Rezhim dostupa: <http://www.ocenchik.ru/docsk/2901-metodicheskikh-gosudarstvennoy-kadaastrovoy-ocenke.html> (data obrashcheniya 08.02.2020). (in Russian)

6. Kaminskiy A.V. Sotrudnichest' nel'z'ya protivostoyat' [You can not resist to cooperate] / A.V. Kaminsky // Property relations in the Russian Federation. 2016. № 2 (173). S. 6-23. (in Russian)
7. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.06.2015 № 28 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh pri rassmotrenii sudami del ob osparivaniy rezul'tatov opredeleniya kadaastrovoy stoimosti ob"yektov nedvizhimosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015 № 28 "On some issues that arise when courts consider cases challenging the results of determining the cadastral value of real estate"]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181899/ (data obrashcheniya 08.02.2020). (in Russian)
8. Informatsiya o rabote Komissii po rassmotreniyu sporov o rezul'tatakh opredeleniya kadaastrovoy stoimosti v 2019 godu [Information on the work of the Dispute Resolution Commission on the results of determining the cadastral value in 2019]. Rezhim dostupa: <https://saratov.gov.ru/gov/auth/komuprav/gko/gkogbu/discom/infcomiss19/index.php> (data obrashcheniya 05.05.2019). (in Russian)
9. Federal'nyy zakon ot 29.07.1998 g. № 135-FZ «Ob otsenochnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of July 29, 1998 № 135-FZ. On Appraisal Activities in the Russian Federation]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (data obrashcheniya 27.01.2020). (in Russian)
10. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 25.09.2014 g. № 611 «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta otsenki "Otsenka nedvizhimosti (FSO N7)"» [Order of the Ministry of Economic Development of Russia of September 25, 2014 № 611 «On approval of the Federal valuation standard» Real Estate Valuation (FVO N7)]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160678/ (data obrashcheniya 14.02.2020). (in Russian)
11. Leyfer L.A. Spravochnik otsenshchika nedvizhimosti [Real Estate Appraiser's Handbook] – 2018 «Land» / L.A. Leifer. N.Novgorod: Volga Center for Methodological and Informational Support of Assessment, 2018. Vol. 1-2. (in Russian)
12. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.05.2015 g. № 297 «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta otsenki» «Obshchiye ponyatiya otsenki, podkhody k otsenke i trebovaniya k provedeniyu otsenki (FSO N1)» [Order of the Ministry of Economic Development of Russia of May 20, 2015 № 297 «On approval of the Federal Standard for Evaluation» «General concepts of evaluation, approaches to evaluation and requirements for assessing (FSO N1)»]. Rezhim dostupa: <http://www.ocenchnik.ru/docsf/2229-ponyatiya-ocenki-podhody-ocenki-fso1.html> (data obrashcheniya 07.02.2020). (in Russian)
13. Sbornik korrektirovok. Segment «Zemel'nyye uchastki» [Collection of corrections. Segment «Land»]. Rezhim dostupa: http://www.areall.ru/custom/analytical_materials/KqSni13EfaOm03yN.pdf (data obrashcheniya 09.02.2020). (in Russian)
14. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.05.2015 № 299 (redaktsiya ot 06.12.2016) «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta otsenki "Trebovaniya k otchetu ob otsenke (FSO N3)"» [Order of the Ministry of Economic Development of Russia of 05.20.2015 N 299 (edition of 06.12.2016) «On approval of the Federal valuation standard» Requirements for the valuation report (FSO N3)"]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180059/ (data obrashcheniya 17.02.2020) (in Russian).
15. Internet-servis «Google My Maps» [Internet service «Google My Maps»]. Rezhim dostupa: <https://www.google.com/maps/d/?hl=ru> (data obrashcheniya 15.02.2020). (in Russian)
16. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 20.05.2015 № 298 «Ob utverzhdenii Federal'nogo standarta otsenki "Tsel' otsenki i vidy stoimosti (FSO N2)"» [Order of the Ministry of Economic Development of Russia of 05.20.2015 № 298 «On approval of the Federal valuation standard» Purpose of valuation and types of value (FSO N2)"]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180061/ (data obrashcheniya 09.02.2020). (in Russian)

Анна Александровна Орлова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Мировая экономика
и экономическая теория»
Саратовского социально-экономического
института РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Россия
E-mail: kostylevaaaa@mail.ru

Anna A. Orlova

ORCID ID 0000-0001-5758-8966
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of World Economy and Economic
Theory, Saratov Social and Economic Institute,
Plekhanov Russian University of Economics,
Russia
E-mail: kostylevaaaa@mail.ru

Наталья Эдуардовна Чумаченко

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Мировая экономика
и экономическая теория»
Саратовского социально-экономического
института РЭУ им. Г.В. Плеханова, Россия
E-mail: NatalieCHum@yandex.ru

Natalya E. Chumachenko

ORCID ID 0000-0002-4050-0478
PhD (Economics), Associate Professor
of the Department of World Economy
and Economic Theory, Saratov Social
and Economic Institute, Plekhanov Russian
University of Economics, Russia
E-mail: NatalieCHum@yandex.ru

Образец для цитирования:

Орлова А.А., Чумаченко Н.Э. Проблемы оспаривания кадастровой стоимости земельных участков в Саратовской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 136-147.

Cite this article as:

Orlova A.A., Chumachenko N.E. Problems of land plots cadastral value contestation in the Saratov region // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 136-147. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 10.01.2020 г., принята к опубликованию 27.01.2020 г.

УДК 338.242

А.П. Плотников, Ф.А. Казакова

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

A.P. Plotnikov, F. A. Kazakova

SOME METHODOLOGICAL ASPECTS OF ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT

Актуальнейшую проблему повышения уровня экономической безопасности отечественных предприятий невозможно решить без формирования полноценного научного аппарата управления экономической безопасностью, в том числе методологии управления. Между тем в этой сфере до сих пор существуют определенные пробелы. Для их восполнения в статье предложена парадигма управления экономической безопасностью предприятия, дополнены принципы управления, уточнен состав механизма управления экономической безопасностью.

Ключевые слова: предприятие, экономическая безопасность, управление, методология управления, управленческая парадигма, принципы управления, механизм управления

The most urgent problem of increasing the level of domestic enterprises economic security cannot be solved without the formation of a full-fledged scientific apparatus for economic security managing, including management methodology. However, there are still some gaps in this area. To fill them in, the article proposes a paradigm for managing the economic security of an enterprise, and specifies the composition of the mechanism for economic security managing.

Keywords: enterprise, economic security, management, management methodology, management paradigm, management principle, management mechanism

Проблема формирования целостной методологической базы управления к настоящему моменту времени остается во многом не решенной, что обусловливается следующим. Анализ научных работ позволяет сделать вывод о том, что комплексно вопросы методологии управления экономической безопасностью рассматриваются преимущественно на общегосударственном и региональном уровнях. На уровне предприятия достаточно проработаны отдельные элементы методологии: концепция управления, принципы управления, механизм управления, методы управления. Но при этом требует уточнения состав методологии управления экономической безопасностью предприятия, необходимо сформулировать современную парадигму управления, уточнить и развить другие элементы методологии. Все это определяет актуальность исследования, проводимого в рамках данной статьи. Научной задачей статьи является формулировка парадигмы управления экономической безопасностью предприятия, дополнение принципов управления, уточнение состава и целевого предназначения механизма управления экономической безопасностью.

Как уже отмечалось выше, анализ научной литературы показывает, что вопросам изучения методологии управления экономической безопасностью посвящены достаточно серьезные исследования, рассматривающие федеральный и региональный уровни [1-4]. Что касается методологических аспектов управления на уровне предприятия, то, например, в работе [5] рассмотрен терминологический аппарат и представлена концептуальная модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия. В исследовании [6] рассмотрены структура и комплексная система экономической безопасности предприятия, направления их развития. Анализируемые в данной статье работы также рассматривают отдельные элементы

методологии. Безусловно, и авторы данной статьи не ставят задачу детального рассмотрения и характеристики всей совокупности методологических аспектов. Тем не менее в первую очередь необходимо выработать понимание, что собой представляет методология управления экономической безопасностью на уровне предприятия и что входит в ее состав.

По мнению авторов статьи, методология управления экономической безопасностью предприятия может быть представлена как логически выстроенная и научно обоснованная система, обеспечивающая целостное понимание как целей, ориентиров и проблем управления экономической безопасностью предприятия, так и совокупности средств и способов их достижения и решения. Такой подход к методологии подразумевает, что, с одной стороны, она формирует научное понимание, представление и обоснование управленческих процессов в сфере экономической безопасности, а с другой стороны, позволяет выстраивать систему управления экономической безопасностью предприятия с учетом распознавания и оценки существующих проблем управления и имеющегося аппарата их решения (определяя пути и направления развития и совершенствования последнего).

В разных исследованиях предлагается различный состав компонентов, формирующих методологию управления. Наиболее широко, по мнению авторов статьи, его можно представить следующим образом: парадигма управления, концепция управления, принципы, подходы к управлению, проблемы, приоритеты, ориентиры, критерии, альтернативы, механизм управления, методы управления, существующие ограничения. Как уже отмечалось выше, в рамках данной статьи будет дана характеристика отдельных методологических аспектов управления экономической безопасностью предприятия и, в первую очередь, сформулирована парадигма управления экономической безопасностью предприятия.

Термин «парадигма» активно используется в методологии науки и при этом рассматривается в самых разных смыслах. В наиболее широком смысле под парадигмой понимается преобладающая точка зрения на те или иные научные проблемы, сферы знаний, явления или иные процессы, которой придерживается большинство ведущих ученых и специалистов, опираясь на результаты серьезных исследований в той или иной области и общепризнанные факты. Также парадигму рассматривают как ключевую идею, лежащую в основе той или иной концепции. Если говорить о парадигме управления, в работе [7] высказывается точка зрения, что в основе любой парадигмы должна лежать определенная общая идея или концепция, конкретно раскрываемая через установленные исходные или первоначальные понятия, а также система ключевых принципов, законов, закономерностей или обоснованных гипотез. В исследовании [8] парадигма управления рассматривается как концептуальная схема формирования подходов к постановке управленческих проблем, определения направлений и способов их решения и методологической основы проводимых исследований. Авторы статьи считают данный подход недостаточно конкретизированным, т. к. не совсем ясно, какие исследования имеются в виду и как парадигма может составлять их основу.

Предлагается рассматривать парадигму не просто как ключевую идею, а как идеологическую и организационную основу управления экономической безопасностью предприятия, для чего она должна содержать набор определенных фундаментальных принципов, формирующих четкое понимание о содержательной стороне, подходах, приоритетах и процессах управления. В качестве таких фундаментальных принципов, составляющих парадигму управления экономической безопасностью предприятия, авторы статьи предлагают следующие:

- экономическая безопасность является сложной многоаспектной и многокомпонентной характеристикой; требующей системного и сбалансированного понимания (необходимость баланса между устойчивостью функционирования и необходимостью развития, генерирующей дополнительные риски, режимными мерами и экономической целесообразностью и т. д.);

- управление экономической безопасностью является стратегически ориентированным, поскольку высокий уровень безопасности обеспечивается при активном опережающем типе управления, основанном на стратегическом подходе и нацеленном на заблаговременное выявление и предупреждение возникающих угроз;

- обеспечение экономической безопасности носит комплексный характер, максимально охватывает все сферы деятельности предприятия, управляется из единого центра при сохранении оптимального баланса между централизацией и децентрализацией управления;

- осознание объективной необходимости обеспечения экономической безопасности и понимание ее комплексного характера должны системно формироваться как у менеджмента предприятия всех уровней, так и у всех сотрудников;

- управление экономической безопасностью требует интеграции различных видов менеджмента, применения широкого спектра методов и, соответственно, координации деятельности всех служб и подразделений предприятия в данной сфере;

- управление осуществляется на основе передовой научной, методологической и методической базы, наработанной к настоящему моменту, с выстраиванием необходимой системы и оргструктуры управления, разработкой необходимой документации по всем направлениям управления (концепция экономической безопасности, стратегия экономической безопасности, схема взаимодействия в сфере обеспечения экономической безопасности, информационно-методическое обеспечение, регламенты, инструкции и т. д.).

Управленческая парадигма составляет основу концепции экономической безопасности предприятия и определяет ее стратегию. Концепция экономической безопасности и принципы управления представлены в ряде работ, в частности [9,10]. Так, под концепцией понимается определенная совокупность взглядов, принципов, идей, целевых установок по обеспечению экономической безопасности предприятия, предусматривающая также комплексное определение угроз и системное понимание путей и мер по их устранению. Представлены принципы научности, комплексности, приоритетности профилактических мер, непрерывности, оптимальности затрат, взаимодействия, компетентности, первичности законодательства (законности), применения программно-целевого управления в обеспечении экономической безопасности предприятия, интегрированности подсистемы управления экономической безопасностью предприятия в общую систему менеджмента, взаимной ответственности персонала и менеджмента, необходимости постоянного мониторинга реальных и потенциальных угроз экономической безопасности; соответствия мероприятий по обеспечению экономической безопасности экономической стратегии развития предприятия, его миссии, необходимости и своевременности совершенствования системы экономической безопасности предприятия, необходимости организационного и методического оформления подсистемы управления экономической безопасностью.

Авторы статьи, исходя из представленной выше парадигмы, предлагают дополнить представленную совокупность принципов следующими:

- стратегическая ориентированность управления экономической безопасностью предприятия;

- динамичность (гибкость) управления экономической безопасностью предприятия (реализуется на основе адаптации к меняющимся факторам и угрозам внешней и внутренней среды на основе системы диагностики и мониторинга);

- измеримость (результаты управления экономической безопасностью предприятия должны оцениваться системой показателей, позволяющих судить об эффективности управления).

Перейдем далее к такому важному элементу методологии управления, как механизм управления экономической безопасностью предприятия. Вообще концепция экономических (организационно-экономических) механизмов достаточно широко распространена в российской экономической теории и практике. Реализуется она, безусловно, и в сфере управления экономической безопасностью. В частности, к данной проблеме обращались такие авторы как: М.А. Бендиков [11], В.А. Богомолов [12], П.А. Колпаков [13], В.Л. Тамбовцев [14]. В данных работах были сформированы базовые понятия о целевом назначении, принципах функционирования, функциях, составе механизма управления. В дальнейших исследованиях, однако, сохраняются определенные противоречия о трактовке рассматриваемого понятия и его составе. Так, в работе [15] механизм обеспечения экономической безопасности рассматривается «как совокупность управленческих, экономических, организационных, правовых и мотивационных мер и

способов, обеспечивающих достижение наиболее высоких значений экономической безопасности» и соответствующим образом определяется его структура. Следует заметить, что включение факторов непосредственно в состав механизма является спорным, поскольку они оказывают внешнее влияние на его построение и функционирование. Автор исследования [16] утверждает, что «нельзя представлять механизм как совокупность элементов, имеющих единую цель, что приведет к отождествлению его с системой». В состав механизма обеспечения экономической безопасности включены философия экономической безопасности предприятия, целевая, функциональная и ресурсная составляющие.

Авторы статьи считают необходимым заметить, что механизм управления как раз и представляет собой целостную совокупность элементов, объединенных необходимостью реализации целевых установок, поскольку механизм нельзя рассматривать в отрыве от системы управления экономической безопасностью предприятия, важнейшим элементом которой он является, т. к. обеспечивает передачу воздействия от управляющей подсистемы к управляемой. Схожая точка зрения высказана в работе [17], где в качестве элементов системы обеспечения экономической безопасности предприятия определены: цель, задачи, принципы, объект, субъект, механизм обеспечения экономической безопасности предприятия. Субъектом управления является топ-менеджмент предприятия и функциональные менеджеры (в первую очередь непосредственно занятые в сфере экономической безопасности), объект управления включает в себя различные виды деятельности предприятия, имущество и ресурсы предприятия, персонал предприятия, различные структурные подразделения, документооборот. Авторы статьи считают необходимым подчеркнуть, что система управления обязательно должна содержать контур обратной связи, иначе управление не будет устойчивым.

Итак, будем понимать под механизмом управления экономической безопасностью предприятия взаимосвязанную совокупность процедур, стратегии, методов, инструментов, рычагов и всех видов обеспечения управления экономической безопасности, призванную обеспечить полноценную реализацию воздействия субъекта управления в достижении поставленных целей, задач и заданных параметров экономической безопасности предприятия на объект управления путем достижения заданных результатов.

Состав механизма определяется следующим. В своем построении и функционировании он опирается на методологию управления экономической безопасностью, являясь одновременно ее элементом. Принципы, направления и видение обеспечения экономической безопасности определяются соответствующей концепцией предприятия, также являющейся одним из ключевых элементов методологии. Цели, задачи и параметры управления экономической безопасностью определяются соответствующей стратегией, планами и иными документами предприятия.

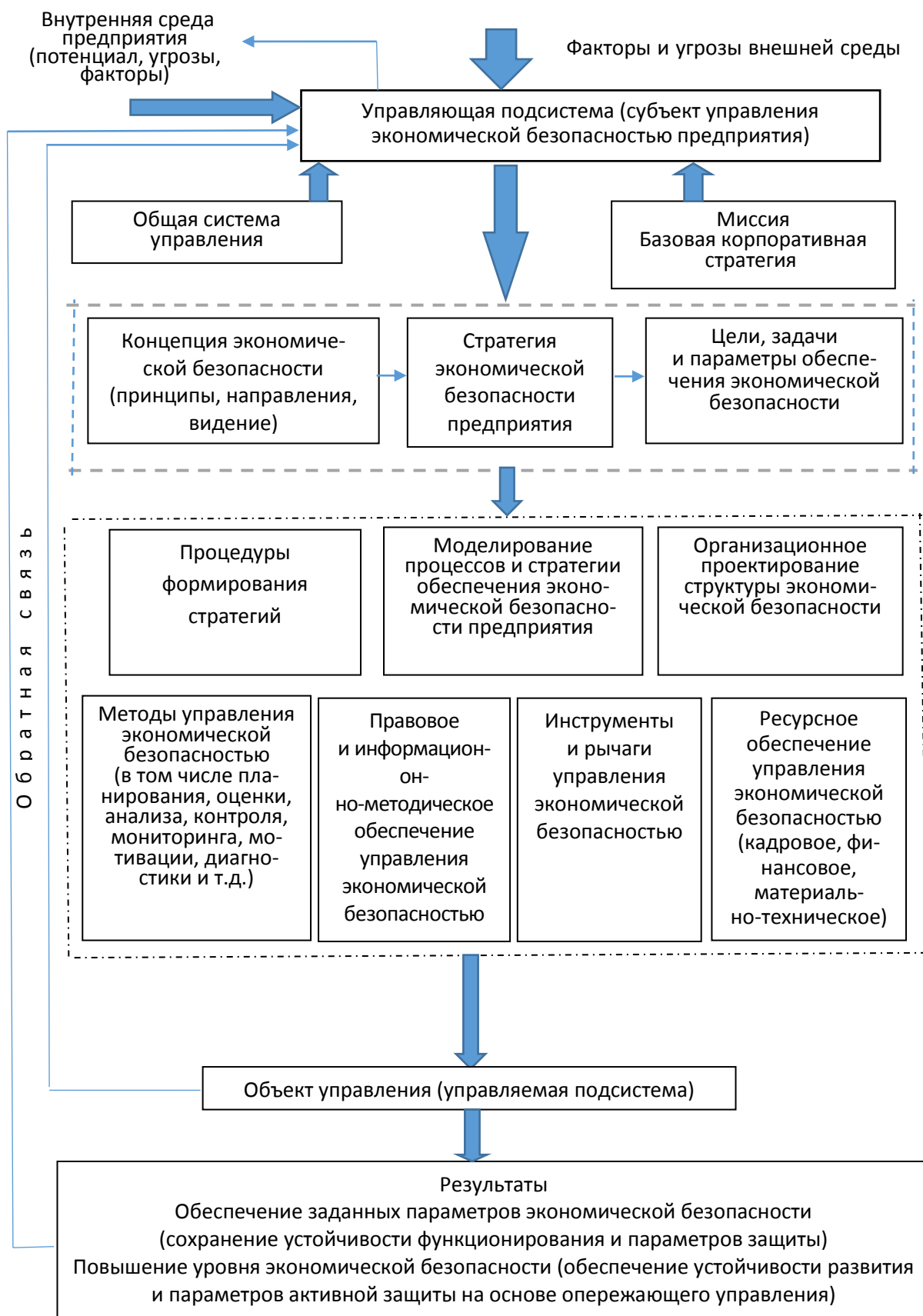
Соответственно, по мнению авторов статьи, управленческий механизм должен включать следующие блоки:

- проектирование организационной управления экономической безопасностью предприятия, которая должна органично встраиваться в организационную структуру предприятия в целом и обеспечивать координацию деятельности всех подразделений и управленческих звеньев предприятия в сфере экономической безопасности;

- модели и алгоритмы формирования стратегий экономической безопасности, процессов обеспечения экономической безопасности, управления рисками и т. д.;

- методы управления экономической безопасностью предприятия (методы прогнозирования и планирования, методы анализа и оценки экономической безопасности, методы контроля экономической безопасности, специальные методы обеспечения экономической безопасности, методы мотивации, методы диагностики и мониторинга экономической безопасности и т. д.);

- инструменты управления экономической безопасностью предприятия (показатели уровня экономической безопасности предприятия, показатели эффективности управления экономической безопасностью и т. д.);

Система и механизм управления экономической безопасностью предприятия

– законодательно-правовое (федеральные, региональные законы, регулирующие экономическую безопасность и иные документы, концепции, стратегии, программы (в т. ч. целевые государственные и региональные), оказывающие влияние на состояние экономической безопасности), информационное (совокупность источников информации, образующих необходимую информационную базу для организации управления экономической безопасностью предприятия), методическое (внешние и внутрифирменные методики, методические рекомендации, упорядочивающие те или иные аспекты управления экономической безопасностью, внутрифирменные регламенты, инструкции и т. д.), кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение (в части, касающейся управления).

Графически система и механизм управления экономической безопасностью предприятия представлены на рисунке.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы. Проблема формирования целостной методологической базы управления к настоящему моменту времени остается во многом не решенной, поскольку комплексно вопросы методологии управления экономической безопасностью рассматриваются преимущественно на федеральном и региональном уровнях. Исследование показало, что на уровне предприятия достаточно проработаны отдельные элементы методологии: концепция управления, принципы управления, механизм управления, методы управления, но при этом требует уточнения состав методологии управления экономической безопасностью предприятия, необходимо сформулировать современную парадигму управления, уточнить и развить другие элементы методологии.

Получены следующие научные результаты. Предложен состав элементов методологии управления экономической безопасностью предприятия. Представлена парадигма управления экономической безопасностью, рассматриваемая как его идеологическая и организационная основа и содержащая набор фундаментальных принципов. Исходя из представленной парадигмы дополнены концептуальные принципы управления экономической безопасностью (принципы стратегической ориентированности, адаптивности, измеримости). Уточнены целевая установка и состав механизма управления экономической безопасностью предприятия.

Список литературы

1. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / колл. авторов под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: РУСАЙНС, 2018. 350 с.
2. Долганова Я.А., Руденко М.Н. Механизм регулирования экономической безопасности регионов (субъектов Российской Федерации)/Я.А. Долганова, М.Н. Руденко // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (76). С. 97-108.
3. Феофилова Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук / Т.Ю. Феофилова. СПб., 2014. 451 с.
4. Сенин А.С. Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности/А.С. Сенин, Е.А. Бубенок // Экономика и социум: современные модели развития. 2017. Т. 7. № 2. С. 110-121.
5. Плаксин В.И. Методологические аспекты системы экономической безопасности предприятия / В.И. Плаксин // Вестник СевНТУ. Вып. 98: Экономика и финансы: сб. науч. тр. 2009. С. 135-139.
6. Доценко Д.В. Экономическая безопасность: методологические аспекты и составляющие // Д.В. Доценко, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. - 2009. № 4. С. 415-426.
7. Колбачев Е. Б. Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-экономических ресурсов / Е. Б. Колбачев. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 496 с.
8. Комиссарова М.А. Стратегическое управление отечественными промышленными компаниями с использованием новой парадигмы / М.А. Комиссарова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2011. № 2. С. 24-27.
9. Быстрова П.В. Принцип управления экономической безопасностью предприятия / П.В. Быстрова // Тенденции развития экономики и менеджмента сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 49-52.

10. Экономическая безопасность: учеб. / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.В. Манаховой. Саратов: Сарат. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. 304 с.
11. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития / М.А. Бендиков // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 2. С. 17-30.
12. Богомолов В.А. Экономическая безопасность: учеб. пособие / В. А. Богомолов и др.; под ред. В.А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
13. Колпаков П.А. Система экономической безопасности фирмы [Электронный ресурс] / П.А. Колпаков // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 1. Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/01/1567> (дата обращения 06.03.20).
14. Тамбовцев В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В. Л. Тамбовцев // Вестник Московского государственного университета. Сер. 6. Экономика. 1995. № 3. С. 3-9.
15. Снитко Л.Т. Управление экономической безопасностью предприятия на принципах обеспечения ее рационального уровня / Л.Т. Снитко, О.А. Клиндухова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 4 (41). С. 40-46.
16. Локтионова Ю.А. Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия / Ю.А. Локтионова // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 3 (049). С. 93-98.
17. Морозова А.К. Разработка системы обеспечения экономической безопасности предприятия / А.К. Морозова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Morozova.pdf>

References

1. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: metodologiya, strategicheskoe upravlenie, sistemotekhnika: monografiya / [Economic security of Russia: methodology, strategic management, systems engineering] // kol. avtorov pod nauch. red. S.N. Sil'vestrova. Moskva: RUSAJNS, 2018. 350 s.
2. Dolganova Ya.A. Mekhanizm regulirovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov (sub"ektov Rossijskoj Federacii) [The mechanism for regulating the economic security of regions (constituent entities of the Russian Federation)] / Ya.A. Dolganova, M.N. Rudenko // Vestnik Priamnskogo social'nogo instituta. 2017. № 1 (76). S. 97-108.
3. Feofilova T.Yu. Ekonomicheskaya bezopasnost' v obespechenii razvitiya social'no-ekonomicheskoy sistemy regiona: teoriya i metodologiya [Economic security in ensuring the development of the socio-economic system of the region: theory and methodology]: dis. ...d-ra ekon. nauk. T.Yu. Feofilova. SPb., 2014. 451 s.
4. Senin A.S. Organizacionno-metodologicheskie i metodicheskie aspekty obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Organizational, methodological and methodological aspects of ensuring economic security]//A.S. Senin, E.A. Bubenok // Ekonomika i socium: sovremennye modeli razvitiya. 2017. T. 7. № 2. S. 110-121.
5. Plaksin V.I. Metodologicheskie aspekty sistemy ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Methodological aspects of the enterprise economic security system] / V.I. Plaksin // Vestnik SevNTU. Vyp. 98: Ekonomika i finansy: sb. nauch. tr. 2009. S. 135-139.
6. Docenko D.V. Ekonomicheskaya bezopasnost': metodologicheskie aspekty i sostavlyayushchie [Economic security: methodological aspects and components] / D.V. Docenko, V.N. Kruglov // Audit i finansovyj analiz. 2009. № 4. S. 415-426.
7. Kolbachev E.B. Upravlenie proizvodstvennymi sistemami na osnove sovershenstvovaniya i razvitiya informacionno-ekonomicheskikh resursov / E.B. Kolbachev [Management of production systems based on the improvement and development of information and economic resources]. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSH, 2003. 496 s.
8. Komissarova M.A. Strategicheskoe upravlenie otechestvennymi promyshlennymi kompaniyami s ispolzovaniem novej paradigmy / M.A. Komissarova [Strategic management of domestic industrial companies using a new paradigm] // Vestnik YURGTU (NPI). 2011. № 2. S. 24-27.
9. Bystrova P.V. Princip upravleniya ekonomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya [The principle of managing economic security of an enterprise] / P.V. Bystrova // Tendencii razvitiya ekonomiki i menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Kazan', 2017. S. 49-52.
10. Ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnik [Economic Security: A Textbook] / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. I.V. Manahovoj. Saratov: Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova, 2019. 304 s.

11. Bendikov M. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' promyshlennogo predpriyatiya v usloviyah krizisnogo razvitiya [Economic security of an industrial enterprise in conditions of crisis development] / M. A. Bendikov // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2000. № 2. S. 17-30.

12. Bogomolov V.A. Ekonomicheskaya bezopasnost': ucheb. posobie [Economic security: textbook. allowance] / V.A. Bogomolov i dr.; pod red. V.A. Bogomolova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUNITI-DANA, 2009. 295 s.

13. Kolpakov P.A. Sistema ekonomicheskoy bezopasnosti firmy / P.A. Kolpakov [Company economic security system] [Elektronnyj resurs] // Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij. – 2013. – № 1. URL : <http://ekonomika.snauka.ru/2013/01/1567> (data obrashcheniya 06.03.20).

14. Tambovcev V.L. Ekonomicheskaya bezopasnost' hozyajstvennyh sistem: struktura problem / V.L. Tambovcev [Economic Security of Economic Systems: Problem Structure] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika. 1995. № 3. S. 3-9.

15. Snitko L.T. Upravlenie ekonomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya na principah obespecheniya ee racional'nogo urovnya / L.T. Snitko, O.A. Klinduhova [Management of economic security of the enterprise on the principles of ensuring its rational level] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. 2015. № 4 (41). S. 40-46.

16. Loktionova Yu.A. Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Механизм обеспечения экономической безопасности предприятия] / Yu.A. Loktionova // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2013. № 3 (049). S. 93-98.

17. Morozova A.K. Razrabotka sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya / A.K. Morozova [Development of a system for ensuring the economic security of an enterprise.] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Morozova.pdf>

Аркадий Петрович Плотников

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями» Саратовского
государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: arcd1@ya.ru

Arkady P. Plotnikov

ORCID ID 0000-0002-2625-9104
Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of
Economic Security and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University of
Saratov, Russia
E-mail: arcd1@ya.ru

Флора Альбертовна Казакова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями» Саратовского
государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: kafedramkp@mail.ru

Flura Albertovna Kazakova

ORCID ID 0000-0002-1097-164X
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Security and Innovation
Management, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
E-mail: kafedramkp@mail.ru

Образец для цитирования:

Плотников А.П., Казакова Ф.А. Некоторые методологические аспекты управления экономической безопасностью предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 148-155.

Cite this article as:

Plotnikov A.P., Kazakova F.A. Some methodological aspects of enterprise economic security management // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 148-155. (in Russian)

УДК 338.24

Ю.В. Фролов, Т.Р. Хазиев

СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОГО «ДВОЙНИКА» КОМПАНИИ ПО СЕРВИСУ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ

Yu.V. Frolov, T.R. Khaziev

DIGITAL «TWIN» CREATION OF THE MEDICAL EQUIPMENT SERVICE COMPANY

Рассмотрены вопросы реструктуризации и реинжиниринга бизнес-процессов компании по ремонту и обслуживанию специальной медицинской техники. Описан процесс поэтапного создания цифрового «двойника» организации. Приведены результаты имитационного моделирования с последующей оптимизацией модели бизнес-процессов.

Ключевые слова: моделирование бизнес-процессов, реструктуризация, реинжиниринг, Bizagi, медицинская техника, цифровой «двойник»

The article deals with the restructuring and reengineering of business processes of a special medical equipment service company. The process of organization's digital "twin" creation is described step-by-step. The simulation results with subsequent optimization of the business process model are presented.

Keywords: business process modeling, restructuring, reengineering, Bizagi, medical equipment, digital «twin»

В контексте цифровизации экономики особое значение приобретает задача по моделированию деятельности организаций и созданию так называемых цифровых «двойников» компаний. Актуальность подобного рода исследований обусловлена возможностью проведения на компьютерах имитационных экспериментов, позволяющих проигрывать на моделях сценарии «что будет, если», а также снижения на основе вычислительных экспериментов риска принятия необоснованных инвестиционных решений по проектам по реструктуризации организаций [1].

В настоящее время обсуждаются сценарии, в соответствии с которыми «двойники» в будущем станут более автономными и приобретут «способности» реагирования на неожиданные внешние события без централизованного вмешательства в их функционирование. Большая степень «интеллектуальности» таких систем будет достигаться путем создания комплексных моделей, описывающих процессы в моделируемом объекте, и применения сенсоров для предоставления обратной связи, корректирующей параметры функционирования «двойника». Такие тренды развития отражают объективные процессы цифровизации экономики [2].

Как отмечается в работах по управлению инновациями [3], разработка и внедрение программ организационно-управленческих изменений сопряжены со сложностями, поскольку эти программы предполагают перестройку технологических процессов, переобучение или сокращение персонала, реорганизацию структуры компании и реализацию других болезненных процессов. Как представляется, цифровые двойники (модели структур и процессов компании) могут быть одним из эффективных способов снижения негативных последствий реализуемых программ организационных изменений, поскольку они предоставляют возможность «проигрывать» на компьютерах варианты программ реструктуризации и внедрения инноваций до того момента, когда будет принято окончательное решение о таких мероприятиях, которые будут сопровож-

даться минимальными финансовыми, социальными и иными издержками. Немаловажно то, что к процессам создания моделей и их усовершенствования могут быть привлечены сотрудники компании, чьи интересы затрагивают планируемые изменения. Такой подход снижает риски конфликтов и сопротивления изменениям, поскольку мнение сотрудников учитывается не на этапе реализации изменений, а на этапе создания такой модели реструктурируемой компании, которая максимально достоверно описывает бизнес-процессы.

Научная проблема работы заключалась в том, что необходимо было подтвердить тезис о целесообразности включения цифровой модели компании в применяемые технологии формирования программ изменений и рассмотрения цифрового «двойника» в качестве необходимой предпосылки повышения эффективности планируемых к реализации преобразований в компании.

Цель работы заключалась в разработке бизнес-модели компании по ремонту и обслуживанию специальной медицинской техники и проведению имитационных экспериментов по значимым параметрам эффективности бизнеса компании. Создание модели ключевых бизнес-процессов можно рассматривать в качестве важного этапа процесса, конечной целью которого станет формирование цифрового «двойника» компании.

В настоящее время рынок сервисных услуг в сфере ремонта медицинской техники претерпевает изменения, обусловленные принятой в России стратегией импортозамещения в области производства оборудования и комплектующих изделий, появлением новых «игроков», использующих гибридные стратегии, кооперационные модели бизнеса и соответствующие технологии по оказанию сервисных услуг [4]. В частности, некоторые компании начинают применять модульные технологии ремонта, позволяющие доставлять заказчикам услуги с высокой ценностью при одновременно низкой цене услуги.

Для разработки модели и проведения имитационного моделирования в работе использовался программный продукт Bizagi Modeler версии 3.4.0.061 в соответствии с нотацией BPMN 2.0 [5, 6].

На первом этапе реструктуризации руководством компании было принято решение о создании сети региональных сервисных центров (РСЦ) (рис. 1). Все этапы реструктуризации осуществлялись в итерационном цикле, предварительно «проигрывались» на моделях, в создании которых принимали участие специалисты РСЦ, а решения руководства по изменению структуры и бизнес-процессов начинали реализовываться только по итогам имитационного моделирования.

Цель первого этапа заключалась в диверсификации услуг компании по ремонту и обслуживанию специальной медицинской техники на основе сложившейся специализации РСЦ. Основные бизнес-процессы выполнялись инженерно-техническим и инженерно-сбытовым отделом.

Инженерно-сбытовой отдел выполнял работы по общению с заказчиками с выездом специалистов на осмотр, диагностику и обслуживание оборудования. Более сложные работы по ремонту проводил инженерно-технический отдел, сотрудники которого имели специализированные компетенции по ремонту определенного типа и моделей оборудования. При этом сотрудники подбирались и обучались так, чтобы каждый региональный центр имел свой уникальный набор специалистов.

Сотрудники инженерно-технического отдела одного регионального центра по мере необходимости привлекались к работам в другом региональном центре в качестве консультантов путем использования объединенного цифрового пространства компании в режиме онлайн или командирования на место проведения работ.

В настоящее время компания проводит второй этап реструктуризации, в который входят: оптимизация структуры организации; изменение основных бизнес-процессов для новой структуры организации; имитационное моделирование и оптимизация бизнес-процессов.

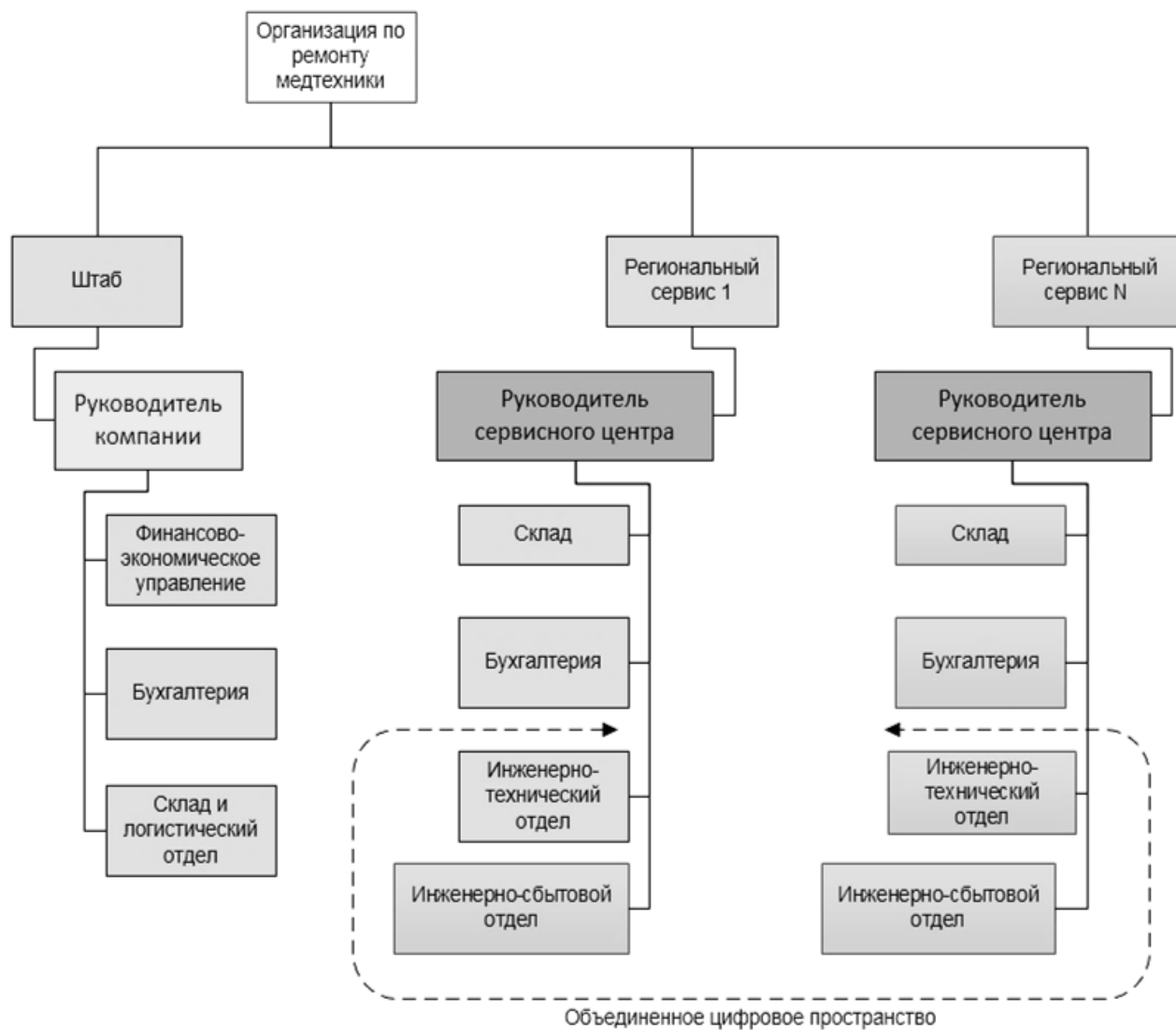

Рис. 1. Структура организации по ремонту и обслуживанию специальной медицинской техники

Второй этап реструктуризации необходим для снижения финансовых затрат и оптимизации численности кадров в РСЦ. Новая структура организации по ремонту и обслуживанию медицинской техники (рис. 2) уменьшает штат сотрудников РСЦ путем перевода бухгалтерии и инженерно-технического отдела в «штаб» компании. Комплексно-диагностический пункт заменяет инженерно-сбытовой отдел с его полным функционалом. Перенос инженерно-технического отдела осуществляется также потому, что «штаб» компании обычно располагается в крупных городах, в которых ускоряется процесс поиска узкопрофильных специалистов, оптимизируются процессы логистики, например связанные с обеспечением комплектующими изделиями и командировками сотрудников в регионы.

Функциональные задачи данного отдела не изменились. Отдел по работе с поставщиками отделился от логистического отдела. Его задачами являются привлечение новых и работа с существующими поставщиками, решение оперативных (поставка оборудования, запасных частей, расходных материалов) и стратегических вопросов (порядок работы, дилерские соглашения, планы развития).

На рис. 3 изображен бизнес-процесс подготовки договора на ремонт в исходной структуре организации после первого этапа реструктуризации. В бизнес-процессе участвуют 4 специалиста регионального центра, а именно логист, инженер, бухгалтер и менеджер.

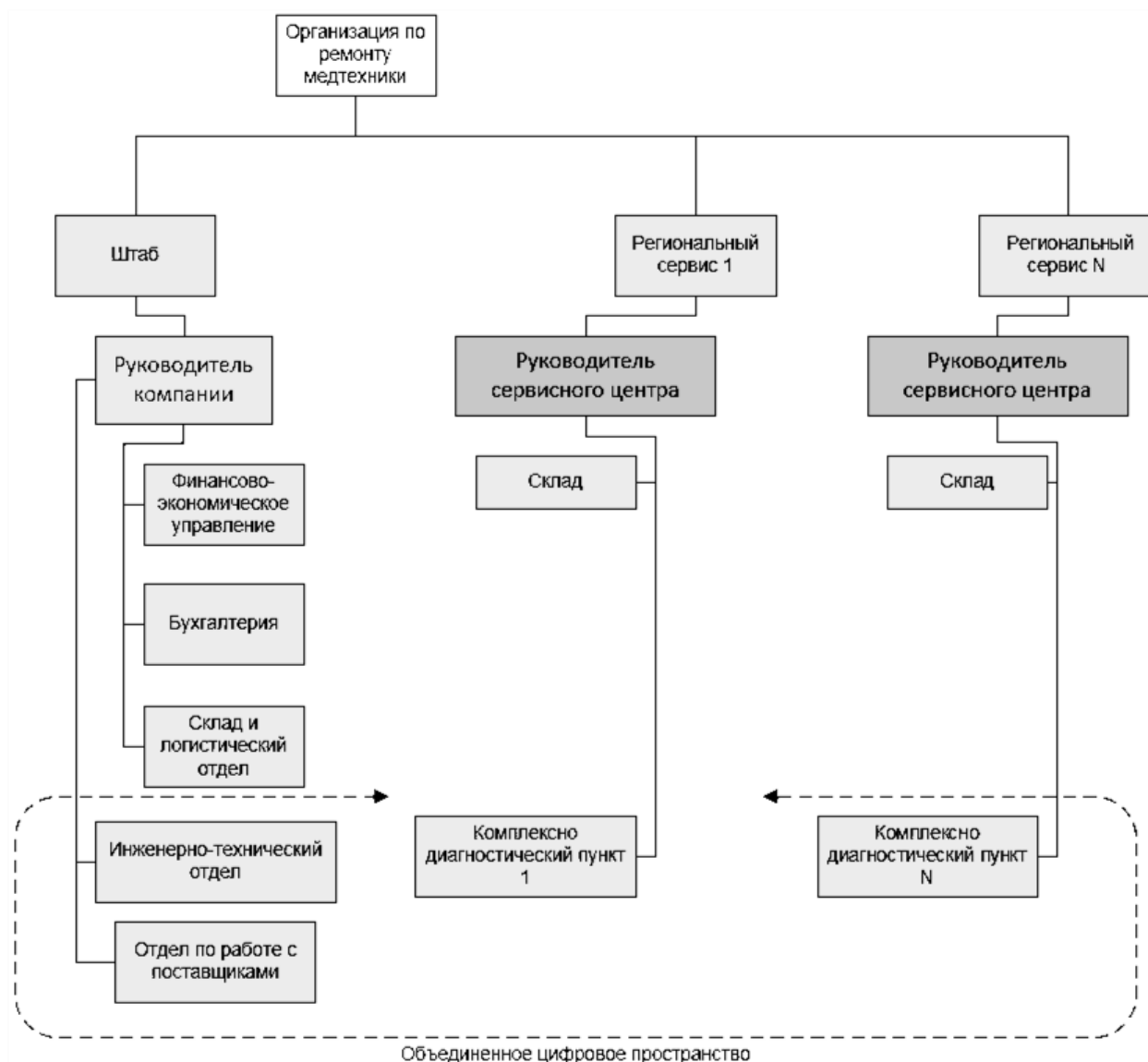

Рис. 2. Новая структура организации по ремонту и обслуживанию специальной медицинской техники

По итогам реструктуризации и создания новой структуры организации (рис. 2) бизнес-процесс подготовки договора был пересмотрен (рис. 4). Поскольку бухгалтерия и инженерно-технический отдел были перенесены в «штаб», выполняемые процессы (подготовка технического задания и подготовка счета) были заменены запросами на выполнение заданий (запрос технического задания и запрос счета).

Было проведено имитационное моделирование, итоги которого представлены в табл. 1. Исходные параметры для имитационных процессов были следующими: количество запросов на заключение договоров – 2; время моделирования – 8 часов.

Моделирование показало, что время выполнения процесса увеличилось и выходило за рамки времени моделирования, т. е. составляло более 8 часов. Детальный анализ результатов и модели бизнес-процессов показал, что причиной увеличения времени выполнения процесса явилось неправильная логика работы шлюзов после процесса подготовки и редактирования договоров. Шлюзы используются для контроля расхождения и сходимости потоков операций (более подробно логику работы, виды и использование шлюзов можно посмотреть в работе [6]).

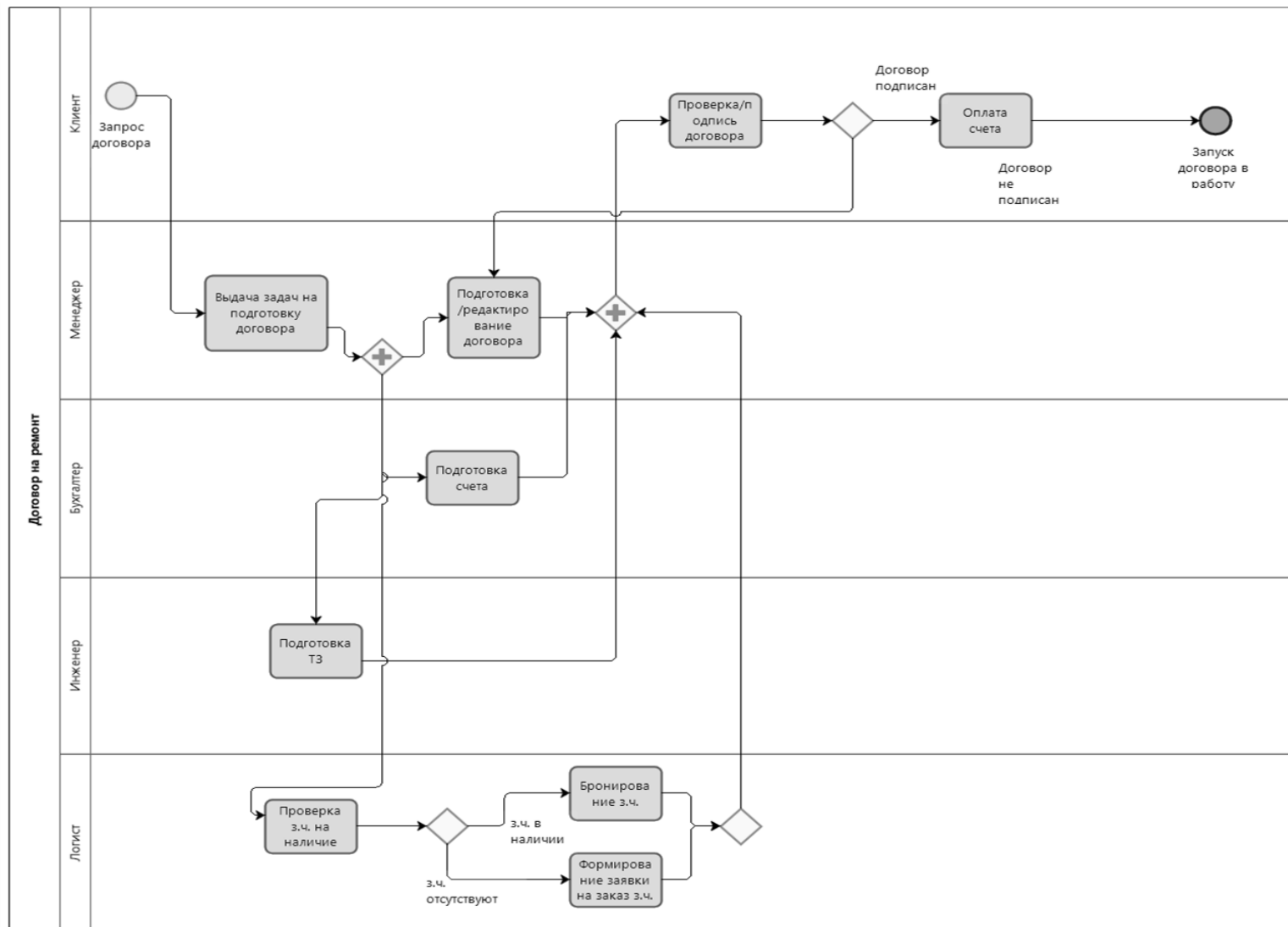

Рис. 3. Бизнес-процесс подготовки договора на ремонт в исходной структуре организации

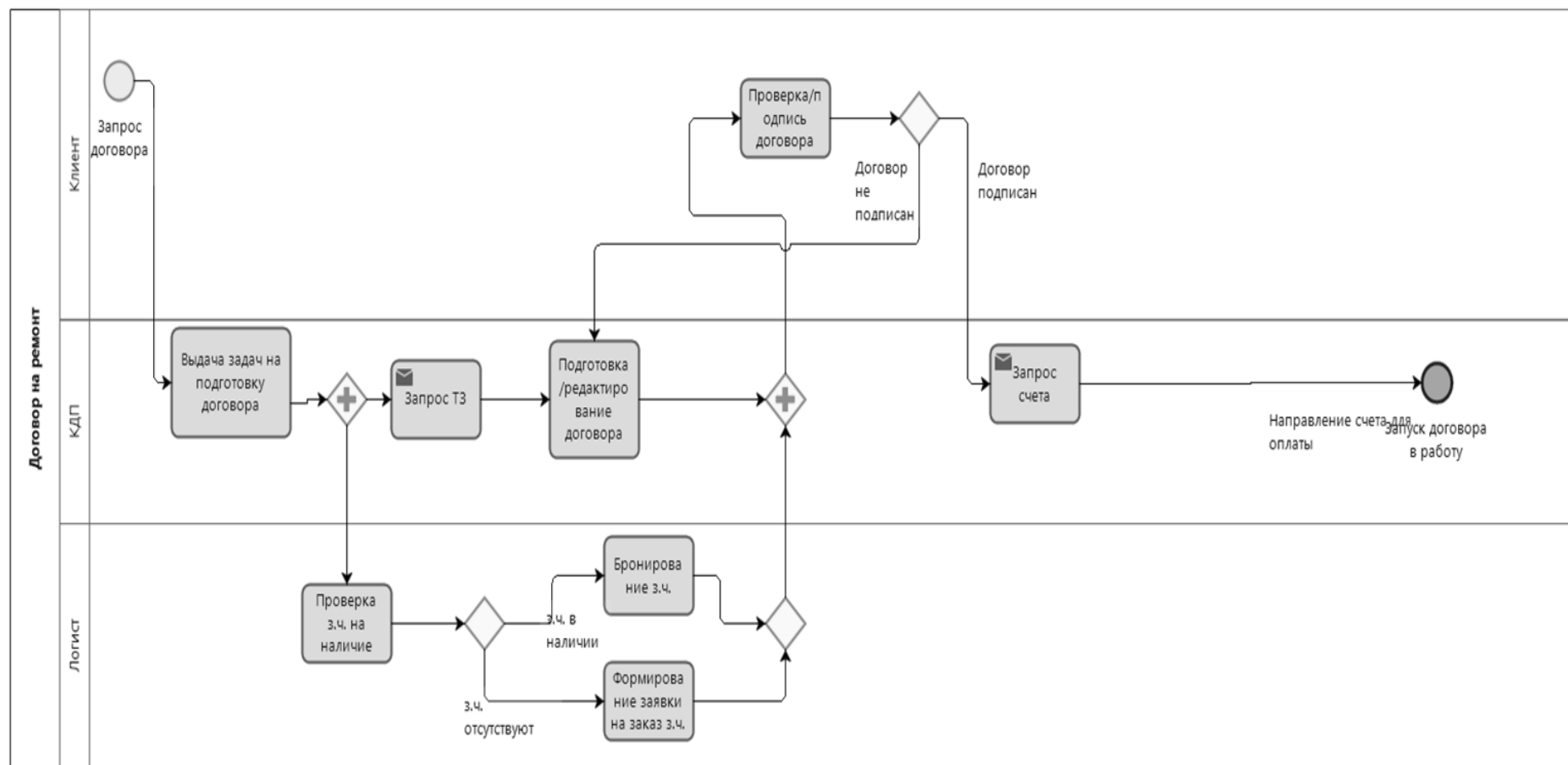

Рис. 4. Бизнес-процесс подготовки договора на ремонт в измененной структуре организации (до оптимизации бизнес-процесса)

Таблица 1. Результаты имитационного моделирования БП подготовки договора

Показатель	Исходная	До оптимизации	После оптимизации
Общее время выполнения процесса «Договор на ремонт»	6 часов	> 8 часов	3,25 часа
Количество завершённых процессов за 8 часов	1	0	2
Процент загрузки имеющихся ресурсов для 8-часового рабочего дня			
Менеджер (или КДП)	67	100	77
Бухгалтер	38	-	-
Логист	47,00	81,25	51,00
Инженер	38	-	-

На основании проведенного анализа бизнес-процесс подготовки договора был оптимизирован (рис. 5). Из бизнес-процесса была устранена некорректная работа шлюза проверки условия наличия подготовленного/отредактированного договора. Также был скорректирован процесс ответа по запасным частям со склада, который в ранней версии модели приводил к остановке процесса в случае, если договор не был подписан клиентом. Результат моделирования показан в табл. 1. Общее время выполнения процесса снизилось до 3,25 часа, а количество полностью завершённых процессов за 8-часовое моделирование увеличилось до 2. При этом процент загрузки менеджера (КДП) в сравнении с исходным бизнес-процессом увеличился на 10 %, а логиста - всего на 4 %. Показатель процента загрузки обусловлен заданным в моделировании количеством завершённых договоров и выбранным временем моделирования. При варьировании количества договоров и времени моделирования можно добиться 100 % загрузки работников, занятых в процессе.

Аналогичная процедура по реинжинирингу и оптимизации была осуществлена и в отношении бизнес-процесса исполнения договора. Исходную модель бизнес-процесса исполнения договора, отражающую структуру компании после первого этапа реструктуризации и представленную на рис. 1, иллюстрирует рис. 6. В исполнении процесса задействованы 4 специалиста. Менеджер регистрирует этапы работ и подтверждает время визита у клиента. Инженер определяет требуемые компетенции, осуществляет планирование исполнения заказа (какими силами будут выполняться работы), а также мониторит процесс проведения ремонтов. Бухгалтер формирует документы, необходимые для закрытия договоров с заказчиками. Логист отгружает необходимые запасные части со склада для проведения работ.

В новой структуре организации (рис. 2) бизнес-процесс исполнения договора изменяется и оптимизируется. На рис. 7 представлен оптимизированный бизнес-процесс исполнения договора.

Проведено имитационное моделирование (табл. 2). Исходные параметры для имитационных процессов были следующими: количество договоров на исполнение – 2; время моделирования – 40 часов.

Таблица 2. Результаты имитационного моделирования БП исполнения договора

Показатель	Исходная	После оптимизации
Общее время выполнения процесса «Исполнения договора»	16,8 часов	15,4 часа
Количество завершённых процессов за 40 часов	2	2
Процент загрузки имеющихся ресурсов для 40-часовой рабочей недели		
Менеджер	17	-
Бухгалтер	9	-
Логист	8,00	8,00
Инженер	76	80

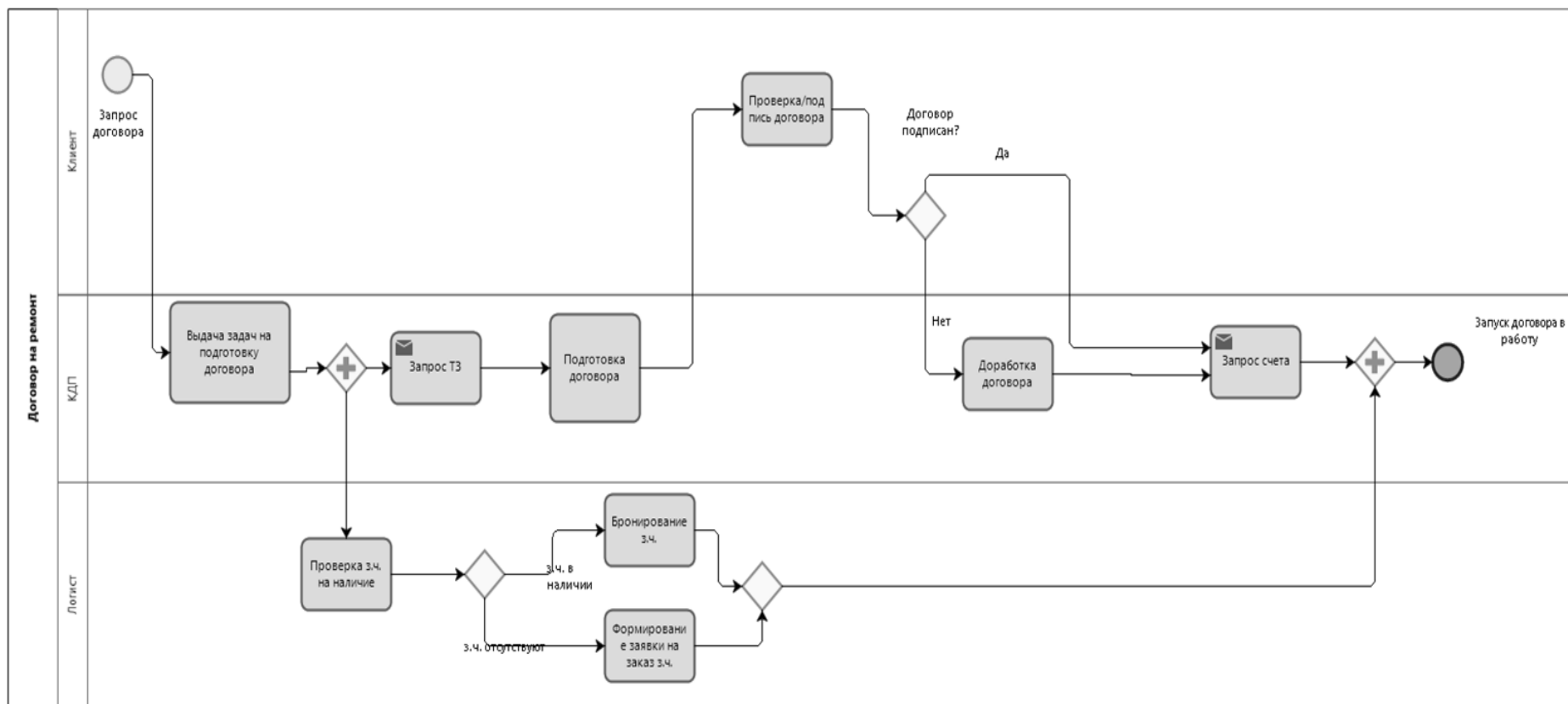

Рис. 4. Бизнес-процесс подготовки договора на ремонт в новой структуре (после оптимизации бизнес-процесса)

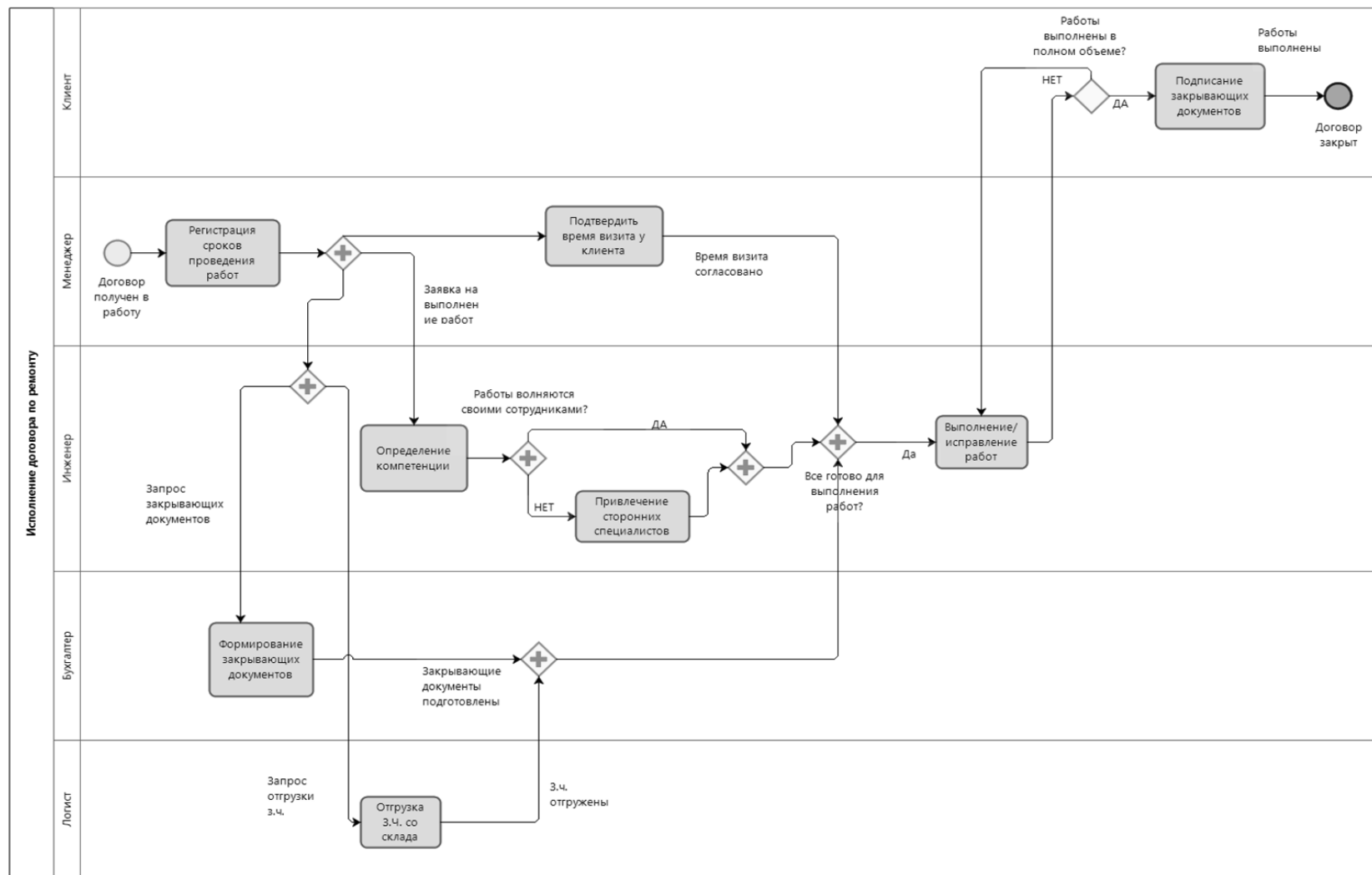

Рис. 5. Бизнес-процесс исполнения договора в исходной структуре

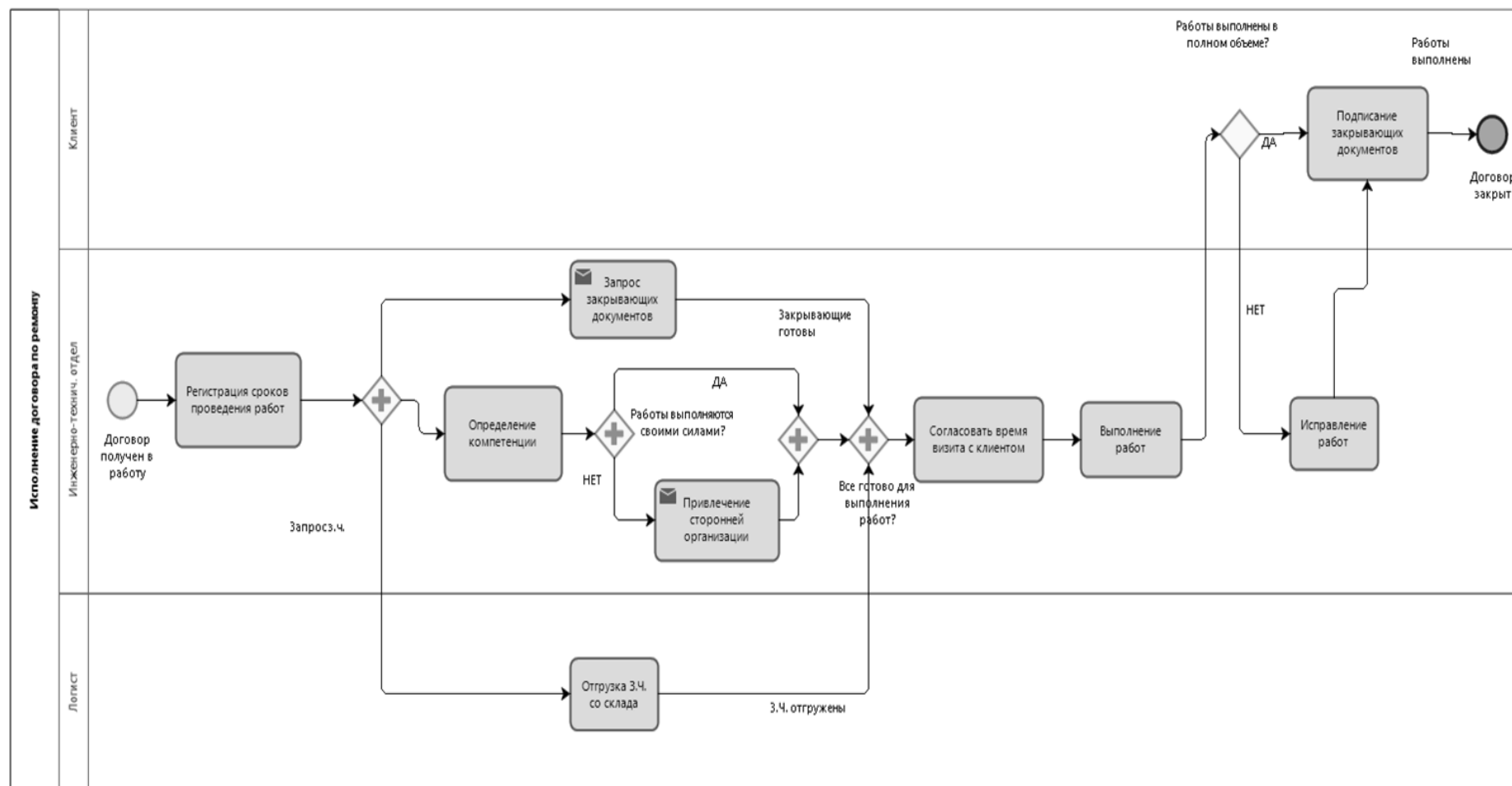

Рис. 6. Бизнес-процесс исполнения договора после его оптимизации

Результаты имитационного моделирования показали, что общее время исполнения договора снизилось на 1,4 часа. Нагрузка на сотрудника инженерно-технического отдела увеличилась на 4 %. Относительно низкая загрузка менеджера, бухгалтера и логиста (по итогам моделирования при заданных ограничениях) свидетельствует об имеющихся в компании после ее реструктуризации ресурсах по повышению производительности труда сотрудников и увеличению объема выполняемых ими заданий.

В результате выполненных исследований, которые, по мнению авторов, являются важным этапом создания цифрового «двойника» организации, получены следующие основные результаты: созданы оптимизированные бизнес-модели компании с помощью поэтапных имитационных экспериментов; составлен план по реструктуризации компании и реинжинирингу основных бизнес-процессов; определены направления рационализации бизнеса и повышения его эффективности. Установлено, что, несмотря на сокращение количества сотрудников, имеются возможности по снижению затрат времени на исполнение основных процессов в региональных сервис-центрах компании.

Список литературы

1. Фролов Ю.В. Управление знаниями: учебник для бакалавриата и магистратуры / Ю.В. Фролов. 2-е изд., испр. и доп. . М.: Юрайт, 2019. 324 с.
2. About The Importance of Autonomy and Digital Twins for the Future of Manufacturing [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405896315003808> (07.12. 2018).
3. Киселева О.Н. Преимущества сбалансированной стратегии инновационного развития российских предприятий в современных экономических условиях / О.Н. Киселева, Н.В. Казакова, В.Ю. Тюрина // Инновации. 2018. № 4 (234). С. 78-84.
4. Фролов Ю.В. Стратегический менеджмент. Формирование стратегии и проектирование бизнес-процессов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Ю.В. Фролов, Р.В. Серышев, под ред. Ю.В. Фролова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 166 с.
5. Программа BizagiModeller версии 3.4.1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.bizagi.com/en/products/bpm-suite/modeler>, свободный (дата обращения 29.08.2019).
6. Спецификация Нотации BPMN 2.0. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.omg.org/spec/BPMN/2.0/PDF>, свободный (дата обращения: 14.11.2019).
7. Определение Gateways (шлюзы) [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://help.bizagi.com/process-modeler/en/index.html?gateways.htm>, свободный (дата обращения 17.11.2019).

References

2. Frolov Yu.V. Upravlenie znaniyami [Knowledge management. Textbook for bachelor's and master's degrees]: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / Yu.V. Frolov; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2019. P. 324. (in Russian)
2. About the Importance of Autonomy and Digital Twins for the Future of Manufacturing [Electronic resource]. Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405896315003808> (issue date 12.07.2019) (in English)
3. Kiseleva O.N. Preimushchestva sbalansirovannoj strategii innovacionnogo razvitiya rossijskih predpriyatij v sovremennyh ekonomicheskikh usloviyah [Advantages of a balanced strategy for innovative development of Russian enterprises in modern economic conditions] / O.N. Kiseleva, N.V. Kazakova, V.Yu. Tyurina // Innovacii. Innovations. 2018. № 4 (234). S. 78-84. (in Russian)
4. Frolov Yu.V. Strategicheskij menedzhment. Formirovanie strategii i proektirovanie biznes-processov [Strategic management. Strategy formation and business process design: a textbook for bachelor's and master's degrees]: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury, pod redakciej Yu.V. Frolova / Yu.V. Frolov, R.V. Seryshev; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2019. S. 166. (in Russian)
5. Programma Bizagi Modeller version 3.4.1 [Elektronnyj resurs]. Access mode <https://www.bizagi.com/en/products/bpm-suite/modeler>, free (issue date 08.29.2019) (in English).
6. Notation BPMN 2.0 specification 2011 [Elektronnyj resurs]. Access mode <https://www.omg.org/spec/BPMN/2.0/PDF>, free (issue date 11.14.2019) (in English)
7. Gateways Definition [Elektronnyj resurs]. Access mode: <https://help.bizagi.com/process-modeler/en/index.html?gateways.htm>, free (issue date 11.17.2019) (in English)

Юрий Викторович Фролов

доктор экономических наук, заведующий
кафедрой «Бизнес-информатика»
Института цифрового образования
Московского городского педагогического
университета, Россия
E-mail: Timur.haziev@gmail.com

Yuri V. Frolov

ORCID ID 0000-0001-8737-6091
Dr. Sc. (Economics),
Head of the Business-Informatics Department,
Digital Education Institute,
Moscow City Pedagogical University, Russia
E-mail: Timur.haziev@gmail.com

Тимур Робертович Хазиев

аспирант кафедры «Бизнес-информатика»
Института цифрового образования
Московского городского педагогического
университета, Россия
E-mail: Timur.haziev@gmail.com

Timur R. Khaziev

ORCID ID 0000-0002-8871-3333
Postgraduate of the Business-Informatics
Department, Digital Education Institute,
Moscow City Pedagogical University, Russia
E-mail: Timur.haziev@gmail.com

Образец для цитирования:

Фролов Ю.В., Хазиев Т.Р. Создание цифрового «двойника» компании по сервису медицинской техники // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 156-167.

Cite this article as:

Frolov Yu.V., Khaziev T.R. Digital «twin» creation of the medical equipment service company // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 156-167. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 11.12.2019 г., принята к опубликованию 16.01.2020 г.

УДК 334.7

Д.В. Цовма

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ДОЧЕРНИХ
И ЗАВИСИМЫХ ОБЩЕСТВ В ГРУППЕ КОМПАНИЙ:
РАСЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

D.V. Tsovm

**STRATEGIC DECISIONS REGARDING SUBSIDIARIES
AND DEPENDENT COMPANIES IN THE GROUP OF COMPANIES:
CALCULATION AND ANALYTICAL INSTRUMENTS**

Систематизированы и логически взаимосвязаны показатели, которые превращают ранее опубликованную теоретическую модель системы принятия стратегических решений в группах компаний, которая позволяет одновременно интегрировать несколько важных управленческих функций и задавать четкие критерии эффективности будущих решений с учетом данных о статическом и динамическом состояниях дочернего общества, а также прогнозировать развитие группы компаний, нацеленное на долгосрочный устойчивый рост ее совокупной стоимости и деловой репутации, в практический инструмент, который опробован на первых эмпирических данных.

Ключевые слова: группа компаний, принятие стратегических решений, дочерние и зависимые общества, корпоративное управление

The author rely on their previously proposed model of the strategic decision making system in groups of companies, which allows simultaneously integrating several important management functions and set clear criteria for the efficiency of future decisions with due consideration of the data on the static and dynamic conditions of the subsidiary, as well as predicting the development of the group of companies aimed at the long-term sustainable growth of its total value and business reputation. The indicators that turn the previously published theoretical model into a practical tool, which will later be tested on empirical data, are systematized and logically interconnected in this article.

Keywords: group of companies, strategic decision making, subsidiaries and affiliates, corporate governance

Необходимость сбалансировать информационно-аналитическую систему стратегического управления группой компаний с тем, чтобы планомерно и целенаправленно повышать эффективность всех предприятий группы и стоимость компании в целом, в условиях экономической стагнации или спада как никогда актуальна. Крупная компания может этого добиться в современной экономической среде только при условии качественной информационной поддержки стратегических решений. В данном случае под качеством мы понимаем возможность руководства одновременно обладать своевременной, достоверной и однозначно интерпретируемой информацией о текущей ситуации и способность анализировать всевозможные причинно-следственные связи, формулировать выводы и принимать качественные стратегические управленческие решения.

На основе хорошо известных концепций (концепция стратегического управления) и подходов (системный, процессный подходы) можно описать управление группой компаний в виде достаточно широкого перечня управленческих компетенций:

- корпоративного управления, включающего управление дочерними обществами через участие в общих собраниях акционеров, через выдвижение кандидатов в Советы директоров, назначение руководителей компаний, формирование стандартизированных учредительных документов;

- оперативного и финансового анализа предприятий, включающего работу над повышением рентабельности собственного капитала, активов, продаж, а также работу над снижением операционных затрат и средневзвешенной стоимости капитала предприятий;

- анализа стоимости бизнеса, где основными аспектами управления выступают повышение стоимости компаний (стратегическая инициатива – удвоение стоимости к 2025 году), рост EBITDA, повышение свободного денежного потока холдинга, повышение эффективности использования имущественного комплекса;

- проектного управления для повышения эффективности управления группой компаний как консолидация профильных дочерних обществ и вывод за пределы группы непрофильных и низкоэффективных активов. Деятельность холдинговой структуры постоянно сопровождается реструктуризацией, т. е. пересмотром и отладкой сложившейся структуры.

В табл. 1 управленческие компетенции представлены системно в привязке к уровням информационной поддержки решений.

Целью функционирования Системы поддержки принятия стратегических инвестиционных решений для группы компаний (СППР ГК или Decision Support System in Group Company) является обеспечение лиц, принимающих подобные решения в сложных (многокритериальных) условиях, для повышения качества управления группой компаний. Информационная система должна, на наш взгляд, удовлетворять следующим требованиям помимо тех, которые традиционно предъявляются к СППР:

1. Наличие возможности многомерного статистического анализа многопараметрических данных.

2. Гибкость настройки запросов и широкий диапазон настроек отчетов.

3. Наличие возможности интерактивной визуализации отчетов (визуализация как аналитический инструмент!).

4. Гибкость контрольных панелей.

5. Высокая производительность обработки данных.

6. Наличие прогностических инструментов.

7. Наличие инструментов использования в перспективе искусственного интеллекта.

Согласно табл. 1 СППР ГК представлена пятью модулями, четыре из которых отвечают за управление в конкретном дочернем или зависимом обществе (здесь и далее – ДЗО), а один – за общую консолидацию в рамках управления группой ДЗО.

Модуль 1. Адекватность ДЗО корпоративному управлению группы компаний. Предметом оценки и анализа выступают преимущественно качественные показатели, которые объясняют причины возникновения актива у ПАО Татнефть, анализируют историю важнейших в деятельности ДЗО решений, эффективность текущей стратегии и высшего руководства. Среди основных показателей, которые могут помочь достоверно оценить данный аспект, следует отметить:

- 1.1. Год основных инвестиций, на основании которого определяется продолжительность истории актива в качестве ДЗО в составе группы. Основанием для включения данного показателя могут служить следующие соображения. Чем старше дочернее общество, чем продолжительнее корпоративные отношения, тем в данном случае прочнее хозяйственные связи между материнской компанией и ДЗО и соответственно более болезненной и рискованной будет продажа актива или его ликвидация. Предлагается для условий ПАО Татнефть следующая градация: до 2000 года; 2000-2010 годы; 2011-2015 годы; после 2015 года.

Таблица 1. Управленческие компетенции в рамках управления группой компаний и уровни информационной поддержки решений*

Направления (блоки) информации	Уровни информационного обеспечения принятия стратегических решений в области корпоративного управления в группе компаний			
	Целеполагание	Управление процессами	Развитие	
Корпоративное управление	Решение о создании (приобретении) или участии в ООО Постановка стратегической цели для создаваемого (приобретаемого) ООО Рамочные условия корпоративной инвестиционной политики Назначение руководителя ООО Стандарты работы (общие)	Согласование и контроль организа- ционно-правовой документации (учредительный договор, локальные нормативные акты) Участие в ключевых событиях Оценка и аттестация руководителя ООО Периодический контроль достижения цели Контроль реализации и эффективно- сти инвестиционной политики (RONA)	Решения о дальнейшем развитии сети ДЗО и каждого ООО в отдельности Обеспечение оптимальной структуры портфеля ДЗО Контроль реализации и эффективности корпоративной инвестиционной политики в ДЗО Кадровые решения относительно руководителя ООО Корректировка стратегий ООО в рамках корпоративной стратегии Развитие стандартов работы	Устойчивый рост репутации корпорации как партнера, заемщика, работодателя (на основе сопоставления рейтингов) Стабильное наращивание капитализации Стабильный рост дивидендов и доходов владельцев
Оценка эффективности операционной деятельности и текущий финансовый анализ	Оптимальные ценообразование и производственная программа Минимизация затрат Повышение производительности труда Повышение финансовых результатов, ликвидности баланса, финансовой устойчивости, деловой активности ООО	Анализ рынка Анализ издержек, себестоимости и расходов (ROS) Анализ выработки Экспресс-анализ бухгалтерской отчетности (NOPLAT) Детализированный анализ финансово-хозяйственной деятельно- сти (ROA, OPEX, WACC)	Решения по рыночным стратегиям Решения по повышению экономической эффективности операционной деятельности Поиск резервов и принятие тактических финансовых решений Решения по оптимизации консолидированной налоговой нагрузки	

Окончание табл. 1

Направления (блоки) информации	Уровни информационного обеспечения принятия стратегических решений в области корпоративного управления в группе компаний			
	Целеполагание	Управление процессами	Развитие	
Стоимость бизнеса в целом и его частей	Повышение эффективности управления имущественным комплексом ДЗО Прирост прогнозируемого денежного потока ДЗО Повышение рыночной стоимости ООО через 5 (10, 15) лет (балансовым, сравнительным, мультипликационным и прочими методами) Прирост гудвилла ДЗО	Эффективность управления имуществом (съем продукции с 1 м ² площади, доходы от аренды 1 м ² , пассажирооборот (грузооборот) 1 ТС и пр.) Анализ динамики денежного потока каждые 3 месяца Анализ доли НМА в сумме активов Оценка рыночной стоимости каждого ООО один раз в 3 года единым методом	Решения об инвестировании в гудвилл Решения о продаже (списании) нерентабельного и неликвидного имущества Решения об инвестировании в расширение производственных площадей и обновлении оборудования, движимого имущества	
Проектное управление	Высокая адаптивность к внешней среде Повышение конкурентоспособности	Контроль динамики количества проектов, реализуемых в ДЗО Оценка доли успешных проектов (в срок, без увеличения бюджета, без внешних и внутренних рекламаций) Конкурентный анализ	Решения о продаже (ликвидации, реструктуризации) неконкурентоспособных ООО Решения об инвестировании наиболее перспективных проектов ДЗО Кадровые решения относительно наиболее успешных проектных управляющих	

*Предложено автором

1.2. Формат создания актива. Создать «с нуля» или купить действующее предприятие – это всегда вопрос эффективности решения собственника. В случае с группой компаний этот вопрос, как правило, решается в пользу приобретения 100 % или меньшей доли участия в готовом бизнесе. Для создания нового актива материнской компании требуется серьезная аргументация с обоснованием плохо прогнозируемых денежных потоков и окупаемости долгосрочных инвестиций в условиях слабо предсказуемых условий и рисков. Поэтому градация показателей оценки корпоративного управления в ПАО Татнефть может быть следующее: создание, приобретение 100 % актива; приобретение доли участия в активе.

1.3. Доля ПАО в капитале ДЗО (или доля материнской компании в капитале дочернего или зависимого общества, рассчитывается в процентах). Доля участия в капитале согласно законодательству и здравому смыслу определяет степень влияния и роль материнской компании в управлении ДЗО вплоть до наложения вето на решения органов управления. Зависимость доли участия на степень влияния в данном случае является прямой, поэтому градация значений показателя может быть следующей: 100 %; 50-99,9 %; 25-50 %; менее 25 %.

1.4. Доля доходов ДЗО, формируемая в основной цепочке создания ценности (ЦСЦ) ПАО. Это показатель, который призван отражать «встроенность» дочернего или зависимого общества в основную цепочку создания ценности материнской компании, т. е., другими словами, это показатель уровня вертикальной интеграции в группе компаний. Показатель (в процентах) для конкретной ДЗО за отчетный период может быть рассчитан следующим образом:

$$\text{Доля ДЗО}_{\text{цсц ПАО}} = \frac{\text{Доходы ДЗО}_{\text{с ПАО}}}{\text{Выручка ДЗО} + \text{Проч. доходы ДЗО}} \times 100\%. \quad (1)$$

Градация фактических значений показателя будет следующая: 100 %; 75-99,9 %; 25-49,9 %; менее 25 %.

1.5. Форма инвестиций. Гражданское законодательство РФ [2] предусматривает следующие основные конструкции, применяемые при слиянии компаний: реорганизация в форме слияния, создание партнерами бизнес-единицы (хозяйственного общества, товарищества или партнерства), увеличение уставного капитала, приобретение «блокирующей» доли участия в бизнес-единице по гражданско-правовому договору. В случае с группой компаний, каковой ранее была определена [3] совокупность юридически самостоятельных, но... зависимых друг от друга хозяйствующих субъектов, объединенных централизованной системой контроля..., наиболее распространенными случаями в практике российских компаний являются третий и четвертый. Увеличение уставного капитала (в АО через дополнительный выпуск акций, в ООО – через вклад третьего лица в уставный капитал). Процедура включает принятие органом управления компании решения об увеличении уставного капитала, передачу имущества в оплату доли участия (при необходимости регистрацию перехода права собственности), внесение изменений в устав компании и их регистрацию в налоговом органе. Четвертый вариант удобен для портфельного инвестирования. Для условий ПАО Татнефть будем рассматривать следующую градацию: прямой выкуп доли участия; передача имущества в оплату доли участия.

1.6. Основной аргумент сделки. Предлагается поделить возможные аргументы для создания (приобретения) актива на рыночные и нерыночные. К рыночным следует отнести трансфертные цены, контроль управления в рамках вертикально-интегрированной компании, расширение рынка. При этом контроль управления социальной сферой и политические аргументы следует отнести к нерыночным. Преобладание нерыночных соображений при приобретении и содержании актива расценивается как достаточно рискованный фактор для стратегического развития группы компаний даже в специфических экономических условиях современной России.

1.7. Уровень корпоративной стандартизации, определяемый долей локальных нормативных актов ДЗО, согласованных и утвержденных в материнской компании (в процентах).

Локальные корпоративные акты закрепляют индивидуально-правовой статус организации, они принимаются органами управления организации. При принятии локальных корпоративных актов органы управления организации, будучи свободными в определении содержания локальных актов, но должны учитывать требования нормативных актов и стандартов корпоративного централизованного регулирования. При принятии локальных актов ДЗО необходимо учитывать распределение нормотворческой компетенции между органами управления материнской компании, если таковое имеется. В случае с ПАО Татнефть, где в целом по материнской компании уровень стандартизации достаточно высок, градация показателя должна быть следующей: 100 %; 75-99,9 %; 25-49,9 %; менее 25 %.

1.8. Дополнительные инвестиции в ДЗО с момента основных инвестиций. Показатель может быть оценен и как абсолютное значение инвестиций (в этом случае ограничиваются ресурсы сравнительного анализа), и как относительная величина, представляющая собой дробь, где в качестве числителя – сумма дополнительных инвестиций со стороны ПАО за весь период отношений, в знаменателе – величина основных инвестиций при создании (приобретении) актива:

$$K_{\text{доп.инв.}} = \frac{\sum \text{Доп.инв.}}{\text{Осн.инв.}}. \quad (2)$$

1.9. Оценка качества управления материальными (внеоборотными за минусом нематериальных) активами, выраженная индексом изменения (темпом роста) величины материальных активов с момента основных инвестиций (в процентах):

$$I_{\text{ма}} = \frac{BOA_t - HMA_t}{BOA_{t0} - HMA_{t0}}. \quad (3)$$

Высокое качество управления в данном аспекте будет рассматриваться в случае, если значение индекса больше 1.

1.10. Оценка эффективности руководителя ДЗО, выраженная опережением темпами роста ПТ на предприятии темпов роста годовой зарплаты руководителя за 5 лет, позволяет оценить качество кадровых решений топ-менеджмента материнской компании. Высокие эффективность и качество решений предполагаются при условии, если опережение зафиксировано (т. е. отношение темпов роста больше 1).

1.11. Дата последнего стратегического анализа, позволяющая определить период с момента такого анализа, важна как показатель заинтересованности руководства материнской компании в долгосрочном и эффективном развитии актива. Определение периодичности стратегического анализа – вопрос не такой однозначный, как может показаться на первый взгляд. Казалось бы, стратегический анализ необходим в качестве эмпирической базы для разработки стратегии на следующие 5, 7, 10, 20 и т. д. лет. Но он не менее необходим и для контроля реализации стратегии, ее корректировки в условиях существенных изменений организационной среды. Предлагается градировать показатель следующим образом: до года; от года до 3 лет; от 3 до 5 лет; более 5 лет.

1.12. Результаты последнего стратегического анализа ДЗО могут рассматриваться как результаты портфельного анализа группы компаний. Многочисленны методики стратегического анализа (от матриц БКГ и МакКинзи [4] до анализа цепочки создания стоимости компании и отрасли). Обобщив методики и немного перефразировав используемые в них термины, мы предлагаем следующие результаты стратегического анализа дочерних компаний: перспективное; нейтральное; неперспективное.

Модуль 2. Управление операционной деятельностью ДЗО. Предметом оценки и анализа опять же выступают преимущественно качественные показатели, которые помогают оценить базовый аспект, основу получения добавленной стоимости дочернего общества. В МСФО под

операционной деятельностью понимается основная деятельность компании, а также прочая деятельность, исключая финансовую и инвестиционную [5]. В России для определения основного и дополнительных видов экономической деятельности используют Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [6] (ОКВЭД 2), входящий в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД 2, кроме прочего, используется при решении задач, связанных с определением основного и дополнительных видов экономической деятельности, осуществляемых хозяйствующими субъектами. От кода предприятия по ОКВЭД зависит и формирование учетной политики, правила формирования выручки, себестоимости, налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, и пр. Но в нашем случае операционная деятельность ДЗО показательна с точки зрения оценки перспектив использования нефинансовых инструментов повышения стоимости актива: за счет расширения клиентской базы, за счет воспроизводства и укрепления производственного потенциала, за счет балансирования и оптимизации продуктового портфеля, за счет повышения эффективности использования трудовых ресурсов и пр.

2.1. Этап жизненного цикла отрасли или продукта (услуги) в регионе. Определение стадии развития рынка для организации необходимо для того, чтобы иметь базу сравнения частных показателей операционной деятельности организации и общих по отрасли (региону). В данном случае чрезмерное дробление этапов и стадий жизненного цикла может привести к неточному определению и ошибкам отнесения тех или иных тенденций к признакам стадий. Поэтому предлагается выделить только 4 основных этапа: детство, юность, зрелость, старость.

2.2. Сбалансированность продуктового портфеля – показатель, под которым предлагается понимать положительное и растущее значение рентабельности продуктового портфеля, рассчитанного как средняя рентабельностей отдельных продуктов (услуг), взвешенная по стоимостному объему реализации этих продуктов:

$$R_{\text{портм}} = \frac{\sum_{i=1}^n Q_i \times R_i}{\sum_{i=1}^n Q_i}, \quad (4)$$

где Q_i – объем продукции i -го вида в стоимостных единицах; R_i – рентабельность i -го продукта (услуги), которая рассчитывается аналогично рентабельности продаж:

$$R_i = \frac{(B_i - Cc_i)}{B_i}. \quad (5)$$

Показатель может быть рассчитан как средняя рентабельностей отдельных продуктов (услуг), взвешенная по натуральному объему реализации этих продуктов. В этом случае для приведения объемов широкой номенклатуры товаров к сопоставимому виду используется обычный метод условных эквивалентов.

Если показатель за три последних года имеет только отрицательные значения и при этом позитивный тренд не выражен, ситуацию можно расценить как несбалансированный продуктовый портфель. В случае устойчивого роста положительных значений показателя ситуация рассматривается как сбалансированный продуктовый портфель. Промежуточная ситуация так и рассматривается – 50/50.

2.3. Механизм ценообразования в компании предлагается оценивать с позиции наличия рыночных основ. Если в ДЗО применяется преимущественно рыночное ценообразование (или на основе маркетинга) на большинство продуктов и услуг, т. е. главным ориентиром для предприятия при установлении оптовых/розничных цен являются цены конкурентов, обеспечивающие тяготение конъюнктуры к ситуации рыночного равновесия. С точки зрения группы компаний такое дочернее общество менее подвержено рискам политических решений, имеет большую независимость, более адаптивно к изменениям внешней среды. Поэтому предлагается следующая градация показателя: рыночное (на основе маркетинга), издержки плюс норма прибыли и трансфертное (на покрытие затрат).

2.4. Динамика производства в натуральном выражении оценивается по темпам роста (индексам) производства по основным группам товаров (услуг). Отрицательная динамика на протяжении трех лет расценивается как негативная ситуация.

2.5. Относительная производительность труда, выраженная отношением производительности труда работников ДЗО в отчетном периоде к аналогичному среднеотраслевому показателю. Производительность труда на предприятии рассчитывается по методике Росстата [7]. Очевидно, что благоприятной рассматривается ситуация, когда показатель принимает значения больше 1.

2.6. Конкурентная позиция предприятия на локальном (региональном) рынке – одна из важнейших характеристик организационной среды. Предлагается оценивать по следующему показателю:

$$КП = \frac{\text{Доля}_p}{100\%} \times N_k, \quad (6)$$

где первый множитель – рыночная доля ДЗО, приведенная к долям единиц; N_k – число прямых конкурентов.

Значение показателя больше 1 свидетельствует о лидирующем положении ДЗО на локальном (региональном) рынке.

2.7. Оценка адекватности производственной стратегии должна опираться на важное методологическое положение о сути производственной стратегии. По мнению отдельных авторов [8], она состоит в балансировании производственных мощностей, рабочей силы и объема выпускаемой продукции. Согласно вышесказанному, принято выделять следующие виды производственных стратегий:

- стратегия преследования (удовлетворения спроса), которая состоит в производстве объема, необходимого на данный момент (при постоянстве запасов обеспечивается объем производства, соответствующий спросу на рынке);

- стратегия равномерного производства, при которой объем производства находится на постоянном уровне в течение длительного времени (уровень соответствует среднему уровню спроса на продолжительном горизонте измерений);

- стратегия субподряда, предполагающая выпуск продукции на минимально допустимом уровне (недостаток поставки в отдельные моменты обеспечивается за счет привлечения субподрядчиков);

- гибридная стратегия, состоящая в комбинации выше приведенных походов.

Для ДЗО, на наш взгляд, любая из первых трех производственных стратегий может быть оправдана. Четвертая стратегия не является эффективной в условиях небольшого предприятия и содержит массу рисков нехватки или неэффективного использования производственных мощностей.

Соответствие производственной стратегии ДЗО внешним и внутренним хозяйственным условиям может быть оценено экспертами как полное, 50/50 и несоответствие.

2.8. Резервы активизации (расширения) операционной деятельности преимущественно подразумевают возможности увеличения масштабов производства и могут оцениваться экспертами как имеются и отсутствуют.

2.9. Зона безопасности предприятия (в процентах к фактической выручке) важна и как самостоятельный показатель, и во взаимосвязи с предыдущим показателем, т. к. показывает, на сколько можно сократить объем продаж без риска получения убытков, а также насколько принципиальным для предприятия является увеличение постоянных затрат, необходимое для расширения производства. Достаточность зоны безопасности зависит от многих факторов: отрасли (менее фондоемкие отрасли должны демонстрировать большую зону безопасности), этапа жизненного цикла организации (молодое и растущее предприятие может позволить себе меньшую зону безопасности), общая стратегия предприятия (при реализации наступательной стратегии может быть оправдана меньшая зона безопасности) и т. д. Поэтому представляется

целесообразным оценивать даже не изменение показателя во времени, а отклонение зоны безопасности ДЗО от зоны безопасности материнской компании:

$$\Delta ZB = ZB_{ДЗО} - ZB_{ПАО}. \quad (7)$$

Отрицательное отклонение будет свидетельствовать об относительной рисковости актива, а усугубление этой тенденции на 3-5-летнем цикле должно серьезным образом настоятельно топ-менеджмент группы компаний.

Модуль 3. Текущий финансовый анализ ДЗО. Предметом оценки и анализа в данном случае выступают преимущественно количественные показатели, при накоплении достаточной массы которых кроме аналитической функции начнут выполнять прогностическую функцию. Сегодня методики финансового анализа предполагают расчет около 100 в той или иной мере взаимосвязанных показателей. Руководствуясь принципом оптимальности, предлагается рассчитывать и анализировать ограниченный набор показателей.

3.1. Показатели ликвидности баланса важны как оценка возможности покрытия активами ДЗО его обязательств.

3.1.1. Общий показатель ликвидности баланса предприятия, показывающий отношение суммы всех взвешенных по значимости ликвидных средств предприятия к сумме всех также взвешенных платежных обязательств (краткосрочных, долгосрочных, среднесрочных). Расчетная формула имеет традиционный вид [9]. Нормальным считается значение коэффициента от 1,5 до 2,5 в зависимости от отрасли экономики.

3.1.2. Коэффициент обеспеченности собственными средствами отражает долю собственных оборотных средств во всех оборотных активах предприятия. Этот показатель важен в качестве оценки финансового управления ДЗО, т.к. показывает, способно ли данное предприятие осуществлять финансирование текущей деятельности только собственными оборотными средствами или же может потребоваться помощь со стороны, в том числе, со стороны материнской компании. Согласно законодательству [10] нормальное значение коэффициента обеспеченности собственным оборотным капиталом находится выше, чем 0,1.

3.2. Финансовая устойчивость в современной теории и практике экономического анализа рассматривается как важнейших фактор стабильности предприятия.

3.2.1. Коэффициент финансового левериджа представляет собой соотношение заемного и собственного капитала организации. В российской практике оптимальным считается значение коэффициента финансового левериджа, равное 1. Допустимым может быть и значение до 2. Наиболее распространенным значением коэффициента в мировой практике является 1,5.

3.2.2. Коэффициент автономии в данном случае важен как индикатор финансовой независимости ДЗО. Общепринятое нормальное значение коэффициента автономии в российской практике: 0,5 и более. В развитых экономиках до 30-40 % собственного капитала считается допустимым.

3.3. Деловая активность – это характеристика качества управления активами или скорость проведения финансово-хозяйственных операций. Для ее оценки выбран коэффициент оборачиваемости активов, который свидетельствует о том, сколько раз совершается полный цикл производства и обращения. Нормативное значение показателя опять же зависит от отрасли. Поэтому, безусловно, стоит рассматривать показатель в динамике, а также по возможности – сравнивать значение показателя в ДЗО с аналогичными значениями прямых конкурентов.

3.4. Рентабельность продаж (ROS) как показатель финансовой результативности деятельности организации, показывающий, какая часть выручки организации приходится на прибыль, имеет различные варианты расчета и анализа. В СППР ГК предлагается рассчитывать, учитывать при принятии решений и прогнозировании показатель операционной рентабельности или в рамках РСБУ – рентабельность продаж, рассчитанную по прибыли от продаж. Этот показатель позволит исключить прочую (в том числе финансовую) деятельность из числа факторов, влияющих на эффективность деятельности ДЗО. Оптимальное значение показателя во многом определяется

отраслю предприятия. Поэтому, как и во многих иных случаях, целесообразно оценивать динамику показателя или сравнивать со среднеотраслевыми значениями.

3.5. Показателю рентабельности активов (ROA) посвящено много открытых источников. Еще раз отметим, что в СППР ГК логичнее использовать показатель рентабельности операционных активов, под которым мы понимаем активы, непосредственно задействованные предприятием в обычной (операционной) деятельности.

3.6. Издержкоемкость – показатель, не особенно распространенный в практике микроэкономического анализа. Тем не менее его использование при проведении сравнительного анализа уровня затрат по группе многопрофильных компаний может дать неплохие результаты. Он представляет собой отношение общей суммы затрат на производство и реализацию продукции (или себестоимости) к стоимости произведенной продукции в действующих ценах (или выручке). Безусловно, значение показателя издержкоемкости как минимум должно быть меньше 1. Любое сильное отклонение частного показателя по конкретному ДЗО от общего показателя по группе компаний или резкий рост показателя (особенно с сильным приближением к единице) должны привлечь внимание и аналитиков, и лиц, принимающих решение.

Модуль 4. Стоимость компании и бизнеса. Международный комитет по стандартам оценки выделяет [11] 3 подхода к оценке любого актива: сравнительный (direct market comparison approach), доходный (income approach) и затратный (cost approach). Первый основан на сравнении объекта оценки с аналогами, в отношении которых можно говорить о достоверности информации о ценах. Второй – на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки. Третий – на определении затрат, необходимых для полного воспроизводства (восстановления) объекта оценки.

4.1. Эффективность использования имущества ДЗО. В стоимость имущества в СППР ГК будем включать все внеоборотные активы ДЗО (включая нематериальные активы), запасы и денежные средства. Показателем эффективности использования имущества следует считать годовой совокупный (по всем видам деятельности) денежный поток, приходящийся на 1 тыс. руб. стоимости имущества:

$$K_{\text{имущ}} = \frac{CF_{\Sigma}}{(BA + 3 + ДС)} \quad (8)$$

Оптимальные в данном случае значения могут быть определены в процессе апробации. Но, вероятнее всего, целесообразно оценивать динамику показателя или сравнивать со средним значением по группе компаний.

4.2. Прогноз денежного потока на 5 лет. Ключевыми параметрами реализации данной прогнозной модели являются свободный денежный поток и коэффициент дисконтирования. Прогнозирование денежных потоков может проводиться методом линейной регрессии. В качестве объекта прогнозирования может выступать прибыль до налогообложения или денежный поток, формируемый чистой прибылью, амортизацией и сальдо по инвестиционной деятельности, оборотному капиталу и инвестициям. Метод дисконтирования денежных потоков основывается на том, что стоимость активов сегодня равняется скорректированной текущей стоимости будущих денежных потоков, которые принесут активы. Предметом окончательной оценки является индекс роста годового денежного потока через 5 лет относительно текущего момента. Шкала точных значений может быть сформирована в процессе апробации.

4.3. Общая оценка стоимости ДЗО. Ввиду того, что большая часть ДЗО – непубличные компании, любые методы оценки стоимости фирмы (и ее бизнеса), преимущественно основанные на рыночной цене акций, в данном случае неприменимы. Наиболее объективным в определении рыночной стоимости бизнеса непубличной компании представляется доходный подход. Хотя сегодня более или менее активно публикуются результаты апробации новых, например гибридного затратно-доходного подхода [12] к оценке стоимости бизнеса. В основе доходного подхода заложен принцип ожидания: любой актив, приобретаемый с целью из-

влечения доходов, будет стоить ровно столько, сколько прибыли он принесет в будущем с учетом фактора времени.

4.4. Эффективность последних инвестиций призвана свидетельствовать об успехах ДЗО в области реализации инвестиционных проектов. В качестве основных показателей оценки предлагается использовать два: чистый дисконтированный доход и индекс доходности инвестиций.

4.5. Наличие резервов роста у рынка (отрасли), в котором (которой) действует ДЗО, можно определить по индексу объемов рынка:

$$I_p = \frac{Q_{t-1}}{Q_t}. \quad (9)$$

При этом объемы рынка несложно определить на основе данных официальной статистики по произведенному ВВП по ОКВЭД, в том числе по отдельным регионам.

Модуль 5. Управление проектами. Перспективы развития ДЗО зависят не только от внешних более или менее благоприятных условий и имеющегося у предприятия потенциала, но и от того, насколько, прежде всего, менеджмент сможет использовать возможности. Поэтому способность управлять динамическими характеристиками, такими как умение ставить и достигать конкретных целей, руководить командой, контролировать исполнение бюджета, планировать время и пр. должна оцениваться в рамках отдельного модуля.

5.1. Количество проектов в ДЗО (на дату) может свидетельствовать как о проектной активности и инициативности менеджмента, так и об уровне доверия высшего руководства группы компаний в его адрес. Абсолютное значение (в единицах проектов без учета бюджета, сроков проекта) можно сравнить со средним значением показателя по всем ДЗО. Действующие проекты в материнской компании учитывать не следует.

5.2. Доля успешных проектов за последние 5 лет (в процентах) может быть определена как отношение числа успешно завершенных проектов в срок и без выделения дополнительного бюджета к общему числу проектов, запущенных в ДЗО:

$$\text{Доля}_{\text{yn}} = \frac{N_{\text{yn}}}{N_{\Sigma}} \times 100\%. \quad (10)$$

5.3. Влияние текущих (завершенных) проектов ДЗО на чистую прибыль ГК может быть определено как процент отклонения текущей чистой прибыли группы компаний от смоделированной величины чистой прибыли в случае, если бы проект ДЗО, например, в текущем году не был реализован.

Приведенные выше показатели имеют различную природу. Среди них присутствуют как качественные, так и количественные показатели. Ряд показателей измеряется (то есть фиксируется и учитывается – например, год создания и выручка), ряд показателей рассчитывается более или менее сложным способом (например, коэффициенты финансового состояния). Ряд показателей может быть оценен только экспертным способом (например, адекватность общей стратегии). Но, так или иначе, между всеми этими показателями должен быть найден компромисс. Для этого на данном этапе исследования применим шкалу с тремя уровнями оценки: хорошо (зеленый), удовлетворительно (желтый), плохо (красный).

Расчет показателей на примере конкретных ДЗО уже позволяет обогатить стратегический анализ предприятий научно обоснованными оценками (табл. 2), расчет этих же показателей за 5-летний период позволяет выявлять устойчивые тенденции в развитии предприятий и повышать качество планов и прогнозов (см. рисунок).

В дальнейшем предстоит расширить границы апробации для существенно большего числа ДЗО с целью уточнения оценочной шкалы, разработать расчетно-аналитические инструменты для консолидации данных и выявления общего влияния ДЗО на стоимость материнской компании. В случае, если будет сформирован достаточный банк исторических данных, можно будет строить прогнозы с применением методов искусственного интеллекта.

Таблица 2. Результаты расчета показателей эффективности управления ДЗО (ООО Татнефть-УРС) в 2017 году

		зеленый		желтый		красный			
Показатель		Шкала						Интерпретация (цвет)	
Модуль 1 Корпоративное управление	Год основных инвестиций	до 2000		2000-2010		2011-2015		после 2015	зеленый
	Формат создания актива	приобретение доли участия в активе			приобретение 100 %		создание		красный
	Доля ПАО в капитале ДЗО	100 %		50-99,9 %		25-50 %		менее 25 %	зеленый
	Доля доходов ДЗО, формируемая в основной ЦСЦ ПАО	100 %		75-99,9 %		25-49,9 %		менее 25 %	красный
	Форма инвестиций	прямой выкуп доли участия				передача имущества в оплату доли участия			желтый
	Основной аргумент сделки	трансфертные цены; контроль управления в рамках ВИНК; расширение рынка				контроль управления социальной сферой; политические аргументы			желтый
	Уровень корпоративной стандартизации (доля ЛНА, согласованных и утвержденных в ПАО)	100 %		50-99,9 %		25-49,9 %		менее 25 %	желтый
	Дополнительные инвестиции в ДЗО с момента основных инвестиций	менее 0,5			0,5-1		более 1		красный
	Качество управления материальными (внеоборотными) активами (рост стоимости активов)	более 1			менее 1, но более 0		менее 0		желтый
	Показатель эффективности руководителя ДЗО (эластичность ПТ в ДЗО по отношению к ЗП руководителя)	более 1			ок. 1 (не менее 0,8)		менее 0,8		желтый
	Дата последнего стратегического анализа	до года		от года до 3 лет		от 3 до 5 лет		более 5 лет	желтый
	Результаты последнего стратегического анализа	перспективное			нейтральное		неперспективное		зеленый
Этап ЖЦ отрасли в регионе	юность			зрелость		детство		старость	
Сбалансированность продуктового портфеля	да			50/50		нет		красный	
Механизм ценообразования	рыночное			издержки плюс норма прибыли		трансфертное		красный	

Окончание таблицы 2

Модуль 2 Операционная деятельность	Динамика производства в натуральном выражении	более 100 %		менее 100 %, но более 98 %	менее 98 %	красный
	Сравнительная производительность труда	более 1		менее 1, но более 0,98	менее 0,98	красный
	Конкурентная позиция	более 1			менее 1	красный
	Оценка адекватности общей стратегии	вполне соответствует		50/50	не соответствует	желтый
	Резервы операционной деятельности	имеются			отсутствуют	зеленый
	Отклонение ЗБ ДЗО от ЗБ ПАО, %	положительное		на уровне материнской компании	отрицательное	красный
Модуль 3 Текущий финансовый анализ	Чистая прибыль 2017, тыс. руб.	положительное		около 0 (+/-)	отрицательное	зеленый
	Динамика финансовых результатов (по прибыли от продаж)	положительная		около 0 (+/-)	отрицательная	зеленый
	Ликвидность баланса общая	1,5-2,5		более 2,5	менее 1,5	желтый
	Ликвидность баланса (обеспеченность собственными средствами)	более 0,2			менее 0,2	зеленый
	Финансовая устойчивость (финансовый леверидж)	равно 1		1-2	менее 1 и более 2	красный
	Финансовая устойчивость (автономия)	0,6-0,7		0,3-0,6 и 0,7-0,9	менее 0,3 и более 0,9	желтый
	Деловая активность (оборачиваемость активов)	более 1,5		1-1,5	менее 1	красный
	ROS	более 20 %		0-20 %	отрицательная	красный
	ROA	более 20 %		0-20 %	отрицательная	красный
	ОРЕХ (издержкоемкость)	менее 0,7		0,7-0,95	более 0,95	зеленый
Модуль 4 Стоимость бизнеса и предпринятия	Эффективность использования имущества	более 0,2		0,1-0,2	менее 0,1	красный
	5-летний прогноз денежного потока	положительный		около 0 (+/-)	отрицательный	красный
	Инновационный потенциал	более 10 %	5-10 %	2-5 %	менее 2 %	красный
	Общая оценка стоимости ДЗО	положительная		около 0 (+/-)	отрицательная	зеленый
	Эффективность инвестиционной деятельности	положительная		около 0 (+/-)	отрицательная	красный
	Индекс физического объема производства в 2017 относительно 2016, %	более 105 %		100-105 %	менее 100 %	желтый
Модуль 5 УП	Количество проектов в ДЗО в моменте	5 и более		менее 5	0	желтый
	Доля успешных проектов за последние 5 лет	5 и более		менее 5	0	красный
	Влияние проектов ДЗО на чистую прибыль ГК	более 0,05		0-0,05	0	красный

*Рассчитано автором

Блок	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	3	4	5	6	7	3	4	5	6	7
Модуль 1 Корпоративное управл	Год основных инвестиций	100	100	100	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	✓	✓	✓
	Формат создания актива	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Доля ПАО в капитале ДЗО	100	100	100	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	✓	✓	✓
	Доля доходов ДЗО, формируемая в	50	50	50	50	0	●	●	●	●	●	!	!	!	!	✗
	Форма инвестиций	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Основной аргумент сделки	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Уровень корпоративной стандартизации	0	50	50	0	50	●	●	●	●	●	✗	!	!	✗	!
	Дополнительные инвестиции в ДЗО с	50	0	0	0	0	●	●	●	●	●	!	✗	✗	✗	✗
	Качество управления материальными	50	100	100	100	50	●	●	●	●	●	!	✓	✓	✓	!
	Показатель эффективности руководителя	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
Модуль 2	Дата последнего стратегического анализа	0	0	0	0	50	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	!
	Результаты последнего стратегического	100	100	100	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	✓	✓	✓
	Этап ЖЦ отрасли в регионе	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Сбалансированность продуктового портфеля	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Механизм ценообразования	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Динамика производства в натуральном выражении	50	50	0	100	0	●	●	●	●	●	!	!	✗	✓	✗
	Сравнительная производительность труда	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Конкурентная позиция	50	50	100	100	0	●	●	●	●	●	!	!	✓	✓	✗
	Оценка адекватности общей стратегии	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Резервы операционной деятельности	100	100	100	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	✓	✓	✓
Модуль 3 Текущий	Отклонение ЗБ ДЗО от ЗБ ПАО, %	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Чистая прибыль, тыс. руб.	100	100	100	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	✓	✓	✓
	Динамика финансовых результатов (по	0	0	0	0	100	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✓
	Ликвидность баланса общая	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Ликвидность баланса (обеспеченность	100	100	50	100	100	●	●	●	●	●	✓	✓	!	✓	✓
	Финансовая устойчивость (финансовый	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Финансовая устойчивость (автономия)	0	50	50	50	50	●	●	●	●	●	✗	!	!	!	!
	Деловая активность (оборачиваемость	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	ROS	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	ROA	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
Модуль 4	ОРЕХ (издержкоемкость)	50	100	100	100	100	●	●	●	●	●	!	✓	✓	✓	✓
	Эффективность использования имущества	50	0	0	0	0	●	●	●	●	●	!	✗	✗	✗	✗
	5-летний прогноз денежного потока	100	100	0	0	0	●	●	●	●	●	✓	✓	✗	✗	✗
	Инновационный потенциал	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Общая оценка стоимости ДЗО	100	0	50	50	0	●	●	●	●	●	✓	✗	!	!	✗
	Эффективность инвестиционной	100	100	0	0	0	●	●	●	●	●	✓	✓	✗	✗	✗
Модуль 5	Индекс физического объема производства,	100	50	0	50	50	●	●	●	●	●	✓	!	✗	!	!
	Количество проектов в ДЗО в моменте	50	50	50	50	50	●	●	●	●	●	!	!	!	!	!
	Доля успешных проектов за последние 5 лет	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗
	Влияние проектов ДЗО на чистую прибыль	0	0	0	0	0	●	●	●	●	●	✗	✗	✗	✗	✗

Результаты интерпретации значений показателей эффективности управления ДЗО (ООО Татнефть-УРС) с 2013 по 2017 гг.

*Сформировано автором

Таким образом, представленные выше измерители деятельности дочерних и зависимых обществ с позиций материнской компании, с нашей точки зрения, носят объективный характер и в совокупности действительно могут способствовать правильной оценке актива публичной компании. Именно эти методические основания положены в основу исследования, проводимого в настоящее время.

Список литературы

1. Tsovm D.V. Strategic Decision Making in the Corporation and Its Infrastructure Provision: A System Model / D.V. Tsovm, S.V. Iudina // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). 2019. Vol. 8. Issue 5. June. P. 1672-1676.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть вторая [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 декабря 2019 г.] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 19.07.2019 г.).

3. Цовма Д.В. К вопросу об определении группы компаний как большой и сложной системы / Д.В. Цовма, С.В. Юдина // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1. С. 81-91.

4. Эванс В. Ключевые стратегические инструменты: 88 инструментов, которые должен знать менеджер / В. Эванс. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2015. 456 с.
5. Отчет о движении денежных средств (IAS 7. Cash Flow Statements) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://onoufrieв.narod.ru/msfo/ias07.htm> (дата обращения 27.06.2019 г.).
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 [[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regfile.ru/okved2.html> (дата обращения 15.07.2019 г.).
7. Об утверждении методик расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и методики расчета отдельных показателей Национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Приказ от 28 декабря 2018 г. № 748 Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/metod/naz-proekt/MET100005.pdf> (дата обращения 15.07.2019 г.).
8. Авдеева Т.В. Развитие производственной стратегии промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.В. Авдеева. Саратов, 2010. 23 с.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая; 4-е изд., перераб. и доп. Минск: ООО Новое знание, 2000. 688 с.
10. Методические положения по оценке финансового состояния предприятий и установлению неудовлетворительной структуры баланса. Распоряжение Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) от 12.08.1994 г. № 31-р.
11. Proposed New International Valuation Standards. Exposure Draft. International Valuation Standard Council, 2010.
12. Козырь Ю.В. Развитие методологии оценки стоимости бизнеса и компаний: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ю.В. Козырь. М., 2011. 59 с.

References

1. Tsovmа D.V. Strategic Decision Making in the Corporation and Its Infrastructure Provision: A System Model / D.V. Tsovmа, S.V. Iudina // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). 2019. Vol. 8. Issue 5. June. P. 1672-1676. (in English)
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Chast' vtoraya [Civil Code of the Russian Federation: Part Two] Prinyat Gos. Dumoy 23 aprelya 1994 goda, s izm.i dop. 16 dekabrya 2019 g. [Adopted by the State. I think on April 23, 1994, with changes and additions as of December 16, 2019] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya 19.07.2019).(in Russian)
3. Tsovmа D.V. K voprosu ob opredelenii gruppy kompaniy kak bol'shoy I slozhnoy sistemy [Question of determining a group of companies as a large and complex system] / D.V. Tsovmа, S.V. Yudina // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2019. № 1. S. 81-91. (in Russian)
4. Evans V. Key strategic tools: 88 tools a manager needs to know.[Key strategic tools: 88 tools that a manager should know] / V. Evans. M.: Binom. Laboratoriya znaniy, 2015. 456 s. (in Russian).
5. Otchet o dvizhenii denezhnykh sredstv (IAS 7. Cash Flow Statements) [Cash flow statement (IAS 7. Cash Flow Statements)] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://onoufrieв.narod.ru/msfo/ias07.htm> (data obrashcheniya 27.06.2019). (in Russian)
6. Obshcherossiyskiy klassifikator vidov ekonomicheskoy deyatel'nosti OK 029-201. [The all-Russian classifier of types of economic activity OK 029-2014] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.regfile.ru/okved2.html> (data obrashcheniya 15.07.2019). (in Russian)
7. Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazateley proizvoditel'nosti truda predpriyatiya, otrasli, sub'yekta Rossiyskoy Federatsii I metodiki rascheta otdel'nykh pokazateley Natsional'nogo proyekta «Proizvoditel'nost' truda I podderzhka zanyatosti» [On approval of methods for calculating labor productivity indicators of an enterprise, industry, subject of the Russian Federation and methods for calculating individual indicators of the National project "Labor productivity and employment support". Prikaz ot 28 dekabrya 2018 g. № 748 Minekonomrazvitiya RF] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/metod/naz-proekt/MET100005.pdf> (data obrashcheniya 15.07.2019) (in Russian).
8. Avdeyeva T.V. Razvitiye proizvodstvennoy strategii promyshlennogo predpriyatiya. [Development of the production strategy of an industrial enterprise]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / T.V. Avdeyeva. Saratov, 2010. 23 s. (in Russian).

9. Savitskaya G.V. Analizk hozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya / G.V. Savitskaya; 4-e izd., pererab. i dop. [Analizk hozyaystvennoydeyatel'nosti predpriyatiya. 4-ye izd.]. Minsk: OOO Novoyeznaniye, 2000. 688 s. (in Russian)

10. Metodicheskiye polozheniya po otsenke finansovogo sostoyaniya predpriyatiy I ustanovleniyu neudovletvoritel'noy struktury balansa. Rasporyazheniye Federal'nogo upravleniya po delam o nesos-toyatel'nosti (bankrotstve) [Methodological provisions for assessing the financial condition of enterprises and establishing an unsatisfactory balance sheet structure]. 12.08.1994. № 31-r (in Russian)

11. Proposed New International Valuation Standards. Exposure Draft. International Valuation Standard. Council, 2010 (in English).

12. Kozyr' Yu.V. Razvitiye metodologii otsenki stoimosti biznesa I kompaniy [Development of a methodology for assessing the value of business and companies]: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk / Yu.V. Kozyr'. M., 2011. 59 s. (in Russian)

Цовма Денис Владимирович

заместитель начальника отдела
управления активами
Корпоративного центра комплексного
развития бизнеса
ПАО «Татнефть», Россия
E-mail: 3932838@mail.ru

Denis V. Tsovma

Deputy Head of the Asset Management
Division of the Corporate Center
for Integrated Business Development
TATNEFT, Russia
E-mail: 3932838@mail.ru

Образец для цитирования:

Цовма Д.В. Стратегические решения в отношении дочерних и зависимых обществ в группе компаний: расчетно-аналитические инструменты // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 168-183.

Cite this article as:

Tsovma D.V. Strategic decisions regarding subsidiaries and dependent companies in the group of companies: calculation and analytical instruments // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 168-183. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 22.11.2019 г., принята к опубликованию 24.12.2019 г.

УДК 332.142.6; 504.06; 658.5

Н.Ю. Шипилов, А.П. Копайгородская

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

N.Yu. Shipilov, A.P. Kopyagorodskaya

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT: STRATEGIC ASPECT

Представлен авторский взгляд на понятия «экологический менеджмент» и «экологическая стратегия», рассмотрены альтернативные варианты экологических стратегий. Исследованием установлено, что методологические основы формирования экологической стратегии недостаточно разработаны. В целях преодоления указанной проблемы предложен авторский алгоритм формирования экологической стратегии предприятия; обоснована необходимость и преимущества формирования системы экологического менеджмента.

Ключевые слова: экологический менеджмент, экологическая стратегия, устойчивое развитие, охрана окружающей среды, экологизация производства, стратегический анализ

The paper presents the author's view on the concept of «environmental management» and «environmental strategy», considered alternative environmental strategies. The study found that the methodological foundations of the environmental strategies formation are not sufficiently developed. In order to overcome this problem, the author proposed an algorithm for the formation of the enterprise's environmental strategy. As a result of the study, the authors substantiate the need and advantages of environmental management system creating.

Keywords: environmental management, environmental strategy, sustainable development, environmental protection, greening production, strategic analysis

На современном этапе развития экономики и общества особое внимание уделяется экологическим проблемам, которые характеризуются глобальными масштабами. Человечество все чаще стало задумываться о будущем нашей планеты и сегодня оно переживает экологическую революцию.

Начало экологического кризиса было положено во второй половине XX века. Причиной этому послужили высокие темпы экономического роста [1]. Ситуация продолжает усугубляться в связи с нерациональным потреблением ресурсов и отсутствием полноценной эффективной стратегии государств в области защиты окружающей среды.

Безусловно, проблема такого масштаба должна решаться на общемировом уровне. Однако, стоит отметить, что ключевым звеном экономики являются предприятия, в частности промышленные. Поэтому именно на этом уровне необходимо уделять особое внимание решению и предотвращению экологических проблем [2].

Основной причиной того, что хозяйствующие субъекты являются одним из главных источников загрязнения окружающей среды, является неэффективное управление экологической деятельностью, ненаправленное на сохранение экологии [3]. Во многом это связано с тем, что у руководителей сложился стереотип, что учет экологического фактора будет способствовать росту издержек производства, что приведет к уменьшению прибыли и доли рынка. Поэтому большинство хозяйствующих субъектов ограничивается лишь выполнением обязательных экологических требований, чтобы не подвергаться штрафным санкциям со стороны контролирующих органов, что, в свою очередь, негативно скажется на имидже предприятия [4].

Улучшить сложившуюся ситуацию в сфере экологии станет возможным только в случае изменения идеологических взглядов компании. Осознание масштабов наносимого окружа-

ющей среде вреда, который в скором времени может привести к экологической катастрофе, поможет направить усилия высшего менеджмента фирмы не увеличение текущей прибыльности и рентабельности, а на стратегическое развитие, которое позволит будущим поколениям жить в условиях ограниченных ресурсов, не нанося ущерб окружающей среде [2].

Также стоит отметить, что потребители все более тщательно стали относиться к выбору продукции. Сейчас большинство потребителей стало интересоваться вопросами, связанными с воздействием товара на окружающую среду. Предпочтение отдается экологически чистой продукции или продукции, оказывающей минимальное вредное воздействие на окружающую среду. Таким образом, в настоящее время экологизация производства становится важным фактором повышения конкурентоспособности продукции [5].

Следовательно, необходим современный механизм управления предприятием, который позволит обеспечить бесконфликтное взаимодействие экономики и экологии, будет способствовать повышению конкурентоспособности и комплексному развитию предприятия. Таким механизмом на мировом уровне признана система экологического менеджмента.

Экологический менеджмент, на наш взгляд, представляет собой часть общей системы менеджмента, основанную на концепции устойчивого развития, которая направлена на минимизацию негативного воздействия деятельности предприятия на окружающую среду посредством формирования и реализации экологических целей, проектов и программ с помощью применения различных процедур и инструментов.

Механизм внедрения и осуществления экологического менеджмента на предприятии представляет собой непрерывный процесс, состоящий из четырех этапов: планирования, реализации, проверки и корректировки (рис. 1) [6].

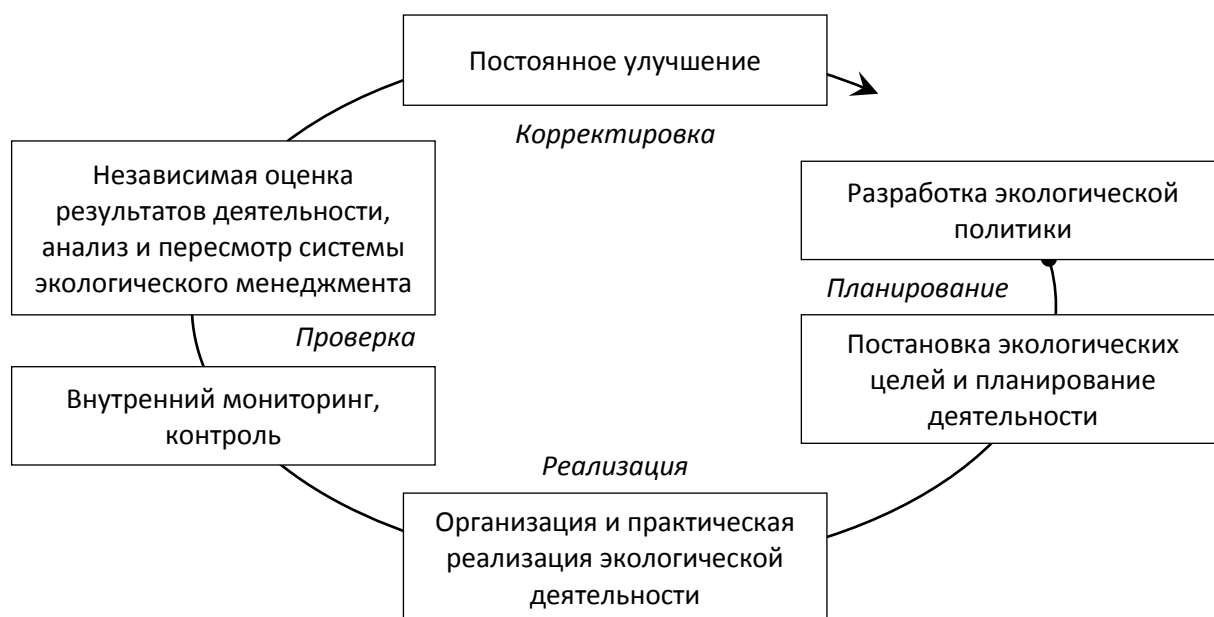

Рис. 1. Последовательность этапов внедрения экологического менеджмента [6]

На этапе планирования на основе анализа текущей ситуации на предприятии осуществляется разработка эффективной экологической политики, формулировка цели и детализация задач в области охраны окружающей среды, конкретизируется план действий по осуществлению экологической политики. Эта политика должна стать органичной частью стратегии компании, некоторые компании отражают экологический аспект в карте сбалансированных показателей наряду с четырьмя традиционными разделами (финансы, клиенты, бизнес-процессы, инновации и персонал).

На этапе реализации намеченного плана производится распределение полномочий и ответственности по достижению целей экологической политики и решению экологических задач, выполняется выделение необходимых ресурсов.

На этапах проверки и корректировки осуществляют систематический контроль и анализ результатов реализации экологических задач, разработку корректирующих процедур для предотвращения будущих или устранения возникших проблем. Возможен циклический возврат на ранние этапы для изменения цели, задач, планов и мер по их реализации.

Одним из ключевых элементов стратегического экологического менеджмента, который определяет форму его организации, является экологическая стратегия предприятия [7].

Под экологической стратегией, на наш взгляд, следует понимать комплексную программу действий по экологизации производства, осуществляемую всеми структурными подразделениями и рассчитанную на долгосрочную перспективу, результатом которой должно стать достижение экологических целей предприятия.

В ходе исследования установлено, что методологические основы формирования экологической стратегии недостаточно разработаны.

На основе анализа существующих подходов к процессу формирования экологической стратегии был разработан авторский алгоритм формирования стратегии экологического развития организации. Стоит отметить, что структура и содержание всех предложенных этапов для отдельных организаций будут варьироваться в зависимости от формы собственности, размеров организации, отраслевой принадлежности, организационной структуры, специфики деятельности и т. д.

Предлагаемый алгоритм формирования экологической стратегии состоит из восьми последовательно выполняемых этапов. Охарактеризуем каждый из них.

Этап 1. Подготовительный этап. На этом этапе происходит осознание предприятием масштабов негативного воздействия на окружающую среду, формируется новая философия ведения бизнеса, принимается решение о формировании экологической стратегии.

Этап 2. Анализ и оценка экологической ситуации. Необходимо провести стратегический анализ деятельности предприятия посредством всесторонней оценки факторов внешней и внутренней среды, который поможет определить степень воздействия деятельности предприятия на окружающую среду, соответствие требованиям экологического законодательства, определит сильные и слабые стороны предприятия и в целом его экологический потенциал. Все это позволит определить верное направление развития экологической деятельности, правильно сформулировать экологическую миссию и цель.

В качестве аналитического инструментария на данном этапе рекомендуется применять такие методы стратегического анализа, как PEST-анализ, SWOT-анализ, портфельный анализ, метод сценариев, методы прогнозирования и т. д.

Этап 3. Определение политики организации (целеполагание, миссия). На данном этапе формулируются экологические цели предприятия, а также определяются сроки их достижения. Правильная формулировка миссии и цели обеспечит эффективную работу по их достижению.

Этап 4. Разработка альтернативных экологических стратегий, их оценка. На основе проведенного анализа внешней и внутренней среды предприятия с учетом поставленных целей, имеющихся ресурсов и потенциала предприятия формируется поле альтернативных экологических стратегий с целью их дальнейшей оценки и выбора наиболее оптимального варианта для реализации.

В научных кругах не сложилось однозначного мнения относительно видов экологических стратегий, а также их содержания. Рассмотрим наиболее распространенные классификации экологических стратегий.

К базовым экологическим стратегиям относятся:

- стратегия достаточности – добровольное ограничение потребления ресурсов, оказывающих воздействие на окружающую среду;

- стратегия чистого производства – внедрение новых экологических технологий, использование экологически чистых материалов при производстве продукции с целью организации экологически чистого производства;

- стратегия экологической эффективности – создание конкурентоспособного товара, способного удовлетворить человеческие потребности с одновременным снижением отрицательного воздействия на природную среду на протяжении всего его жизненного цикла;

- стратегия циркулярности – формирование между предприятиями снабженческих цепей с целью организации эффективного кругооборота потока сырья и отходов, способного снизить нагрузку на окружающую среду;

- стратегия кооперирования – кооперация организаций с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду совместными усилиями [8].

Такие авторы, как Д.С. Подметина [4], М.Г. Светульников и В.П. Смолькин [9], Н.В. Пахомова и К.К. Рихтер [10] выделяют следующие виды экологических стратегий: пассивную и активную.

Пассивная, или оборонительная, экологическая стратегия характеризуется низким уровнем экологической устойчивости организации, поскольку предполагает лишь выполнение обязательных требований, предусмотренных законодательством по охране окружающей среды.

Активная, или наступательная, экологическая стратегия характеризуется высоким уровнем экологической устойчивости организации. Она подразумевает полное осознание значимости экологических проблем и направление усилий на осуществление мер по снижению негативного воздействия деятельности предприятия на окружающую среду путем внедрения новых экологически чистых технологий, переориентации производства, повышения компетентности персонала и т. д.

Кроме того, Л.А. Мочалова [11] выделяет также активно-пассивную (комплементарную) экологическую стратегию, характеризующуюся средним уровнем экологической устойчивости, которая предполагает достижение баланса между экономическими и экологическими целями предприятия.

Этап 5. Выбор экологической стратегии. Из нескольких альтернативных стратегий, разработанных на предыдущем этапе, необходимо сделать выбор в пользу одной или нескольких наиболее выгодных экологических стратегий. Выбор стратегии предлагается осуществлять путем построения математической модели, учитывающей влияние факторов внутренней и внешней среды предприятия. Кроме того, при выборе стратегии необходимо учитывать общую корпоративную стратегию, имеющиеся ресурсы, а также возможность их привлечения, готовность персонала к изменениям и др.

Этап 6. Определение инструментов внедрения стратегии. Данный этап характеризуется определением ресурсов экологического развития, разработкой программ, планов и проектов по реализации стратегии, формированием бюджетов.

Этап 7. Реализация экологической стратегии и контроль за ее выполнением. На этом этапе осуществляется практическая реализация тех программ и планов, которые были разработаны на предыдущем этапе. Также важно организовать тщательный контроль за их выполнением, поскольку от результатов применения стратегии будет зависеть положение организации.

Этап 8. Оценка эффективности внедрения экологической стратегии, внесение коррективов. Результаты реализации экологической стратегии оцениваются путем применения разработанных организацией оценочных показателей и критериев и сравнения результатов с поставленными целями. При оценке результативности экологической стратегии также стоит учитывать результаты, достигнутые конкурентами. В случае выявления недостатков применяемой стратегии или обнаружения новых обстоятельств, влияющих на ее формирование, рекомендуется полностью пересмотреть стратегию или внести коррективы в элементы дей-

ствующей стратегии, определенные на предыдущих этапах, и далее следовать уже с учетом внесенных корректировок.

Последовательное применение и регулярное повторение описанных выше этапов обеспечивает предприятие конкурентными преимуществами на долгосрочный период.

К преимуществам внедрения в деятельность предприятий системы стратегического экологического менеджмента можно отнести:

- эффективный вклад в решение экологических проблем;
- повышение эффективности общей системы управления предприятием;
- повышение качества и конкурентоспособности производимой продукции за счет повышения ее экологичности;
- создание и укрепление имиджа экологически ответственного предприятия в глазах общественности, власти, партнеров и прочих заинтересованных сторон;
- снижение себестоимости продукции за счет более рационального использования природных ресурсов, снижения образования отходов, что приведет к увеличению прибыли;
- снижение платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- снижение риска нарушения законодательства по охране окружающей среды;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- создание дополнительных возможностей для укрепления и расширения позиций на международном рынке;
- уменьшение вероятности возникновения экологических аварий и затрат по устранению их последствий;
- укрепление отношений с государственными органами регулирования природопользования и охраны окружающей среды, их содействие получению разрешений и др.

Таким образом, можно отметить, что организация эффективной системы экологического менеджмента является важной задачей хозяйствующих субъектов в современных условиях взаимодействия экономики и экологии. Однако предприятия не спешат этого делать, поскольку при внедрении экологического менеджмента возникают определенные трудности, связанные с:

- высокими затратами на приобретение экологичного оборудования, повышение квалификации сотрудников и введение новых должностей, проведение научно-исследовательских работ по поиску наиболее экологичного варианта осуществления производства, ввод на рынок экологически чистой продукции и ожидания спроса на нее, распространение информации о достигнутых результатах в области экологии и др.;
- непониманием происходящих изменений в области экологии и необходимости внедрения экологического менеджмента. Зачастую предприятия начинают реагировать уже после нанесения вреда окружающей среде. Предварительный анализ влияния производственной деятельности на экологию позволил бы сократить негативное воздействие и снизить будущие затраты по восстановлению окружающей среды;
- невысоким уровнем общего управления предприятием. Многие руководители формально относятся к процессу планирования и анализа результатов хозяйственной деятельности, обучению персонала. В силу этого фактора можно говорить о неготовности многих российских организаций к внедрению экологического менеджмента.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что в связи с нарастающими экологическими проблемами, имеющими глобальный характер, особое значение приобретает экологическая стратегия предприятия, которая является ключевым звеном экологического менеджмента, который, в свою очередь, является механизмом управления экологической деятельностью предприятия.

Выбор экологической стратегии при формировании системы экологического менеджмента затрудняет их многообразие и отсутствие общепринятой методологии их формирования. Это позволяет предположить, что при выборе экологической стратегии любому предприятию необходимо следовать предложенному в работе алгоритму.

Список литературы

1. Кубарев М.С. Научно-методические основы разработки стратегии предприятия в условиях экологизации производства: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М.С. Кубарев. Екатеринбург, 2007. 25 с.
2. Прокопенков С.В. Методы формирования экологической стратегии промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.В. Прокопенков. СПб., 2006. 20 с.
3. Иванова А.Г. О внедрении систем экологического менеджмента на предприятиях РФ / А.Г. Иванова // Гео-Сибирь. 2011. № 1. С. 50-55.
4. Подметина Д.С. Методы формирования экологических стратегий промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.С. Подметина. СПб., 2005. 20 с.
5. Белых В.Т. Обеспечение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе реализации экологической стратегии / В.Т. Белых, А.Г. Маринина // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2009. № 4. С. 77-79.
6. Грачева О.Е. Внедрение экологического менеджмента на предприятиях / О.Е. Грачева // Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. С. 116-125.
7. Бунтовский С.Ю. Понятие и сущность функциональных стратегий развития организации / С.Ю. Бунтовский, М.Н. Тонян, А.А. Кутовая // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 112-115.
8. Куприянов А.Н. Формирование эффективной стратегии предприятия с использованием инструментов экологического менеджмента / А.Н. Куприянов, И.В. Матюшова // Формирование устойчивого развития экономики на принципах экологического менеджмента: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Орел: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. С. 306-309.
9. Светульников М.Г. Экологические стратегии в системе управления организацией / М.Г. Светульников, В.П. Смолькин // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 1 (111). С. 13-16.
10. Пахомова Н.В. Экологический менеджмент / Н.В. Пахомова, А. Эндрес, К. Рихтер. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 544 с.
11. Мочалова Л.А. Экологический менеджмент как инструмент обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия / Л.А. Мочалова. Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2008. 456 с.

References

1. Kubarev M.S. Nauchno-metodicheskie osnovy razrabotki strategii predpriyatiya v usloviyah ekologizatsii proizvodstva [Scientific and methodological foundations of developing an enterprise strategy in the context of greening production]: avtoref. dis. kand. ekon. nauk / M.S. Kubarev. Ekaterinburg, 2007. 25 s. (in Russian)
2. Prokopenkov S.V. Metody formirovaniya ekologicheskoy strategii promyshlennogo predpriyatiya [Methods for the formation of the environmental strategy of an industrial enterprise]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / S.V. Prokopenkov. SPb., 2006. 20 s. (in Russian)
3. Ivanova A.G. O vnedrenii sistem ekologicheskogo menedzhmenta na predpriyatiyah RF [On the implementation of environmental management systems at enterprises of the Russian Federation] / A.G. Ivanova // Geo-Sibir'. 2011. № 1. S. 50-55. (in Russian)
4. Podmetina D.S. Metody formirovaniya ekologicheskikh strategij promyshlennykh predpriyatij [Methods for the formation of environmental strategies of industrial enterprises]: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / D.S. Podmetina. SPb., 2005. 20 s. (in Russian)
5. Belyh V.T. Obespechenie konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatiya na osnove realizatsii ekologicheskoy strategii [Ensuring the competitiveness of an industrial enterprise through the implementation of an environmental strategy] / V.T. Belyh, A.G. Marinina // Vestnik MGTU im. G.I. Nosova. 2009. № 4. S. 77-79. (in Russian)
6. Gracheva O.E. Vnedrenie ekologicheskogo menedzhmenta na predpriyatiyah [The introduction of environmental management in enterprises] / O.E. Gracheva // Prioritetnye napravleniya v razvitii sovremen-nogo obshchestva: mezhdisciplinarnye issledovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Belgorod: Izd-vo BGTU, 2014. S. 116-125. (in Russian)
7. Buntovskij S.Yu. Ponyatie i sushchnost' funkcional'nykh strategij razvitiya organizatsii [The concept and essence of functional organization development strategies] / S.Yu. Buntovskij, M.N. Tonyan,

A.A. Kutovaya // *Sovremennaya nauka: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sb. statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza: MCNS «Nauka i prosveshchenie», 2018. S. 112-115. (in Russian)*

8. Kupriyanov A.N. Formirovanie effektivnoj strategii predpriyatiya s ispol'zovaniem instrumentov ekologicheskogo menedzhmenta [Formation of an effective enterprise strategy using environmental management tools] / A.N. Kupriyanov, I.V. Matyushova // *Formirovanie ustojchivogo razvitiya ekonomiki na principah ekologicheskogo menedzhmenta: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orel: «OGU imeni I.S. Turgeneva, 2017. S. 306-309. (in Russian)*

9. Svetun'kov M.G. Ekologicheskie strategii v sisteme upravleniya organizaciej [Environmental strategies in the organization management system] / M.G. Svetun'kov, V.P. Smol'kin // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2014. № 1 (111). S. 13-16. (in Russian)*

10. Pahomova N.V. Ekologicheskij menedzhment [Environmental management] / N.V. Pahomova, A. Endres, K. Rihter. SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 2003. 544 s. (in Russian)

11. Mochalova L.A. Ekologicheskij menedzhment kak instrument obespecheniya ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Environmental management as a tool for ensuring sustainable development of an industrial enterprise] / L.A. Mochalova. Ekaterinburg: Izd-vo UGGU, 2008. 456 s. (in Russian)

Николай Юрьевич Шипилов

кандидат технических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет,
анализ и аудит»
Севастопольского государственного
университета, Россия
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Nikolay Yu. Shipilov

ORCID ID 0000-0001-7655-1165
PhD (Technical), Associate professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Sevastopol State University, Russia
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Анна Петровна Копайгородская

магистрант кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Севастопольского государственного
университета, Россия
E-mail: anya.anikienko@mail.ru

Anna P. Kopygorodskaya

ORCID ID 0000-0002-3701-1622
Master's Degree Student,
Department of Accounting, Analysis and Audit,
Sevastopol State University, Russia
E-mail: anya.anikienko@mail.ru

Образец для цитирования:

Шипилов Н.Ю., Копайгородская А.П. Экологический менеджмент: стратегический аспект // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 184-190.

Cite this article as:

Shipilov N.Yu., Kopygorodskaya A.P. Environmental management: strategic aspect // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 184-190. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.12.2019 г., принята к опубликованию 25.01.2020 г.

УДК 314.7

Т.Н. Ямщикова, Т.Л. Лукьянчикова

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИИ КАК СОЦИОДИНАМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

T.N. Yamshchikova, T.L. Luk'yanchikova

MIGRATION'S REASON-INVESTIGATION ANALYSIS AS SOCIODYNAMIC PHENOMENON OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Рассмотрены методологические подходы к исследованию миграционных процессов в условиях цикличности развития экономики, выявлены нарастающие миграционные тренды развития как проявление социодинамических тенденций. На основе анализа и статистического мониторинга экономической составляющей международной трудовой и внутренней миграции на российском рынке труда обоснованы предложения по оптимизации миграционной политики, в том числе касающиеся трудовых ресурсов в России. Выявлены глубинные причинно-следственные связи миграционных перемещений, их социодинамического характера как отражения принимаемых экономических решений, реализуемых через управленческую систему власти.

Ключевые слова: миграционные тренды, миграционные процессы, цикличность развития, миграционная политика, трудовая миграция

Methodological approaches to the study of migration processes in the conditions of economy cyclical development are considered, growing migration trends of development as a manifestation of sociodynamic trends are revealed. Based on the analysis and statistical monitoring of the economic component of international labor and internal migration in the Russian labor market, the proposals on the optimization of migration policy, including those relating to labor resources in Russia, are substantiated. The deep causal relationships of migratory movements, their sociodynamic nature as a reflection of economic decisions made through the administrative system of power are revealed.

Keywords: migration trends, migration processes, cyclical development, migration policy, labor migration

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 19-010-00124 «Теория циклично-волнового развития современной экономики».

Миграция – известное и значительное явление в истории человечества, которое в XXI в. приобрело огромные масштабы. По оценкам Международной организации по миграции, в 2000 г. в мире насчитывалось около 150 млн международных мигрантов, к 2020 г. их численность возросла до 272 млн человек, что соответственно сегодня составляет 3,5 % населения всего мира [1]. «Если бы все международные мигранты создали собственную страну, то по количеству населения она занимала бы шестое место в мире» [2, с. 61].

Сущностная основа миграции имеет общественную значимость. Принцип «притяжения – выталкивания», сетевая и ассимиляционная теории, теории культурологического и этносоциологического (характерологические) направления выступают теоретической основой исследования миграционных процессов. Теория неоклассической экономики объясняет международную миграцию экономическим неравенством между странами.

Статистика миграционных процессов служит эмпирической основой исследований социально-экономического развития и подтверждает циклический характер (подъем – спад миграционных перемещений) на фоне возрастающего тренда.

И.Г. Животовская указывает на циклический характер миграционных процессов, отмечая, что «для начального этапа индустриализации в середине XIX в. также были характерны глобальные (трансатлантические) и региональные (европейские) миграционные потоки. Эта волна миграции стимулировалась индустриализацией, увеличивающимся разрывом в экономическом благосостоянии стран, развитием средств сообщения (железнодорожного и морского транспорта) и удешевлением стоимости проезда» [3, с. 184-185].

Объективна и естественна прямая связь между волнами миграции и процессами индустриализации и постиндустриализации в странах притока и оттока мигрантов. Как указывает И.Г. Животовская [3, с. 185]: «В целом картина «волн» европейской иммиграции в США дает представление о «волнах» индустриализации, поочередно охватывавших европейские страны при постоянном наплыве в США иммигрантов с Британских островов, в 40-е годы XIX в., в том числе из Германии. После 1870-х годов к ним присоединились выходцы из Скандинавии и других стран Северной Европы». В 80-е годы XIX столетия отмечался рост иммиграционных потоков из Италии, Польши. Эксперт МОТ П. Стокер указывал, что «в среднем между началом индустриализации и пиком эмиграции населения в XIX в. проходило 28 лет».

Дж. Вильямс и Т. Хаттон, исследуя миграцию в период с 1850 по 1914 гг. в 145 европейских странах, заявляют о наличии «синусоидального миграционного цикла с периодом 80-90 лет». Сегодня к сокращению миграционного цикла привели новые технологические (микроэлектроника, инфокоммуникационная революция) и организационные (государственное регулирование экономики, международная торговля, прямые иностранные инвестиции) изменения.

Процессы миграции объясняются разрывами в уровнях экономического развития и дохода на душу населения, выступающие как макропричины перемещения рабочей силы из менее развитых в более развитые страны. Промышленная индустриальная революция, раньше произошедшая в европейских странах, явилась фактором перемещения мигрантов из развивающихся стран в целях более высоких заработков. Ф. Мартин вывел «миграционную параболу», в соответствии с которой «эмиграция следует за ростом дохода на душу населения до определенного уровня, а затем начинает сокращаться». Он установил, что для стран Южной Европы, откуда эмиграция практически прекратилась в начале 1980-х гг., поворотной точкой стал доход на душу населения в размере 4 тыс. долл. [3, с. 186].

Состояние занятости, рынка труда, безработицы, развитие систем образования, здравоохранения и промышленных производств, то есть всё то, что составляет жизнедеятельность человека, определяют интенсивность миграции рабочей силы и ее масштабы. Недавно появившиеся новые организационные формы занятости, связанные с развитием гибкости рынка труда, характеризуют нестандартную занятость. Неустойчивая занятость – это занятость, сопровождаемая утратой работником стандартных трудовых отношений, основанных на бессрочном трудовом договоре с полной рабочей неделей. Как отмечает В.Н. Бобков, «неустойчивая занятость разрушает традиционную стандартную модель занятости, ограничивает или приводит к полной утрате работниками трудовых и социальных прав на защищенную и устойчивую занятость. Это одна из наиболее проблемных областей современных общественных отношений, обостряющаяся вследствие современной промышленной революции, глобализации всемирных связей во всех областях и их использования в интересах капитала». В 2016 г. максимально возможные размеры неустойчивой занятости составили 75,8 % в общей численности занятых в экономике или 54,9 млн человек. Ее минимальные размеры оценивались в 49,7 % или 36 млн человек [4].

Следующим большим социальным сдвигом должно стать сближение уровней развития и рост благосостояния населения развивающихся стран. Однако внутри этих вроде бы поло-

жизельных процессов наблюдаются рост неравенства населения, в том числе основанный на присвоении национальных природных ресурсов и коррупции, финансовые и организационные барьеры к доступу образования и медицине, снижение реальных заработных плат, сужение электоральных процедур.

В связи с особенностями глобального экономического развития, при которых капитал свободно перемещается по миру, в то время как рабочая сила преимущественно локализована, возникает проблема ресурсов государства для реализации социальной политики проявляющаяся в снижении социальных гарантий. Примером этого явилось законодательное оформление роста пенсионного возраста в России – без общественного обсуждения, без учета существующих и прогнозных демографических трендов, на фоне огромной дифференциации доходов и зарплат населения, исключительно в русле обманчивой риторики в средствах массовой информации.

Сегодня заканчивается период «уступок», когда все более низкая заработная плата и ухудшение условий труда являются компенсацией результатов глобализации. Безработица, особенно среди молодежи и групп людей среднего возраста, чревата ростом социальной нестабильности в обществе, возникновением революционных настроений (сегодня это опыт Ливана, Боливии, Ливана, Чили, Уругвая, Гаити, Ирака и даже Испании).

В условиях повышенной конкуренции на рынке труда требуется устранение асимметрии между мобильностью труда и мобильностью капитала. Очевидно, что мобильность труда не соответствует мобильности капитала, учитывая присущие им различия. Именно на уровне государственного регулирования должно осуществляться содействие мобильности труда. Регулирование миграционных потоков должно исходить из нахождения баланса между правовым контролем миграционных процессов и экономическими потребностями стран в привлечении трудовых ресурсов. Особенно это актуально на современном этапе для решения внутренних проблем России, вызванных, в том числе, глобализацией, отсутствием на практике исполнения заявленных стратегических ориентиров и программ по достижению роста благосостояния и достойных условий жизни граждан России.

Трансформации социально-демографических процессов находятся в зависимости от социально-экономического положения страны и ее граждан, политической ситуации, социальной стратификации общества. Гибкость и сегментация мирового рынка труда способствуют увеличению миграционных потоков между странами и приводят к возникновению национальных проблем и рисков. Анализ мировых процессов трудовой миграции за последние годы показал, что трудовая миграция характеризовалась диверсификацией, интенсификацией и нарастанием масштабов мировых и внутринациональных перемещений. Среди экономических причин международной миграции рабочей силы выделяют неравномерность экономического развития государств, различные уровни доходов граждан, специфику формирования трудовых ресурсов и относительную дешевизну рабочей силы в развивающихся странах.

Сегодня одновременно распространены миграция высококвалифицированных специалистов и низкоквалифицированных работников. К высококвалифицированным мигрантам-специалистам относятся топ-менеджеры, профессорско-преподавательский состав, высококвалифицированные рабочие и специалисты по внедрению нанотехнологий и ИТ, рабочие редких профессий, специалисты, работающие в таких направлениях как производство материалов с новыми качественными характеристиками, биотехнология, охрана окружающей среды, ядерная физика, радиоэлектроника, телекоммуникации, медицинская техника, квалифицированные рабочие индустриальных видов деятельности. К низкоквалифицированным работникам относятся лица, выполняющие «3Djobs» (тяжелая интенсивная работа, не требующая высокой квалификации), работу в сфере услуг по доставке и уборке. Эти разнонаправленные миграционные тренды приводят к оформлению территорий высокого и низкого развития и подтверждают методологическую концепцию мир-системного подхода, при котором продолжают закрепляться центр и периферия в одной отдельно взятой стране. А это способствует вызреванию внутренних социальных противоречий и конфликтов.

Один из главных законов миграции, сформулированный в 1885 г. Э.Г. Равенштейном, гласит, что главные причины миграции – экономические. Его актуальность и достоверность доказываются проведенным социальным исследованием. В 2017 году в докладе *Expat Insider* были опубликованы результаты опроса более 12,5 тысячи трудовых мигрантов 166 национальностей из 188 стран мира. Согласно ему, в список из 10 идеальных стран для трудовой миграции вошли Сингапур, Норвегия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия, Бахрейн, Кувейт, Катар, Швейцария, Люксембург. Основным принцип внесения государства в рейтинг – более 70 % трудовых мигрантов, считавших, что в стране их прибытия они получали заработную плату на 50 % больше, чем на аналогичной позиции на родине [5]. Отток денежной массы из страны-реципиента превышает порог в 2 % ВВП, а приток денежных переводов в странах-донорах от работающих мигрантов составляет минимум 1 % ВВП [6, с. 134].

Показателем, отражающим экономический эффект миграции на уровне индивида, является трудовой доход (зарплата и прочие выплаты наличными). Объем денежных средств, официально переведенных трудовыми мигрантами за 2018 год в страны с низким и средним уровнем дохода, достиг рекордной отметки в 529 млрд долларов, что на 9,6 % выше показателя 2017 года (483 млрд долларов) [2].

Общий объем денежных переводов из России в Таджикистан за 2018 г. составил 2,5 миллиарда долларов. Объем переводов таджикских мигрантов из РФ составляет 35-37 % ВВП республики. За последние пять лет таджикские трудовые мигранты только официальным путем (через банки) перевели на родину свыше 15 миллиардов долларов, что в три раза больше, чем привлеченные республикой прямые инвестиции за тот же период. Денежные переводы трудовых мигрантов в Узбекистане к 2021 году могут вырасти в 1,5 раза – до 7,2 миллиарда долларов [7].

Первое место в рейтинге стран, принимающих наибольшее число международных мигрантов, заняли США. Лидером по соотношению постоянно проживающих иностранцев и коренных жителей стали ОАЭ – 88,3 %. ОАЭ и Саудовская Аравия, будучи нефтедобывающими государствами, представляют собой полюс притяжения рабочих-мигрантов. Численность иммигрантов в России 8,16 % от общей численности населения (рис. 1).

Численность трудовых иммигрантов в России в 2016 г. возросла на 5,35 % по сравнению с 2010 г. и составила 1728,6 тыс. человек, а трудовых эмигрантов – уменьшилась на 14,58 %. В 2017 г. на территории России 93 % патентов [9], выданных в соответствии с ФЗ № 115 «О Правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», было оформлено гражданами республик Узбекистана и Таджикистана.

В перспективе трудовая миграция в 2020 г. станет для России единственным источником прироста населения. С 2019 г. Россию ожидает демографический кризис – естественная убыль населения, потеря около 10 млн человек трудоспособного возраста в связи с усилением конкуренции за рабочую силу с азиатскими странами. Планируется поддерживать миграционное сальдо на уровне около 300 тыс. человек за счет привлечения на постоянное место жительства в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных иностранных специалистов, молодежи [10].

В 2016 г. доля российских граждан выехавших на работу за границу в качестве руководителей составила 26 %, специалистов – 35 %, рабочих – 34 %. При этом среди специалистов наибольшую долю занимают специалисты наиболее высокой квалификации в области техники, технологии (инженеры, техники, механики, лаборанты, градостроители, планировщики транспортных узлов), их доля составляет 27,13 % от общей численности выехавших на работу за границу [9].

Что касается количества иностранных граждан, имевших разрешение на работу в России, то по профессиональным группам они распределены следующим образом: руководители – 14 %, специалисты – 16 %, рабочие – 45 %, иные профессионально-квалификационные группы – 24 %. Среди специалистов наибольшее количество иностранных граждан относятся

к области естественных и инженерных наук - 7,51 %, а в квалификационной группе рабочих преобладают занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах – 25,50 % [9].

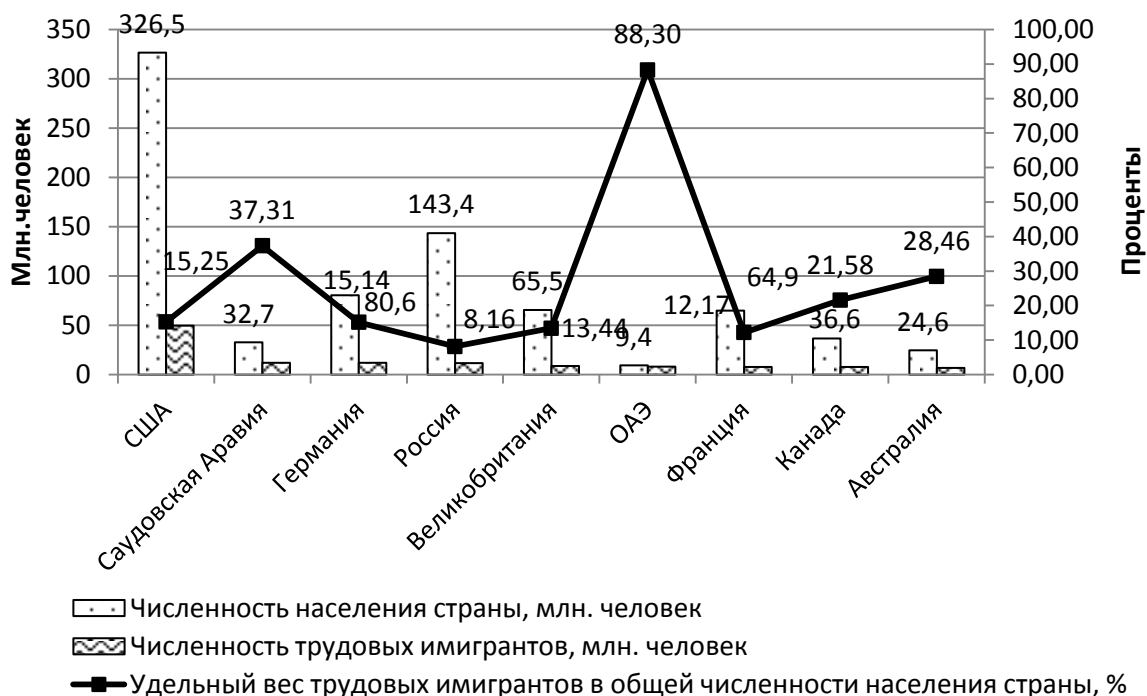

Рис. 1. Численность населения и трудовых иммигрантов в 2017 г. [8]

Международная трудовая миграция носит циклический характер в мировой экономической системе и приобрела глобальные масштабы в связи с увеличивающимся экономическим и социальным неравенством в мире и международным разделением труда. Данный процесс стал представлять собой один из важнейших факторов экономического развития и социальной трансформации. Разрыв в уровнях экономического развития на национальном уровне и дохода на душу населения - неизменный фактор, определяющий процессы трудовой миграции в странах. Расширению использования труда легальных и нелегальных мигрантов странами способствует углубление конкуренции на рынке труда. Для рынка труда последнее означает закрепление процессов дерегулирования рынка труда на законодательном уровне, внедрение гибких условий занятости и урезание контрактных видов работ в пользу неформальных видов найма. Миграционная индустрия как стимулирование странами миграционного процесса формировалась в связи с развитием технических средств связи и глобальной сети интернет. Кроме того, вводимые развитыми и развивающимися странами ограничения и ужесточения миграционных режимов, согласующиеся с общественным мнением и политической конъюнктурой, в условиях неудовлетворенного спроса на дешевую рабочую силу приводят к росту нелегальной трудовой миграции. Поэтому главным результатом эффективной миграционной политики должно стать достижение оптимального миграционного баланса, несмотря на противоречивость социально-экономической природы трудовой миграции.

Территориальная подвижность граждан России в ее пределах отличается от внешней миграции рядом особенностей: внутрироссийские потоки сохраняют большую степень сезонности (больше всего перемещений внутри России происходит в осенние месяцы). Объективно это связано с окончанием уборочных сельскохозяйственных работ. В русле сложившейся неизменной социально-экономической политики при естественной смене демографи-

ческих поколений эта тенденция еще более сгладится, т. е. в перспективе продолжится расширяться агломерационная воронка. Сегодня лишь около 7-8 регионов являются по-настоящему привлекательными для жителей всех остальных территорий. К этим регионам по абсолютным величинам относятся в первую очередь обе столицы, пристоличные области, Краснодарский край, Калининградская область, а также Республика Татарстан, Республика Крым. Далее с некоторым отставанием следуют Белгородская и Воронежская области.

Анализ внутренней миграции в России показал, что территориальная подвижность граждан России в ее пределах в отличие от европейских стран не является фактором распределения и перераспределения населения между регионами и выравнивания межрегиональной дифференциации уровней социально-экономического развития по ряду объективных причин (неразвитость инфраструктуры, природно-климатические условия, высокие материальные затраты, вызванные переездом в другой регион, депрессивные регионы). «В России практически исчерпаны внутренние источники восполнения рабочей силы, распределения и перераспределения по регионам» [2, с. 61].

Внутренние мигранты, принимая решение о выборе места жительства, имеют более высокие барьеры для переезда в столицу (так как более высоки альтернативные издержки), следовательно, и отдача для них на работу в Москве выше. Как итог те, кто не получают более высокую заработную плату, просто не переезжают.

Встречные параллельные потоки внутренних и внешних трудовых мигрантов свидетельствуют о дисбалансе спроса и предложения рабочей силы не только по территориальному пространству, но и по отраслям и профессиям, об отсутствии заинтересованности государства и предпринимательского сообщества вкладывать средства в развитие человеческого потенциала, в подготовку и переподготовку кадров с учетом требований наукоемкой и цифровой экономики, в промышленную и социальную политику.

Миграционная политика должна учитывать оценку и влияние всех видов миграции на рынок труда. Особенно важна задача первостепенного регулирования внутренней трудовой миграции по определенным объемам и необходимым направлениям. Меры миграционной политики должны быть встроены в долгосрочные планы социально-экономического развития страны в целом и отдельных регионов, частью которых является механизмы вовлечения безработных граждан как источника увеличения живого труда в общественное производство и программы возвращения на родину соотечественников. Эти заявления предполагают ряд целей и задач, реализация которых будет проходить уже в плоскостях промышленной, социальной, экономической политики и др., концептуальные основы и контуры которых выходят из политических и идеологических позиций деятельности субъектов управления. От этого зависят не только структурные сдвиги в экономике и занятости, но и наиболее полное и рациональное использование собственного трудового потенциала с минимальным и избирательным привлечением иностранной рабочей силы.

Статистика миграций подтверждает размытость поставленных перед миграционной политикой целей, отсутствие ее согласованности с другими направлениями государственной деятельности. Это сводит нынешнюю миграционную политику к административному регулированию миграционных потоков при том, что принимаемые решения зачастую лишены внутренней логики. Так или иначе, статистические мониторинги должны ориентировать к осознанию руководством страны выработки такой миграционной политики, которая помогает понять природу и устранить противоречия либерального (в части космополитического) и консервативного (в части геополитического) миграционных режимов.

Систему взглядов на содержание, принципы и основные направления деятельности России в сфере миграции отражает действующая «Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года». Однако задача в «в области разработки дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы, востребованной российской экономикой» по направлению «создания эффективных меха-

низмов оценки потребности в иностранной рабочей силе с учетом перспектив развития экономики и национального рынка труда» не подкреплена на государственном уровне какими-либо оптимальными обоснованными расчетами на долгосрочную перспективу, увязанными с внутренними трудовыми ресурсами страны. Как показал анализ миграционных процессов на рынке труда в России, такие заявленные направления миграционной политики как «развитие дешевых сегментов рынка арендного жилья; программ привлечения в страну высококвалифицированных специалистов; поддержка регионов и территорий, проводящих активные меры по привлечению внутренних мигрантов; повышение инвестиционной привлекательности регионов Дальнего Востока, Сибири, приграничных и стратегически важных территорий с целью создания необходимой для переселения социальной и транспортной инфраструктуры, а также снижение транспортной оторванности от регионов Центральной России» невыполнимы по срокам, так как их качественный характер и масштабность не позволят их выполнить к 2025 году.

Сложившаяся дифференциация социально-экономического развития регионов и федеральных округов РФ институционально, объективно и субъективно определяет необходимость изучения территориальных особенностей, возможностей, перспектив развития, так и специфику, характер, интенсивность миграционных процессов. Сегодня уже недостаточно только лишь законодательно закреплять в стратегических программах социально-экономического развития регионов РФ принципы особенностей развития и хозяйственной деятельности, целевым назначением которых является повышение темпов экономического развития и улучшение социально-экономических показателей. Необходимо это доказывать эмпирической практикой. При этом однозначно должны происходить устранение и смягчение резкого полярного дифференцированного развития регионов и федеральных округов России и улучшение миграционной ситуации. Мерами по улучшению положения в регионах и, как следствие, миграционной ситуации в стране являются создание новых высокооплачиваемых рабочих мест, осуществление капиталовложений в производственно-хозяйственную деятельность, развитие агропромышленного комплекса, поддержание предпринимательской деятельности, улучшение социальной инфраструктуры территорий.

Сформулированные цели миграционной политики придают ей практически главенствующую роль в развитии России. Большинство авторов считают, что целей миграционной политики (со стороны макросубъекта) можно обозначить две - обеспечение установленных параметров демографического развития страны до 2025 г., а другая цель определяется политикой в области занятости и сводится к пополнению трудовых ресурсов необходимым количеством иностранной рабочей силы. Считаем, что более актуальными стратегическими целями российской миграционной политикой являются:

- 1) обеспечение российского рынка труда в дополнительной рабочей силе за счет привлечения *временных* международных трудовых мигрантов в условиях сокращения численности национальных трудовых ресурсов,

- 2) изменение направлений внутренней миграции, обеспечение роста численности населения стратегически важных регионов страны, прежде всего Дальнего Востока.

В развитые страны, для которых характерны сокращение и старение трудовых ресурсов в связи с невысокой рождаемостью, устремляются потоки мигрантов из регионов с высокой рождаемостью, безработицей и низкими доходами. Некоторые авторы считают [11], что «позитивный экономический эффект миграция может дать лишь при тех условиях, когда избыток рабочей силы, образующийся в одних странах или в их регионах и территориях, перемещается в другие, испытывающие в ней недостаток. В этом отношении можно говорить о том, что она содействует более рациональному использованию рабочей силы, и, тем самым, способствует эффективному функционированию национальных и международного рынков труда». Мы же думаем, что в рамках капиталистического *неоклассического* либерализма это вынужденная мера для многомиллионного наемного персонала, который в усло-

виях низких заработных плат и отсутствия производств перемещается по всему миру или внутри своей страны.

Реализация Федеральной программы поддержки переселения на Дальний Восток сдерживается рядом административных ограничений, в том числе связанных с кредитами на приобретение жилья. По опросам 2008-2009 гг. жителей европейских регионов России, испытывающих затруднения с трудоустройством, каждый пятый рассматривал возможность переезда в Сибирь, на Дальний Восток в зависимости от поддержки, оказываемой государством [14]. Формы и объемы такой государственной поддержки должны быть необходимым условием практической реализации данной программы по поддержке государством населения, готового участвовать в переселении.

В 1990-е годы социально-экономический кризис, разрушение Советского Союза, смена управленческой политики в отношении научной деятельности, резкое уменьшение финансирования науки и культуры послужили выталкивающими факторами эмиграции высококвалифицированных кадров. Из страны уезжали представители академической и вузовской науки, инженеры, высококвалифицированные специалисты в области естественных наук. Ныне около 200 тыс. ученых из России работают в других странах [15, с. 126]. «Утечка умов» из развивающихся стран прекращается с улучшением их экономического положения.

Страны притяжения иностранных работников имеют строгие правила въезда и выезда, временного пребывания и постоянного жительства, предоставления вида на жительство, права на работу. Европейские страны за счет иммиграции поддерживают не только баланс трудовых ресурсов, но и численность населения своих стран. Доля иммигрантов в населении европейских стран составляет от 4 до 9 %. По оценкам ООН, к 2050 г. численность населения сократится более чем в 30 странах. Заметно – на треть – уменьшится население в Болгарии, Италии, Латвии, Эстонии. Население США увеличится почти на четверть благодаря высокому миграционному приросту и более высокой по сравнению с европейскими странами рождаемости. Население стран Европейского союза, превышавшее население США в 1995 г. на 105 млн чел., в 2050 г. станет меньше его на 18 млн чел. [12].

Спрос на мигрантов и требования к их качеству в развитых странах будут возрастать. Процессы трудовой миграции населения являются характерной чертой (последствием) развития рыночной экономики. Они приобретают все большие масштабы и оказывают все большее влияние на функционирование рынка труда, как минимум снижая величину уровня оплаты труда национальной рабочей силы, а как максимум ужесточая конкуренцию между трудовыми ресурсами по различным составляющим социально-экономических отношений. Использование мобильной рабочей силы – неотъемлемая характеристика современной экономики, функционирующей в условиях технологических инноваций, пространственной сегментации рынка труда, капиталистической экономики. Поддержка численности населения за счет миграции приведет к тому, что в 2050 г. в некоторых странах доля мигрантов и их потомков будет составлять от 20 до 30 % их населения.

В России вследствие сформировавшейся возрастной структуры населения происходят стремительная убыль и старение трудовых ресурсов. Для страны, теряющей трудовой потенциал в своем физическом наличии, невозможно ожидать роста и развития экономики, национальной безопасности. В таких условиях миграционный ресурс приобретает большое значение. Но опираться только на иностранных работников – это заведомо ошибиться в снижении деструктивных процессов на российском рынке труда. Процессы развития экономики, несомненно, в первую очередь связаны с национальными трудовыми ресурсами.

Во всех вариантах демографического прогноза Росстата до 2030 г. ежегодный миграционный прирост определен в интервале 250-500 тыс. человек, переезжающих в Россию на постоянное местожительство. Неблагоприятны перспективы численности населения трудоспособного возраста. За последнее десятилетие Россия потеряла более 10 млн человек тру-

доспособного населения и потеряет еще 10 млн до 2050 г. - как результат «демографической волны» [13].

Несмотря на присутствие на российском рынке труда 3-4 млн иностранных работников, имеется постоянно высокий спрос на рабочую силу: число вакансий в службах занятости составляет 1,3-1,4 млн. Это свидетельствует о разбалансировке профессионально-квалификационного состава иностранной рабочей силы с потребностями российского рынка труда.

Экономическая необходимость лежит в основе всех перемещений трудовых ресурсов. Потребность получить средства к существованию или увеличить уровень своих доходов обусловлена всей жизнедеятельностью человека. Миграция трудовых ресурсов через обеспечение подвижности рабочей силы проявляется в ее территориальном перераспределении по различным территориям в зависимости от спроса и предложения. Прогнозные и аналитические исследования объемов миграции трудовых ресурсов имеют важное значение. Оценка современных миграционных процессов необходима для прогнозов в целях формирования структуры иммиграции, оптимально приближенной к потребностям экономики и общества в целом.

Решения проблем трудовой иммиграции лежат в плоскости нескольких направлений. Важные задачи в этой сфере связаны с правовым обеспечением и управленческим регулированием миграционных процессов в прямой связи и исходя из целей миграционной политики. Соотношение численности нелегальных и легальных трудовых иммигрантов в 3-4 раза свидетельствует о полной неуправляемости процессами трудовой миграции в нашей стране. Поэтому актуально приведение всех законодательных актов о миграции в единую систему, например в рамках Миграционного кодекса России, в котором необходимо законодательно закрепить механизмы реализации «приоритетного использования национальных трудовых ресурсов при привлечении иностранных работников. Необходимо обязать работодателей выставлять все открывающиеся и имеющиеся вакансии в единый банк данных, обеспечивая безусловный приоритет приема на работу российских работников.

При определении перспективной потребности в иностранных трудовых мигрантах необходимо учитывать демографические прогнозы численности населения в трудоспособном возрасте, понимать настоящую и будущую структуру спроса и предложения на рынке труда. Под регулирование государства должно подпадать планирование внутренних резервов увеличения национального российского трудового потенциала за счет решения проблем структурной безработицы, в том числе использования переобучения и переквалификации, улучшения здоровья населения, роста заработных плат, изменений в неформальной занятости граждан, повышения привлекательности внутренней мобильности населения.

В целом необходимо увязать потребности в количестве и структуре временных мигрантов с характеристиками национального рынка труда с учетом демографических, экономических и геополитических интересов России, приоритетов и целевых индикаторов социально-экономического развития страны. В частности, повышению эффективности использования трудового потенциала будет способствовать разработка баланса трудовых ресурсов, где необходимо отразить новые формы занятости и категории работающих. Это российские граждане, работающие за границей, иностранные мигранты, занятые в неформальном секторе, в том числе самозанятые. В этих целях необходимо внести в модель баланса трудовых ресурсов отдельной строкой общую численность безработных по методологии МОТ.

Диагностика направлений, масштабов и структуры миграционных перемещений, их влияния на рынок труда требует более глубокого перечня показателей по вопросам трудовой иммиграции, в том числе на основе регулярных обследований. Этому будет способствовать переход в статистической практике от данных административного учета числа выданных разрешений (патентов) на право занятия трудовой деятельностью к учету количества самих трудовых мигрантов.

Однако, как уже указывалось, использование труда иностранных рабочих ведет к снижению общего уровня заработной платы, к замедлению ее роста в принимающей стране.

Л. Аллахвердиева и В. Габзалилова [16, с. 308] утверждают: «трудящиеся мигранты соглашаются работать за меньшую плату, чем местные рабочие: именно в этом состоит их привлекательность для работодателей». Рынок труда имеет зависимость между совокупной оплатой труда (предельным денежным продуктом) и численностью привлекаемых работников. Рост заработной платы должен быть в такой степени значительным, чтобы местные работники согласились на непрестижную и тяжелую работу. Рост заработной платы влечет за собой и рост цен на товары и услуги, производимые их трудом. Подчеркнем, однако, что в условиях российской действительности рост цен может быть совершенно не связан с ростом зарплат. Сегодня наблюдается противоположная ситуация, когда цены растут, а общий реальный уровень зарплат большинства населения страны снижается.

Как отмечается некоторыми исследователями [17, с. 317], «международная миграция оказывает экономическое воздействие как на страны, принимающие рабочую силу, так и на отдающие ее. Во всем мире миграция населения все больше воспринимается как ресурс, от эффективного использования (неиспользования) которого может в значительной степени зависеть успех экономического развития страны». На рис. 2 отражены аспекты взаимодействия миграции населения и экономического развития страны.

Рис. 2. Основные аспекты взаимодействия миграции населения и экономического развития страны

Развитие миграционных процессов, а также получаемый от них экономический эффект важно оценивать в различные временные периоды, так как в кратко-, средне- и долгосрочном периодах одни и те же потоки могут оказывать различные последствия. Так, доход, заработанный мигрантами, по структуре распределения представляет собой потребляемую часть в стране пребывания и пересылаемую часть на родину. При этом возрастающая длительность пребывания мигранта в другой стране уменьшает пересылаемую им на родину сумму. Для рабочих-мигрантов характерны экономия на текущих расходах и высокая норма сбережений.

Процесс миграции не является ни беспричинным явлением, ни раз и навсегда данной реальностью. Миграция как процесс существует с древнейших времен, меняются только её причины, периодичность, направленность и последствия. Наряду с признанием позитивного потенциала миграции должно быть четкое понимание миграционных вызовов, которое возникает как объективно - вследствие появления в обществе большого числа людей, отличающихся по этнической идентичности, культуре и религии, так и субъективно - в результате непродуманного стратегического управления миграционными процессами.

Миграция для России - важный социально-экономический и демографический процесс, управлять которым нужно в тесной увязке с государственной социально-экономической политикой, политикой в области занятости, структурной политикой модернизации экономики. Одновременно миграция несет с собой вызовы и риски, связанные с национальной и правоохранительной безопасностью. Собственно, поиск баланса между реализацией социально-экономических целей и целей обеспечения национальной безопасности в рамках государственной миграционной политики стоит перед всеми странами, массово принимающими мигрантов.

Список литературы

1. World migration. Report 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iom.int/>.
2. Винокурова Е.И. Управление миграционными процессами в РФ и странах ЕС: сравнительный анализ / Е.И. Винокурова // Вопросы управления. 2016. № 2 (39). С. 58-67.
3. Животовская И.Г. Миграция трудовых ресурсов в XXI веке: глобальный ракурс / И.Г. Животовская // Глобализация рынков труда. Динамика, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]: сборник обзоров / В.С. Пчелинцев, Т.В. Черноморова, И.Г. Животовская. Электрон. текстовые данные. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. 246 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/22477.html>.
4. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения / В.Н. Бобков // Народонаселение. 2019. № 2. С. 91-104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018.
5. И это не Россия. 10 лучших стран для трудовой миграции в 2017 году [Электронный ресурс] // Финансы Тут. Режим доступа: <https://finance.tut.by/news560539.html?crnd=36978>.
6. Науменко С.М. Влияние новой миграционной политики России на внешнюю трудовую миграцию / С.М. Науменко, О.А. Кузьменко // Университетская наука. 2016. № 1. С. 133-136.
7. Объем переводов таджикских мигрантов из РФ составляет 35-37 % ВВП республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/main/20190125/1028085163/obem-perevodov-tajikskih-migrantov-russia-37-procento-vvp-respubliki.html>.
8. Ямщикова Т.Н. Современная трудовая миграция: угрозы и перспективы / Т.Н. Ямщикова, А.Г. Внукова // Управленческий учет. 2018. № 7. С. 33-42.
9. Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/.
10. Россия остается «магнитом» для мигрантов [Электронный ресурс] // Информационное агентство. Режим доступа: <https://rns.online/articles/Rossiya-ostaetsya-magnitom-dlya-migrantov-2017-04-19/>.
11. Твердохлебова Т.В. Международная трудовая миграция (современный аспект) / Т.В. Твердохлебова, Л.В. Данилова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сборник докладов по материалам Восьмой Всерос. науч.-практ. Интернет-конференции (27-28 октября 2011 г.). Петрозаводск, 2011. Кн. 3. С. 125-138.

12. Денисенко М.Б. Может ли помочь развитым странам замещающая миграция? / М.Б. Денисенко // Мир России. 2003. № 2. С. 147-156.
13. Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. [Электронный ресурс] / И.В. Ивахнюк. М.: Центр стратегических разработок, 2017. С. 24. Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf>.
14. Денисенко М.Б. Готовы ли российские безработные ехать за работой? [Электронный ресурс] / М.Б. Денисенко, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян // Демоскоп Weekly. № 445-446, 29 ноября. 12 декабря 2010 года. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema07.php>.
15. Воробьева О.Д. Миграционная политика России: история и современность / О.Д. Воробьева, Л.Л. Воробьева, О.Л. Рыбаковский. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с.
16. Аллаhverдиева Л. Миграция и рынок труда / Л. Аллаhverдиева, В. Габзалилова // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с. С. 294-315.
17. Крайнов В. Влияние миграции на экономику / В. Крайнов, Е. Масленкова, Н. Челидзе // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учеб. пособие / под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля. М.: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с. С. 316-343.

References

1. World migration. Report 2020. Rezhim dostupa: <https://www.iom.int/>
2. Vinokurova E.I. Upravlenie migracionnymi processami v RF i stranah ES: sravnitel'nyj analiz [Management of migration processes in the Russian Federation and EU countries: a comparative analysis] / E.I. Vinokurova // Voprosy upravleniya. 2016. № 2 (39). S. 58-67. (in Russian)
3. Zhivotovskaya I.G. Migraciya trudovyh resursov v XXI veke: global'nyj rakurs [Labor Migration in the 21st Century: A Global View] / I.G. Zhivotovskaya // Globalizaciya rynkov truda. Dinamika, problemy, perspektivy: sbornik obzorov [Globalization of labor markets. Dynamics, problems, prospects: a collection of reviews] / Pchelincev V.S., Chernomorova T.V., Zhivotovskaya I.G. M.: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2010. 246 s. Rezhim dostupa: <http://www.iprbookshop.ru/22477.html> (in Russian)
4. Bobkov V.N. Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i napravleniya snizheniya [Unstable employment in the Russian Federation: state and directions of decline] / V.N. Bobkov // Narodonaselenie. 2019. № 2. S. 91-104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018 (in Russian)
5. I eto ne Rossiya. 10 luchshih stran dlya trudovoj migracii v 2017 godu [And this is not Russia. 10 best countries for labor migration in 2017] // Finansy Tut. Rezhim dostupa: <https://finance.tut.by/news560539.html?crnd=36978> (in Russian)
6. Naumenko S.M. Vliyaniye novej migracionnoj politiki Rossii na vneshnyuyu trudovuyu migraciyu [The impact of the new migration policy of Russia on external labor migration] / S.M. Naumenko, O.A. Kuz'menko // Universitetskaya Nauka. 2016. № 1. S. 133-136. (in Russian)
7. Ob'em perevodov tadjikskih migrantov iz RF sostavlyayet 35-37 % VVP respubliky [The volume of transfers of Tajik migrants from the Russian Federation is 35-37 % of the republic's GDP]. Rezhim dostupa: <https://tj.sputniknews.ru/main/20190125/1028085163/obem-perevodov-tajikskih-migranty-russia-37-procent-o-vvp-respubliki.html> (in Russian)
8. Yamshchikova T.N. Sovremennaya trudovaya migraciya: ugrozy i perspektivy [Modern labor migration: threats and prospects] / T.N. Yamshchikova, A.G. Vnukova // Upravlencheskij uchet. 2018. № 7. S. 33-42. (in Russian)
9. Trud i zanyatost' v Rossii [Labor and employment in Russia] // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (in Russian)
10. Rossiya ostaetsya «magnitom» dlya migrantov [Russia remains a «migrant» for migrants] // Informacionnoe agentstvo. Rezhim dostupa: <https://rns.online/articles/Rossiya-ostaetsya-magnitom-dlya-migrantov-2017-04-19/> (in Russian)
11. Tverdohlebova T.V. Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya (sovremennyy aspekt) [International labor migration (modern aspect)] / T.V. Tverdohlebova, L.V. Danilova // Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nyh uslug v regionah Rossii [Supply and demand in the labor market and the educational

services market in the regions of Russia]: sbornik dokladov po materialam Vos'moj Vseros. nauch.-prakt. Internet-konferencii. Petrozavodsk, 2011. Kn. 3. S. 125-138. (in Russian)

12. Denisenko M.B. Mozhet li pomoch' razvitym stranam zameshchayushchaya migraciya? [Can substitute migration help developed countries?] / M.B. Denisenko // Mir Rossii. 2003. № 2. S. 147-156. (in Russian)

13. Ivahnyuk I.V. Predlozheniya k migracionnoj strategii Rossii do 2035 g. [Proposals for the migration strategy of Russia until 2035] / I.V. Ivahnyuk. M.: Centr strategicheskikh razrabotok, 2017. S. 24. Rezhim dostupa: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/09/Migration-Strategy-RU-web-1.pdf> (in Russian)

14. Denisenko M.B. Gotovy li rossijskie bezrabotnye ekhat' za rabotoj? [Are Russian unemployed ready to go to work?] / M.B. Denisenko, L.B. Karachurina, N.V. Mkrtchyan // Demoskop Weekly. 2010. № 445-446. Rezhim dostupa: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/tema07.php> (in Russian)

15. Vorob'eva O.D. Migracionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost' [Migration policy of Russia: history and modernity] / O.D. Vorob'eva, L.L. Rybakovskij, O.L. Rybakovskij. M.: Ekon-Inform, 2016. 192 s. (in Russian)

16. Allahverdieva L. Migraciya i rynok truda [Migration and the labor market] / L. Allahverdieva, V. Gabzalilova // Metodologiya i metody izucheniya migracionnyh processov: mezhdisciplinarnoe ucheb. posobie / pod red. Zp. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelya. M.: Centr migracionnyh issledovanij, 2007. S. 294-315. (in Russian)

17. Krajnov V. Vliyanie migracii na ekonomiku [The impact of migration on the economy] / V. Krajnov, E. Maslenkova, N. Chelidze // Metodologiya i metody izucheniya migracionnyh processov: mezhdisciplinarnoe ucheb. posobie / pod red. Zh. Zajonchkovskoj, I. Molodikovoj, V. Mukomelya. M.: Centr migracionnyh issledovanij, 2007. S. 316-343. (in Russian)

Татьяна Николаевна Ямщикова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент
и государственное управление»
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева, Россия
E-mail: ktn4@yandex.ru

Tatyana N. Yamshchikova

ORCID ID 0000-0001-6800-4823
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Management
and Public Administration,
I.S. Turgenev Orel State University, Russia
E-mail: ktn4@yandex.ru

Татьяна Львовна Лукьянчикова

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Инноватика и прикладная экономика»
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева, Россия
E-mail: lvovna1974mail@mail.ru

Tat'yana L. Luk'yanchikova

ORCID ID 0000-0002-7115-4440
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Innovation and applied economics Department,
I.S. Turgenev Orel State University, Russia
E-mail: lvovna1974mail@mail.ru

Образец для цитирования:

Ямщикова Т.Н., Лукьянчикова Т.Л. Причинно-следственный анализ миграции как социодинамического явления экономического развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 5 (25). С. 191-203.

Cite this article as:

Yamshchikova T.N., Luk'yanchikova T.L. Migration's reason-investigation analysis as sociodynamic phenomenon of economic development // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 5 (25). P. 191-203. (in Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПУБЛИКАЦИИ

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**.

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см., текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25 % общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см. (Таблица 1. Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например, (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например, (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например, (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например, формула (1).

Оформление списка литературы. Шрифт списка литературы – Times New Roman, размер шрифта – 11. Список литературы должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка литературы делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке литературы, например, [5, с. 7]. В References необходимо оформить транслитерацию литературы: пример: • Фамилии И.О. авторов; • Заглавие статьи на английском языке; • Название журнала в транслите; • Выходные данные статьи (год, том, номер, страницы); • Указание на язык статьи – (in Russian).

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Направление: экономические науки.

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Список литературы (не менее 3, не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на английском языке).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, E-mail, телефон).